

БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ КАК СИСТЕМА

БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ КАК СИСТЕМА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

UNMENSCHLICHKEIT ALS SYSTEM

1957

KONGRESS-VERLAG BERLIN

БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ КАК СИСТЕМА

*ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО
ЧЕРНЯВСКОГО В. Г. и ЛИДВАНСКОГО А. М.*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1959

БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ КАК СИСТЕМА

(Перевод с немецкого)

Написанная коллективом авторов, книга «Бесчеловечность как система» выпущена в Германской Демократической Республике издательством Национального фронта демократической Германии «Конгресс-Ферлаг». Она представляет собой документированное сообщение об истории создания и подрывной деятельности так называемой «Группы борьбы против бесчеловечности» — одной из многочисленных шпионско-диверсионных организаций в Западном Берлине, созданных по прямому указанию американской разведки.

На основании материалов судебных процессов, проведенных в ГДР, а также выступлений печати в книге показываются преступления, совершенные этой организацией: шпионаж, диверсии, террор, дезорганизация деятельности административных учреждений республики и вербовка агентуры.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Предлагаемая вниманию советских читателей книга «Бесчеловечность как система», изданная в Германской Демократической Республике в конце 1957 года, представляет сейчас особый интерес своей политической злободневностью. Она разоблачает преступную деятельность одной из крупнейших шпионско-диверсионных организаций, созданных американской разведкой в Западном Берлине. Речь идет о так называемой «Группе борьбы против бесчеловечности», которую даже по мнению западно-германской газеты «Дер абенд» правильнее было бы именовать «Группой борьбы за бесчеловечность».

Советскому читателю будет интересно ознакомиться с историей возникновения и конкретными целями, формами и методами подрывной деятельности этого немецкого органа американской разведки. В книге на основе обширного фактического и документального материала убедительно показано, чем занималась эта псевдогоманистическая организация все годы своего существования. Это вербовка агентуры, сбор шпионских сведений экономического, политического и, главное, военного характера. Это слежка за прогрессивно настроенными людьми в Западном Берлине и Западной Германии, похищение и переманивание из ГДР молодежи, интеллигенции, квалифицированных рабочих, шантаж, вредительство, саботаж, диверсии, поджоги, индивидуальный и массовый террор. Это дезорганизация нормальной работы государственных учреждений и предприятий, распространение фальшивых продовольственных карточек, фальшивомонетничество и, наконец, разнузданная милитаристская, человеконенавистническая и клеветническая пропаганда против ГДР, Советского Союза и других социалистиче-

ских стран путем распространения брошюр и листовок и иными способами.

Весь этот далеко не полный перечень форм и методов шпионско-подрывной деятельности «Группы борьбы» неопровержимо подтверждает вывод книги, заключающийся в том, что бесчеловечность — одно из самых отвратительных проявлений империализма и милитаризма — действительно возведена империалистами в систему.

В настоящее время в Западном Берлине орудует свыше 60 различных шпионско-диверсионных организаций, главным образом американских и западногерманских. Руководство ими осуществляет западноберлинский филиал центрального разведывательного управления США — «Си-Ай-Эй», координирующий работу всех других американских разведывательных центров в Германии: военной разведки «Эм-Ай-Эс», разведки военно-воздушных сил «Эй-Ай-Эс», военно-морской разведки «Оу-Эн-Ай», военной контрразведки «Си-Ай-Си» и других.

Совместно с американскими разведывательными органами, тесно увязывая и согласовывая с ними свою работу, действуют английская и французская разведывательные службы. Большую активность проявляют западногерманская федеральная разведка «БНД» («Бундеснахрихтендинст»), созданная в 1957 году на базе шпионской организации генерала Гелена и подчиняющаяся непосредственно боннскому канцлеру Аденауэру; разведка боннского военного министерства и так называемое «Ведомство по охране конституции» — организация, не имеющая ничего общего с охраной конституции, а занимающаяся шпионажем против Германской Демократической Республики, а также преследованием коммунистов и всех прогрессивно настроенных граждан в Западном Берлине и в Западной Германии. Подрывную деятельность ведет и такой орган боннского министерства по общегерманским вопросам, как «Информационное бюро Вест» и так называемые «восточные бюро» некоторых западногерманских политических партий.

Стремясь как можно шире развернуть шпионско-диверсионную деятельность против ГДР с помощью самих же немцев, американская разведка создала ряд подрывных организаций, руководство и аппарат которых состоят исключительно из немецких граждан. Это «Следственный комитет свободных юристов», «Объединение

политических беженцев Востока», «Группа борьбы против бесчеловечности» и ряд других организаций.

В системе всех этих американо-немецких подрывных организаций «Группа борьбы против бесчеловечности» занимала одно из ведущих мест. Прикрываясь демагогическим лозунгом «борьбы против бесчеловечности», используя подкуп, шантаж и угрозы, спекулируя на национальных и патриотических чувствах немцев, ей удалось создать в ГДР многочисленную агентурную сеть. Органы государственной безопасности Германской Демократической Республики, опираясь на активную помощь и поддержку трудящихся, приложили немало усилий, чтобы обезвредить эту опасную подрывную организацию. В 1953—1958 годах в ГДР было ликвидировано несколько десятков резидентур, складов оружия, тайных радиопередатчиков и арестовано свыше 500 агентов. Многие агенты, убедившись в преступном характере и антинародных целях «Группы борьбы», явились в органы государственной безопасности ГДР с повинной. В различных городах республики состоялось несколько судебных процессов, на которых перед всем миром была вскрыта отвратительная, преступная сущность этой организации, торговавшей ради интересов своих заокеанских хозяев жизнью и благополучием немцев на востоке и западе Германии.

В результате целого ряда провалов и разоблачений как в демократической, так и в западноберлинской и западногерманской печати, «Группа борьбы» была вынуждена в значительной степени снизить свою активность, хотя полностью своей подрывной деятельности она не прекратила.

11 февраля 1959 года министерство государственной безопасности ГДР сообщило, что в Дрездене обезврежена контрреволюционная группа заговорщиков, связанных с «Группой борьбы». Заговорщики преследовали цель подрыва социалистических завоеваний в ГДР и подготовки контрреволюционного переворота.

В марте 1959 года «Группа борьбы против бесчеловечности» формально прекратила свое существование. Ликвидация этой группы, как пишет западногерманская газета «Ди андере цейтунг», была произведена прежде всего в связи с проблемой Западного Берлина. Таким путем некоторые круги хотят помешать тому, чтобы в

дискуссии по берлинскому вопросу шла речь о шпионско-диверсионных организациях. «Думают,— отмечает газета,— что теперь противная сторона будет лишена одного из своих действенных аргументов. При этом пытаются создать впечатление, будто «Группа борьбы» была единственной организацией подобного рода в Западном Берлине». Газета предостерегает, что не следует слишком серьезно относиться к словам «ропуск» и «ликвидация». «Есть достаточно признаков того, что руководство и, возможно, чуть очищенный аппарат группы будут сохранены... Конечно, специалисты яда и взрывчатки разрабатывают несколько более «тонкие» методы работы». Вряд ли можно сомневаться в том, что деятельность этой западноберлинской шпионско-диверсионной организации будет продолжена, если обстановка в Западном Берлине не изменится коренным образом.

Разоблачение в данной книге одной из перечисленных выше шпионско-диверсионных организаций является лишним доказательством того, какое совершенно ненормальное положение, опасное для дела мира в Европе, сложилось сейчас в Западном Берлине. Здесь находится один из самых опасных очагов международной напряженности, чреватых новой мировой войной.

Как же это могло получиться?

В результате исторического развития Германии Берлин стал ее общепризнанной столицей. После окончания второй мировой войны здесь, как и на всей территории страны, был установлен режим оккупации войсками четырех держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции. Такой четырехсторонний статус, или порядок управления городом, возник в связи с тем, что Берлин как столица Германии должен был служить местом пребывания Контрольного Совета, созданного державами-победительницами для управления всей Германией в первоначальный период оккупации. Согласно специальным соглашениям между ними весь Берлин рассматривался как единое целое, но был разделен на четыре сектора: советский, американский, английский и французский. Общее управление городом осуществлялось Межсоюзнической военной комендатурой.

Четырехсторонний статус Берлина был установлен не на вечные времена, а только на период оккупации Гер-

мании. Все признавали, что Берлин должен стать столицей единой демократической миролюбивой Германии, которая, как это предусматривалось Потсдамским соглашением четырех держав, будет создана взамен разгромленного гитлеровского государства. Это же соглашение предлагало ликвидировать чрезмерную концентрацию экономической мощи германских монополий и искоренить германский милитаризм и нацизм. Таким путем предполагалось навсегда уничтожить возможность развязывания новой войны со стороны Германии против других европейских государств и обеспечить надежные условия для прочного мира в Европе.

Однако только Советский Союз последовательно и неуклонно выполнял Потсдамское соглашение. США, Великобритания и Франция нарушили взятые на себя в Потсдаме обязательства и вскоре начали проводить политику, прямо противоречившую смыслу и духу подписанных ими решений. Эти державы взяли курс на раскол Германии и организацию в западной ее части сепаратного государства, чтобы сохранить в нем господство монополий и возродить германский милитаризм. Плодом такой политики западных держав явилось образование в 1949 году на территории Западной Германии милитаристского государства — Федеративной Республики Германии во главе с реакционным правительством Аденауэра — ставленника западногерманских и американских монополий. Придя к власти, Аденауэр немедленно стал осуществлять перевооружение Западной Германии и возрождение ее вооруженных сил. Во главе западногерманского бундесвера стали бывшие гитлеровские генералы и офицеры. Федеративная Республика Германии присоединилась к агрессивному Североатлантическому блоку — НАТО. В настоящее время Западная Германия превращается в главный военный плацдарм и в главную атомную и ракетную базу НАТО.

Демократические силы немецкого народа ответили на создание милитаристского государства в Западной Германии строительством Германской Демократической Республики, ставшей оплотом мира и демократии в Центральной Европе.

Правящие круги США, Западной Германии, Великобритании, Франции и других стран, входящих в агрессивный Североатлантический блок, отказываются от мир-

ного урегулирования международных проблем и упорно проводят политику «с позиции силы», усиливают гонку вооружений, раздувают «холодную войну», ведут ускоренную подготовку к новой мировой войне. Западногерманские милитаристы открыто говорят о своих намерениях «поглотить» Германскую Демократическую Республику, насильственным путем присоединив ее к ФРГ, и одновременно готовятся к войне с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Как все это отражается на положении в Берлине?

Раскол Германии привел и к расколу Берлина. Хотя этот город является столицей ГДР и расположен на ее территории, он разделен на две части: Восточный Берлин, где осуществляется власть рабоче-крестьянского правительства ГДР, и Западный Берлин, оккупированный западными державами. Четырехсторонний статус Берлина сохранился до настоящего времени, хотя Контрольный Совет прекратил свое существование еще десять лет назад, а в Германии уже давно существуют две столицы: в ГДР — Берлин, а в ФРГ — Бонн.

Таким образом, из всех союзнических соглашений о Германии в настоящее время выполняется фактически только одно: соглашение о так называемом «четырехстороннем статусе Берлина». Опираясь на это соглашение, США, Англия и Франция хозяйничают в Западном Берлине, направляя оттуда подрывную работу против ГДР, Советского Союза и других социалистических стран. Для связи с Западным Берлином американцы, англичане и французы свободно пользуются путями сообщения — железнодорожной линией, автострадами и воздушным коридором. Все эти пути пролегают по территории и в воздушном пространстве Германской Демократической Республики.

Никто не может оспаривать того факта, что четырехсторонний статус Берлина уже устарел вследствие значительных изменений, происшедших в Германии и в Берлине с момента окончания войны, и в настоящее время является серьезной помехой для налаживания нормальной жизни страны. Используя свои права на оккупацию Западного Берлина, США, Англия и Франция превратили его во «фронтный город», в аванпост своей агрессивной политики «с позиции силы» и «холодной войны». Западный Берлин стал центром шпионажа, ди-

версий, клеветнической пропаганды и иных видов подрывной деятельности против ГДР, против советских войск, расположенных на ее территории в соответствии с Варшавским договором, против Польши, Чехословакии и других социалистических стран.

Вашингтонские и боннские политические деятели не раз заявляли, что Западный Берлин нужен им для подготовки насильственной ликвидации социалистических завоеваний рабочих и крестьян Германской Демократической Республики, для использования всей Германии в авантюристических планах подготовки нового «похода на Восток». Контрреволюционный путч, организованный реакционерами 17 июня 1953 года в Берлине и некоторых других городах ГДР, наглядно показал, какая роль отводится империалистическими кругами Западному Берлину. В этом отношении характерно высказывание посла Федеративной Республики Германии в Соединенных Штатах Америки Гreve, заявившего, что успешный ход событий, подобных тем, какие произошли 17 июня 1953 года в Берлине, мог бы привести к воссоединению Германии. Гreve вслух высказал то, о чем мечтают западногерманские правители в Бонне и их заокеанские хозяева.

Советское правительство в своей ноте правительствам США, Великобритании и Франции от 27 ноября 1958 года со всей остротой поставило вопрос о том, что такое ненормальное положение в Западном Берлине в дальнейшем не может быть терпимо: «Берлин, который был свидетелем величайшего триумфа совместной борьбы наших стран против фашистской агрессии, стал теперь опасным узлом противоречий между великими державами — союзниками в минувшей войне. Его роль во взаимоотношениях держав можно сравнить с тлеющим фитилем, поднесенным к бочке с порохом. Возникающие здесь инциденты, казалось бы даже местного значения, в обстановке накаленных страстей, подозрения и взаимных опасений могут вызвать пожар, потушить который будет трудно».

С целью быстрейшей ликвидации такого опасного и ненормального положения Советское правительство наряду с конкретной программой мирного урегулирования с Германией внесло специальные предложения по берлинскому вопросу. По согласованию с правительством

ГДР оно предложило упразднить оккупационный режим в Западном Берлине и превратить его в демилитаризованный вольный город.

Советское правительство указало, что самым правильным и естественным решением вопроса было бы такое, при котором западная часть Берлина воссоединилась с восточной частью и Берлин стал бы единым городом в составе ГДР, на территории которой он находится. Однако такой путь решения берлинского вопроса в настоящее время нереален. Нельзя игнорировать тот факт, что Восточный и Западный Берлин развиваются различными путями.

В Восточном Берлине, где у власти стоят трудящиеся, развитие идет по социалистическому пути. Крупные предприятия переданы народу, а господство монополий ликвидировано. Здесь нет безработных. Материальный и культурный уровень жизни населения неуклонно растет. Трудящиеся столицы вместе с рабочими и крестьянами всей республики успешно строят социалистическое государство, стремясь к счастливой и мирной жизни.

Совсем по-иному развивается Западный Берлин. Эта часть города представляет собой «капиталистический остров», искусственно оторванный от ГДР, «остров», на котором сохраняются порядки империалистической Германии. Вся власть продолжает оставаться в руках ставленников монополий и германских милитаристов. Местный орган самоуправления — западноберлинский сенат — проводит свою политику в соответствии с указаниями из Бонна. В Западном Берлине господствует полицейский террор против трудящихся и против демократических партий и организаций. Выступления прогрессивной части населения против реакционного, милитаристского курса политики Аденауэра подавляются всеми средствами. Промышленность Западного Берлина осталась в собственности монополий и топчется на довоенном уровне, в то время как в ГДР и ФРГ этот уровень превзойден более чем в два раза. Город оторван от естественных рынков сбыта своих товаров и источников снабжения сырьем, продовольствием и топливом, находящихся в прилегающих экономических районах ГДР. В Западном Берлине растет безработица, снижается материальный и культурный уровень жизни населения.

Понятно, что при таких противоположных путях раз-

вития обеих частей города наиболее целесообразным решением берлинского вопроса является предлагаемое Советским правительством превращение Западного Берлина, с окончанием иностранной оккупации, в самостоятельную политическую единицу — вольный город. При этом жителям Западного Берлина должно быть предоставлено право иметь у себя такие порядки, какие они сами пожелают. В дела вольного города не должно вмешиваться ни одно государство, в том числе ни ФРГ, ни ГДР. В свою очередь Западный Берлин взял бы на себя обязательство не допускать на своей территории никакой враждебной и подрывной деятельности, направленной против Германской Демократической Республики или против какой-либо другой страны.

Мирное урегулирование германской проблемы, предлагаемое Советским Союзом, полностью учитывает интересы безопасности народов Европы и поэтому могло бы решающим образом ослабить напряженность на Европейском континенте. Советские предложения помогли бы развязать многие запутанные «узлы» в международных отношениях и создать такие условия, которые исключили бы войну как средство решения спорных вопросов.

* *
*

«...Сегодня положение Западного Берлина таково,— заявил товарищ Н. С. Хрущев в своем заключительном слове на внеочередном XXI съезде КПСС,— что можно ожидать всяких неприятностей. Его можно сравнить с горящим фитилем в пороховом погребе или с бомбой замедленного действия, механизм которой в любое время может привести к взрыву».

Разоблачению тех, кто играет с горящим фитилем в пороховом погребе, и посвящена книга «Бесчеловечность как система». В этом ее неоспоримое значение. Она лишь раз свидетельствует о своевременности и необходимости скорейшего решения берлинского вопроса и германской проблемы в целом.

В. Таиров, В. Чернов.

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ

Англо-французское нападение на Египет и контрреволюционный путч в Венгрии с предельной ясностью показали всему миру, что следует понимать под «политикой на грани войны», провозглашенной государственным секретарем США Джоном Фостером Даллесом.

Преследуя империалистические цели завоевания господства и извлечения прибылей, сторонники «политики с позиции силы» стремятся жестоко подавить антиколониальное освободительное движение в странах, борющихся за свою национальную независимость, а также уничтожить государства лагеря социализма. Поэтому они так рьяно выступают против политики мирного сосуществования и пытаются свергнуть мир в пучину войны.

Этой человеконенавистнической цели должна была служить и концентрация западногерманских вооруженных сил на восточной границе Федеративной Республики Германии, предусмотренная на 1957 год, а также оснащение боннской армии атомным оружием.

По той же причине империалистические государства содержат разведывательные службы, которые после недавних поражений «завоевателей мира» в Египте и Венгрии в соответствии с решением Парижской сессии НАТО в середине декабря 1956 года собираются координировать свою шпионскую деятельность, направленную против стран «Восточного блока», под руководством центрального разведывательного управления США. Используя шпионаж, диверсии, саботаж и безудержную враждебную пропаганду, разведывательные службы империалистических государств пытаются ослабить страны социалистического лагеря, в том числе Германскую Демократическую Республику, чтобы таким образом сделать возможным и облегчить осуществление агрессивных

планов германских милитаристов и их американских хозяев.

Поэтому 12 декабря 1956 года на 11-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций заместитель Министра Иностранных Дел СССР Кузнецов потребовал незамедлительно расследовать противоречащую международному праву подрывную деятельность империалистических разведок и в особенности американской разведки, направленную против Советского Союза и стран народной демократии. Полная справедливость этого требования подтверждается множеством доказательств.

Настоящая книга является одним из таких доказательств, представляемых мировой общественности.

К вспомогательным отрядам американских поджигателей войны относится шпионско-диверсионно-террористическая организация, прикрывающаяся вводящим в заблуждение названием — «Группа борьбы против бесчеловечности» — и имеющая, как и многие ей подобные организации, своим местопребыванием Западный Берлин. Она была создана разведкой Соединенных Штатов Америки. Работают в этой организации немцы.

Документированное сообщение «Бесчеловечность как система» рассказывает о том, как эта организация, руководитель которой Эрнст Тиллих за несколько дней до мятежа хортистских фашистов против народной власти в Венгрии и разбойничьего нападения на Египет был вызван для отчета и получения инструкций в Вашингтон, начала с розыска преступников и превратилась в «пятую колонну» «холодной войны». Книга является первой подробной публикацией, посвященной организационной структуре и преступлениям так называемой «Группы борьбы против бесчеловечности», которые она совершала и совершает против немецкого народа, против народов Европы, против мира и против человечности вопреки всем правовым нормам и законам.

Поэтому каждый немец должен прочитать эту книгу.

Берлин, начало января 1957 г.

Редакция

ВВЕДЕНИЕ

После безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии договорились в Потсдаме о том, что немецкий народ не должен быть уничтожен или поработен и что ему будет предоставлена возможность заново построить свою жизнь на демократической и мирной основе. В соответствии с этим Потсдамское соглашение дало немецкому народу возможность извлечь необходимые уроки из своей истории.

Одновременно страны, подписавшие Потсдамское соглашение, взяли на себя моральное обязательство помочь немецкому народу в строительстве новой Германии. Этому соответствуют также политические и экономические принципы указанного соглашения об обращении с Германией после войны. Они должны были явиться гарантией безопасности в Европе от будущей германской агрессии.

Осуществление основных принципов Потсдамского соглашения во всех четырех оккупационных зонах Германии гарантировало бы демократическое развитие единой миролюбивой Германии. В результате вся Германия стала бы могущественным фактором мира. Но принципы этого соглашения соблюдались только в советской оккупационной зоне. Президент США Трумэн и премьер-министр Великобритании Эттли едва успели поставить свои подписи под Потсдамским соглашением, как тут же начали политику нарушения обязательств, взятых ими в Ялте и Потсдаме.

Правящие империалистические круги США и Великобритании все определеннее брали курс на раскол нашей страны, чтобы спасти господство империалистов, юнкеров и милитаристов хотя бы на западе Германии и создать стратегический плацдарм для нападения на страну, освобожденные от ига капитализма.

«Еще в декабре 1946 года правительствами США и Великобритании было заключено соглашение о создании Бизонии, что явилось первым практическим шагом

по пути к расчленению Германии. В форме двухзонального экономического совета был создан сепаратный орган управления для Западной Германии. Совершенно ясно, что этими мероприятиями было поколеблено предусмотренное в Потсдамском соглашении четырехстороннее управление Германии» *.

Правда, государственный секретарь США Бирнс 6 сентября 1946 года в Вюртембергском государственном театре в Штутгарте заявил, что «главной целью военной оккупации была и остается демилитаризация и денацификация Германии, а не создание искусственных препятствий для немецкого народа в деле восстановления его мирной экономики».

Далее Бирнс сказал: «Мыслящие люди всего мира будут отныне оценивать деятельность союзников в Германии не по обещаниям, а по делам».

Но, выступая с подобными заявлениями, Бирнс не смог скрыть истинной главной цели западных оккупационных держав. От образования Бизонии и проведения в июне 1948 года сепаратной денежной реформы в Западной Германии и Западном Берлине и до провозглашения западногерманского сепаратного государства 7 сентября 1949 года и подписания Парижских военных соглашений 23 октября 1954 года ведет прямая линия к достижению главной цели англо-американской политики в Германии: прочно приковать Западную Германию к системе Североатлантического пакта и превратить ее в плацдарм для развертывания новой агрессивной войны.

«Боннское сепаратное государство, вызванное к жизни западными державами, представляет собой завершение раскола Германии, который уже давно и настойчиво осуществлялся западными империалистическими державами. Торжественные обещания, данные немецкому народу в Потсдамском соглашении, растоптаны этими державами для того, чтобы они могли проводить в Германии свою империалистическую политику» *.

Из держав, подписавших Потсдамское соглашение, последовательно придерживался его принципов только

* Из правительственного заявления премьер-министра ГДР от 12 октября 1949 года.

Советский Союз. В своей зоне СССР провел не только полную демилитаризацию и разоружение, но и помог германским прогрессивным демократическим силам в создании антифашистско-демократического строя и в развитии мирной экономики. Предприятия фашистских военных преступников перешли в руки народа, земля юнкеров стала принадлежать крестьянам. Реакционные силы, дважды в течение этого века ввергавшие Германию в ужасную катастрофу, были обезврежены, и тем самым были уничтожены корни германского империализма, милитаризма и шовинизма в одной части Германии.

Когда в сентябре 1949 года с созданием боннского сепаратного государства разразилась новая национальная катастрофа, демократические силы германского народа настолько окрепли, что смогли взять в свои руки судьбу нации. 7 октября 1949 года эти силы создали Германскую Демократическую Республику, первое в истории немецкое государство рабочих и крестьян — оплот в борьбе против сторонников раскола и гибели Германии.

«Угрожающая опасность империалистической войны с повелительной неизбежностью поставила перед нами задачу создать действенное и крепкое руководство для борьбы за воссоединение Германии, за демократическую реконструкцию и за мир. Для этого мы провозгласили Германскую Демократическую Республику и создали ее Временное правительство»*.

В то время как на востоке Германии трудовой народ неуклонно шел по пути демократии и мира, совершая героические подвиги в мирном строительстве, Западная Германия и Западный Берлин превращались в арену деятельности империалистических и милитаристских кругов и их прислужников.

Теперь это воочию увидели мыслящие люди всего мира, о которых в свое время в Штутгарте сказал бывший государственный секретарь США Бирнс, что они будут оценивать деятельность союзников в Германии не по обещаниям, а по делам.

* Из правительственного заявления премьер-министра ГДР от 12 октября 1949 года.

I. ПУТЬ «ГРУППЫ БОРЬБЫ ПРОТИВ БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

1. ОСНОВАНИЕ «ГРУППЫ БОРЬБЫ»

Человек по фамилии Хильдебрандт

В агрессивных планах западных держав Берлину отводилась особая роль. В свое время это признал мистер Конэнт, бывший посол США в Бонне: Берлин должен был стать «острием копья, направленного против Востока». В этом заключалась истинная причина сепаратной денежной реформы, проведенной 23 июня 1948 года в Западном Берлине вопреки всем соглашениям союзных держав. Вследствие реформы столица Германии оказалась расколотой на две части.

Западный Берлин превратился в место скопления всяких темных личностей. Под непосредственным руководством, при поддержке и под защитой западных держав и их разведок они объединялись в шпионские, диверсионные и террористические организации.

Однако, создавая шпионские и диверсионные центры, западные державы и их органы в Германии стремились, разумеется, «сохранить свое лицо». Вот почему перед лицом общественности этим подпольным организациям в целях маскировки были поставлены задачи гуманистического характера.

Так, в начале 1948 года человек по имени Райнер Хильдебрандт создал в своей квартире в Западном Берлине так называемую «службу розыска» и за короткий период времени вступил в обширную переписку со значительным кругом лиц.

Кто такой этот Райнер Хильдебрандт?

Бывший резидент «Группы борьбы против бесчеловечности» Ханфрид Хикке (кличка «Вальтер») подтвердил на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики то, что уже в достаточной степени было известно.

Хильдебрандт — мошенник. Об этом свидетельствует хотя бы незаконное присвоение им ученой степени доктора. «Доктор» Райнер Хильдебрандт, выступавший в общественных кругах как журналист и писатель и заявлявший, что он полностью посвящает себя благотворительным задачам, должен был выполнять специальное задание американской разведки. Задание передал ему некий капитан Бил. Разумеется, для выполнения его американцы предоставили в распоряжение Хильдебрандта значительные суммы денег.

В поисках преступников

Кого же, собственно, должен был разыскивать Хильдебрандт?

В хаосе последних месяцев войны и первых недель после ее окончания многие немцы потеряли всякую связь со своими родственниками. Некоторые даже к 1948 году не выяснили, остались ли вообще в живых их родные.

Может быть, Хильдебрандт хотел помочь им своей службой розыска? Нет! Он вовсе не думал об этом!

Перед созданной им по заданию американской разведки службой розыска были поставлены другие цели.

Начиналось дело как будто совершенно безобидно: активный фашист, находившийся ранее под стражей за свои преступления, приходил к Хильдебрандту. Этот нацист, старый знакомый Хильдебрандта, спрашивал его о местонахождении какого-нибудь общего знакомого. Хильдебрандт начинал розыски, отправляя письма родственникам арестованных нацистов и эсэсовцев. Завязывалась переписка, она постепенно расширялась. На базе ее Хильдебрандт по заданию сотрудника американской военной контрразведки «Си-Ай-Си» капитана Била и создал свою службу розыска.

Таким образом Хильдебрандту, а тем самым и американской разведке удалось получить огромное количество адресов родственников лиц, совершивших преступ-

ления против человечности. Можно было рассчитывать, что родственники легко поддадутся вербовке для шпионажа и ведения другой подрывной работы. В особенности Хильдебрандт разыскивал этих людей в советской оккупационной зоне, где, как известно, военные преступники и активные нацисты были привлечены к ответственности. Он также искал и таких людей, которые самыми беззастенчивыми способами пытались помешать демократическому развитию Восточной Германии, где последовательно осуществлялись принципы Потсдамского соглашения.

Таким образом, Хильдебрандт разыскивал преступников и их родственников, чтобы использовать этих людей для новых преступлений против немецкого народа, против человечности и против мира. Его цель получила свое подтверждение позднее, в 1952 году, когда о ней откровенно написал руководитель бюро печати «Группы борьбы против бесчеловечности» Хассо Граф в своей брошюре «Путь «Группы борьбы против бесчеловечности»:

«Из числа этих лиц, выпущенных на свободу (имеются в виду бывшие активные нацисты, освобожденные из-под стражи советскими оккупационными властями.— *Прим. нем. изд.*), и набирались первые сотрудники «Группы борьбы против бесчеловечности».

О том, с какой энергией выполнял Хильдебрандт свое задание, свидетельствует статья из только что упомянутой брошюры, в которой Граф подчеркивает, что служба Хильдебрандта «была, пожалуй, самой большой службой розыска лиц этого круга в Германии». Итак, это была «самая большая в Германии служба розыска» преступников, так как за преступления против человечности было осуждено много лиц из числа тех, кого разыскивал Хильдебрандт.

Служба розыска Хильдебрандта имела, таким образом, задачу создать условия для организации шпионского центра.

«Группа борьбы против бесчеловечности» регистрируется как «общество»

К середине 1948 года Хильдебрандт настолько расширил свою службу розыска, что один уже больше не мог справляться с работой. Используя созданную им

картотеку, он подобрал себе нескольких помощников. Однако канцелярия, как и прежде, помещалась в его частной квартире в Западном Берлине. Американские хозяева Хильдебрандта сочли целесообразным скрыть от общественности источники, финансирующие службу розыска. Они опасались, что среди населения Германии возникнет недоверие к этой службе. Поэтому Хильдебрандт получил указание лучше замаскироваться и обратиться к Благотворительному фонду евангелической церкви, благотворительному союзу «Каритас» и к германскому Обществу Красного Креста. У них он должен был просить помощи в виде продуктов питания и денег. Хильдебрандт немедленно последовал совету своих хозяев. В ходе переговоров с перечисленными организациями он заявил, что преследует только благотворительные цели. В итоге Хильдебрандт длительное время получал материальную поддержку.

Одной из организаций, немедленно откликнувшихся на просьбу Хильдебрандта, был пункт американской благотворительной организации по распределению посылок (Кэйр-организейшен) в Целендорфе (Западный Берлин). Для того чтобы пояснить скрытые причины готовности этой организации к оказанию помощи Хильдебрандту, следует охарактеризовать ее.

27 мая 1950 года официальный орган американской военной администрации в Западном Берлине газета «Нейе цейтунг» опубликовала следующее сообщение:

«Нью-Йорк (ДПА). Все американцы призываются немедленно пожертвовать 100 000 долларов, чтобы организация по оказанию помощи (имеется в виду Кэйр-организейшен.— *Прим. нем. изд.*) могла сообщить обер-бургомистру Берлина профессору Эрнсту Рейтеру о своем успехе еще до демонстрации Союза свободной немецкой молодежи, которая состоится на Троицу».

Посылки должны были отвлечь немецкую молодежь от выражения своей воли к единству Германии, миру и счастливому будущему.

Еще яснее виден характер благотворительной организации по распределению посылок из заявления директора филиала этой организации в Праге мистера Герберта Ласса. В начале августа 1950 года при своем уходе в отставку мистер Ласс сделал следующее заявление для чехословацкой печати:

«Я ухожу в отставку, так как благотворительная организация по распределению посылок морально и практически поддерживает враждебную миру политику правительства США...»

Политический характер этой организации виден также из ее отчета для служебного пользования от января 1950 года, в котором сообщается о распределении посылок. Согласно этому отчету в 1949 году:

800 000 посылок получил центр «Си-Ай-Си» в Гейдельберге (для выдачи так называемых «премий» агентам); 500 000 посылок получила американская главная квартира во Франкфурте-на-Майне (для тех же целей); 50 000 посылок имел в своем непосредственном распоряжении генерал Клей; 200 000 посылок распределила американская военная администрация в Западном Берлине. Большую часть из этого количества получила «Группа борьбы против бесчеловечности», а остальные посылки были розданы в основном участникам отрядов УГО*, дезорганизовывавшим работу городской электрической железной дороги.

Одновременно из отчета видно, насколько обширной была поддержка, оказываемая благотворительной организацией по распределению посылок службе розыска Хильдебрандта.

Но это не единственная форма сотрудничества Хильдебрандта с упомянутой организацией. Центр по распределению посылок одновременно являлся органом связи американской разведки с Хильдебрандтом.

После раскола Берлина американская разведка немедленно приступила к созданию шпионских центров. Чтобы придать службе розыска Хильдебрандта организационную структуру, не разоблачая ее истинного характера, Хильдебрандту было дано указание о создании «общества». Совместно с сотрудником радиостанции РИАС** журналистом д-ром Гюнтером Биркенфельдом

* УГО (UGO — Unabhngige Gewerkschafts-Organisation) — так называемая независимая профсоюзная организация в Западном Берлине, раскольническая группа, созданная правыми профсоюзными лидерами, вышедшими из Объединения свободных немецких профсоюзов Большого Берлина.— *Ред.*

** РИАС — радиостанция в американском секторе Берлина, фактически являющаяся одним из шпионских центров американской разведки.— *Ред.*

и референтом по вопросам печати западноберлинского сената Хиршфельдом Хильдебрандт назвал 25 фамилий будущих членов «общества», то есть тот минимум, который был необходим для его учреждения. Из каких кругов происходят эти «члены общества», видно из приведенных выше строк статьи руководителя бюро печати «Группы борьбы» Хассо Графа. Было предложено назвать это общество «Группой борьбы против бесчеловечности». Эрнст Тиллих, ставший впоследствии руководителем «Группы борьбы», в своем докладе 15 декабря 1952 года по случаю четвертой годовщины со дня ее основания по поводу данного названия заявил следующее:

«Сейчас я хотел бы сказать кое-что о нашем названии — «Группа борьбы против бесчеловечности». Многие говорят ...что оно слишком туманно и общо. Но как раз общий характер этого названия является одним из тех положительных признаков, на которые следовало бы указать».

На правильном немецком языке это означает: название должно быть туманным, чтобы не стали известными действительные цели «общества».

Очевидно, и для западноберлинских органов, давших разрешение на учреждение «общества», его назначение было слишком «туманным и общим»; поэтому ходатайство передали для окончательного решения главе западноберлинского сената профессору Эрнсту Рейтеру. Рейтер, ярый сторонник американской политики раскола и агрессии, поспешил заверить, что «Группа борьбы против бесчеловечности» является гуманистической организацией и что против ее официального утверждения нет никаких возражений». Вслед за этим в конце ноября 1948 года служба розыска преступников как обычное общество была занесена в списки обществ в Шарлоттенбурге (Западный Берлин) под официальным названием «Группа борьбы против бесчеловечности, зарегистрированное общество». Однако, для того чтобы создать впечатление как в Восточной, так и в Западной Германии, что «Группа борьбы» является официальной организацией, вскоре отказались от вывески «общество».

Этот обман общественности усугубился в связи с тем, что 23 апреля 1949 года американская, английская и французская военные комендатуры официально при-

знали «Группу борьбы против бесчеловечности» политической организацией. Разрешение было выдано на имя следующих лиц: Райнера Хильдебрандта, д-ра Гюнтера Биркенфельда, Эрнста Бенды, Герберта Гейслера и Винфрида фон Ведель-Парлова.

2. РАСШИРЕНИЕ «ГРУППЫ БОРЬБЫ»

Штаб-квартира

Спустя несколько месяцев после того, как комендатуры западных держав дали разрешение на учреждение «общества», «Группа борьбы против бесчеловечности» 1 августа 1949 года переехала из виллы Хильдебрандта, расположенной в Груневальде, в другой район Берлина — Николасее, на улицу Эрнст-Рингштрассе. Арендную плату за полгода вперед внесло отделение американской контрразведки «Си-Ай-Си» в Берлине. Таким образом, «Группа борьбы против бесчеловечности» получила дом, который и по сей день считается ее официальной штаб-квартирой.

С созданием этой так называемой «штаб-квартиры» закончилась подготовка к расширению «Группы борьбы» и превращению ее в шпионский центр. Правда, так называемая «служба розыска» по форме пока еще сохранялась, но теперь по указанию «Си-Ай-Си» были созданы специальные рефераты (группы специалистов по различным видам шпионской деятельности.— *Ред*), служившие исключительно шпионским целям.

Сначала создали специальный реферат, который должен был заниматься сбором информации о народной полиции Германской Демократической Республики и об органах контрразведки советских войск, расположенных на территории ГДР. Руководителем реферата назначили журналиста В. Гринейзена, который до сего времени руководил шпионским рефератом политического отдела американской радиостанции РИАС, выполнявшего аналогичные задачи. С помощью картотеки Хильдебрандта Гринейзен создал агентурный аппарат, который должен был снабжать его информацией, касающейся всех вопросов, связанных с народной полицией ГДР. Для этих шпионов было выбрано имеющее хождение в полиции Западной Германии и Западного Берлина

название «доверенное лицо», чтобы, с одной стороны, избежать слов «агент» или «шпион», а с другой — придать делу официальный и внушающий доверие характер.

Шпионские донесения, поступавшие от агентов, Грин-ейзен передавал непосредственно в «Си-Ай-Си», начальником берлинского отделения которой был тогда полковник Уоллак (клички: «Томпсон», «Лоренц», прозвище «Увалень»). Офицером связи «Си-Ай-Си» с «Группой борьбы против бесчеловечности» являлся в то время майор Роткруг, проживавший в Западном Берлине на Клейштрассе, 5.

Но из организаций американской разведки не только «Си-Ай-Си» давала задания «Группе борьбы против бесчеловечности». После создания так называемого «консультационного бюро по делам народной полиции» (такое название должно было скрыть истинное назначение этого шпионского реферата) отдел американской военной разведки «Эм-Ай-Ди» потребовал от «Группы борьбы» организации разведывательного центра, который занимался бы всеми вопросами военного шпионажа, то есть шпионажем против войск Советской Армии, расположенных на территории Германской Демократической Республики. Приказ был немедленно выполнен, причем были учтены все требования конспирации. Этот шпионский центр назывался скромно и просто: отделение по внешним вопросам «Группы борьбы против бесчеловечности». Только Хильдебрандт и несколько лиц из числа его ближайших помощников знали о существовании этого отделения, о его задачах и о том, что оно расположено в Западном Берлине, на Зальцахштрассе.

Начальником отделения назначили резидента «Эм-Ай-Ди» и одновременно резидента «Группы борьбы» Гарри Вихмана (клички: «Гебхард», «Отто»). В этот период Вихман получал указания от «Эм-Ай-Ди» через офицера связи майора Дина Ливингстона, проживавшего тогда в Западном Берлине, Аргентинише Аллее, 151.

Какой размах приняла деятельность этих двух шпионских рефератов к концу 1949 года, видно из заявления Хильдебрандта, сделанного им в этот период перед американскими журналистами:

«Моя организация располагает наиболее осведомленной шпионской службой Германии».

«Гроши отчаяния»

Денежные средства, необходимые для расширения и превращения «Группы борьбы против бесчеловечности» в шпионский и диверсионный центр, большей частью предоставляли «Си-Ай-Си» и «Эм-Ай-Ди». Размеры сумм были названы на конференции, состоявшейся 16 декабря 1949 года в резиденции «Группы борьбы».

На конференции, помимо Хильдебрандта, присутствовали председатель правления берлинской организации социал-демократической партии Германии Франц Нейман, начальник английского «Восточного бюро» Бейлинг и руководительница американского «Восточного бюро» Лейт Мерри. Указанные суммы составляли ежемесячно 220 000 западных марок и 1 миллион марок эмиссионного банка ГДР.

Для того чтобы скрыть от немецкой общественности источники финансирования, «Группе борьбы против бесчеловечности» поручили обратиться за финансовой помощью к общественным организациям и, как в свое время это было сделано службой розыска, к американским организациям с изложением своей программы благотворительной деятельности.

Впоследствии в западноберлинских газетах появились заметки, призывавшие граждан Западного Берлина вступать в «Группу борьбы против бесчеловечности» в качестве «членов-вспомоществователей».

Наряду с этим американские организации предоставляли в распоряжение «Группы борьбы» много продовольствия, одежды и различные денежные суммы. По особому ходатайству американской верховной комиссии в Германии и ее западноберлинского представительства «Группа борьбы» получила значительные денежные средства из «Фонда Форда». Этот фонд в свое время был создан сыном американского монополиста и автомобильного короля Генри Форда — Эдселом Фордом для маскировки американской враждебной пропаганды и для ведения политического и экономического шпионажа. Решающим моментом при создании «Фонда Форда» послужило то, что семья Форда благодаря этому освобождалась от уплаты многомиллионного налога на наследство — факт, подтвержденный штутгарт-

ской газетой «Дейче цейтунг унд виртшафтс-цейтунг» в номере от 4 января 1956 года.

В этой связи следует напомнить, что Генри Форд за доллары учрежденного им фонда получил от Гитлера один из высших орденов фашистской Германии. Семья Форда финансировала из этого фонда издание пресловутого протокола «Сионские мудрецы», которым была начата антисемитская погромная кампания, и создала специальный фонд — «Фонд свободной России». (За счет последнего содержались русские белогвардейские эмигрантские организации и оплачивалось обучение шпионов и диверсантов, использовавшихся против Советского Союза и распространявших самую подлую ложь об СССР.)

Таким образом, Форд оказывал существенную помощь германскому фашизму как в организации расистской травли других народов, так и в ведении пропаганды против Советского Союза.

Еще нацисты в свое время называли «Фонд Форда» «филантропическим учреждением», которое способствует воспитанию эмоциональной и волевой жизни и укреплению тела. О том, как в действительности обстояло дело с «филантропией» учредителей «Фонда Форда» в прошлом и теперь, сообщила «Нью-Йорк таймс» от 7 мая 1951 года. Газета писала, что «дальнейший шаг «Фонда Форда» направлен на то, чтобы переселить в США целый ряд европейских ученых», о деятельности которых тут же недвусмысленно говорилось:

«Среди них есть специалисты точных наук, которые могут оказать большую помощь «делу национальной обороны». Признавая настоящий факт, различные военные организации высказались за поддержание этой кампании. Некоторые из числа прибывших ранее были завербованы в качестве преподавателей в военные училища, а также в качестве авторов, консультантов и переводчиков для «Голоса Америки» и «Национального комитета свободной Европы», являющегося антикоммунистической группой, существующей на деньги частных лиц».

Таким образом, «филантропией» основателей этого фонда было и остается: разжигание расовой ненависти, погромная и злобная антисоветская пропаганда, шпионаж, диверсии и пропаганда атомной войны. Поэтому никого не удивит сообщение о том, что «Группа борьбы»

систематически получала денежную поддержку от «Фонда Форда». Для того чтобы дать хотя бы приблизительное представление о размере этих сумм, достаточно сказать, что «Группа борьбы» только в марте 1951 года получила от «Фонда Форда» 90 000 марок в виде специального пожертвования.

Однако Хильдебрандту сначала казалось, что не следует говорить об этих финансовых источниках. Он опасался, как бы широкие круги немецкого народа, хотя и не зная точных фактов, не усомнились в «специальных задачах» «Группы борьбы против бесчеловечности».

Гамбургский журнал «Дер шпигель» от 19 ноября 1952 года о денежных источниках «Группы борьбы» писал следующее:

«На различные вопросы о том, как финансирует «Группа борьбы» все эти дела, достойные поддержки, Хильдебрандт ответил ловко, но неопределенно: «Мы финансируемся за счет грошей отчаяния».

Это был действительно «неопределенный» ответ. Достаточно сравнить понятие «гроши» с полученными в марте 1951 года от «Фонда Форда» суммами или с суммами, названными миссис Лейт Мерри. Однако ясно, что американские деньги для большинства агентов «Группы борьбы», продавших свою кожу за «дела, достойные всяческой поддержки» (так «Дер шпигель» называет преступления, совершаемые членами «Группы борьбы»), действительно превратились в гроши отчаяния.

Но уже спустя несколько недель после ответа Хильдебрандта «Группа борьбы» больше не считала необходимым скрывать источники, финансирующие ее.

«Возникла необходимость создать отдел социального обеспечения, деятельность которого в значительной степени основывается на великодушных пожертвованиях «Фонда Форда», — писал руководитель бюро печати «Группы борьбы» Хассо Граф в середине декабря 1952 года в своей статье «Путь «Группы борьбы против бесчеловечности». А во втором номере «Отчетов о работе «Группы борьбы против бесчеловечности» говорится: «Группа борьбы» с радостью получила к Рождеству как от берлинского сената, так и от «Фонда Форда» специальное денежное пожертвование. Помимо того, для социальной работы мы постоянно получаем денежные

суммы от «Фонда Форда». Почему «возникла необходимость создать отдел социального обеспечения» и что это за «социальная работа» «Группы борьбы» — об этом сообщила западноберлинская газета «Сос» во втором октябрьском выпуске за 1955 год, процитировавшая высказывание Графа:

«К нашим непосредственным задачам относится только сбор информации о народной полиции...»

Это признание достойно внимания прежде всего потому, что Граф в связи с этим заявил:

«Мы не имеем намерения останавливаться на вопросе нашего сотрудничества с органами союзников».

Поэтому западноберлинский «Телеграф» 9 июля 1955 года писал, не кривя душой:

«До сих пор не было тайной, что «Группа борьбы против бесчеловечности» является организацией, существующей в основном на американские деньги и работающей на американскую разведку».

Но «Телеграф» стыдливо умолчал о том, что западноберлинский сенат поддерживает этот шпионский центр, работающий на американскую разведку, за счет общественных средств.

Создание отдела IIб

В конце 1949 года американская разведка потребовала создания еще одного отдела с единственной задачей — сбор информации о политической и экономической жизни в Германской Демократической Республике. Такая информация была необходима для организации саботажа, диверсий и террора. Новый отдел получил условное название отдел IIб. Позднее его называли «отдел сопротивления». Руководителем отдела назначили д-ра Миддендорфа (клички: «д-р Вагнер», «д-р Бёрнер»).

После того как Миддендорф в середине 1950 года был переведен в филиал «Группы борьбы» — «Союз борьбы» в Геттинген, где он оставался до 1953 года, отделом стал руководить д-р фон цур Мюлен (кличка «Гофман»).

Отдел IIб. сначала имел чисто шпионский характер. Он состоял из руководства отдела, приемного пункта и отделения по внешним вопросам.

Руководство и приемный пункт размещались на Эрнст-Рингштрассе. Там Миддендорф и его помощники Хикке (клички: «Фред Вальтер», «Шюттоф», «Фрайлинг», «Гейне») и Шмидт оформляли агентов, завербованных службой розыска.

Для лучшей маскировки отделение по внешним вопросам располагалось в жилом доме в Вильмерсдорфе (Западный Берлин), на Несторштрассе, 5. Начальником отделения был резидент Титце (кличка «Зееберг»), руководивший работой агентов, считавшихся в «Группе борьбы» наиболее надежными.

После того как отделение по внешним вопросам постепенно расширило круг своей деятельности, Миддендорф и Титце учредили пять «направлений». Каждый начальник направления занимался вопросами, связанными с одной из существовавших в то время земель* Германской Демократической Республики, и имел определенное число агентов. Так была сделана попытка раскинуть на территории ГДР густую шпионскую сеть и получать донесения из всех областей политической и экономической жизни республики.

Подробные информации и шпионские донесения передавались в так называемую центральную картотеку, которой до лета 1950 года руководил Хикке. Здесь поступившие материалы просматривались и в том случае, если они интересовали американскую разведку, передавались ей.

Осенью 1950 года отдел IIб со своим руководством, направлениями и созданной впоследствии на Эрнст-Рингштрассе химико-технической лабораторией переехал по адресу Берлин, Халензее, Курфюрстендамм, 106. Характерно, что в этом доме до 1945 года помещался высший руководящий орган гестапо — гиммлеровское главное управление имперской безопасности. О том, как маскировался отдел IIб, рассказал бывший резидент «Группы борьбы» Хикке на допросе в следственных органах ГДР:

«Служебные помещения отдела IIб совсем не походили на учреждения «Группы борьбы». В отдел можно

* Согласно существовавшему в тот период административному делению Германская Демократическая Республика состояла из пяти земель: Бранденбург, Тюрингия, Саксония, Саксония-Ангальт и Мекленбург.— *Ред.*

было, например, попасть только через так называемую «библиотеку Ост». Эта библиотека с большим читальным залом была создана «Группой борьбы» для маскировки отдела. Так называемые «направления» скрывались за названиями фирм, такими, как «Зауэрбир и компания. Транспортная фирма» или «Лайбахер и компания. Текстиль».

В ноябре 1951 года направления были переведены из здания на Курфюрстендамм, 106 и размещены в частных квартирах. Так, направления «Саксония-Ангальт», «Саксония» и «Тюрингия» расположились в жилом доме в Шарлоттенбурге, Клаузевицерштрассе, 6, выдавая себя за безобидные бюро.

Руководство отдела и лаборатория переехали в начале 1952 года в Штеглиц (Западный Берлин), в виллу на Кайзер-Вильгельмштрассе, 9, расположенную в непосредственной близости от главной резиденции «Си-Ай-Си». Помещение руководства отдела и лаборатория были замаскированы под жилые квартиры.

В методах маскировки «Группы борьбы» до сего времени ничего не изменилось. Руководство и направления отдела ИБ, с лета 1952 года называвшегося VII отделом, все еще размещаются в частных квартирах, время от времени меняя их.

Источник сведений — «беженец»

«Группа борьбы» и сенат Западного Берлина с самого начала своей деятельности, направленной против немецкого народа и в особенности против населения столицы Германии, были тесно связаны друг с другом. Как сенат, так и «Группа борьбы» пытались, прикрываясь знаменем человечности, реабилитировать старых фашистов.

Западногерманская газета «Курир» в этой связи писала 9 июля 1955 года:

«...Сенатор по внутренним делам Липшиц, отвечая на запрос, подтвердил, что его учреждение на протяжении нескольких лет пользуется услугами «Группы борьбы» для того, чтобы получить сведения о подпадающих под действие параграфа 131 лицах, которые бежали из восточной зоны в Западный Берлин».

Речь идет, как известно, о бывших фашистских чи-

новниках и кадровых военных, которые по закону, принятому в Западной Германии в нарушение Потсдамского соглашения, имеют право на занятие прежних должностей и на соответствующее материальное обеспечение. Тесное сотрудничество «Группы борьбы» и сената Западного Берлина привело в конце концов к тому, что «Группа борьбы» стала принимать участие в так называемом оформлении беженцев и за вознаграждение давать «заключения».

В начале 1950 года при «Группе борьбы против бесчеловечности» было создано экспертное бюро, сотрудники которого получили задание допрашивать в западно-берлинских «лагерях беженцев» мужчин, женщин и молодежь, покинувших Германскую Демократическую Республику. Это экспертное бюро затем сообщало сенату Западного Берлина, могут ли допрошенные лица быть признаны политическими беженцами или им следует в этом отказать.

Совершенно ясно, что благодаря этому «Группа борьбы» смогла оказывать влияние, а также моральный и политический нажим на «беженцев». От них получали информацию о Германской Демократической Республике. Им предъявлялись для подтверждения или дополнения шпионские данные о ГДР. От готовности допрашиваемого сообщить шпионские сведения зависело «заключение» «Группы борьбы», представляемое сенату Западного Берлина. Указанная сфера деятельности «Группы борьбы» совершенно ясно свидетельствует о том, что регистрация организации в качестве «общества» была фарсом.

Насколько далеко зашла эта деятельность «Группы борьбы», поощряемая официальными властями, говорит тот факт, что как боннское министерство по общегерманским вопросам, так и ведомство по охране конституции все чаще и чаще требовали от «Группы борьбы» новых информации. Все это можно понять, зная, что эти учреждения — безразлично какие, сенат ли Западного Берлина или министерства Федеративной республики, — так же, как и «Группа борьбы против бесчеловечности», находятся под властью монополий США.

О том, какие размеры приобрело требование информации западноберлинскими и западногерманскими властями, говорит тот факт, что экспертное бюро «Группы

борьбы» уже вскоре оказалось не в состоянии самостоятельно представлять нужные сведения. Поэтому были созданы специальные органы, сведенные в так называемый «отдел допросов». Этот отдел состоял из:

пункта регистрации «беженцев», где принимались и регистрировались вновь прибывшие лица (поэтому этот пункт располагался непосредственно при отделе оформления «беженцев»);

экспертного бюро, размещавшегося в штаб-квартире и занимавшегося допросами;

консультационного пункта по делам «беженцев», находившегося и в штаб-квартире, и при так называемой «службе беженцев» на Месседамм, где, подобно тому как в учреждениях разведок западных оккупационных держав на Каролингерплац, «беженцы» обрабатывались с целью получения от них шпионских сведений.

В этом отношении очень характерно заявление бывшего резидента «Группы борьбы» Руппрехта Вагнера (клички: «Вольф», «Ланге»), добровольно перешедшего в Германскую Демократическую Республику, на пресс-конференции, устроенной ведомством печати при премьер-министре ГДР 20 октября 1955 года в Берлине:

«Я был уполномоченным пункта регистрации «беженцев» «Группы борьбы против бесчеловечности» при отделе оформления на Кайзердамм, 85. Я имел задание разыскивать среди «беженцев» лиц, которые могли бы сообщить сведения о важных промышленных объектах, о казарменной народной полиции, об органах власти, партиях и массовых организациях».

Но «Группа борьбы» вербовала среди «беженцев» не только агентов, она занималась и похищением молодежи. Об этом преступлении выболтал 12 июля 1952 года в узком кругу один американский офицер. Он заявил, что, по имеющимся у него сведениям, «Группа борьбы» похитила и отправила в Западную Германию по меньшей мере 450 молодых людей, которые с тех пор бесследно исчезли. Среди этой молодежи большинство составляли так называемые «политические беженцы». В ответ на вопрос, для какой цели молодежь увозили из Берлина, американский офицер упомянул Вьетнам и заметил, что события в Корее в настоящее время представляют честолубивым молодым людям большие возможности сделать карьеру. За каждого человека, завер-

бованного «Группой борьбы» для иностранного легиона, Хильдебрандт получал по 200 западных марок.

Под давлением общественности не смогла молчать даже западноберлинская пресса. Она была вынуждена разоблачить незаконную передачу сенатом Западного Берлина своих полномочий «Группе борьбы» и злоупотребление этими полномочиями со стороны последней. Ульштейнская газета «БЦ»* в номере от 29 сентября 1955 года писала:

«В том, что подвергаются опасности сотни людей, виноваты также все власти Западного Берлина, поддерживающие связь с «Группой борьбы». Кто, например, дает право федеральному ведомству по делам беженцев регулярно посылать беженцев из Восточной Германии в эту частную и никем не контролируемую организацию, где их допрашивают и регистрируют в картотеках? Как может полиция давать «Группе борьбы» возможность знакомиться с определенными делами?»

«Группа борьбы» подвергала опасности сотни и сотни «беженцев» в Западном Берлине, используя их бедственное положение в шпионских целях. Тем же самым занимался ее геттингенский филиал — «Союз борьбы» в западногерманских «лагерях беженцев» в Ильсене, Гисене и Фридланде. Тысячи преступлений совершила «Группа борьбы» против немецкой молодежи и немецкого народа.

Отдел IIб организует террор и враждебную пропаганду

Весной 1950 года «Группа борьбы против бесчеловечности» состояла из: отдела IIб, отдела допросов, административно-хозяйственного отдела, центральной картотеки, службы розыска, химико-технической лаборатории, консультационного бюро по делам народной полиции и отделения по внешним вопросам.

Один только перечень показывает, насколько за какие-нибудь полтора года разрослась «Группа борьбы против бесчеловечности», превратившись в шпионскую организацию. Но ее рост на этом вовсе не закончился. Все более преступными становились ее методы, и именно

* Ульштейн — крупный западногерманский газетный издатель, владелец нескольких бульварных газет крайне реакционного толка.—
Ред.

поэтому все усилия, как и прежде, прилагались к тому, чтобы придать себе характер учреждения, занимающегося социальными вопросами.

В этой связи бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер рассказал на упомянутой пресс-конференции 20 октября 1955 года:

«Созданная «Группой борьбы» служба розыска и многочисленные организованные акции по распределению посылок с продовольствием и одеждой служат для того, чтобы создать у общественности впечатление, будто «Группа борьбы» является благотворительной организацией с гуманистическими целями».

То же самое подтверждает американская газета «Нейе цейтунг», выходящая в Западном Берлине. 8 февраля 1950 года газета писала:

«Поток посылок с продовольствием в восточную зону до сих пор... не прерывался. Об этом заявил газете «Нейе цейтунг» Эрнст Тиллих...»

Но «Нейе цейтунг», как и все другие газеты, издающиеся в Западном Берлине на американские деньги, намеренно умолчала о том, что «Группа борьбы против бесчеловечности» с начала 1950 года наряду со шпионажем занялась распространением различного рода провокационной литературы. Эти печатные материалы, направленные против демократического строя, все более укреплявшегося в Германской Демократической Республике, против единой партии рабочего класса и других антифашистско-демократических партий, а также против Советского Союза, материалы, в которых велась самая гнусная пропаганда, сочинялись в «Группе борьбы» и печатались главным образом в типографии американской газеты «Нейе цейтунг». В качестве авторов этих статей указывались организации, вообще не существующие или ничего не знающие об этих статьях.

Провокационные брошюры и листовки «Группа борьбы» переправляла с помощью агентов отдела IIb в Германскую Демократическую Республику и в демократический сектор Большого Берлина. Кроме того, «Группа борьбы» организовывала их распространение путем запуска ракет в прилегающие к западным секторам пограничные районы ГДР.

Именно в издании этой провокационной литературы обнаружилось тесное сотрудничество «Группы борьбы»

с газетой «Нейе цейтунг», которая была не чем иным, как одним из вспомогательных органов в системе американской разведки в Западном Берлине.

Так, редактор Койфлер, проживающий во Фриденау (Западный Берлин), осуществлял не только связь газеты «Нейе цейтунг» с «Группой борьбы», принимая участие в совещаниях сотрудников отдела IIб, но даже систематически заслушивал доклады начальников направлений. Далее, Койфлер передавал «Группе борьбы» денежные средства от газеты. Он получал от американской армии посылки с продовольствием, которые регулярно раздавались сотрудникам «Группы борьбы», и доставлял требовавшиеся ей химикалии, запальные шнуры, электрические взрыватели и другие детали для ракет с листовками. Эти ракеты были разработаны и изготовлялись по заданию американцев фирмой братьев Муссель, расположенной в Западном Берлине.

С помощью своих статей и листовок «Группа борьбы» пыталась прежде всего сорвать слет немецкой молодежи весной 1950 года и помешать проведению народных выборов в Германской Демократической Республике в октябре того же года. Ханффрид Хикке, являвшийся с сентября 1950 года начальником направления «Саксония» отдела IIб, на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики показал следующее:

«Доктор Миддендорф (который в то время был начальником отдела IIб. — *Прим. нем. изд.*) заявил мне, что подрывная пропаганда, которую ведет «Группа борьбы», финансируется американской разведкой и боннским правительством. Он, Миддендорф, должен представить предложения по проведению враждебных мероприятий и одновременно приложить смету. Ему было сказано, что деньги при этом не играют никакой роли. Далее Миддендорф заявил мне, что именно от проведения враждебных акций, направленных против слета молодежи Германии, ожидают наибольшего эффекта, так как скопление сотен тысяч молодых людей представляет идеальную возможность для оказания воздействия на молодежь ГДР».

Когда Хикке спросили о целях враждебных действий, он сказал:

«Этими мероприятиями хотели помешать нормаль-

ному проведению слета, вызвать пессимистические настроения среди его участников и, наконец, недовольство деятельностью организационного комитета Союза свободной немецкой молодежи. Затем это недовольство должно было увеличиться под воздействием соответствующих антидемократических и антисоветских лозунгов, чтобы вызвать у молодежи враждебное отношение к правительству Германской Демократической Республики».

По поводу пропаганды против народных выборов в октябре 1950 года Хикке заявил, что она проводилась теми же средствами, что и весной. Согласно его показаниям большая часть листовок, газет и брошюр печаталась в типографии «Хильдебрандт и Штефан», расположенной в Западном Берлине. Часть этого материала переправлялась в Германскую Демократическую Республику агентами, а часть — с помощью ракет, запускаемых в пригороды Берлина. Одновременно агенты имели задание терроризировать население ГДР при проведении предвыборных собраний и других мероприятий, используя ампулы с дурно пахнущей жидкостью.

По сообщению западноберлинской газеты «Тагесшпигель» от 19 декабря 1951 года, руководитель «Группы борьбы против бесчеловечности» Эрнст Тиллих, выступая на пресс-конференции, вынужден был признать, что все эти акции потерпели неудачу, ибо «население советской зоны политически более подготовлено, чем население Федеративной Республики Германии».

Новый человек — Эрнст Тиллих

Старая немецкая пословица, в справедливости которой никто не сомневается, гласит: «Грязью играть — руки марать».

Нельзя сказать, что дела, которыми занимаются «Си-Ай-Си» и «Эм-Ай-Ди», — чистые дела. Мероприятия, которые планируются этими учреждениями американской разведки, могут выполнить только преступники. Никто не станет утверждать, что бывший штурмбанфюрер СС Райнер Хильдебрандт не преступник, как бы высокопарно ни разглагольствовал он о гуманности, человеческих идеалах и социальном обеспечении. Это, без всякого сомнения, знала и американская разведка. Не случайно создание «Группы борьбы против бесчеловечности» поручили Хильдебрандту.

Однако в «кодексе чести» американской разведки есть свои определенные границы, преступать которые нельзя. Эти границы, как и все в капиталистическом мире, определяются деньгами. Хильдебрандт нарушил их.

Мы уже сообщали о служебном совещании, состоявшемся 16 декабря 1949 года в резиденции «Группы борьбы» на Эрнст-Рингштрассе, которым руководила только что назначенная в то время новая начальница американского «Восточного бюро» Лейт Мерри. Тот факт, что совещание началось поздно вечером, указывает на его важность. Мерри сообщила, что задания «Группе борьбы» будут включать не только шпионаж, но и террористические акты на территории Германской Демократической Республики. Но не это было главной причиной ее прихода. Лейт Мерри прежде всего потребовала от Хильдебрандта отчета, на какие деньги он купил себе большой автомобиль американской марки и откуда у него появились средства, позволившие ему, помимо счета в швейцарском банке, открыть текущий счет в банке Лиссабона. Она потребовала отчета о судьбе ежемесячных субсидий в размере 220 тысяч западных марок и 1 миллиона восточных марок, а также дополнительных сумм, отпущенных сенатом Западного Берлина, боннским министерством по общегерманским вопросам и другими организациями. Она, наконец, хотела знать, куда девались 75 тысяч посылок из последней партии, присланной «Группе борьбы». Лейт Мерри заявила далее:

«Ваше бюро (имеется в виду «Группа борьбы». — *Прим. нем. изд.*) собирает все отбросы с Востока, и всю информацию, получаемую от них, вы передаете нам без перепроверки. На рассказы выбрасываются огромные суммы, а английские и американские органы, опирающиеся в своей работе на эту информацию, терпят из-за этого большой ущерб».

Хильдебрандт не смог ни дать вразумительного ответа по поводу своих заграничных текущих счетов, ни убедительно отчитаться в расходе американских денег, предоставленных в распоряжение «Группы борьбы». Он даже не пытался опровергнуть обвинения Мерри по поводу методов работы «Группы борьбы». Когда в эту же ночь руководительница американского «Восточного бюро» улетела во Франкфурт-на-Майне, стало ясно, что Хильде-

брандт (да простят нам жаргон!) — «конченный человек».

Из соображений престижа американская разведка не могла сразу отстранить Хильдебрандта. Однако несколько месяцев спустя в западноберлинской прессе, в том числе и в газете «Телеграф» от 22 марта 1950 года, появились заметки одинакового содержания:

«Доктор Эрнст Тиллих, доцент высшей политической школы, приступил к управлению делами «Группы борьбы против бесчеловечности», руководимой д-ром Хильдебрандтом».

Это был «новый человек», которого американская разведка решила поставить во главе «Группы борьбы». Чтобы до поры до времени скрыть от общественности смену в руководстве, Хильдебрандту предложили совершить турне с докладами по Соединенным Штатам Америки. Во время поездки Хильдебрандт пытался спасти свое положение, изоцряясь во враждебных выпадах против Германской Демократической Республики. Он, в частности, дал обязательство управлению по ведению психологической войны при центральном разведывательном управлении США полностью поставить «Группу борьбы» на службу «холодной войне».

Однако Хильдебрандт не в силах был изменить решения американской разведки. За время его отсутствия Тиллих по заданию «Си-Ай-Си» провел реорганизацию «Группы борьбы». Вот что писал об этом гамбургский журнал «Дер шпигель» в номере от 19 ноября 1952 года:

«Сначала он разделался с доверенными лицами, которых набрал Райнер Хильдебрандт. Затем одного за другим пригласил семерых опытных полицейских чиновников из штаба Штумма для назначения на важнейшие посты.

Вальтер Детлофф получил кличку «Мартини» и стал управляющим делами. Находясь на этом посту, он назначил бывшего ассистента уголовной полиции Вернера Гердтса начальником отдела допросов.

30-летний Герд Байц стал начальником отдела сопротивления*. Получая около 1000 марок в месяц, Байц приступил к работе в доме на Курфюрстендамм, 106. Со словами «Теперь здесь дует свежий ветер» он взломал письменные столы и шкафы бывших сотрудников.

* Официально отдел сопротивления называется «Организация культурной помощи».

Когда заместитель Хильдебрандта д-р фон цур Мюлен стал протестовать против порчи служебной мебели, его просто выгнали. Вместо него Байц пригласил бывших ассистентов уголовной полиции Парей и Герцога, которые во время своей службы в полиции в реферате KJF5 занимались преимущественно делами о похищении людей».

Другими словами, в «Группе борьбы» произошло нечто вроде «полной смены караулов». Американская разведка надеялась, что преемник д-ра фон цур Мюлена Герд Байц (клички: «Ледер» и «Бэрман»), пришедший в «Группу борьбы» в январе 1951 года, сумеет превратить ее в «эффективный инструмент психологической войны, ведущейся США».

До прихода в «Группу борьбы» Герд Байц был начальником уголовной полиции американского сектора Берлина, подчиненной американским властям, и благодаря своему служебному положению поддерживал тесную связь с американской разведкой. Он был зарегистрированным агентом «Си-Ай-Си» и считался наиболее пригодным человеком для активизации шпионажа, диверсий и террористических актов, направленных против Германской Демократической Республики.

Со временем полномочия Герда Байца в «Группе борьбы» расширились, и в настоящее время он является если не официальным, то фактическим руководителем этой американской шпионской организации.

Интересно, что полицейспрезидент Западного Берлина Штумм даже не был информирован о том, от кого Байц, Детлофф, Гердтс, Мильстер, Парей и Герцог получили указание вступить в «Группу борьбы против бесчеловечности». Д-р Штумм издал распоряжение, в котором говорится:

«Полицейспрезидент

Канцелярия президента, исх. № 811/51

Берлин, 12 ноября 1951 года

Всем учреждениям по списку III.

1. Из состава уголовной полиции Берлина вы́были следующие служащие полиции: Байц Герд, Детлофф

Вальтер, Гердтс Вернер, Шульц Ирмагд, Мильстер Курт, Парей Гюнтер, Герцог Гюнтер для поступления на службу в «Группу борьбы против бесчеловечности», где им будут платить больше, чем в полиции. Я получил указание... обратить внимание на то, что перечисленные лица, уволенные с полицейской службы, используют свои связи с бывшими коллегами, еще работающими в полиции, для того чтобы получать всякого рода сведения для своей работы...»

Отметив это, полицейспрезидент Западного Берлина запретил в пункте III:

«Отвечать на устные и телефонные запросы «Группы борьбы» и ее уполномоченных...»

На случай нарушения данного распоряжения он пригрозил:

«Если мне станет известно об отдельных нарушениях настоящего распоряжения, я привлеку к ответственности виновных лиц и их непосредственных начальников, если совершенный проступок вообще не повлечет за собой уголовного преследования».

И хотя д-р Штумм одновременно заверял, что он «не имеет намерения мешать деятельности «Группы борьбы», последняя немедленно приняла меры к тому, чтобы одернуть полицейспрезидента Западного Берлина.

Западноберлинская газета «Дер таг» писала 19 декабря 1951 года:

«Берлин, 18.12 (Собственная информация). В настоящее время «Группа борьбы против бесчеловечности» изучает вопрос о том, следует ли возбудить дело против полицейспрезидента д-ра Штумма по обвинению его в том, что он подверг опасности и нанес вред ее сотрудникам. Д-р Штумм издал недавно распоряжение, согласно которому органы полиции Западного Берлина не имеют права без разрешения руководства давать какие-либо справки сотрудникам «Группы борьбы», прежде служившими в полиции. В распоряжении Штумма семеро сотрудников «Группы борьбы» названы их полными именами и фамилиями, которые из соображений безопасности «Группой борьбы» держатся в строгом секрете...»

Газета, разумеется, не сообщила, почему, собственно, указанные фамилии должны сохраняться в строгом секрете. Она даже не высказала своего удивления по

поводу того, что «зарегистрированное общество», которое постоянно подчеркивало, что оно «посвящает себя гуманистическим и благотворительным целям», должно хранить в глубокой тайне фамилии своих сотрудников. Это лишнее доказательство того, что в эту ложь не поверила даже западноберлинская пресса, сама часто прибегающая ко лжи.

Кроме того, ясно, что с приходом Тиллиха и Байца «Группа борьбы против бесчеловечности» превратилась в одну из важнейших организаций в системе американской психологической войны. Еще в августе 1950 года Тиллих дал указание руководству отдела IIб начать проведение актов саботажа против Германской Демократической Республики. В сентябре 1950 года он приказал начальникам направлений отдела IIб организовать в октябре ко дню народных выборов поджоги в Германской Демократической Республике.

Об этом рассказал бывший резидент «Группы борьбы» Ханфрид Хикке, допрошенный следственными органами Германской Демократической Республики:

«Тиллих распорядился, чтобы в каждой земле ГДР вечером 15 октября 1950 года было подожжено по меньшей мере одно здание Социалистической единой партии Германии или Союза свободной немецкой молодежи. «Группа борьбы» намеревалась использовать эти поджоги в пропагандистских целях, как «выражение народного возмущения».

Если преступные планы Тиллиха были не вполне конкретными, то Байц разработал точную программу систематического проведения актов саботажа и диверсий в Германской Демократической Республике. Согласно этой программе, отдел IIб должен был перейти к созданию так называемых «административных помех», то есть к дезорганизации деятельности органов государственного управления, учреждений и предприятий Германской Демократической Республики, путем включения в деловую переписку сфальсифицированных указаний вышестоящих инстанций. К области дезорганизации деятельности административных учреждений относилось также распространение большого числа фальшивых продовольственных карточек и других аналогичных документов на получение продовольствия и промтоваров в Германской Демократической Республике.

Филиал «Группы борьбы» — «Союз борьбы» в Ганновере

Через некоторое время после выдачи разрешения на создание «Группы борьбы против бесчеловечности» в Западной Германии возник филиал «Группы борьбы», названный «Союзом борьбы против бесчеловечности». Резиденция новой шпионской организации, руководителем которой в настоящее время является бывший эсэсовский генерал Сиверс, находилась в Геттингене, а затем была перенесена в Ганновер. Впоследствии «Союз борьбы» все же отделился от своего берлинского центра, так как Хильдебрандт сократил денежные суммы, отпускавшиеся «Союзу борьбы», а затем и вовсе прекратил их выплату. «Союз борьбы» вынужден был существовать на «подавания» западногерманских монополистов. Однако после реорганизации, проведенной Тиллихом и Байцем в «Группе борьбы против бесчеловечности», между обеими организациями снова был восстановлен тесный контакт.

В третьем номере «Отчетов о работе» «Группы борьбы против бесчеловечности» по этому поводу говорится: «Вначале «Союз борьбы» представлял собой филиал «Группы борьбы», который впоследствии по особым соображениям отделился от нее. Отныне «Союз борьбы» снова подчинен нашей организации. Благодаря этому значительно облегчилась наша работа в Западной Германии».

В чем же заключалась и заключается «работа в Западной Германии»?

Ответить на этот вопрос попыталась пропагандистская брошюра, изданная «Группой борьбы» совместно с «Союзом борьбы»:

«Союз борьбы» взял на себя задачу рассказать немцам в Федеративной Республике Германии о событиях, происходящих за железным занавесом, и пробудить в них готовность к оказанию помощи».

На практике это выглядело так: о Германской Демократической Республике распространялась самая подлая ложь и на территорию ГДР с помощью воздушных шаров переправлялось огромное количество провокационной литературы. В брошюре особо подчеркивалась роль воздушных шаров и говорилось, что таким путем в «со-

ветскую зону могут передаваться приветы, инструкции и советы». Поскольку вся без исключения литература подстрекала к проведению террора, вполне ясно, что понимал «Союз борьбы» под «приветами, инструкциями и советами».

Наконец, брошюра призвала немцев к «вступлению в члены-вспомоществователи «Союза борьбы» и указывала, что тот, кто последует этому призыву, «берет на себя вполне разумеющееся для каждого немца обязательство активно содействовать воссоединению Германии».

Насколько бесстыдной и коварной была эта ложь, видно из того, что в задачу «Союза борьбы» входит слежка за прогрессивными западногерманскими гражданами, выступающими против Парижских военных соглашений и за мирное демократическое воссоединение Германии. Об этом также свидетельствует и тот факт, что «Союз борьбы» имеет в своем составе фашистско-милитаристские отряды террористов, которые, используя методы СС и СА, организуют преследование коммунистов, социал-демократов и членов других западногерманских организаций, выступающих против ремилитаризации и рефашизации Западной Германии. С другой стороны, в задачу этих отрядов террористов входит охрана фашистских и милитаристских митингов. Эти отряды преследуют всех тех, кто протестует против происков поджигателей войны и фашистских элементов. К задаче этих так называемых «боевых групп» относится насильственный срыв мероприятий западногерманских демократических организаций.

Но это не все. Вдоль западной государственной границы ГДР «Союз борьбы» оборудовал особые базы для развертывания военного шпионажа в приграничных районах и организации нелегальных переходов границы с целью переправки провокационных материалов, шпионов и диверсантов в Германскую Демократическую Республику. С этих баз, и прежде всего из Родаха под Кобургом, из Хофа и Данненберга в Германскую Демократическую Республику запускалось несчетное количество воздушных шаров с провокационной литературой, а также с зажигательными составами.

Руководитель бюро печати «Группы борьбы» Хассо

Граф в своей статье «Путь «Группы борьбы против бесчеловечности» писал:

«Мы организовали распространение листовок с помощью воздушных шаров как из Западного Берлина, так и прежде всего с западногерманской зональной границы. За последний год (1952.— *Прим. нем. изд.*) с помощью воздушных шаров в советскую зону было переправлено свыше 3,8 миллиона листовок».

Непосредственное сотрудничество между «Группой борьбы» и филиалом в Ганновере состоит далее в «обработке беженцев», находящихся в западногерманских лагерях в Ильцене, Гисене и Фридланде, и в получении от них сведений шпионского характера.

Хозяин дома — VII отдел

Тем временем Хильдебрандта убрали из «Группы борьбы». Западногерманская буржуазная газета «Дер Везер-курир» от 9 января 1952 года писала по этому поводу:

«...Руководитель действующей в Западном Берлине организации «Группа борьбы против бесчеловечности» д-р Райнер Хильдебрандт смещен со своего поста за то, что расходовал на личные нужды деньги, получаемые им для служебных надобностей от одной иностранной державы. В настоящее время он находится в лечебнице для нервнобольных в Южной Германии».

Итак, или Хильдебрандт, подобно американскому военному министру Форрестолу, стал жертвой своей собственной бесстыдной лжи, или, что более вероятно, его упрятали за надежными стенами дома для умалишенных по приказу «Си-Ай-Си», чтобы он не проболтался. Вторая версия подтверждается заявлением Тиллиха о том, что у Хильдебрандта «больная печень» и он находится в «отпуске по болезни». Всем ясно, насколько это абсурдно, ибо для лечения печени не помещают в психиатрическую больницу.

После того как события, происшедшие внутри «Группы борьбы», получили такое объяснение, Тиллих и Байц приступили к выполнению задания, полученного ими от американской разведки.

В конце 1951 года Байц создал отделение по дезорганизации деятельности административных учреждений и подчинил его своему отделу.

О задачах, которые возлагались на это отделение, впоследствии писал в своей статье «Путь «Группы борьбы против бесчеловечности» руководитель бюро печати Хассо Граф:

«Задача заключалась в том, чтобы затягивать заключение коллективных договоров, замедлять темпы производства и задерживать создание производственных кооперативов. Наконец, задача состояла и в том, чтобы держать в постоянном напряжении государственный аппарат, включая и органы государственной безопасности, заставлять их работать вхолостую и умело разжигать взаимное недоверие партийных работников с тем, чтобы они «съедали» друг друга».

Отделение по дезорганизации деятельности административных учреждений использовало прежде всего метод фальсификации. На предприятиях и в учреждениях Германской Демократической Республики систематически похищались всевозможные документы, используя которые можно было подделывать бланки и подписи руководящих работников государственного и хозяйственного аппарата, партий и массовых организаций.

Бывший резидент «Группы борьбы» Руппхерт Вагнер заявил по этому поводу на пресс-конференции 20 октября 1955 года следующее:

«Оперативная задача данного отделения состоит в том, чтобы засыпать фальшивками организации, административные органы, народные предприятия в промышленности и сельском хозяйстве, торговые организации и другие учреждения. Отделение настолько хорошо организовано, что начиная с весны 1955 года оно ежемесячно отправляет от 300 до 400 фальшивок различного рода. В качестве образцов для фальшивок используются даже почтовые отправления от иностранных контрагентов торговым органам ГДР».

С целью воспрепятствовать мирному строительству в Германской Демократической Республике и сорвать выполнение плана народными предприятиями «Группа борьбы» начиная с весны 1955 года систематически пытается переманить в Западную Германию и в Западный

Берлин представителей интеллигенции и квалифицированных рабочих из ГДР. При этом отделение по дезорганизации деятельности административных учреждений перешло даже к индивидуальному террору. Руппрехт Вагнер рассказал на той же пресс-конференции о методах отделения:

«Так, представителям интеллигенции посылаются анонимные предостережения, в которых сообщается о предстоящем аресте данного лица в связи с враждебными высказываниями, якобы допущенными им на службе. Таким путем пытаются запугать этих людей и добиться, чтобы они бежали в Западный Берлин. Одновременно посылаются объявления о найме на работу, опубликованные в западногерманских газетах. Байц отдал распоряжение всем начальникам направлений обратить особое внимание на квалифицированных техников, инженеров, руководителей предприятий и т. п., бегство которых на Запад могло бы привести к длительной дезорганизации производства. Используя подлую ложь и фальсификацию, «Группа борьбы» хочет добиться систематического бегства из республики. Многие лица, поддавшиеся на этот обман, вынуждены из-за отсутствия работы прозябать в «лагерях беженцев» или за бесценок наниматься на работу за границей».

Одновременно с созданием отделения по дезорганизации деятельности административных учреждений Герд Байц разработал план подрыва Германской Демократической Республики путем проведения актов саботажа и диверсий. Организовывались взрывы железнодорожных мостов, шлюзов, на заводах и в энергетических системах.

Вот что рассказывает об этом Руппрехт Вагнер:

«Вслед за начальником направления «Берлин — Бранденбург» начальники других направлений весной 1952 года также получили задание подготовить и провести подобные диверсионные акты. В связи с этим заданием мне известно, что химику Кайзеру было приказано изготовить 500 зарядов взрывчатого вещества, такое же количество термитного состава и ампул с фосфором, а также различных кислот для разрушения машин и трансформаторов. Всем начальникам направлений было дано указание раздать изготовленные Кайзером диверсионные средства наиболее надежным агентам и распорядиться об их применении».

Химико-техническая лаборатория «Группы борьбы» имела задание заниматься не только изготовлением фальшивок и производством взрывчатых веществ, зажигательных бомб и термитных составов, но и приготовлением ядов.

О применении ядов Рупп्रेхт Вагнер рассказал на пресс-конференции следующее:

«В середине 1952 года Байц разработал преступный план, предусматривавший устранение с помощью яда руководящих общественных деятелей, партийных работников и членов правительства ГДР. Для этой цели он дал указание изготовить в лаборатории яд контактного действия. Этот яд, по заявлению Байца, вызывает расстройство здоровья даже от прикосновения к нему кончиками пальцев. Состояние здоровья постепенно ухудшается, поражается спинной мозг, наступает расстройство умственной деятельности и, наконец, смерть. Письма, прошения и заявления, пропитанные этим ядом, были готовы к отправке руководящим общественным и партийным деятелям и членам правительства».

Денежные средства, предоставляемые в распоряжение «Группы борьбы» американской разведкой, по большей части расходовались отделом IIб, а преступления, планируемые Гердом Байцем, стали совершаться в таком масштабе, что даже в Западном Берлине и Западной Германии все сильнее и сильнее начали раздаваться голоса возмущения деятельностью «Группы борьбы против бесчеловечности».

Так, на слете евангелической молодежи в октябре 1952 года президент евангелической церкви Д. Нимёллер заявил:

«Я считаю эту «Группу борьбы против бесчеловечности» группой преступников. Я считаю преступниками тех, кто подстрекает других людей и заставляет их работать на себя, хотя знает, что эти люди будут схвачены и арестованы».

Под давлением честных членов СДПГ берлинское земельное правление социал-демократической партии было вынуждено исключить Тиллиха из своих рядов. Тиллих, стремясь придать своему исключению из партии чисто политический характер, передал для прессы сообщение, которое должно было поднять его престиж в глазах сто-

ронников политики ремилитаризации. В газете «Монтагс-эхо» от 24 ноября 1952 года появилась следующая заметка:

«Тиллих слишком удобен

Берлин (Ассошиэтед Пресс). «Группа борьбы против бесчеловечности» объясняет кампанию, поднятую против нее в основном социал-демократической прессой, и исключение Эрнста Тиллиха из СДПГ его систематическими выступлениями в защиту Общего договора и Европейского оборонительного сообщества».

За несколько дней до этого, 6 ноября 1952 года, западноберлинская газета «Телеграф» в статье под заголовком «Путь «Группы борьбы против бесчеловечности» пыталась отмежеваться от «Группы борьбы». «Телеграф» указывал, что он уже в течение двух лет не пишет о «Группе борьбы», ибо имеет на это веские причины. Одна из причин заключается в следующем:

«За последние месяцы усилились признаки, свидетельствующие о том, что сотрудники «Группы борьбы» от своих прежних занятий перешли к действиям такого характера или хвастались такими делами, какие вообще не могут относиться к компетенции боевой политической организации».

И все же в начале 1952 года д-р Рейтер, входивший по-прежнему в состав правления социал-демократической партии, самым теплым образом рекомендовал Тиллиха американской разведке. Это видно из следующего письма:

«Отдел общественной безопасности американской верховной комиссии в Германии,
мистеру Мольмену
Берлин-Целендорф, Клейаллее, 170.

По поводу запроса, сделанного Вашим сотрудником господином Кейблом, относительно господина Эрнста Тиллиха могу сообщить, что я знаю его и его деятельность в течение пяти лет. Поэтому у меня нет оснований сомневаться в его политической благонадежности и не было никаких возражений, когда я выдавал ему, как политическому ру-

ководителю «Группы борьбы против бесчеловечности», разрешение на издание печатных материалов.

Д-р Рейтер»

Кстати, у доктора Рейтера не было никаких возражений и в отношении Хильдебрандта, а также и по поводу создания союзов бывших служащих войск СС. Правда, еще в августе 1952 года «Си-Ай-Си» намеревалась отстранить Эрнста Тиллиха от руководства «Группой борьбы» с тем, чтобы фактический руководитель этой организации Герд Байц смог еще беспрепятственнее выполнять полученные им задания. На причинах этого решения мы впоследствии остановимся более подробно. Однако пока из соображений престижа Тиллиха пришлось оставить на месте. «Си-Ай-Си» предоставила ему самому защищаться от серьезных (в американской разведке об этом знали) и справедливых упреков. В статье, опубликованной в газете «Тагесшпигель» от 14 декабря 1952 года, Тиллих пытался оправдаться. Одно временно он хотел укрепить доверие к себе.

«Почти единственными организациями, работавшими в том же направлении (как и «Группа борьбы». — *Прим. нем. изд.*), были в то время РИАС и «Восточное бюро СДПГ»... «Группа борьбы» сама умышленно поощряла такую специализацию. Но до сего времени не нашлось никого... кто бы провозгласил эту даже в деталях общую для всех концепцию».

Далее Тиллих горько жалуется на то, что никто не одобряет методов «Группы борьбы против бесчеловечности»:

«И что же произошло? Нет необходимости публично останавливаться на клевете, распространяемой... определенными кругами даже на Западе; не будем спорить с теми, кто потерял авторитет в советской зоне и теперь из ревности говорит о «дилетантстве» и «желании прославиться», которое исходит со стороны «Группы борьбы».

А то, что «Группа борьбы» по-прежнему намеревалась применять свои преступные методы, видно из следующей фразы:

«Группа борьбы» полностью присоединяется к тем, кто... предостерегает от бесполезных пропагандистских акций...»

И это делал затем VII отдел, продолжая свои диверсионные акты против Германской Демократической Республики.

Зимой 1953/54 г. так называемое «оформление беженцев» полностью перешло из рук сената Западного Берлина к боннскому правительству. Вследствие этого «Группа борьбы» лишилась денег, которые ей выплачивал западноберлинский сенат за «заклучения о политических беженцах», и ей пришлось произвести изменения в финансировании своего отдела допросов. «Группа борьбы против бесчеловечности» не хотела отказываться от этого отдела, поскольку он давал новых агентов как для нее, так и для «Си-Ай-Си». Об этом говорится в журнале «Дер шпигель» № 33 от августа 1952 года. Желая сохранить аппарат отдела допросов, Байц предложил своим американским хозяевам полностью перестроить существовавший до сих пор допрос «беженцев» и создать самостоятельные рефераты со своими «следователями», которые в самом недалеком будущем под руководством VII отдела смогут заниматься разведывательной работой, направленной против Германской Демократической Республики, прежде всего в области дезорганизации деятельности административных учреждений.

«Си-Ай-Си» немедленно одобрила предложение Байца и выделила дополнительные средства на содержание аппарата отдела допросов. Примерно с ноября 1954 года рефераты начали проводить активную подрывную и террористическую деятельность против Германской Демократической Республики. С этого момента они были полностью подчинены VII отделу, а значит, и Герду Байцу, для отдела которого они до сих пор играли только вспомогательную роль.

Таким образом, в настоящее время организационная схема «Группы борьбы против бесчеловечности» выглядит следующим образом. За исключением административно-хозяйственного отдела, все отделы, отделения и рефераты штаб-квартиры на Эрнст-Рингштрассе подчинены только VII отделу, то есть непосредственно Герду Байцу. Если они и не принимают прямого участия в диверсионных актах, направленных против Германской Демократической Республики, то все без исключения косвенно участвуют в подготовительной работе по организации диверсий.

Отсюда следует, что хотя Эрнст Тиллих и назывался руководителем «Группы борьбы против бесчеловечности», фактически ею руководил Герд Байц.

3. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ УБИЙСТВА И ТЕРРОРА

«Холодная война» — заговор против мира

Когда закончилась война в Европе, люди, измученные и истерзанные фашизмом, облегченно вздохнули. Они надеялись на длительный мир, который, как казалось, гарантировало Потсдамское соглашение.

Но империалистические и милитаристские круги в США, Англии и во Франции имели другие намерения. Экономическими и политическими угрозами, провокационными требованиями, а также с помощью грубой силы они пытались подчинить другие страны своему господству.

Скоро народы стали называть эту агрессивную политику «политикой с позиции силы». Сторонники «политики с позиции силы» стремятся установить мировое господство империализма, подавить прогрессивную национально-освободительную борьбу везде, где только возможно, терроризировать рабочее движение. И, наконец, «политика с позиции силы» имеет своей целью войну против стран социалистического лагеря и против государств, борющихся за свою национальную независимость.

Выражением этой враждебной миру политики является отравление политической атмосферы путем намеренного разжигания военного психоза, безумная гонка вооружений и создание американских военных баз на чужих территориях. Везде, где только представлялась возможность натравить народы друг на друга и посеять между ними недоверие, эту возможность использовали или искусственно создавали напряженное положение. Возникли агрессивные военные блоки под руководством США, такие, как, например, Североатлантический пакт, Западноевропейский союз, СЕАТО и Багдадский пакт. И все это они называли «холодной войной», направление главного удара которой всегда было обращено против стран социалистического лагеря. В качестве единствен-

ного предлога поборники «холодной войны» использовали избитую геббельсовскую ложь о «коммунистической угрозе».

Достаточно напомнить только о том, как обосновывал Аденауэр закон о всеобщей воинской повинности в бундестаге ФРГ:

«Защита нашей свободы, защита нашей родины и защита Европы от наступающей Советской России, желающей захватить Европу».

Именно это абсолютно лживое утверждение показывает, что германских империалистов и милитаристов, представителем которых является федеральный канцлер, следует причислить к активным сторонникам войны. Они, как и их партнеры за океаном, заинтересованы в превращении Западной Германии в опорный пункт Североатлантического союза, откуда они будут пытаться начать агрессию против стран социалистического лагеря. Ведь в центре Германии проходит граница между двумя мировыми лагерями. Поэтому не удивительно, что «холодная война» направлена в первую очередь против Германской Демократической Республики, ибо ГДР является страной социалистического лагеря, наиболее далеко выдвинутой на запад. Пример ГДР действует все сильнее и сильнее; об успехах, достигнутых трудящимися нашей республики, начинают узнавать в Западной Германии и в Западной Европе. И поэтому западногерманские и в первую очередь американские империалисты подготавливают нападение на Германскую Демократическую Республику. Они занимаются шпионажем и саботажем, поджогами и диверсиями, убийствами и террором. «Холодная война» как раз и означает шпионаж и саботаж, поджоги и диверсии, убийства и террор.

Это определение понятия «холодной войны» дала газета «Нью-Йорк таймс» от 6 марта 1953 года:

«Холодная война — это значит подготовка, вооружение и засылка шпионов, диверсантов и партизан, которые осуществляют свои действия, связанные с большими потерями в людях, материальной части и деньгах по ту и по другую сторону «железного занавеса».

О том, что должно быть достигнуто таким путем, сказала американская газета «Уолл-стрит джорнэл» также от 6 марта 1953 года:

«Такие действия, как распространение слухов, неле-

гальный ввоз оружия и организация «народных» восстаний заключают в себе хорошо продуманный риск войны».

О том, что организация «народных» восстаний (слово «народных» было разумно взято в кавычки самой газетой «Уолл-стрит джорнэл»), является не только мечтой некоторых газетных писак, но представляет собой одну из важнейших черт стратегии «холодной войны», подтвердили всему миру события в Венгрии. Там фашисты, называвшие себя «революционерами» и «борцами за свободу», попирали свободу и пытались уничтожить социалистические завоевания, зверски расправлялись с людьми, которые на протяжении всей своей жизни боролись за освобождение венгерского народа от ига империализма и фашизма.

Германские и американские империалисты «хорошо обдумали» риск возникновения войны, или, если говорить на их языке, хорошо подсчитали, что суммы, вложенные в шпионско-диверсионные организации, обещают в случае возникновения третьей мировой войны принести огромные барыши. Империалисты снова хотят нажиться на крови народов.

Насколько велики только американские «капиталовложения» в эти кровавые предприятия, невольно выдала западногерманская газета «Рейнише пост» еще 1 сентября 1951 года:

«В ассигнованиях (США.— *Прим. нем. изд.*) на оказание помощи зарубежным странам есть тщательно маскируемая статья, предусматривающая 159 миллионов долларов на проведение антикоммунистической деятельности в Европе. Подробности держатся в строгом секрете».

Сдержанность газеты «Рейнише пост», собственно говоря, совершенно излишня, так как подробности об этом крупном заговоре против мира сообщил мировой общественности журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» еще 9 апреля 1948 года:

«План «Икс» предусматривает создание отрядов убийц под руководством американцев. Агенты США будут высаживаться в Восточной Европе с помощью парашютов...»

Майор американской разведки Ф. Рашберг рассказал на секретной конференции в министерстве по общегерманским вопросам ФРГ об этих планах еще до того,

как они были опубликованы в газете «Рейнише пост». Майор Рашберг заявил:

«Мы не скупились на миллионы для борьбы против восточногерманского государства».

Сдержанность газеты «Рейнише пост» излишня и потому, что еще 5 апреля 1951 года министр по общегерманским вопросам ФРГ Якоб Кайзер заявил в боннском бундестаге о готовности «быть инициаторами и помощниками всех союзов, организаций и учреждений, которые готовы возвести в принцип своей повседневной деятельности организацию отпора коммунизму. Мы предоставили им в большом объеме необходимое оснащение».

К организациям, получившим это «оснащение» и действующим полностью в соответствии с империалистической идеологией убийства и террора, принадлежит и «Группа борьбы против бесчеловечности». Если отбросить в сторону лживые фразы, за которыми «Группа борьбы» пытается скрыть свое соучастие в заговоре против мира, то весьма показательными будут строки из доклада Тиллиха по поводу четвертой годовщины со дня основания «Группы борьбы против бесчеловечности», сделанного 15 декабря 1952 года:

«Политическое руководство сегодня означает духовное руководство в «холодной войне». Каждый, кто прошел весь путь вместе с «Группой борьбы» с момента ее основания в 1948 году, наверняка часто бывал напуган объемом той задачи, которая перед ней ставилась».

Газета «Штутгартер цейтунг» от 13 июля 1955 года пыталась на несколько более вразумительном немецком языке разъяснить своим читателям, о каких задачах идет речь (которых якобы «пугался каждый, кто прошел весь путь с «Группой борьбы» с момента ее основания»):

«Объединение понятий «Группа борьбы против бесчеловечности» и «холодная война» в самом деле симптоматично для характера работы этой организации... «Группа борьбы» пошла по пути... на котором стираются границы между сопротивлением и саботажем, между сбором сведений и шпионажем...»

Еще более определенно высказалась западноберлинская газета «Дер абенд» от 21 мая 1954 года, когда она коротко и ясно говорила о «Группе борьбы за бесчеловечность». Вольно или невольно «Группа борьбы против

бесчеловечности» здесь была названа, наконец, своим настоящим именем. Организация, существующая на деньги американской разведки и ее реакционных милитаристских заправил, организация, которая полностью посвятила себя заговору против мира, может быть названа только «Группой борьбы за бесчеловечность».

«Группа борьбы против бесчеловечности» — орудие агрессоров

23 октября 1952 года западноберлинская газета «Тагесшпигель» опубликовала статью Тиллиха под заголовком «К стратегии освобождения». В этой статье, между прочим, говорится:

«Сегодня мы должны собраться с мужеством и признать, что на теперешней стадии консолидации коммунистических сил советская зона не сможет освободиться своими силами».

Итак, Тиллих говорит здесь «об освобождении советской зоны». Примерно год спустя этот тезис использовал Аденауэр. 7 сентября 1953 года, на другой день после выборов в бундестаг, он заявил:

«Наша цель состоит в освобождении 18 миллионов наших братьев и сестер на Востоке. До сих пор все время говорили об объединении Германии. Но теперь мы должны сказать: освобождение».

Что понимают Аденауэр и его партнеры по коалиции, что понимают американское военное министерство, его разведка и «Группа борьбы против бесчеловечности» под понятием «освобождение», разъяснил с беспримерным цинизмом весной 1956 года вице-президент боннского бундестага д-р Егер (ХДС) на всегерманском съезде союза «Юнге Унион» (молодежной организации ХДС) в Любеке. На вопрос одного из представителей западногерманской молодежи о том, как, собственно говоря, должно выглядеть «освобождение» Восточной Германии, если учесть, что ее жители не захотят отказать от своих демократических завоеваний и поэтому придется применять силу, Егер ответил:

«На войне нельзя спрашивать, кто стоит перед тобой. Тут надо воевать и стрелять!»

Слово «освобождение» в устах боннских сторонников политики НАТО и в устах руководителя направляемой

американцами шпионской и террористической организации означает братоубийство и агрессию.

В этом нет абсолютно ничего нового. Разве Гитлер не говорил об «освобождении»? Разве он не «освободил» Австрию? Разве он не «освободил» Чехословакию? Разве он не «освободил» Польшу, Венгрию, Румынию, чтобы создать «свободную» Европу?

О том, как выглядело это «освобождение» в то время, помнят не только немцы, но и все народы Европы. Достаточно хорошо известно, как подготавливалось «освобождение». Понятие «пятая колонна» стало вполне определенным и ненавистным любому честному человеку не только в Германии, но и во всем мире. Создание фашистской «пятой колонны» является первоочередной задачей «Группы борьбы против бесчеловечности», которую она должна выполнить для подготовки планируемой НАТО агрессии против стран лагеря мира. В задании не говорится о том, что «пятая колонна» должна быть создана где-то. Задание вполне определено: ее надо организовать в Германской Демократической Республике.

В докладе по поводу четвертой годовщины со дня основания «Группы борьбы против бесчеловечности», сделанном 15 декабря 1952 года в Западном Берлине сторонником политики и стратегии НАТО голландским профессором доктором Петерсом, даже разъясняется, как следует построить эту «пятую колонну», которая в момент развязывания агрессии против Германской Демократической Республики должна нанести удар в спину защитникам рабоче-крестьянского государства:

«Тут можно использовать военный опыт... второй мировой войны, однако с двумя поправками:

- 1) что мы теперь не находимся в состоянии войны;
- 2) что этот метод должен быть приспособлен к новым условиям жизни за «железным занавесом».

Опыт войны говорит о том, что тайное массовое партизанское движение не может быть длительным. Обеспечение продовольствием и боеприпасами, медикаментами, средствами транспорта и т. п. связано с трудностями, которые легко могут привести к поражению.

Такая организация должна быть тогда готова к действию, когда непосредственно ожидается военная интервенция. До этого момента организации лучше всего от-

казаться от всякой большой, а также и малой инициативы. Но организация должна существовать и оставаться пассивной, избавленной от всякого бюрократического балласта с тем, чтобы активизироваться только при взаимодействии с внешними силами».

Имеются многочисленные факты, которые свидетельствуют о том, что «Группа борьбы против бесчеловечности» принимает меры в духе этих преступных указаний. Из большого количества материалов, имеющих в распоряжении следственных органов Германской Демократической Республики, мы приведем только несколько примеров.

В 1951 году резидент «Группы борьбы» Курт Байц (клички: «Мейснер», «Шуберт», «Таль»), отец заместителя руководителя «Группы борьбы» и начальника VII отдела Герда Байца, завербовал Рейнхарда Вейтлинга (кличка «Бастман»), ранее проживавшего в городе Эберсвальде.

В 1953 году Рейнгард Вейтлинг получил от «Группы борьбы» подделанные ключи от высоковольтных и низковольтных электрических подстанций, а также от трансформаторных будок. Ему поручили проверить, годятся ли эти ключи для проникновения в подстанции и будки. Согласно указанию резидента Курта Байца агенты «Группы борьбы» в «определенный момент» (в случае войны!) должны были проникнуть в эти сооружения и взорвать их. На допросе в следственных органах Германской Демократической Республики Вейтлинг показал, что у Курта Байца имелось примерно шестьдесят пар таких ключей, которые он должен был раздать диверсантам для хранения впредь до получения ими приказа о совершении диверсий.

Еще более поучительными являются показания агента «Группы борьбы» Гейнца Луммы, бывшего служащего совета города Эйсleben. Лумма являлся главарем агентурной группы, занимавшейся преступной деятельностью в районе Мансфельдер Ланд. Задания он получал от резидента «Группы борьбы» Рихарда Хеннига (клички: «Рукс», «Вебер»), начальника направления «Саксония-Ангальт» в VII отделе.

На допросе в следственных органах Германской Демократической Республики Лумма рассказал, что в конце июля 1953 года он вместе с агентом Вальдемаром

Йоном поехал в Западный Берлин, где на частной квартире в Лихтерфельде-Вест (район Западного Берлина) встретился с резидентом «Группы борьбы» Хеннигом. Лумма доложил ему о событиях 17 июня 1953 года в Эйслебене. В ходе беседы Хенниг заявил, что день «Икс» был назначен на 17 июня 1953 года, то есть раньше, чем предполагалось, поскольку в этот момент правительством ГДР был провозглашен новый курс. Вообще-то день «Икс» намечался на более позднее время.

Далее Хенниг сказал, что следует подготавливать новый день «Икс» и что задача теперь заключается в создании костяка кадров, которые в будущем не будут заниматься проведением диверсионных актов и саботажем, дабы не подвергнуть себя опасности. Внешне эти люди должны казаться прогрессивно настроенными, хорошо работать и заслужить доверие населения.

Ко дню «Икс», заявил далее Хенниг, который намечено объявить в тот момент, когда единство Германии будет восстанавливаться силой, этот костяк кадров возьмет на себя функции управления. На вопрос о том, говорил ли Хенниг, кто объявил днем «Икс» 17 июня 1953 года, Лумма ответил:

«Да, я спрашивал Рукса (Хеннига. — *Прим. нем. изд.*) об этом, но он не смог дать мне ясного ответа. Однако из его речей я понял, что здесь «Группа борьбы против бесчеловечности» сыграла немаловажную роль. Он дал еще понять... что в дальнейшем подобные действия будут подготавливаться тщательнее».

О том, как подготавливались эти действия, видно из задания, которое было получено от центра агентурной группой, возглавлявшейся Луммой. Группе предлагалось подыскать в районе небольшого города Виппера в Гарце площадки, пригодные для приема сброшенных с американских самолетов оружия, боеприпасов и продовольствия. Лумма и его сообщники должны были в день «Икс» изнутри поддержать агрессию против Германской Демократической Республики. Агенты Тремпенау и Шпальтинг изготовляли соответствующие планы местности и донесения, которые передавались в центр «Группы борьбы».

Один бывший агент «Группы борьбы против бесчеловечности», амнистированный правительством Германской Демократической Республики и освобожденный

из заключения, рассказал на допросе о своем посещении резидента «Группы борьбы» Герхарда Бруна (клички: «Штарк», «Шульце») в резиденции на Эрнст-Рингштрассе:

«...Шульце объяснил мне в общих чертах, чего хочет «Группа борьбы», а именно: она борется за воссоединение Германии... В ходе дальнейшей беседы Шульце говорил о том, что скоро должна начаться война, что «Группа борьбы» хочет войны и что она нужна ей. Жена Шульце подтвердила высказывания своего мужа и сказала, что восточные области могут быть отвоеваны только в результате войны».

Почему «Группе борьбы» нужна война? Для кого нужно отвоевывать восточные области? Кто вообще в Германии заинтересован в войне? Рабочие, крестьяне, ученые? Женщины, матери? Никто из них не хочет войны. Ни один трудящийся не хочет воссоединения своей родины путем братоубийства. Ни одна мать не захочет, чтобы ее сын бессмысленно умирал ради планов американских и немецких империалистов, стремящихся к мировому господству. Ведь только во имя удовлетворения стремления этих монополистов к экспантации и власти должны быть отвоеваны восточные области. Только для этого был сколочен Североатлантический блок! Путем новой войны эти финансовые акулы хотят завоевать мировое господство!

«Коммунизм должен быть уничтожен... Мы должны нанести сокрушительные удары... Война! Как можно скорее! Сейчас!» Так сформулировал эти цели в своем дневнике бывший американский военный атташе в Москве генерал-майор Роберт Гроу. А «Группа борьбы против бесчеловечности» должна выполнять при этом грязную работу прислужника. Она должна организовать подготовку к агрессии не только против Германской Демократической Республики, но и против других социалистических стран.

Так, в статье, опубликованной в газете «Тагесшпигель» от 23 октября 1952 года, Тиллих указывал, что захват Германской Демократической Республики имеет смысл только в том случае, если агрессоры будут продвигаться дальше на Восток и при этом смогут опираться на «пятую колонну»

«Активная освободительная борьба в Восточной зоне

может иметь место только тогда, когда одновременно будут мобилизованы освободительные силы в других порабощенных государствах, в Советском Союзе и в Советской Армии».

Два месяца спустя, 15 декабря 1952 года, в своем докладе «Ведение психологической войны» Тиллих пояснил, какие задачи в этом направлении ставятся перед «Группой борьбы» американской разведкой как «Си-Ай-Си», так и «Эм-Ай-Ди»:

«Ведение психологической войны в советской оккупационной зоне требует, чтобы мы вовлекли в нее и русских солдат, находящихся в советской зоне Германии». И далее: «Еще труднее решить эту проблему в отношении поляков и чехов. И здесь нами должна быть проделана подготовительная работа в области ведения психологической войны».

Как представляет себе «Группа борьбы» эту «подготовительную работу», видно из высказываний бывшего резидента Вагнера на пресс-конференции, устроенной ведомством печати при премьер-министре ГДР 20 октября 1955 года:

«Он заявил (имеется в виду начальник VII отдела Герд Байц.— *Прим. нем. изд.*), что после объединения Германии на польской границе будет создан так называемый «информационный центр», из которого можно будет руководить сбором шпионских сведений о Польше и Советском Союзе».

Из сказанного видно, что «Группа борьбы» говорит о «борьбе против бесчеловечности», а имеет в виду борьбу за бесчеловечность; что «Группа борьбы» говорит об «освобождении» Восточной Германии, а поощряет братоубийство; что «Группа борьбы» говорит об «освобождении» других угнетенных европейских государств», а приветствует развязывание агрессии против миролюбивых государств! И, наконец, «Группа борьбы» говорит о том, что нужно «оживить силу сопротивления подлинного человеческого начала в людях по ту сторону «железного занавеса», а мечтает о порабощении империалистическими узурпаторами действительно свободных народов стран социалистического лагеря!

Газета «Аахенер нахрихтен» в номере от 15 августа 1952 года в своей передовой статье писала об этой

отвратительной демагогии «Группы борьбы против бесчеловечности»:

«Молодых людей постоянно побуждают к... деятельности, жертвой которой они в конце концов становятся сами...»

Газета указывает на основную ошибку в расчетах «Группы борьбы против бесчеловечности» и тем самым в расчетах ее хозяев, заключающуюся в том, что государство народа, такое, каким является Германская Демократическая Республика, «вообще не может быть уничтожено гангстерскими методами империалистов США».

Sic id est in praxi! — И это действительно так!

Предательство по отношению к нации

Все преступления, совершенные «Группой борьбы против бесчеловечности» по заданию американской разведки и при поддержке боннского правительства и западноберлинского сената, были направлены против всего немецкого народа и против существования немецкой нации. Покушения на убийство, террор, вредительская деятельность, акты саботажа и диверсий «Группы борьбы» имеют одну цель: подготовка к нападению в соответствии с политикой НАТО на ту часть Германии, от которой исходит стремление к миру, то есть на Германскую Демократическую Республику. Деятельность «Группы борьбы» является выражением подлого предательства по отношению к германской нации, которое с 1945 года под командованием американцев совершают германские империалисты и милитаристы.

Подписав позорные Парижские соглашения, боннское правительство бесстыдно продало суверенные права немецкого народа и превратило Западную Германию в плацдарм для осуществления агрессивных планов американских империалистов. На место интересов германской нации оно поставило интересы немецких монополистов и их американских партнеров. Политике разрядки напряженности и взаимопонимания оно противопоставило «политику с позиции силы» и гонки вооружений. Вопреки воле подавляющего большинства немецкого народа на Востоке и на Западе 7 июля 1956 года оно протаскило в бундестаге закон о всеобщей воинской повин-

ности. Правительство Аденауэра намеревается ввергнуть немецкий народ (третий раз в течение этого века) в неопишемую катастрофу. И все свои антинациональные планы оно пытается прикрыть маской единой Европы. Так же поступает и «Группа борьбы против бесчеловечности».

В своем докладе 15 декабря 1952 года «Ведение психологической войны» Эрнст Тиллих заявил:

«Группу борьбы» не следует понимать как чисто национальную организацию...»

То, как Тиллих «понимал» «Группу борьбы против бесчеловечности», видно из его дальнейших высказываний:

«Нельзя руководить душами в холодной войне, не имея позитивного представления о будущем. В этом смысле дело заключается в том, чтобы подготовить что-то вроде европейского государственного сознания... То, что должно быть создано, что должна создать наша молодежь, если это не удастся нам,— это Европейское федеративное государство...

Поэтому все, что мы делаем, охватывается широкими рамками центрального руководства холодной войной, в которой немецкие, европейские и американские силы должны быть вместе и могут быть вместе, ибо они выросли на базе общих идей».

Эти слова могут показаться довольно безобидными. Однако за каждой фразой скрываются тяжкие преступления.

Как же в действительности может выглядеть нарисованная Тиллихом «позитивная картина будущего»? Это — дымящиеся развалины, растерзанные люди и выжженная земля. «Группа борьбы» помогает подготовить американскую войну на германской территории. А что значит «подготовить европейское государственное сознание»? Это значит, что немец на Западе должен забыть, за чьи интересы он будет воевать и умирать в армии НАТО.

И когда Тиллих говорит о «центральном руководстве холодной войной», он только пересказывает соглашение, изложенное в IV разделе Лондонского заключительного протокола Североатлантического пакта, которое гласит, что главнокомандующий будет назначен от Соединенных Штатов Америки. Таким образом, главнокомандующему был уготовлен пост диктатора в Западной Европе.

Депутат от социал-демократической партии Германии профессор Бааде на заседании бундестага 16 декабря 1954 года рассказал о том, какой стратегии придерживается американский главнокомандующий вооруженными силами НАТО в отношении соединений немецких наемников:

«В соответствии с этой стратегией в действительности намечается использовать немецких солдат для прикрытия успешного отхода иностранных войск, размещенных на территории Германии, а вовсе не для защиты Германии».

«Прикрывать успешный отход иностранных войск, размещенных на территории Германии», — значит превратить Германию в страну выжженной земли. Это является позорным национальным предательством со стороны кругов Аденауэра, в котором значительное участие принимает и «Группа борьбы против бесчеловечности».

Преступления против миролюбивых народов и против человечности

«Группа борьбы против бесчеловечности» с самого начала своего существования с помощью провокационной литературы, приукрашенных фраз и сочинений своих резидентов самым решительным образом старалась отравить политическую атмосферу в Германии, сделать невозможным мирное воссоединение страны и подготовить американскую агрессию.

Ее метод заключался в том, чтобы прежде всего вызвать чувство страха и неуверенности у населения Германской Демократической Республики. «Группа борьбы» создавала банды убийц и диверсантов, которые должны были совершать преступления не только на территории Германской Демократической Республики, но и устанавливая связь с агентами, забрасываемыми американской разведкой в Польшу и Чехословакию. Этим бандам поручалось оказывать поддержку агентам при совершении последними террористических актов против польского и чехословацкого населения.

«Группа борьбы против бесчеловечности» давала задания своим агентам по организации на восточных границах Германской Демократической Республики специ-

альных баз, откуда можно было бы забрасывать американских шпионов в Польшу, Чехословакию и оказывать им помощь при бегстве из этих стран.

«Группа борьбы» с провокационной откровенностью говорит о том, что она имеет намерение «поставить у всех рычагов управления в Восточной зоне доверенных лиц с тем, чтобы они при объявлении нового дня «Икс» парализовали экономику и государственный аппарат Германской Демократической Республики».

«Группа борьбы» пытается спровоцировать служащих низших звеньев государственного аппарата ГДР на замедленное проведение в жизнь законов, направленных на благо трудящихся. Она требует от рабочих народных предприятий, чтобы они организовывали беспорядки на собраниях и саботировали распоряжения администрации. «Группа борьбы» хотела заставить журналистов чрезмерно восхвалять общественный строй Германской Демократической Республики, чтобы вызвать насмешки. Таким путем «Группа борьбы против бесчеловечности» хотела показать населению ГДР, «что силы сопротивления Запада находились на своих местах и не дремали», как об этом писал руководитель бюро печати «Группы борьбы» Граф в неоднократно упоминавшейся статье.

Свои преступления против немецкого народа и против мира «Группа борьбы» пыталась прикрыть моральными оправданиями, она окружала себя ореолом мученичества.

Такую бесстыдную попытку оправдания и одновременного восхваления предателей немецкого народа, преступных элементов, купленных американской разведкой, представляет собой доклад Тиллиха от 15 декабря 1952 года:

«К ведению холодной войны... относится также и то, что Запад и ответственные германские органы и органы союзников должны хорошо знать о том, что происходит по ту сторону «железного занавеса». Поэтому сбор информации и сведений не всегда является недостойным делом, а порой и таким, какое следует чрезвычайно высоко оценивать. Поэтому мы решительно возражаем против применения по отношению ко всем этим людям почти оскорбительного слова «агенты»...».

В указаниях, как характеризовать деятельность «Группы борьбы» и каким словом называть ее агентов, не

нуждается ни один немецкий патриот независимо от того, от кого исходят эти указания: будь то от Эрнста Тиллиха, Герда Байца или какого-нибудь другого агента иностранной разведки, пусть даже он занимает пост федерального канцлера в Бонне. Каждый немец, уважающий свой народ, любящий свою родину и мир, желающий жить в дружбе с другими народами, работающий на благо своего народа и ради своего счастливого будущего, может охарактеризовать всю деятельность «Группы борьбы» только как преступление.

Вся деятельность этой организации с момента ее возникновения является одним из наиболее грубых нарушений Потсдамского соглашения, одним из самых коварных подрывов отношений, существующих между цивилизованными нациями, и полным неуважением принципов международного права.

Только так гласит приговор немецкого народа и всех других народов, желающих жить в мире.

II. СТРУКТУРА И РЕЗИДЕНТЫ «ГРУППЫ БОРЬБЫ»

«Группа борьбы против бесчеловечности» имеет следующую структуру:

1. Руководство, называемое в целях маскировки «правлением общества». При руководстве имеются: административно-хозяйственный отдел и касса, называемые I отделом, и бюро печати.

2. Оперативный отдел, который ранее назывался отдел IIб, а теперь носит название VII отдела.

3. Отдел допросов, или III отдел.

Цифры при обозначении отделов взяты произвольно. Это сделано исключительно для того, чтобы ввести в заблуждение общественность, так как в «Группе борьбы» нет ни II, ни IV, ни V и ни VI отделов.

За исключением замаскированных бюро оперативного отдела и так называемого «пункта регистрации беженцев», все отделы и их рефераты размещаются в штаб-квартире «Группы борьбы против бесчеловечности». В качестве штаб-квартиры служат здания на земельном участке в Николасзее (Западный Берлин), Эрнст-Рингштрассе, 2/4 и дом № 3, расположенный напротив.

Участок на Эрнст-Рингштрассе, 2/4, окружен забором с проволокой, через которую пропускается электрический ток. Гамбургская газета «Ди вельт» писала об этом 28 июня 1955 года:

«Со второго этажа автобуса 3-й линии пассажиры с некоторого времени с интересом рассматривают виллу на Эрнст-Рингштрассе в Николасзее. Эта улица, собственно, должна была бы называться переулком Эрнста Тиллиха. Вилла отличается от других вилл тем, что она окружена забором с проволокой, через которую пропускается электрический ток. Замечания пассажиров по

поводу этого необычного по своему внешнему виду сооружения различны. Большинство считает, что в этой вилле помещается новая лечебница для особо тяжелых душевнобольных, от которых следует оградить общество».

Это огромная ошибка считать буйными сумасшедшими людей, которые проживают на этом участке и по заданию американской разведки разрабатывают здесь подлые враждебные планы, направленные против немецкого народа. Но мнение западноберлинского населения, что общественность должна быть ограждена от них, совершенно справедливо. Насколько оно правильно, будет показано ниже.

1. ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА»

Руководство

Выше говорилось, по каким причинам «Группа борьбы против бесчеловечности» была разрешена как «зарегистрированное общество». Хотя впоследствии перестали придавать значение выступлению перед лицом общественности под вывеской «общества» (чтобы подчеркнуть официальный характер организации), все же «Группа борьбы» то там, то здесь иногда создавала видимость «зарегистрированного общества». В «Группе борьбы» до сих пор еще продолжают говорить о «правлении общества», однако никогда не упоминают о «председателе правления», а только о руководителе и его заместителе.

После ухода Райнера Хильдебрандта официальным руководителем «Группы борьбы» уже на протяжении нескольких лет является Эрнст Тиллих.

В качестве его заместителя выступает начальник оперативного отдела Герд Байц. Однако это вовсе не означает, что Герд Байц занимает по отношению к Тиллиху подчиненное положение. В кругах агентов «Группы борьбы против бесчеловечности» существует твердое мнение, что Байц является ее фактическим руководителем, но по соображениям тактического порядка держится в тени.

Кто такой Эрнст Тиллих?

Он родился 27 июня 1910 года в городе Мариенвердер (Западная Пруссия). Его отец, д-р Франц Тиллих, был советником суда первой инстанции, мать происходила из

рода фон Рихтгофенов. С 1921 по 1929 год Тиллих учился в классической гимназии в Целендорфе (Берлин), затем изучал теологию в Берлине, Бонне и Тюбингене. В сентябре 1933 года он сдал первый экзамен по теологии, затем стал ассистентом Берлинского университета, а позднее — викарием церкви общины в Клейн-Махнове под Берлином. Однако очень скоро он должен был оставить этот приход из-за своего аморального образа жизни.

В 1936 году Тиллих был арестован гестапо за то, что под кличками «Ульрих» и «Петер» торговал информацией для иностранных информационных агентств, таких, как Юнайтед Пресс, Гавас, Рейтер и другие. Тиллих начал заниматься этой деятельностью не для того, чтобы бороться против фашизма, а только в целях обогащения.

Это подтверждается его показаниями в ходе судебного процесса, возбужденного против него фашистами. На суде выяснилось, что Тиллих не был противником фашизма, поэтому показания, которые приводятся ниже, являются тем более характерными для него:

«Я стал заниматься передачей сведений (для иностранных информационных агентств.— *Прим. нем. изд.*)... не по причинам идейного характера, чтобы помочь своей церкви, а потому, что у меня не хватало денег на жизнь».

Суд приговорил Тиллиха к трем годам заключения. На основании этого приговора Тиллих после 1945 года счел возможным называться «борцом против фашизма».

Насколько активно «боролся» Тиллих против фашизма, видно из того факта, что вскоре после своего освобождения из заключения, с октября 1939 года, он стал работать в качестве референта по использованию принудительного труда иностранных граждан, насильственно угнанных в Германию, в филиале «Фабрикен-Оберлейтунг» электроконцерна «Сименс унд Гальске». Работа Тиллиха на этом посту полностью удовлетворяла фашистов. Поэтому ему была предоставлена отсрочка от призыва в армию до конца 1941 года.

В январе 1942 года он был призван в гитлеровскую армию и проходил службу в оккупационных войсках в Голландии и Бельгии. И здесь Тиллих не занимался антифашистской деятельностью. Напротив. За служебное рвение он даже получил чин фельдфебеля и, наконец, был награжден «Крестом за военные заслуги» 1 и 2 классов.

После освобождения из американского плена в июне 1945 года Тиллих стал разыгрывать из себя «борца против фашизма». Ему удалось стать руководителем ведомства по делам молодежи в Фюрстенбрюке под Мюнхеном, заместителем ландрата и, наконец, даже председателем политического комитета ландкрейса. К этому времени он вступил в члены социал-демократической партии Германии.

В феврале 1946 года Тиллих переехал в Берлин, где проживал в западных секторах, время от времени меняя квартиры. В настоящее время он проживает в Николасее, Пфеддерсхеймер Вег, 9. Несмотря на протест производственного совета магистрата Большого Берлина, по протекции Луизы Шрёдер (СДПГ), бывшей в то время бургомистром, он был назначен референтом отдела социального обеспечения. Очевидно, Тиллих опасался, что производственный совет разоблачит его, и еще до раскола Берлина ушел с этой должности, ссылаясь на плохое состояние здоровья. Вскоре после раскола Берлина Тиллих стал доцентом в высшей политической школе в Западном Берлине и порой именовался даже профессором.

По указанию американской разведки в начале 1950 года Хильдебрандт предложил Тиллиху стать политическим советником «Группы борьбы против бесчеловечности». В марте того же года Тиллих окончательно вошел в состав руководства «Группы борьбы», а затем после ухода Хильдебрандта стал ее официальным руководителем.

Под руководством Тиллиха «Группа борьбы против бесчеловечности» начала систематическую организацию различного рода преступлений против Германской Демократической Республики. Одновременно, согласно сообщению газеты «Ди вельт» от 21 января 1951 года, Тиллих был генеральным уполномоченным (по Берлину и всей территории Германской Демократической Республики) так называемого «Международного комитета европейского движения сопротивления», этой международной шпионско-диверсионной организации с резиденцией в Париже и отделениями в Западном Берлине, Гааге, Люцерне и Дюссельдорфе.

Тиллих является образцом карьериста с непомерным стремлением к славе. Из большого числа доходных долж-

ностей, которые он занимал с начала 1950 года или занимает еще теперь, мы назовем только некоторые: начальник отдела высшей политической школы в Западном Берлине, сотрудник Благотворительного фонда евангелической церкви, член правления так называемой «Организации помощи «Запад — Востоку», сотрудник союза религиозных социалистов, соиздатель журналов «Дас социалистише ярхундерт» и «Публицистишес центрум», комментатор РИАС и член так называемого «исследовательского совета» при боннском министерстве по общегерманским вопросам.

До своего исключения из СДПГ Тиллих сумел заручиться протекцией таких руководящих деятелей социал-демократической партии, как Эрнст Рейтер, Луиза Шрёдер, Франц Нейман и Вилли Брандт. Однако его взаимоотношения с ними омрачились в августе 1952 года, когда в «Си-Ай-Си» по тем же причинам, по которым Тиллих был исключен из СДПГ, решался вопрос о замене его в качестве руководителя «Группы борьбы» западноберлинским функционером СДПГ Вилли Брандтом. Причины, приведшие к исключению Тиллиха из СДПГ, заключались не в его личных разногласиях с некоторыми правыми руководящими деятелями этой партии, но все же они ярко характеризуют Тиллиха как бесчестного человека.

Чтобы покрыть расходы, вызываемые распутным образом жизни, Тиллих различными способами присваивал деньги, предоставляемые в распоряжение «Группы борьбы» американской разведкой. Так, он присвоил 31 500 марок, переданных ему через некоего мистера Уайна. Тиллих не провел указанную сумму по бухгалтерским книгам «Группы борьбы». О присвоении денег узнал резидент Детлофф. Он хотел использовать этот факт для оказания нажима на Тиллиха. Чтобы избавиться от неудобного свидетеля, Тиллих пытался отравить его. Вскоре после того, как Детлофф и Герд Байц потребовали у Тиллиха объяснения по поводу его хищений, Детлофф заболел «борнгольмской болезнью», разновидностью воспаления мозговой оболочки. Расспросы лечащего врача о причине заболевания привели, наконец, к заключению, что чай, который Детлофф ежедневно пил в большом количестве, был отравлен. Этот чай Детлофф получал от Тиллиха.

Об этом чудовищном факте 1 ноября 1952 года сообщил нескольким членам правления западноберлинской организации СДПГ руководитель берлинского «Восточного бюро СДПГ» Альфред Вебер (клички: «Петер Флейшман», «Петер Вандель»). Во время этой беседы А. Вебер предложил немедленно исключить Тиллиха из СДПГ. Сотрудник берлинского филиала федерального министерства по общегерманским вопросам Карл Гермер, член СДПГ, проверял в то время по заданию статс-секретаря боннского министерства внутренних дел д-ра Ленца все организации, ведущие нелегальную деятельность на территории Германской Демократической Республики, в том числе и «Группу борьбы против бесчеловечности». В докладе на имя статс-секретаря д-ра Ленца Гермер подтвердил тот факт, что чай, от которого заболел Детлофф и который содержал значительные дозы яда, действительно был получен от Тиллиха и что здоровье Детлоффа никогда не будет полностью восстановлено.

Ни один другой факт не смог бы с большей убедительностью охарактеризовать всю подлость и бесстыдство Тиллиха, мораль этого человека, называющего себя «представителем гуманистического мышления» и «врагом какого бы то ни было насилия». Одновременно этот факт характеризует отношение к закону со стороны западноберлинского сената и правительства Федеративной Республики Германии. Правда, «Телеграф» от 6 ноября 1952 года в статье «Путь «Группы борьбы против бесчеловечности» говорит только о сообщении западноберлинского правления СДПГ по поводу того, «что Эрнст Тиллих с июля 1952 года не выполнял своих обязанностей и поэтому исключен из числа членов партии». Но ведь сенату Западного Берлина и правительственным учреждениям в Бонне было известно истинное положение вещей. Упомянутое выше сообщение К. Гермера статс-секретарю д-ру Ленцу подтверждает это.

Под давлением общественности западноберлинские газеты «Телеграф», ульштейнская «БЦ», «Дер курир» и гамбургская газета «Ди вельт» неоднократно требовали, чтобы генеральный прокурор Западного Берлина расследовал деятельность «Группы борьбы против бесчеловечности» и в особенности деятельность ее руководителя Эрнста Тиллиха.

Почему же дело не дошло до возбуждения обвинения или даже до процесса против «Группы борьбы» и против Тиллиха? Этот вопрос уже задавали как в Западной Германии, так и в Западном Берлине. Ответить на него нетрудно: не прошло и месяца после исключения Тиллиха из социал-демократической партии Германии (в связи с тем, что правление СДПГ перед лицом немецкой общественности и прежде всего перед лицом членов партии должно было отмежеваться от отравителя), как федеральный канцлер д-р Конрад Аденауэр прислал Эрнсту Тиллиху телеграмму, в которой «сердечно поздравлял его с достижениями».

Эта телеграмма красноречивее всего показывает, кто покрывает Эрнста Тиллиха. Аденауэр защищает Тиллиха, хотя ему наверняка известна та строка из доклада Гермера статс-секретарю д-ру Ленцу, в которой говорится, что «Группа борьбы против бесчеловечности» не должна пользоваться ядом так примитивно, как она делала это до сих пор».

Именно это поясняет, почему Тиллих по-прежнему является руководителем «Группы борьбы». О том, что еще он может себе позволить при таком отношении правительственных учреждений Федеративной Республики Германии и в особенности федерального канцлера, видно из письма адвоката д-ра Курта Блея от 27 октября 1955 года Гансу Цереру, главному редактору гамбургской газеты «Ди вельт». («Ди вельт» опубликовывала различные материалы о преступной деятельности «Группы борьбы против бесчеловечности»). В письме говорится:

«Что касается нашего вчерашнего разговора по поводу сообщений берлинской редакции газеты «Ди вельт» о моем клиенте господине Эрнсте Тиллихе, то это дело можно рассматривать не только в общеправовом, но в первую очередь в уголовно-правовом аспекте». Так начинается это письмо, имеющее только одну цель — с помощью угроз заставить замолчать газету «Ди вельт», а также другие газеты. После целого ряда скрытых и явных угроз, изложенных на нескольких страницах, адвокат д-р Блей заявляет:

«Господин Тиллих сам придает значение тесному и основанному на доверии сотрудничеству со всей прессой и в особенности с газетой «Ди вельт». Совершенно ясно, что на основании представленного Вам материала сле-

дует принять какие-то меры, чтобы спасти хотя бы честь господина Эрнста Тиллиха».

Д-р Влей вносит различные предложения по поводу того, как можно восстановить «честь» его клиента. Он предлагает поместить в газете статьи, обеляющие Тиллиха и имеющие своим преимуществом то, что они «не являются очевидными опровержениями, действительно заинтересуют читателя и избавят редакцию от неудобного положения, в которое поставило бы её опровержение своих собственных сообщений». И далее: «Я согласился бы и с тем, чтобы какой-нибудь непредубежденный журналист, сотрудник «Ди вельт», проинтервьюировал господина Тиллиха и в другой форме написал статью о работе «Группы борьбы против бесчеловечности», причем такую статью, которая смогла бы... хотя бы частично загладить вред, нанесенный чести моего клиента».

Адвокат д-р Блей слишком хорошо знал, что дело ни в коем случае не должно дойти до судебного процесса, так как за месяц до этого, в сентябре 1955 года, его коллега адвокат профессор д-р Дас на аналогичном судебном процессе в земельном суде Ганновера вынужден был предпринять определенные шаги, чтобы замять дело. А в этом процессе обвинителем был не Тиллих, а д-р Конрад Аденауэр, а обвиняемым не газета «Ди вельт», а журнал «Дер шпигель». Доктор Блей, таким образом, знал, что в том случае, если дело дойдет до судебного процесса между Эрнстом Тиллихом и газетой, то ни один даже западноберлинский или западногерманский суд не осмелится настолько нарушить закон, чтобы признать, например, попытку отравления ядом достойным поступком. Доктор Блей знал далее, что и в Западном Берлине и в Западной Германии любой суд признает по меньшей мере подстрекательством к убийству «рукописные заметки шефа мозгового треста (имеется в виду Эрнст Тиллих.— *Прим. нем. изд.*) о неугодных ему лицах, которых он, «поскольку существующих законов недостаточно», с большим удовольствием устранил бы с помощью «незаконных средств» («Ди вельт» от 28 июня 1955 года). Поэтому адвокат доктор Блей закончил свое письмо главному редактору Гансу Цереру следующими словами:

«В заключение разрешите попросить Вас рассматривать это письмо как личное и конфиденциальное... Так

как сделанные упреки касаются тяжких деяний как с политической, так и с уголовной точки зрения, я хотел бы просить Вас, чтобы с этим письмом обращались как с секретным, аналогично документам, направленным в суд. Поэтому я позволю себе просить Вас о том, чтобы мое письмо оставалось в Ваших делах...»

В постскриптуме далее сообщается, что письмо исполнено в шести экземплярах, один из которых направлен господину Якобу Кайзеру, министру по общегерманским вопросам.

Для того чтобы решить вопрос, «кто такой Эрнст Тиллих», необходимо ответить на следующие вопросы:

К какой категории людей должна общественность всей Германии причислить Эрнста Тиллиха, который был исключен из самой крупной западногерманской партии — социал-демократической партии Германии — по обвинению в покушении на убийство путем отравления и в присвоении денег, если этот человек ни в одном суде не возбуждает публичного протеста против этого обвинения?

Как должна общественность всей Германии оценить человека, против которого в прессе было возбуждено обвинение в том, что он подстрекает к убийству, если этот человек не может опровергнуть данное обвинение в публичном судебном процессе?

Кто такой Герд Байц?

Заместитель руководителя «Группы борьбы против бесчеловечности» Герд Байц родился 18 августа 1923 года в Берлине. После учебы в школе, гимназии и инженерном училище Байц с 1939 по 1941 год был практикантом на заводах «Аскания — Верке» в Берлине. В 1941 году его призвали в воздушнодесантные части фашистских вооруженных сил.

По освобождении из плена Герд Байц поступил на службу в берлинскую полицию и после раскола германской столицы в относительно короткое время продвинулся до начальника уголовной полиции американского сектора.

В начале 1951 года по указанию американской разведки, с которой он давно был связан как агент, Байц уволился из полиции и перешел в «Группу борьбы про-

тив бесчеловечности». Его назначили начальником оперативного отдела. В настоящее время он проживает по адресу Берлин-Фриденау, Рубенштрассе, 44.

Байц, придя к руководству оперативным отделом, немедленно приступил к интенсивной подготовке и проведению актов саботажа и диверсий против Германской Демократической Республики. Для характеристики Герда Байца можно привести высказывания о нем бывшего резидента «Группы борьбы» Ханфрида Хикке, сделанные им в его брошюре «Кличка Вальтер», и также совпадающие по смыслу с этими высказываниями показания Хикке на его допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«Ледер (Байц. — *Прим. нем. изд.*) является типичным эсэсовским штурмфюрером, жестоким, надменным, бессовестным, таким, какими они известны нам по лагерям смерти. Ледера нельзя сравнивать с обычным преступником, который, будучи однажды выбит из колен, превратился в асоциального элемента. Ледер представляет собой тип того палача, который с сигаретой в углу рта с циничной улыбкой наблюдает за уничтожением сотен и тысяч людей. Он испытывает наслаждение, совершая террористические акты.

Когда Ледер говорил о своих планах, направленных против населения Германской Демократической Республики, в его словах постоянно звучал сатанинский цинизм, выдававший нескрываемую радость по поводу результатов, ожидаемых от запланированных диверсий. Он подробно расписывал, как будут совершаться намеченные диверсионные акты. Он предвкушал их последствия, гибельные для трудящихся.

С момента прихода Герда Байца в «Группу борьбы» последняя, пожалуй, не совершила ни одного преступления против Германской Демократической Республики, духовным вдохновителем которого он не являлся бы. Это ясно видно из речи Тиллиха по случаю рождественских праздников в 1954 году, произнесенной им в кругу ближайших сотрудников:

«Если «Группа борьбы» в 1954 году имела такие большие успехи, то это заслуга нашего начальника оперативного отдела Байца».

Характерно для Байца наряду с садизмом и цинизмом его недоверие к любому и каждому, даже к сотруд-

никам «Группы борьбы против бесчеловечности». Так, никто в «Группе борьбы», включая ее официального руководителя Эрнста Тиллиха, не знает, где Байц встречается с агентами. Все важные документы он хранит в собственном сейфе, ключ от которого не доверяет даже своим секретаршам — Вере Юрик и Гerti Шёнекер. Сотрудники «Группы борьбы» Герхард Финн (клички: «Пильц», «Фукс»), Эрнст Х. Вильм (кличка «Берг») и Рудольф Тике (кличка «Пфафф») ежедневно докладывали ему о разговорах и настроениях членов «Группы борьбы» и обо всем происходящем внутри организации. Только секретарша Тиллиха Аннемари Книч, урожденная Грезница (кличка «Лукас»), с которой Байц состоит в интимных отношениях, пользуется его доверием и одновременно выполняет его задание по контролю входящей и исходящей почты. Она информирует Байца о телефонных разговорах Тиллиха и о желании кого-либо из сотрудников говорить с последним.

Как и почти все резиденты «Группы борьбы», Байц ведет чрезвычайно разгульную жизнь. За четыре года он сменил семь автомобилей и ездит теперь на восьмом, марки «Опель-Рекорд». Чтобы иметь средства для покрытия своих расходов, Байц работает не только на «Си-Ай-Си» и «Эм-Ай-Ди», но и на другие иностранные разведки, поставляя им шпионские материалы и агентов.

Если было сказано, что Герд Байц фактически является руководителем «Группы борьбы», то это проявляется не только в том, что он на протяжении нескольких лет организует проведение всех акций «Группы борьбы» против Германской Демократической Республики и против тех граждан Западного Берлина, которые выступают за мирное воссоединение Германии и ее столицы. Это проявляется также и в том, что все задания американской разведки для «Группы борьбы» передаются не Тиллиху, а Байцу. На совещаниях, которые проводятся уполномоченными американской разведки с Байцем, Тиллих участвует только в исключительных случаях. Он никогда не принимает участия в совещаниях оперативного отдела и не имеет доступа к его конкретным планам. Для взаимоотношений Байца и Тиллиха характерен следующий пример: когда Тиллих был на одной конференции в Брюсселе и по телеграфу запросил 1800 марок, Байц категорически отказал ему в этом, и Тиллих был вынуж-

ден занять денег на обратный путь у других участников конференции.

И если, несмотря на это, Герд Байц не является официальным руководителем «Группы борьбы против бесчеловечности», то это происходит по двум главным причинам:

Эрнст Тиллих является более удобной фигурой для американской разведки, чем Байц, ибо Тиллих, этот бывший священник и «боец Сопротивления», лучше может представлять «Группу борьбы» как «гуманистическое общество».

Американская разведка предусмотрела, что деятельность «Группы борьбы против бесчеловечности», нарушающая международное право и закон, натолкнется на серьезные нападки со стороны немецкой общественности, на нападки, которые в основном, естественно, будут направлены против руководителя «Группы борьбы». И в то время, когда Тиллих отбивает эти атаки, Байц может беспрепятственно продолжать свою деятельность.

Эта тактика американской разведки тогда нашла свое отражение и на практике. В связи с деятельностью «Группы борьбы против бесчеловечности» и совершенными ею преступлениями, направленными против германской нации в целом и жизни немецких граждан, западногерманская и западноберлинская пресса почти всегда упоминала только имя Тиллиха. Лишь с конца 1955 года положение начало несколько меняться. Так, 14 октября 1955 года в гамбургской газете «Ди вельт» появилась статья «Заявление на членов «Группы борьбы против бесчеловечности» Вимана и Байца» с подзаголовком «Заказное письмо генеральному прокурору». В ней сообщалось следующее:

«Генеральному прокурору Западного Берлина вчера заказным письмом было направлено заявление на двух бывших чиновников политической полиции — ныне членов «Группы борьбы против бесчеловечности» — Байца и Вимана (настоящее имя последнего — Гердтс) по обвинению их в незаконных арестах с использованием служебного положения, в преследовании невиновных, в ложных обвинениях, а также в вымогательстве и шантаже при допросах».

И если до сих пор не последовало ни расследования, ни судебного процесса над Байцем, то это еще раз дока-

зывает, что начальник оперативного отдела «Группы борьбы» Герд Байц, как и Тиллих, во всех случаях находит поддержку американской разведки, а при ее содействии и покровительство боннского федерального правительства и западноберлинского сената.

Если говорить о руководстве «Группы борьбы против бесчеловечности», то нельзя не назвать личной секретарши Тиллиха и любовницы Герда Байца агента «Группы борьбы» Аннемари Книч.

Кто такая Аннемари Книч?

Аннемари Книч — дочь совладельца общества по строительству дорог и подземных сооружений. Родилась 9 июня 1918 года. С момента основания «Группы борьбы» она всегда занимала в ней особое положение. Это объясняется не ее чрезвычайно активной агентурной деятельностью, а исключительно интимными связями сначала с Хильдебрандтом, затем с Тиллихом, с бывшим управляющим делами «Группы борьбы» Детлоффом и, наконец, с Гердом Байцем. Находясь в близких отношениях с Байцем, Аннемари Книч нагоняет страх на сотрудников штаб-квартиры «Группы борьбы». Роль, которую она играет в этой организации, заключается также и в том, что в отсутствие Байца переговоры со связными американской разведки ведет не Тиллих, а она.

Совет

Чтобы создать видимость демократической организации, наряду с руководством «Группы борьбы» имеется еще и так называемый совет. Он состоит из начальников трех отделов «Группы борьбы», в его задачу входит давать руководству рекомендации и контролировать его деятельность.

Состав совета: начальник I отдела — Адольф Хельвиг; начальник III отдела — Вернер Гердтс; начальник VII отдела — Герд Байц.

Так как руководство «Группой борьбы», как уже было сказано, фактически находится в руках Байца и вся деятельность этой организации направляется американской разведкой через него, то очевидно, что совет играет чисто формальную роль и никакого значения не имеет.

Абсолютно все решения принимаются советом по настоянию Байца и полностью соответствуют указаниям американской разведки.

Административно-хозяйственный отдел

Для осуществления административно-хозяйственной и финансовой деятельности «Группы борьбы» создан I отдел (административно-хозяйственный отдел и касса).

Помимо всего прочего, этот отдел ведает расходом денежных средств, получаемых «Группой борьбы» от американской разведки, а также от американских и немецких организаций, западноберлинских и западногерманских властей. I отдел финансирует преступную деятельность отделов и рефератов «Группы борьбы», выдает сребреники иудам-агентам и производит выплату жалования служащим аппарата.

Для уплаты взносов по социальному страхованию руководящим составом и другими сотрудниками «Группы борьбы» I отдел содержит специальную фирму, скрывающуюся под официальным названием «Бюро д-ра Гофмана». Эта фирма находится в Берлине на Курфюрстендамм, 106. Основателем ее является бывший начальник отдела IIб. д-р фон цур Мюлен (кличка «д-р Гофман»). Все официальные сотрудники и служащие «Группы борьбы», чтобы пользоваться льготами по социальному страхованию, числятся служащими этого бюро.

Начальником I отдела является Адольф Хельвиг.

Хельвигу около 60 лет. Живет он в Вильмерсдорфе (Западный Берлин). Его бюро находится на первом этаже дома № 3 по Эрнст-Рингштрассе. У Хельвига нет клички, он производит впечатление серьезного и вполне безбидного человека. Этот маленький кругленький человечек напоминает мелкого чиновника, довольного собой и всем миром. На самом же деле по своему внутреннему складу он ни в коей мере не уступает другим резидентам «Группы борьбы». Он делает все для того, чтобы служить «Группе борьбы» по мере своих возможностей и способностей. Он любит называть себя «борцом сопротивления», то есть сам отождествляет себя с террористами, поджигателями, саботажниками и диверсантами.

Бюро печати

В задачу бюро печати «Группы борьбы против бесчеловечности» входит издание брошюр, листовок и газетных статей, содержащих клевету на Германскую Демократическую Республику. Одновременно делаются попытки ввести общественность в заблуждение относительно истинного характера «Группы борьбы».

До декабря 1955 года руководителем бюро печати был резидент «Группы борьбы» Хассо Граф. После его смерти руководство бюро взял на себя резидент Фриц Шаттен (кличка «Ромбах»), проживающий во Фриденау (Западный Берлин). Для работы в бюро имеются штатные журналисты и фоторепортеры. Однако бюро печати привлекает также внештатных сотрудников.

Бюро печати и оперативный отдел работают в тесном сотрудничестве, в которое вовлечен и отдел допросов. Все поступающие в оперативный отдел и отдел допросов информационные материалы о Германской Демократической Республике, представляющие определенную ценность для прессы, направляются в бюро печати или в находящийся в его подчинении архив. Они используются для подготовки провокационных и клеветнических печатных материалов, направленных против ГДР. Подобного рода материалы за соответствующий гонорар рассылаются в различные газеты и журналы Западного Берлина и Западной Германии.

Помимо того, бюро печати выпускает периодические издания: журнал «Группы борьбы» — «КГУ-Архив» * и «Эхо». Оба издания направлены преимущественно против Германской Демократической Республики. Далее бюро издает так называемые «Отчеты о работе «Группы борьбы против бесчеловечности», которые выходят нерегулярно, главным образом к годовщинам со дня основания этой организации. Эти отчеты не дают, конечно, сколько-нибудь ясного представления о ее действительной деятельности. Они выпускаются с единственной целью — убедить общественность в том, что «Группа борьбы против бесчеловечности» представляет собой благотворительную организацию.

* КГУ — сокращенное название «Группы борьбы против бесчеловечности» — «KgU — Kampfgruppe gegen Unmenschlichkeit», — *Ред.*

Бюро печати «Группы борьбы» сотрудничает также с американскими информационными агентствами Ассошиэтед Пресс и Юнайтед Пресс, а также с некоторыми западными радиовещательными станциями. В третьем номере «Отчетов о работе «Группы борьбы против бесчеловечности» об этом сообщается следующее:

«Пресса постоянно получала корреспонденции по актуальным событиям в советской оккупационной зоне и опубликовывала многочисленные передовые статьи, написанные сотрудниками «Группы борьбы против бесчеловечности». С некоторыми журналами установлено постоянное сотрудничество. Западноберлинское и западногерманское радио также регулярно получает материалы для своих передач о советской зоне оккупации».

К газетам, которые «Группа борьбы» постоянно снабжает клеветническими материалами против Германской Демократической Республики, прежде всего относятся западноберлинские «Тагшпигель» и «Дер абенд».

Что касается сотрудничества «Группы борьбы против бесчеловечности» с западноберлинским радио, то здесь в первую очередь следует указать на ее связь с замаскированной под немецкую американской радиостанцией РИАС, одновременно являющейся разведывательным центром.

О тесной связи, существующей между «Группой борьбы против бесчеловечности» и радиостанцией РИАС, рассказал следственным органам Германской Демократической Республики бывший резидент «Группы борьбы» Ханфрид Хикке:

«РИАС и «Группа борьбы» являются, так сказать, двумя филиалами одного предприятия — американской разведки. В соответствии с этим установились и отношения между ними. Они, например, обмениваются информационными данными, то есть политический отдел радиостанции РИАС передает большую часть своих шпионских сведений «Группе борьбы против бесчеловечности». Это я знаю точно, ибо мне, как начальнику центральной картотеки «Группы борьбы», приходилось принимать такую информацию почти еженедельно».

Далее, в задачу бюро печати входит организация в Западном Берлине и Западной Германии собраний, пресс-конференций, лекций и докладов для «просвещения населения», перед которым чаще всего выступают

Тиллих и профессор доктор Кёлер. Профессор Кёлер заведует кафедрой теологии западноберлинского «свободного университета». Являясь членом «Группы борьбы против бесчеловечности», он считается в ней главным пропагандистом. Живет профессор Кёлер в Лихтерфельде (Западный Берлин). Он автор целого ряда статей, опубликованных в печатном органе «Группы борьбы» — «КГУ-Архив» и других подобных органах. Кроме того, им написаны многие провокационные брошюры, распространяемые «Группой борьбы». Все работы Кёлера изобилуют измышлениями и клеветой, содержат враждебную пропаганду, подстрекают к террору. Нетрудно понять, что понимает «Группа борьбы» под «просвещением населения», организуя и проводя свои собрания, пресс-конференции и доклады.

О том, как оцениваются такие собрания, например правлением западноберлинской организации социал-демократической партии Германии, свидетельствует указание правления СДПГ, данное им в октябре 1952 года членам партии, которые состоят в профсоюзе немецких служащих. Правление СДПГ запретило членам партии выступать на профсоюзном собрании, на котором намечалось выступление Тиллиха. 28 октября 1952 года Тиллих подал протест в западноберлинское правление СДПГ. В ответ на это второй председатель правления СДПГ Браун в письме сообщил Тиллиху, что социал-демократическая партия Германии обязана считаться со своими членами в демократическом секторе Большого Берлина, так как запросы, поступающие от членов партии по поводу деятельности «Группы борьбы», по мнению правления, вполне справедливы.

Далее в письме Тиллиху сообщалось, что до тех пор, пока в Западной Германии существуют организации, получающие деньги из неконтролируемых общественностью источников и направляющие свою деятельность против членов социал-демократической партии, СДПГ обязана держаться на определенной дистанции от «Группы борьбы» и ее руководства.

Связи руководства

Руководство «Группы борьбы против бесчеловечности», помимо тесной связи с американскими учреждениями и организациями, поддерживает контакт с рядом

шпионско-диверсионных центров, расположенных в Западном Берлине и Западной Германии, например со «Следственным комитетом свободных юристов», с «Национально-трудовым союзом» и другими организациями, которые также содержатся американской разведкой.

«Следственный комитет свободных юристов», как и «Группа борьбы против бесчеловечности», ведет безудержную кампанию травли и клеветы против Германской Демократической Республики. При этом «комитет» лицемерно утверждает, что он борется против «преступлений» в Германской Демократической Республике. В действительности же «комитет» сам организует преступления в ГДР. Наряду с ведением экономического и военного шпионажа, а также организацией актов саботажа и диверсий «комитет» усиленно старается переманить представителей интеллигенции в Западный Берлин и в Западную Германию. Для этого он прибегает к всевозможным обещаниям и террористическим средствам нажима.

Эмигрантская организация «Национально-трудовой союз» (НТС) состоит из русских контрреволюционных элементов, в основном из уголовников, белогвардейских офицеров, авантюристов и бывших крупных капиталистов и помещиков, бежавших из России во время Великой Октябрьской социалистической революции. Эта организация занимается шпионажем и подрывной деятельностью против стран демократического лагеря и прежде всего против Советского Союза и советских войск, находящихся на территории ГДР. Денежные средства, выделяемые американской разведкой, поступают в НТС через бывшего губернатора штата Нью-Джерси Чарльза Эдисона и американского газетного издателя миллионера Уильяма Уайта.

Связь «Группы борьбы» с перечисленными организациями сводится в большинстве случаев к временному, случайному сотрудничеству, так как ее руководство не смогло осуществить своего намерения объединить указанные шпионские центры в единую шпионскую систему, в которой «Группа борьбы» занимала бы руководящее положение.

Гораздо более тесная связь установлена между западноберлинскими и западногерманскими властями, с од-

ной стороны, и «Группой борьбы против бесчеловечности» — с другой. Например, «Группа борьбы» очень тесно связана с I отделом (политическая полиция) западноберлинского полицейпрезидиума, с ведомством по охране конституции и в некоторой степени с разведкой военного министерства Федеративной Республики Германии, а также с шпионской организацией Гелена, непосредственно подчиняющейся федеральному канцлеру.

Во втором номере «Отчетов о работе «Группы борьбы против бесчеловечности» названы некоторые другие более или менее замаскированные шпионские организации, с которыми у «Группы борьбы» установлены «отношения доверия»:

«Особенно тесный контакт связывает «Группу борьбы» с «Объединением организаций культурной помощи» (библиотека «Ост», читальный зал на площади Потсдамерплац, «Консультационное бюро свободных педагогов», «Врачебная консультация» и пункт раздачи посылок «Ост»). Такие отношения доверия «Группа борьбы» поддерживает с другими благотворительными учреждениями Западного Берлина, особенно с «Ведомством по общегерманским вопросам студенчества», «Восточным отделением консультационного бюро объединения немецких профсоюзов» и «Крестьянским союзом».

Наиболее настойчивые попытки руководство «Группы борьбы» предпринимало для восстановления ранее существовавшего тесного сотрудничества с боннским министерством по общегерманским вопросам. Бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер, выступая 20 октября 1955 года на международной пресс-конференции в Берлине, заявил по этому поводу следующее:

«Группа борьбы» до настоящего времени стремилась к возобновлению тесного контакта с министерством по общегерманским вопросам. Она была серьезно заинтересована в том, чтобы больше не повторялись нередко выдвигаемые по адресу «Группы борьбы» обвинения в использовании молодежи для совершения преступлений. Байц опасался, как бы министерство Кайзера, побуждаемое стремлением создать в глазах общественности видимость несогласия с таким положением, не прекратило сотрудничества с «Группой борьбы».

Несмотря на то что официальный контакт с «Группой

борьбы» еще больше подрвет и без того сомнительный авторитет министерства по общегерманским вопросам, оно все же предприняло попытки подчинить себе «Группу борьбы», не ставя об этом в известность общественность.

Вопрос о подчинении «Группы борьбы» обсуждался на заседании так называемого «Общегерманского комитета», которое состоялось в июле 1954 года. На этом заседании западноберлинский представитель министерства по общегерманским вопросам советник Маген с сожалением отметил, что пока не удалось оказать решающего влияния на «Группу борьбы». Статс-секретарь министерства по общегерманским вопросам Тедик утешал Магена тем, что американские власти после долгих переговоров согласились постепенно передать «Группу борьбы» под немецкий контроль, то есть под контроль министерства по общегерманским вопросам.

Связи руководства «Группы борьбы» с крупнейшими партиями, представленными в Западном Берлине, — социал-демократической партией Германии, христианско-демократическим союзом и свободной демократической партией Германии — и особенно с их «восточными бюро» сводились главным образом к тому, что «Группа борьбы» время от времени посылала этим партиям большое количество своей провокационной литературы. В связи с тем что летом 1955 года протест населения Западного Берлина стал особенно мощным, западноберлинские организации этих партий были вынуждены хотя бы для вида отмежеваться от «Группы борьбы». 7 июля 1955 года наряду с другими западноберлинскими газетами газета «Телеграф» сообщала следующее:

«В среду сенатор по делам юстиции Килингер (ХДС) приступил к проверке деятельности «Группы борьбы против бесчеловечности». Ряд политических деятелей, в том числе бургомистр Зур и сенатор по внутренним делам Липшиц (оба от СДПГ), а также представитель свободной демократической партии, либо выразили опасение по поводу деятельности «Группы борьбы против бесчеловечности», либо высказались за нежелательность сотрудничества с ней. Причиной такого отношения к «Группе борьбы» является выражаемое на общественных дискуссиях недовольство методами ее работы и позицией руководителя организации Тиллиха»,

После этого сообщения бургомистр Западного Берлина Зур поспешил заявить: «Как бургомистр, я никогда не поддерживал никаких связей с «Группой борьбы».

Фракция социал-демократической партии Германии в западноберлинской палате депутатов намеревалась даже сделать официальный запрос о деятельности «Группы борьбы», но затем передумала, хотя газета «Телеграф» 9 июля 1955 года писала о дискуссии по поводу этого запроса:

«Общественность ожидает немедленного и коренного решения проблемы, связанной с «Группой борьбы».

Так как фракция СДПГ была вынуждена считаться с требованием общественности, она 12 июля 1955 года поручила председателю фракции Францу Нейману (как об этом сообщала 13 июля 1955 года газета «Телеграф») «приложить усилия к тому, чтобы ни одно учреждение, ни одна организация Берлина больше не отчисляли каких-либо денежных средств в пользу «Группы борьбы против бесчеловечности».

Далее здесь же «Телеграф» писала:

«Как заявил вчера Нейман представителям печати, это требование распространяется, по его мнению, и на V отдел полициипрезидиума (в настоящее время I отдел.— *Прим. нем. изд.*).

Тот факт, что фракция социал-демократической партии отказалась от своего запроса в палате депутатов, позволяет судить о том, что связи между руководством «Группы борьбы» и западноберлинскими партиями, включая и СДПГ, окончательно еще не порваны.

Западноберлинская газета «Дер куир» 13 июля 1955 года писала, что «СДПГ в любом случае выступит за ликвидацию пока еще существующих связей между «Группой борьбы» и властями Берлина». Это сообщение можно рассматривать лишь как маневр, направленный на успокоение населения Западного Берлина и прежде всего членов СДПГ.

2. ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ

«Группа борьбы» всегда пыталась замаскировать задачи, выполняемые ее отделами. Чтобы придать деятельности отделов официальный характер, их или обозначали номерами, или (с целью вызвать у населения поло-

жительное представление о «Группе борьбы») им присваивали соответствующие наименования.

Во времена фашизма движение Сопротивления в Германии и в других странах Европы стало вполне определенным понятием. Оно означало самоотверженную борьбу стойких, прогрессивных, проникнутых высокими идеалами человечности людей против жестокого террора фашистов, поправших все права человека и нормы международного права. В этой борьбе многие люди самых различных социальных слоев и мировоззрений героически сражались и жертвовали жизнью во имя человечности. Извращая и кощунственно злоупотребляя понятием «движение Сопротивления», «Группа борьбы» пытается выдать свои преступления против немецкого народа за движение Сопротивления. Поэтому ее VII отделу, планирующему, подготавливающему и совершающему все преступления, было дано вводящее в заблуждение название «отдел сопротивления».

Как уже говорилось выше, другие отделы «Группы борьбы» в принципе подчиняются VII отделу или зависят от него. Отдел состоит: из руководства, приемного пункта, пяти направлений, отделения по дезорганизации деятельности административных учреждений и химикотехнической лаборатории с базами запуска воздушных шаров.

Оперативному отделу подчинен весь агентурный аппарат «Группы борьбы».

Все органы оперативного отдела, за исключением отделения по дезорганизации деятельности административных учреждений, располагаются в частных квартирах Западного Берлина. Многие из них скрываются под вывеской безобидных контор. Сотрудникам отдела разрешается бывать в штаб-квартире «Группы борьбы» на Эрнст-Рингштрассе лишь в исключительных случаях. Вместе с начальниками рефератов, входящих в отдел допросов, они регулярно посещают семинары по «ведению психологической войны», которыми руководит заведующий кафедрой теологии западноберлинского «свободного университета» профессор доктор Кёлер.

Начальниками оперативного отдела, именовавшегося раньше отделом IIб, были:

с декабря 1949 по июль 1950 года — д-р Миддендорф (клички: «д-р Вагнер», «д-р Бёрнер»);

с июля 1950 по январь 1951 года — д-р фон цур Мюлен (кличка «д-р Гофман»);

с января 1951 года по настоящее время — Герд Байц (клички: «Ледер», «Бэрман», «Таубер», «Бертрам»).

Руководство отдела

Местонахождение руководства отдела, носящего название «Центр VII», содержится в особой тайне и резидентам «Группы борьбы», не работающим в оперативном отделе, не известно.

Персонально в руководство отдела входят, кроме самого Герда Байца, только его секретарши — Вера Юрик и Герт Шёнекер. Все трое имеют свои условные номера — от 2300 до 2302.

Приемный пункт

Так называемый «приемный пункт» находится в комнате № 34 флигеля дома № 2/4 по Эрнст-Рингштрассе. Условный номер этого органа и его начальника — 2200. С 1950 года этим приемным пунктом руководили следующие резиденты:

Курт Байц (клички: «Таль», «Мейснер», «Густав», «Шуберт», «Шульце») — с 1950 по октябрь 1952 года;

Гюнтер Герцог (кличка «Паульсен») — с октября 1952 по март 1955 года;

Рудольф Тике (клички: «Пфафф», «Хорн») — с марта 1955 по октябрь 1956 года.

Резидент «Группы борьбы» начальник приемного пункта Рудольф Тике родился в Берлине 11 мая 1913 года. В настоящее время проживает по адресу: Ланквиц (Западный Берлин), Дильгесштрассе, 43. В 1934 году вступил в национал-социалистскую партию. В 1935 году стал солдатом вермахта. Во время второй мировой войны служил оружейным мастером. В 1944 году попал в плен, откуда вернулся в 1949 году. С того времени Тике работал в демократическом секторе Большого Берлина начальником транспортного отдела, затем заведующим курсами по подготовке продавцов Берлинского отделения союза потребительских обществ и, наконец, редактором одной демократической газеты. Он жил в Восточном Берлине на Вильгельм-Пикштрассе,

40. Разыгрывая из себя прогрессивно настроенного человека, Тике уже тогда был врагом демократического развития ГДР. После того как Тике был завербован Куртом Байцем и стал агентом «Группы борьбы», он организовал шпионскую группу. Когда летом 1952 года преступная деятельность Тике была разоблачена, он бежал в Западный Берлин. В декабре 1952 года по рекомендации Курта Байца его приняли на службу в «Группу борьбы» в качестве помощника начальника приемного пункта Герцога. Имея семью, он вступил в интимную связь с жительницей Берлина некой Завинг. Связь с этой женщиной явилась причиной финансовых затруднений Тике. Тогда он организовал группу спекулянтов, а для закупок промтоваров в ГДР использовал сотрудников приемного пункта. Но и спекуляция не помогла ему полностью поправить финансовые дела. Заводя различного рода интриги, Тике пытался устранить Герцога и стать начальником приемного пункта. В марте 1955 года он добился своего: Герцога из «Группы борьбы» убрали, а на его место назначили Тике с окладом, значительно большим, чем он получал раньше.

Основными задачами резидента Тике являлось наблюдение за работой агентурного аппарата «Группы борьбы» и вербовка новых агентов для оперативного отдела. Поэтому всех лиц, попадавших в штаб-квартиру «Группы борьбы», Тике проверял с целью определить, можно ли их использовать в качестве агентов. На основании указаний Герда Байца начальники направлений посылали всех прибывающих к ним лиц в приемный пункт, где по их поведению или по данным о них устанавливали, сами ли они подходят для работы в «Группе борьбы» или для этого можно завербовать кого-либо из их родственников и знакомых.

Кроме того, Тике проверял лиц, нелегально выехавших из Германской Демократической Республики и направленных к нему с пункта регистрации «беженцев». От них он узнавал имена граждан Германской Демократической Республики, которых можно было бы завербовать в качестве агентов на работу в «Группе борьбы».

На основании произведенной проверки приемный пункт оперативного отдела решал, целесообразна ли вербовка в «Группу борьбы» этих лиц или их родственников и знакомых.

Все завербованные агенты определенное время находились под контролем приемного пункта, где и получали первые шпионские задания. Только по истечении «испытательного срока» (который, как правило, составляет около трех месяцев) новые агенты передавались соответствующим направлениям.

Основными явками, где Тике встречался со своими агентами, были несколько частных квартир и ресторанов Западного Берлина.

Долгое время для получения шпионских донесений от своих агентов по почте Тике пользовался почтовым адресом некой Брейтигам: Берлин-Штеглиц, почтамт, почтовый ящик 32.

Направления

Для наиболее эффективного выполнения заданий, получаемых от американской разведки, и придания шпионско-диверсионной деятельности «Группы борьбы» организованного характера оперативный отдел создал пять так называемых «направлений» в соответствии со старым административным делением Германской Демократической Республики:

- направление «Берлин-Бранденбург»;
- направление «Мекленбург»;
- направление «Саксония»;
- направление «Саксония-Ангальт»;
- направление «Тюрингия».

Такое деление направлений существует и по сей день, хотя в 1952 году в Германской Демократической Республике в связи с дальнейшей демократизацией государственного аппарата земельные правительства были распущены, а вместо земель созданы округа. Каждое направление сосредоточивает свою работу на определенной земле и имеет своей задачей завербовать как можно больше агентов.

Направление «Берлин-Бранденбург»

С 1950 года начальниками направления «Берлин-Бранденбург» (условный номер 1700) были следующие резиденты «Группы борьбы»:

Титце (кличка «Зееберг») — с января 1950 по сентябрь 1951 года;

Гюнтер Парей (кличка «Зальман») — с сентября 1951 по апрель 1954 года; ему в помощники был выделен агент Гейнц Шледе (кличка «Роллер»);

Гюнтер Герцог (кличка «Паульсен») — с апреля по декабрь 1954 года;

Карл Зигмунд (кличка «Линдов») — с декабря 1954 года по настоящее время.

Зигмунду около 55 лет, живет он в Ланквиге (район Западного Берлина). Женат, имеет много детей. Служебное помещение возглавляемого им направления находится у него на квартире.

Зигмунд много лет прослужил в уголовной полиции и еще в 1939 году работал в фашистском полицейском аппарате. Его считают специалистом по сыскной части. После 1945 года ему удалось пробраться в уголовную полицию земли Бранденбург и занять там должность комиссара.

Когда Зигмунд в конце 1954 года пришел в «Группу борьбы», остальные начальники направлений знали только его кличку «Линдов». Вначале он не принимал участия даже в совещаниях начальников направлений и все указания получал (и получает сейчас) непосредственно от начальника оперативного отдела Герда Байца. Особое положение Зигмунда в «Группе борьбы» объясняется тем, что он является не только начальником направления «Берлин-Бранденбург», но и так называемым уполномоченным по безопасности «Группы борьбы». Как уполномоченный по безопасности, Зигмунд контролирует деятельность остальных направлений и по поручению Герда Байца ведет наблюдение за всеми сотрудниками, работающими в штаб-квартире «Группы борьбы». В его обязанность входит также обеспечение от проникновения в здание на Эрнст-Рингштрассе, 2/4 посторонних лиц. Для этого Зигмунд приказал оборудовать все дома «Группы борьбы», расположенные на Эрнст-Рингштрассе, специальной сигнализацией. По его рекомендации Байц дал указание огородить здания штаб-квартиры забором с проволокой, через которую пропускается электрический ток.

По распоряжению Байца Зигмунд поддерживает тесный контакт с I отделом полицейпрезидиума Западного Берлина. Известно также, что западноберлинская уго-

ловная полиция привлекает его к расследованию различных дел.

Зигмунд является ответственным за организацию всех преступлений, совершаемых «Группой борьбы» в демократическом секторе Большого Берлина и на территории бывшей земли Бранденбург. После начальника оперативного отдела Байца Зигмунд в «Группе борьбы» считается самым бессовестным и матерым резидентом.

Со своими агентами Зигмунд встречается главным образом в кафе и пивных во Фриденау (Западный Берлин).

Направление «Мекленбург»

Направлением «Мекленбург» (условный номер 1800) до сих пор руководили:

Генри Штенцель (клички: «Кубиц», «Детерс») — с января 1950 по август 1951 года;

Герхард Брун (клички: «Штарк», «Шульце») — с августа 1951 года по настоящее время.

Герхард Брун родился 10 декабря 1913 года в Лойце (Мекленбург), в настоящее время проживает в Целендорфе (Западный Берлин), Буссеаллее, 39/41. Там же находится и служебное помещение возглавляемого им направления. Его жена Криста Брун также является штатным агентом «Группы борьбы». Герхард Брун — выходец из мелкобуржуазной семьи, по профессии дипломированный коммерсант. В 1941 году был призван в гитлеровскую армию и после соответствующей подготовки направлен в полевую жандармерию. Брун утверждает, что во времена фашистской оккупации Франции он сражался в рядах французских борцов движения Сопротивления. На самом же деле он служил в особом отделе полевой жандармерии, контролировавшем в Париже публичные дома. В 1944 году попал в плен, после освобождения из плена в 1947 году вернулся в Лойц. Так как отец Бруна после 1945 года был арестован за активную деятельность в нацистской партии и некоторое время сидел в тюрьме, Герхард Брун взял на себя его коммерческие дела.

Используя самым подлым образом дефицит в продовольственных и промышленных товарах, вызванный войной, он вел на черном рынке бойкую торговлю сигаре-

тами, карточками на мануфактуру и другими нормированными товарами. За эту деятельность Брун был арестован и приговорен к тюремному заключению. В октябре 1950 года, бежав в Западный Берлин, он спасся от повторного ареста и наказания за такие же преступления. В Западном Берлине его очень скоро приняли на штатную должность в «Группу борьбы». В августе 1951 года он стал начальником направления «Мекленбург».

От Бруна исходят преступные задания взорвать железнодорожный мост в Лёкнице и топить суда, заходящие в порты Ростокского округа, находящиеся на побережье Балтийского моря. Брун — инициатор всех преступлений, совершенных и еще совершаемых агентами «Группы борьбы» в Мекленбурге.

Брун — неустойчивый и морально разложившийся человек. Вербуя женщин и девушек в качестве агентов «Группы борьбы», он почти со всеми вступает в интимную связь. Поэтому с женщинами он, как правило, встречается не в кафе и пивных, а ночью у себя на квартире в Западном Берлине, в доме супругов Вихман или в квартире некой Гедвиг Зандер.

Свидетельством морального падения четы Брун (причем это характерно для всех резидентов «Группы борьбы») является то, что Криста Брун не только знает о распутном поведении своего супруга, но и сама заботится о том, чтобы ее знакомые западноберлинские врачи, например д-р Бертецков, за вознаграждение в 120 марок ликвидировали последствия походов Герхарда Бруна.

Кроме уже названных берлинских квартир, где Брун встречается с вербуемыми и завербованными агентами, следует назвать еще пансион Шмидта на Шлосштрассе и квартиру Шумахера на Агриколаштрассе.

Адреса квартир супругов Вихман и Гедвиг Зандер являются одновременно конспиративными адресами для переписки.

Направление «Саксония»

Начальниками направления «Саксония» (условный номер 2000) с 1950 года были следующие резиденты:

Ханфрид Хикке (кличка «Вальтер») — с сентября 1950 по март 1951 года;

Курт Мильстер (кличка «Малик») — с марта 1951 по ноябрь 1952 года;

Курт Байц (клички: «Таль», «Мейснер», «Густав», «Шуберт», «Шульце») с ноября 1952 года по настоящее время.

Резидент «Группы борьбы» Курт Байц родился в 1897 году в Берлине, проживает по адресу: Штеглиц (Западный Берлин), Мунстердамм, 17. Курт Байц — отец начальника оперативного отдела Герда Байца.

Возглавляемое Куртом Байцем направление размещается в его частной квартире.

Курт Байц — старый фашист, член национал-социалистской партии с 1933 года. В период господства нацистов был служащим имперского долгового управления. После 1945 года работал в «Восточной редакции» газеты «Телеграф», возглавляя так называемый отдел распространения «Ост-Вест».

С начала своей деятельности в качестве резидента Курт Байц руководил почти всеми направлениями оперативного отдела, так что значительная часть преступлений, совершенных «Группой борьбы» на территории Германской Демократической Республики, планировалась и организовывалась Куртом Байцем. Он, например, давал задание на взрыв большого моста на территории угольных разработок в Бёлене. Благодаря бдительности трудящихся и органов безопасности Германской Демократической Республики этот взрыв удалось предотвратить.

Из разработанных Куртом Байцем методов вербовки самым подлым является, пожалуй, заманивание в сети «Группы борьбы» женщин и девушек, желающих обрести счастье в замужестве и материнстве, путем помещения агентами «Группы борьбы» брачных объявлений в газетах Германской Демократической Республики.

Основные явки Курта Байца в Западном Берлине: кафе «Шильдкрете», пансион «Лира», квартира Гелены Вессель на Бабельсбергерштрассе, 50.

Для связи со своими агентами Курт Байц пользуется рядом западноберлинских и западногерманских конспиративных адресов.

Направление «Саксония-Ангальт»

Направление «Саксония-Ангальт» (условный номер 1900) с апреля 1951 по сентябрь 1954 года возглавлял резидент «Группы борьбы» Рихард Хенниг (клички: «Рукс», «Вебер», «Рейман»). В связи с уходом Рихарда Хеннига из «Группы борьбы» направлением временно руководит Курт Байц.

Направление «Тюрингия»

До июля 1951 года начальником направления (условный номер 2100) являлся резидент Крюгер (кличка «Крамер»), а затем резидент Руппрехт Вагнер (клички: «Вольф», «Готтвальд», «Мюллер», «Бернхардт», «Ланге»). В мае 1955 года Вагнер по собственному желанию вышел из «Группы борьбы» и 10 сентября того же года добровольно явился в следственные органы Германской Демократической Республики. С этого времени направлением «Тюрингия» временно руководит Герхард Брун.

Вначале в «Группе борьбы» было принято, что каждое направление возглавляется резидентом, подчиняющимся руководству «Группы борьбы» или руководству оперативного отдела. Этот резидент в свою очередь должен был направлять деятельность всей агентуры, работающей в соответствующей земле ГДР.

В середине 1955 года, когда из «Группы борьбы» были резиденты Хенниг и Вагнер, а следственные органы ГДР стали разоблачать новые и новые преступления «Группы борьбы», указанное положение изменилось. Руководству организации не удалось подобрать новых резидентов на направления «Саксония-Ангальт» и «Тюрингия». Поэтому Курту Байцу и Герхарду Бруну пришлось одновременно возглавить и эти направления.

Отделение по дезорганизации деятельности административных учреждений

Отделение по дезорганизации деятельности административных учреждений (условный номер 2303) состоит из архива и так называемого технического аппарата.

В задачу отделения входит изготовление различного рода фальшивых документов, а также организация их распространения и использования.

Руководит отделением резидент «Группы борьбы» Макс Пёнак (клички: «Барт», «Даниель», «Рабауль»). Пёнак родился в 1892 году в городе Фюрстенберг, проживает в штаб-квартире «Группы борьбы» на Эрнст-Рингштрассе, 2/4.

До 1945 года Пёнак находился в фашистской армии на интендантской службе. После войны работал в отделе торговли и снабжения при районном совете города Бад-Либенверда.

Пёнак начал свою деятельность в «Группе борьбы» еще в 1951 году сначала в роли шпика в западных секторах Берлина. Затем начальник оперативного отдела Герд Байц назначил его, как имеющего опыт административной работы, советником по вопросам дезорганизации деятельности административных учреждений Германской Демократической Республики, а в конце 1951 года ему было поручено руководство упомянутым выше отделением.

Все поступающие в оперативный отдел и штаб-квартиру «Группы борьбы» шпионские сведения и материалы, пригодные для изготовления фальшивок, собираются в специальном архиве. Здесь они сортируются по следующим рубрикам: партии, организации, народные предприятия и другие учреждения Германской Демократической Республики.

О работе отделения по дезорганизации деятельности административных учреждений рассказал на допросе в следственных органах ГДР главный связник Густав Буцек:

«Изготовлением и рассылкой поддельных распоряжений и директив занимается оперативный отдел. Изготовление фальшивок поручено двум штатным сотрудникам Пёнаку и Кубицу (имеется в виду Штенцель. — *Прим. нем. изд.*), которые имеют для этого необходимый опыт.

Мне известно, что Пёнак считается в «Группе борьбы» специалистом по подделке подписей, а Кубиц — по подделке печатей, изготовлению паспортов и удостоверений личности.

Я хотел бы добавить, что в специальной мастерской «Группы борьбы» делаются проекты-эскизы фальшивых продовольственных карточек, членских и почтовых марок и т. п. Заказ на их печатание дается определенным

фирмам, например фирме «Хильдебрандт и Штефан» в Берлине на Блюхерштрассе».

Пёнак постоянно заключает договоры на печатание фальшивых формуляров и бланков министерств и других правительственных учреждений Германской Демократической Республики не только с этой фирмой, но и с другими западноберлинскими фирмами. Так, например, с фирмой «Папир-Берг» в Берлине Пёнак заключает договоры на изготовление поддельных штампов и печатей различных учреждений Германской Демократической Республики.

Фальшивки отделения по дезорганизации деятельности административных учреждений направлены не только против Германской Демократической Республики. Газета «Нейес Дейчланд» от 10 ноября 1955 года писала по этому поводу:

«В Западном Берлине учащаются случаи фальшивомонетничества. В среднем ежедневно обнаруживается до восьмисот фальшивых монет достоинством в пять марок. Как сообщает отделение по борьбе с фальшивомонетничеством западноберлинской уголовной полиции, нити этого преступления ведут в штаб-квартиру так называемой «Группы борьбы против бесчеловечности», расположенную в Николасзее (Западный Берлин). «Группа борьбы», которую поддерживают влиятельные круги западноберлинского сената, в настоящее время, как известно, имеет опытных специалистов по изготовлению подделок. Это было установлено ранее, когда обнаружили поддельные продовольственные карточки, удостоверения и другие документы Германской Демократической Республики. В данном случае речь идет в первую очередь о фальшивых монетах достоинством в пять марок выпуска 1951 года, серия «Д», а также о банкнотах достоинством в 10 марок выпуска 1948 года. Нередки случаи обнаружения фальшивых банкнот достоинством в пять марок».

Фальшивки, предназначенные для нарушения порядка и подрыва безопасности Германской Демократической Республики, засылаются через специальных связников и агентов, которые получают задания от начальников соответствующих направлений.

Около 40 процентов всех поддельных документов рассылается по почте специальными агентами «Группы

борьбы». Эти агенты имеют задание опустить как можно больше фальшивок в максимальное количество почтовых ящиков. Другая, очень значительная часть фальшивок засылается в Германскую Демократическую Республику через проживающих в Западной Германии бывших агентов. Третья часть направляется руководителем оперативного отдела Гердом Байцем американской разведке, которая через свои шпионские центры засылает эти фальшивки в Германскую Демократическую Республику.

Отделение по дезорганизации деятельности административных учреждений не имеет своих агентов. Но если у Пёнака возникает необходимость лично поговорить с агентами других отделов или направлений, а также с лицами, бежавшими из Германской Демократической Республики, ему достаточно обратиться к начальнику соответствующего отдела или направления, который организует эту встречу.

Химико-техническая лаборатория

В 1950 году «Группа борьбы» создала собственную небольшую лабораторию, чтобы не зависеть от других лабораторий в деле изготовления средств, необходимых для диверсионных и вредительских актов. Своя лаборатория давала возможность предельно сократить круг лиц, знающих о назначении и использовании продукции лаборатории.

Первоначально лаборатория (условный номер 2304) находилась в штаб-квартире «Группы борьбы». Позднее она была переведена в дом № 106 на Курфюрстендамм, а затем на Кайзер-Вильгельмштрассе, 9. С 1950 года в этой лаборатории работали следующие резиденты:

Кайзер (кличка «Ригер») — с 1950 по 1952 год;

Фейстель (кличка «Фрёлих») — с 1951 по 1952 год;

Штенцель (клички: «Кубиц», «Детерс») — с 1951 года по настоящее время;

Пёнак (клички: «Барт», «Даниель», «Рабауль») — с 1952 года по настоящее время.

С октября 1950 года до своего ареста органами государственной безопасности Германской Демократической Республики Вольфганг Кайзер был главным химиком «Группы борьбы».

Кайзер (родился в 1924 году в Лейпциге), бывший студент-химик, сначала занимался изготовлением ампул, содержащих дурнопахнущую жидкость, а затем перешел к производству фосфорных ампул. Но, когда выяснилось, что это зажигательное средство не дает требуемого эффекта, начальник оперативного отдела Герд Байц поставил перед Кайзером задачу — создать зажигательный состав, обладающий свойством разрушать металл. Кайзер разработал новую термитную смесь, пригодную для изготовления высокоэффективных зажигательных средств.

В октябре 1951 года, пройдя четырехнедельную практику на пиротехническом заводе братьев Муссель в Западном Берлине и основательно пополнив свои знания, Кайзер перешел к изготовлению взрывчатых веществ. Созданные им подрывные шашки оказались чрезвычайно мощными.

Изготовленные химико-технической лабораторией средства для диверсий всегда испытываются на американском полигоне в Груневальде (Западный Берлин). Переброска этих средств в Германскую Демократическую Республику осуществляется различными путями. Например, для транспортировки кислот и других едких жидкостей используются обычные бутылки из-под ликера. Зажигательные составы и небольшие подрывные заряды перевозятся в консервных банках или картонных коробках. Для маскировки на банки и коробки наклеиваются фабрикуемые в «Группе борьбы» этикетки предприятий Германской Демократической Республики. Так, на консервные банки со взрывчатым веществом наклеиваются этикетки консервных заводов ГДР. Большие подрывные заряды перевозятся в чемоданах.

Летом 1951 года химико-техническая лаборатория была переведена с Эрнст-Рингштрассе в конспиративную квартиру оперативного отдела на Курфюрстендамм, 106. Причиной перемещения лаборатории послужила небрежность резидента Кайзера. Он уронил на лестнице штаб-квартиры «Группы борьбы» бутылку с кислотой. Отвратительный запах кислоты отравил воздух во всем прилегающем к штаб-квартире районе, и жители Эрнст-Рингштрассе обратились в западноберлинскую полицию с жалобой на «Группу борьбы».

Весной 1952 года лаборатория снова была вынуждена

сменить свое местонахождение, так как разоблачения, помещавшиеся в печати Германской Демократической Республики, могли вынудить западноберлинскую прокуратуру произвести обыск, а руководители «Группы борьбы» очень боялись этого. Поэтому лабораторию перевели в подвал дома № 9 по Кайзер-Вильгельмштрассе. Были проведены большие работы по маскировке лаборатории и установлено вентиляционное устройство.

Базы запуска воздушных шаров

Бдительность населения и органов государственной безопасности Германской Демократической Республики с каждым днем все больше и больше затрудняет засылку на территорию страны провокационной литературы, издаваемой «Группой борьбы» и другими шпионско-диверсионными организациями. Начиная с 1952 года «Группа борьбы» уже не осмеливалась засылать такой материал через своих агентов, если не хотела в самое короткое время потерять большинство из них.

Руководитель бюро печати Хассо Граф в своей статье «Путь «Группы борьбы» против бесчеловечности» по этому поводу писал следующее:

«Обычный метод распространения листовок мы давно считаем устаревшим. Люди, желающие взять листовки с собой, получали их только после настойчивых и обоснованных просьб. Да и это с некоторых пор мы перестали практиковать. Теперь листовки распространяются при помощи воздушных шаров, для чего в Западном Берлине и особенно на западногерманской зональной границе мы создали специальные базы».

Организация и проведение подобных акций поручены химико-технической лаборатории «Группы борьбы», которая оборудовала базы запуска воздушных шаров в следующих местах: Николасее (Западный Берлин), Хоф (Бавария), Родах (под Кобургом) и Даннсберг.

База запуска воздушных шаров, расположенная в Николасее, предназначена прежде всего для того, чтобы мешать проведению в демократическом секторе Большого Берлина митингов и других мероприятий, а также терроризировать население прилегающих к Берлину районов.

Базы, находящиеся в Западной Германии, используются для воздействия на население остальных районов Германской Демократической Республики, а также на граждан Чехословакии.

«Группа борьбы» применяет специальные воздушные шары, устройство которых позволяет заранее установить момент сбрасывания пакетов с листовками. Многие из найденных воздушных шаров пролетели более 300 километров. Это свидетельствует о том, что они залетают далеко за пределы Германской Демократической Республики.

Для обеспечения подобного рода акций «Группа борьбы» поддерживает связь с западноберлинскими и западногерманскими метеорологическими станциями, откуда получает точные данные о направлении и скорости ветра.

Связи оперативного отдела

Оперативный отдел «Группы борьбы» самостоятельно поддерживает связь с многочисленными официальными учреждениями Западного Берлина, которые оказывают ему помощь, содействие и защиту.

Наиболее важное значение имеет связь с I отделом полициипрезидиума Западного Берлина. Эта связь с неоспоримой очевидностью свидетельствует о двух весьма важных факторах:

1. Полиция Западного Берлина покрывает преступную деятельность «Группы борьбы», этого шпионско-диверсионного центра американской разведки.

2. Полиция Западного Берлина работает рука об руку с организацией, направляющей свою деятельность против интересов граждан Западного Берлина, демократического сектора Большого Берлина и против всего немецкого народа и пользующейся в своей работе средствами, применение которых в любом цивилизованном государстве наказывается заключением в тюрьму на длительные сроки.

Гамбургский журнал «Дер шпигель» 19 ноября 1952 года сообщил следующее:

«Группа борьбы» распространила свою активность и на Западный Берлин. 9 ноября 1950 года на западногерманского журналиста Гейнца Крюгера в его квартире

в Гермсдорфе (французский сектор) напали гангстеры, которых вскоре арестовала полиция. На следующий день все западноберлинские газеты сообщали о неудавшейся попытке похитить Крюгера и требовали принятия решительных мер против преступников. Но общественность так и не узнала о том, что этих преступников через несколько часов после их ареста выпустили на свободу.

В полицейском участке выяснилось, что похитители — 22-летний Карл-Гейнц Штабен и 19-летний Дитер Норден — являются агентами «Группы борьбы против бесчеловечности», которая хотела «проучить» Крюгера за его политические убеждения и связь с «Наугеймским кружком» * профессора Ноака. Некий Зееберг, которому Карл-Гейнц Штабен и Дитер Норден позвонили из участка, потребовал освобождения арестованных. «Зееберг» — кличка члена правления «Группы борьбы» Титце, имеющего обыкновение выручать своих людей из подобных неприятностей.

13 октября 1955 года гамбургская газета «Ди вельт» сообщала об аресте двумя чиновниками западноберлинской уголовной полиции в присутствии резидента «Группы борьбы» Гердтса 32-летней Гертруды Корт, которая под кличкой «Клаузен» раньше работала в центральной картотеке «Группы борьбы». В сообщении «Ди вельт» подробно говорится, как Гертруду Корт с 21 часа 35 минут и до 0 часов 30 минут допрашивали с применением гестаповских методов, а затем (после разговора Герда Байца с чиновниками уголовной полиции, проводившими допрос) направили на сборный пункт арестованных на Фриценштрассе. Ее обвиняли в том, что при уходе из «Группы борьбы» она «взяла с собой секретные документы военного характера и передала их впоследствии западной прессе». Корт была освобождена лишь около 16 часов, после того как она подписала соответствующий протокол.

«Ди вельт» пишет далее:

«Мы полагаем, что начальник политической полиции проверит, не было ли в данном случае дачи показаний под нажимом».

* «Наугеймский кружок» — политический кружок, создан профессором Ноаком в 1949 году. Объединял круги западногерманской буржуазной интеллигенции, выступавшей за создание нейтральной Германии, играющей роль моста между Западом и Востоком. — *Ред.*

14 октября 1955 года газета «Ди вельт» снова поставила справедливый вопрос:

«Компетентным властям следует еще проверить, на каком основании и каким образом служащие полиции постоянно передавали частной организации, каковой является «Группа борьбы», копии протоколов допросов и другие документы».

В цитиrowавшемся ранее письме адвоката д-ра Курта Блея главному редактору газеты «Ди вельт» Цереру делается ссылка на эти статьи:

«Своим сообщением господин Вейнерт (автор статей в газете «Ди вельт» от 13 и 14 октября 1955 года.— *Прим. нем. изд.*) затронул нерешенный вопрос и очень резко и неквалифицированно напал на берлинскую полицию» (имеется в виду западноберлинская полиция.— *Прим. нем. изд.*).

Это мнение адвоката д-ра Блея. Но западноберлинская полиция до сих пор не возбудила ни против журналиста Дитера Вейнерта, ни против газеты «Ди вельт» никакого дела по поводу «очень резких и неквалифицированных нападок».

Она и не могла этого сделать, ибо доказано, что с I отделом полицейпрезидиума Западного Берлина поддерживают постоянный контакт следующие резиденты «Группы борьбы»:

Герд Байц как начальник оперативного отдела;

Карл Зигмунд как уполномоченный по безопасности «Группы борьбы»;

Штенцель как специалист по технике.

Тесная связь, существующая между «Группой борьбы» и I отделом полицейпрезидиума Западного Берлина, доказывается и тем обстоятельством, что бывший начальник I отдела Вейсман, будучи на этой должности, по два-три раза в неделю вел переговоры с резидентами «Группы борьбы» в ее штаб-квартире. Ни для кого не является секретом и тот факт, что все штатные оперативные работники VII отдела «Группы борьбы» имеют огнестрельное оружие и соответствующие разрешения на него, выданные западноберлинской полицией.

Уголовные преступления, совершаемые штатными сотрудниками «Группы борьбы» по указанию американской разведки, замалчиваются западноберлинской полицией. Достаточно назвать некоторые факты. Тиллих,

например, не попал под суд за покушение на убийство путем отравления. Герхарда Бруна и его супругу, способствовавших проведению подпольных аборт, также миновала кара. Остался ненаказанным за изготовление фальшивок и Герд Байц.

Бывший резидент Вагнер заявил на пресс-конференции, состоявшейся 20 октября 1955 года, по этому поводу следующее:

«Он (Байц. — *Прим. нем. изд.*) заявил далее, что нападок печати в ближайшее время не ожидается и всякие попытки генеральной прокуратуры Западного Берлина провести расследование будут пресекаться в самом начале. О правильности этого утверждения, между прочим, свидетельствует следующий факт. Полиции и прокуратуре Западного Берлина было известно, что Байц подделал большое количество удостоверений личности. Несмотря на это, никакого уголовного дела возбуждено не было, так как по просьбе американской разведки такие дела истребовал американский военный трибунал, откуда они больше не возвращались».

Характер связей «Группы борьбы» с западноберлинской полицией иллюстрируется и другим примером. 2 января 1956 года умерла, якобы покончив жизнь самоубийством, вдова бывшего руководителя бюро печати «Группы борьбы» Хассо Графа. За две недели до этого, то есть 14 декабря 1955 года, западноберлинская газета «Дер курир» в короткой заметке сообщила о смерти Хассо Графа. Но ни одна западноберлинская газета, даже падкая на подобного рода сенсации газета «Дер абенд», ни словом не обмолвилась о мнимом самоубийстве г-жи Граф. Материальные затруднения вряд ли могли быть причиной, толкнувшей на самоубийство г-жу Граф — мать двоих детей, ибо муж ей оставил порядочное состояние. А дело заключается в том, что г-жа Граф, несколько лет проработавшая в штаб-квартире «Группы борьбы» под кличкой «Кранц», знала слишком много тайн, строго хранимых этой организацией. После ее ухода руководство «Группы борьбы» испугалось, как бы она не сделала эти тайны достоянием общест-

венности.

В каждой стране, где существует хоть какая-нибудь законность, полиция обязана расследовать причины самоубийства. Западноберлинская полиция такого рассле-

дования не провела. Оказывается, руководство «Группы борьбы» обратилось в соответствующие органы американской разведки и сообщило им, что «Группа борьбы» не заинтересована в том, чтобы общественность узнала подробности о смерти г-жи Граф.

Полицейспрезидент Западного Берлина Штумм опасался, как бы проходившее на глазах у общественности тесное сотрудничество западноберлинской полиции с «Группой борьбы» не привело к скандалу. Поэтому, как сообщает западноберлинская вечерняя газета «Цвейте нахтдешше» от 8 июля 1955 года, он отдал приказ: «Всем полицейским чиновникам и органам полиции запрещается поддерживать какую-либо служебную связь с сотрудниками «Группы борьбы».

Это распоряжение, конечно, нельзя принимать всерьез, ибо оно является не чем иным, как формальным заявлением, направленным на успокоение возмущенного населения Западного Берлина. Об этом свидетельствует упомянутое сообщение газеты «Цвейте нахтдешше», в котором далее говорится:

«Это, однако, ничего не меняет в том отношении, что в настоящее время не только V отдел (сейчас I отдел. — *Прим. нем. изд.*), но и подчиненное полицейспрезиденту Западного Берлина учреждение в Штеглице поддерживает теснейший контакт с «Группой борьбы», представители которой пользуются правом получать и просматривать в этом учреждении информационные и справочные материалы, в то время как в других случаях полицейские чиновники, допустившие это, поплатились бы головой».

Так это осталось и по сегодняшний день.

3. ОТДЕЛ ДОПРОСОВ

Так называемый «отдел допросов» «Группы борьбы», или, как его еще называют, III отдел, первоначально занимался «допросом» граждан, прибывающих из Германской Демократической Республики. Отсюда и пошло название отдела, которое лишь частично соответствует характеру его теперешней деятельности.

Отдел допросов, некогда имевший относительную самостоятельность в своей работе, по предложению начальника оперативного отдела Герда Байца, в течение 1954 года

был реорганизован. Объединив несколько ранее существовавших и вновь созданных рефератов, отдел допросов фактически перешел в подчинение оперативного отдела.

В настоящее время отдел допросов представляет собой ярко выраженный вспомогательный орган оперативного отдела, хотя внешне он сохраняет самостоятельность. Задачи отдела допросов сводятся в основном к задачам доносчика. Преимущественно они заключаются в следующем:

- в сборе шпионских сведений, получаемых путем «допросов» посетителей и лиц, покинувших Германскую Демократическую Республику. Все это делается в соответствии с планами оперативного отдела, куда сообщаются результаты допросов, используемые впоследствии в качестве основы для организации различных преступлений;

- в подборе и разработке материалов, при помощи которых отделение по дезорганизации деятельности административных учреждений изготавливает и пускает в ход фальшивые документы.

Отдел допросов состоит из рефератов, которые в отличие от направлений, входящих в состав оперативного отдела, подразделяются не по принципу территориального деления Германской Демократической Республики, а преимущественно по характеру шпионской деятельности. Отдел допросов включает в себя рефераты, занимающиеся вопросами сельского хозяйства, церкви, партий, массовых организаций и т. д.

За исключением консультационного бюро по делам народной полиции, входящего в состав отдела, последний не располагает своим агентурным аппаратом.

Рефераты и другие органы этого отдела, кроме пунктов регистрации в «лагерях беженцев», размещены в штаб-квартире «Группы борьбы» на Эрнст-Рингштрассе.

Руководство отдела

Отделом допросов руководит член совета «Группы борьбы» Вернер Гердтс (кличка «Виман»). Ему около 35 лет. В 1953 году он женился на секретарше Тиллиха, известной под кличкой «Хансен».

На работу в «Группу борьбы» Гердтс поступил по указанию американской разведки. До этого он служил

в западноберлинской уголовной полиции в качестве ассистента. Хотя Гердтс и является членом совета «Группы борьбы», все же по сравнению с Гердом Байцем, Тиллихом и Зигмундом он играет второстепенную роль. Как член совета, Гердтс осуществляет контроль за работой всего находящегося в штаб-квартире аппарата, за исключением тех органов, которые подчинены оперативному отделу. Но и здесь в его функции постоянно вмешивается Зигмунд, уполномоченный по безопасности «Группы борьбы». Гердтсу предоставлено право в отсутствие Тиллиха подписывать официальные документы, но только имеющие второстепенное значение. Далее, Гердтс уполномочен просматривать поступающую почту, однако со всей перепиской предварительно знакомится доверенная Байца — Аннемари Книч.

И в своем отделе Гердтс не чувствует себя полным хозяином, ибо он должен строго придерживаться указаний Герда Байца.

Рефераты отдела

Службой розыска и оказания помощи руководит резидент фрау фон Хирштейдт (кличка «Юст»), проживающая в Западном Берлине. Этот орган, на базе которого была создана «Группа борьбы», имеет задачей доказать, что работа организации носит благотворительный и гуманистический характер. В действительности же служба розыска и оказания помощи преследует одну цель — изыскивать источники получения информации и собирать материал, необходимый для организации преступлений и подрывной деятельности против Германской Демократической Республики.

Так называемый «регистрационный пункт», руководимый одним из резидентов под кличкой «Бруннен», находится в «главном лагере беженцев» (Берлин, Мариенфельде) и имеет свои филиалы в западногерманских «лагерях беженцев» в Гисене и Ильцене.

Основные задачи регистрационного пункта и его филиалов — получать шпионские сведения от лиц, нелегально покинувших Германскую Демократическую Республику, и выявлять, кого из числа родных и знакомых

этих «беженцев» можно завербовать для шпионской работы в пользу «Группы борьбы».

Реферат по вопросам партий, массовых организаций и промышленности, возглавляемый резидентом под кличкой «Фрейнд», занимается изучением служебной деятельности и личной жизни руководящих работников политических партий, массовых организаций и промышленных предприятий, а также представителей технической интеллигенции. Цель этой слежки — найти такие факты в личной жизни или служебной деятельности перечисленных лиц, которые можно использовать для шантажа с целью заставить какого-либо политического деятеля, инженера или руководящего работника промышленного предприятия покинуть Германскую Демократическую Республику.

Деятельность этого реферата направлена также на организацию актов, мешающих нормальной работе руководящих партийных и профсоюзных органов и управленческого аппарата промышленных предприятий.

Реферат по вопросам сельского и лесного хозяйства, которым руководит резидент Эрнст Х. Вильм (кличка «Берг»), собирает шпионские сведения о сельском и лесном хозяйстве Германской Демократической Республики и готовит оперативному отделу необходимые данные для организации преступных актов, направленных на срыв весеннего или осеннего сева, уборки урожая и т. д.

Реферат по вопросам церкви и интеллигенции, возглавляемый резидентом под кличкой «Вильгельми», выполняет, с одной стороны, задачи по сбору шпионских сведений, которые можно было бы использовать для возбуждения недовольства церкви деятельностью правительства Германской Демократической Республики. С другой стороны, реферат должен разлагать представителей интеллигенции и по возможности склонять их к бегству из ГДР.

Реферат по вопросам молодежи и консультации учителей, которым руководит некая Кэте Фидлер, также являющаяся резидентом, проводит работу по разложению учителей, школьников, студентов и молодежи Германской Демократической Республики, по организации нарушений и срывов учебного процесса в школах, институтах и на курсах. Деятельность этого реферата направлена также и на то, чтобы побуждать молодежь отка-

заться от избранной профессии и покинуть Германскую Демократическую Республику.

Реферат по вопросам юстиции, во главе которого стоит резидент Герхард Финн (клички: «Пильц», «Фукс»), имеет задачу добывать шпионские сведения о деятельности органов юстиции Германской Демократической Республики и проводить мероприятия, направленные на дезорганизацию их нормальной работы.

Так называемое «Консультационное бюро по делам народной полиции» подчинено резиденту Рихарду Фельдману (кличка «Вартенберг»). Задача этого бюро состоит в организации шпионской и подрывной деятельности, направленной против народной полиции и национальной Народной армии.

Шпионажем это бюро занимается при помощи доверенных лиц, то есть своих агентов, живущих в непосредственной близости от военных объектов и учреждений немецкой народной полиции или связанных тем или иным путем с этими учреждениями.

Одним из мероприятий, проведенных этим бюро, является рассылка юношам «извещений о призыве» в национальную Народную армию с целью побудить их покинуть Германскую Демократическую Республику.

Реферат по вопросам органов государственной безопасности возглавляется резидентом Бернхардом Заголла (кличка «Саксе»). В задачу реферата входит сбор шпионских сведений об органах государственной безопасности Германской Демократической Республики и их сотрудниках для дезорганизации нормальной деятельности этих органов.

Реферат по вопросам Востока, которым руководит резидент Герман фон Хиршейдт (кличка «Юст»), — это орган, осуществляющий связь с белогвардейскими и националистическими эмигрантскими организациями, ведущими шпионско-диверсионную деятельность против Советского Союза и европейских стран социалистического лагеря.

Центральной картотекой ведает резидент Ганс-Эйген Бёме (кличка «Габлер»). Здесь собираются, учитываются, разносятся по карточкам и хранятся все поступающие в «Группу борьбы» шпионские сведения и другие материалы, а также составленные в организации отчеты, донесения и информации.

Весь имеющийся в картотеке материал может быть в любой момент предоставлен для обработки и использования по заявке какого-либо отдела или реферата «Группы борьбы».

Связи отдела допросов

Отдел допросов самостоятельно поддерживает непосредственную связь с некоторыми западноберлинскими и западногерманскими властями, а также с другими шпионско-диверсионными организациями.

Например, с I отделом западноберлинского полицейского президиума отдел допросов обменивается информацией о немецкой народной полиции и органах государственной безопасности Германской Демократической Республики.

Очень тесное сотрудничество существует у отдела допросов с ведомством по охране конституции боннского правительства. Отдел снабжает ведомство справками о лицах, покинувших Германскую Демократическую Республику и каким-то образом попавших в поле зрения ведомства или стремящихся устроиться на службу в учреждения Западной Германии.

Связи отдела допроса с германским Обществом Красного Креста, Благотворительным фондом евангелической церкви и союзом «Каритас» поддерживались главным образом в период с 1950 по 1954 год. Эти организации помогали пожертвованиями в виде вещей и денег. Разоблачение «Группы борьбы» как шпионско-диверсионного центра, работающего по заданию американской разведки, систематически планирующего, организуемого и совершающего преступления против Германской Демократической Республики и ее миролюбивых граждан, заставило эти организации отказаться от сотрудничества с «Группой борьбы».

Газета «Нейес Дейчланд» от 13 октября 1955 года по этому поводу писала следующее:

«Как стало известно из авторитетных западноберлинских источников, германское Общество Красного Креста в Западном Берлине немедленно прекратило выплату денежных средств так называемой «службе розыска» шпионского центра, именуемого «Группа борьбы против бесчеловечности».

Как сообщается, германское Общество Красного Креста в Западном Берлине было вынуждено принять такое решение в связи с последними разоблачениями «Группы борьбы» в демократической и западноберлинской печати. Оказалось, что средства, отпускавшиеся службе розыска, «Группа борьбы» использовала «не по назначению», а именно на вербовку агентов и на выплату им вознаграждения.

III. АГЕНТУРНЫЙ АППАРАТ «ГРУППЫ БОРЬБЫ»

1. ВЕРБОВКА АГЕНТОВ

Вербовщики

Большинство агентов вербуется оперативным отделом, начальникам направлений которого поручено использовать любую возможность для вербовки лиц из Германской Демократической Республики и демократического сектора Большого Берлина.

Центральным органом по вербовке агентов является приемный пункт оперативного отдела, расположенный в штаб-квартире «Группы борьбы» на Эрнст-Рингштрассе. До 31 октября 1956 года этим пунктом руководил резидент Рудольф Тике. Каждого, кто попадает в штаб-квартиру и подает хотя бы малейшие надежды на возможность использовать его в качестве агента, направляют в приемный пункт. В большинстве случаев люди, попавшие в штаб-квартиру, и не подозревают, зачем их препровождают в приемный пункт.

В приемном пункте и направлениях, входящих в оперативный отдел, работают так называемые «наводчики». Это, как правило, агенты, которым резиденты дают задания доставить в Берлин кого-нибудь из их знакомых или родственников, представляющих интерес для «Группы борьбы». Получив такое задание, наводчик под самыми различными, на первый взгляд безобидными предложениями (поездка в кино, за покупками, в ресторан) заманивает своих знакомых или родственников в Западный Берлин и сводит их с резидентом.

Агент Кристиан Буш из Панкова (демократический сектор Берлина) рассказал на допросе в следственных

органах Германской Демократической Республики о том, как он был завербован одним из наводчиков. Буш показал следующее:

«В начале декабря 1953 года я вместе с Готхардом Цише, которого знаю с 1950 года, зашел в Шёнеберге (Западный Берлин) в ресторан. Раньше я в этом ресторане не бывал. Сразу же после нашего прихода Цише представил меня мужчине, назвавшемуся Мейснером. Цише сказал мне, что Мейснер (кличка резидента «Группы борьбы» Курта Байца.— *Прим. нем. изд.*) — его знакомый.

В ходе последовавшей затем беседы Мейснер меня спрашивал, кто я по профессии, где живу, где жил раньше и часто ли я езжу к родителям в Дрезден. Я рассказал ему, что учусь в университете им. Гумбольдта, изучаю ветеринарию, живу в Панкове и каждые 3—4 недели навещаю своих родителей в Дрездене. Во время этого разговора Цише ушел, и я остался с Мейснером один. В конце нашей беседы Мейснер заявил, что его интересует экономическое положение Германской Демократической Республики, и спросил меня, не согласился бы я снабжать его информацией из ГДР».

Кроме того, как в Германской Демократической Республике, так и в демократическом секторе Большого Берлина «Группа борьбы» вербует агентов непосредственно через своих живущих там резидентов или связников. Иногда после вербовки, проведенной резидентом или связником, эту работу может продолжить приемный пункт или начальник направления во время приезда намеченного для вербовки лица в Западный Берлин.

Так, резидент и главный связник «Группы борьбы» Густав Буцек разъезжал с фальшивыми паспортами по ГДР, давал задания агентурным группам и собирал шпионские донесения. Одновременно он был и вербовщиком агентов.

Агенты вербуются также и групповодами агентурных групп.

Иоганн Бурианек, проживавший в Берлине, завербовал в созданную им агентурную группу восемь человек из числа рабочих народного предприятия «Секура» в Берлине.

Агент «Группы борьбы» Гнихтель, проживавший в городе Борна, получив от резидента Курта Байца за-

дание создать агентурную группу, завербовал в городах Борна, Лейпциг и на угольном комбинате в Эспенхайне девять человек, в том числе свою жену Марианну и брата Курта.

Агент Гейнц Кюн из Гарца (на Одере) получил от «Группы борьбы» задание создать агентурную группу, которой поручалось, помимо всего прочего, разрушать сооружения на шоссейных и железных дорогах Германской Демократической Республики. Вербуя агентов, Кюн основное внимание уделял подбору лиц, бывших в гитлеровской армии саперами и имеющих опыт производства подрывных работ.

На допросе в следственных органах Германской Демократической Республики Кюн показал следующее:

«В январе 1952 года я рассказал Дальману о существовании нашей банды и о заданиях, полученных нами от организации Хильдебрандта. Из разговоров с Дальманом я узнал, что в гитлеровской армии он был сапером. Так как нам в будущем предстояло, по заданию организации Хильдебрандта, разрушить некоторые важные в транспортном отношении объекты — мосты, трансформаторные будки и т. п., — а необходимыми знаниями для этого мы не обладали, я попытался привлечь для участия в этой работе Дальмана, который имел некоторые знания и опыт сапера.

Агенты

Всех лиц, которые по разным причинам вступают в контакт с «Группой борьбы», она пытается завербовать и использовать в качестве агентов. Особенно ее интересуют лица, о которых ей известно (или о которых она может предположить), что они по своим политическим взглядам либо были в прошлом, либо в настоящее время не согласны с политикой и целями Германской Демократической Республики. Как правило, это неисправимые фашистские и милитаристские элементы.

Агент «Группы борьбы» Генрих Балицкий (кличка «Гербер») из Фогельсдорфа с 1933 по 1945 год состоял в национал-социалистской партии и служил в фашистских штурмовых отрядах. В 1937 году он принимал участие в работе съезда национал-социалистской партии, проходившего в Нюрнберге. В 1940 году он

поступил на службу в находившуюся в ведении Гиммлера полицию безопасности и в течение нескольких лет участвовал в карательных операциях против советских партизан. На допросе, проведенном следственными органами Германской Демократической Республики, Балицкий показал:

«В составе 11-й полицейской команды 18-го батальона я принимал участие в борьбе против действовавших в тылу фашистских войск советских партизанских отрядов... Будучи радистом, я все важные приказы передавал по радио как можно скорее, что обеспечивало быстрое уничтожение этих борцов за освобождение. Приказы требовали уничтожать каждого захваченного в тылу партизана после допроса его в вышестоящем штабе. Кроме того, в них говорилось о необходимости в целях устрашения сжигать деревни, в которых находились партизаны, и производить расстрелы...»

В феврале 1943 года Балицкий сумел добиться перевода в Германию и поступил на службу в берлинскую полицию. О своей деятельности в этот период он рассказывал следующее:

«Я был назначен для несения патрульной службы... и использовался при расправах с населением, выражавшим недовольство гитлеровским правительством в связи с воздушными налетами».

Агент Отто Кранц из Берлина с 1929 года служил в фашистских штурмовых отрядах, с 1930 по 1945 год состоял в национал-социалистской партии. Вскоре после начала войны его переводят в бывшую Западную Пруссию, где он, будучи послушным орудием фашистских оккупантов, принимает участие в жестоком терроре против польского населения.

Агент «Группы борьбы» Рейнхардт Вейтлинг из города Эберсвальде с детства воспитывался в фашистском духе. В 1944 году добровольцем поступил в 6-ю противотанковую бригаду СС.

Особенно ярким примером для характеристики методов «Группы борьбы», заключающихся в привлечении к шпионской деятельности в первую очередь лиц, которые не извлекли уроков из истории и остались фашистами и милитаристами, является агентурная группа во главе с Гансом Зейфартом.

Агент Зейфарт из города Йена служил в парашют-

нодесантных войсках, имел много наград. Дослужился до обер-фельдфебеля. В его агентурную группу входили:

Хорст Гебер — добровольно поступил на службу в парашютнодесантные войска, бывший фельдфебель;

Герберт Гевиннер;

Дитрих Ренцш — добровольно отбывал сначала нацистскую трудовую повинность, а затем поступил в парашютнодесантные войска;

Эрнст Кюрстен — также добровольно отбывал нацистскую трудовую повинность, а затем служил в фашистских военно-воздушных силах, бывший обер-фельдфебель;

Урсула Дигуч — бывшая руководительница одной из организаций нацистского союза германских девушек, член фашистской партии, в свое время добровольно изъявила желание работать в оккупированных польских районах.

Все эти лица, воспитанные в нацистском духе, были активными членами фашистской молодежной организации.

В эту группу входил также Карл Матес. Он уже в 1933 году был эсэсовским командиром, а позднее стал членом национал-социалистской партии.

Этот пример со всей наглядностью еще раз иллюстрирует истинные цели, которые преследовал первый руководитель «Группы борьбы» Райнер Хильдебрандт, создав по указке американской разведки свою службу розыска, и от которых «Группа борьбы» не отказывается и сейчас. Эти цели состояли в том, чтобы разыскивать людей, которые еще во времена фашизма, не чувствуя угрызений совести, шли на любые преступления против человечности как у себя в Германии, так и в других странах.

Почти с такой же интенсивностью «Группа борьбы» вербовала и вербует своих агентов из числа уголовных и опустившихся элементов, то есть из людей, лишенных всяких моральных устоев, молодых авантюристов или родственников уже арестованных агентов, а также амнистированных или находящихся в заключении преступников.

Для иллюстрации можно привести следующие примеры.

Агент «Группы борьбы» Герберт Хёзе из Берлина за присвоение проездных денег, бродяжничество, воровство, оказание сопротивления представителям власти и нанесение телесных повреждений шесть раз был под судом и подвергался наказанию.

Агент Карл-Гейнц Мюллер из города Борна является не только фашистом, но и вообще антисоциальным элементом. С 1933 года Мюллер был штатным сотрудником в фашистской молодежной организации, затем вступил в национал-социалистскую партию. В 1936 и 1937 гг. он делегат фашистских партийных съездов в Нюрнберге. Изучив красивое ремесло, он ни одного дня не работал честно. Даже фашисты были вынуждены уволить его за растрату. После 1945 года ему удалось пробраться на должность заведующего складом потребительского кооператива в городе Борна. Эту должность Мюллер использовал для новых хищений.

Агент Людвиг Крац из Лейпцига — образец продажного шпика и предателя родины. После окончания войны бывший обер-фенрих Крац завербовался на работу во Францию и устроился там сыщиком французской тайной полиции. В августе 1952 года он вернулся в Германию и через некоторое время подал в «Группу борьбы» письменное заявление с просьбой о приеме его на службу в качестве агента. Свою «просьбу» он послал заказным письмом из Западного Берлина, ответ просил прислать в Западный Берлин, до востребования. 15 сентября 1952 года Крац сам пришел в «Группу борьбы» с уже написанной автобиографией, зарегистрировался как агент, дал подписку и получил кличку «Йбш».

При вербовке агентов «Группа борьбы против бесчеловечности» руководствуется не только этими соображениями. Ее интересуют также лица, проживающие вблизи военных объектов Советской Армии и национальной Народной армии ГДР, около учреждений органов государственной безопасности Германской Демократической Республики, рядом с аэродромами, казармами, полигонами, учебными полями и т. п. Кроме того, «Группа борьбы» стремится или завербовать в качестве агентов сотрудников государственного аппарата, или заслать своих агентов в государственные учреждения, а также в демократические партии и массовые организации. Так, один бывший агент, впоследствии явившийся с повинной

в следственные органы Германской Демократической Республики, получил от «Группы борьбы» задание завязывать знакомства с сотрудниками органов государственной безопасности, выведывать у них различные сведения и по возможности вербовать для работы в «Группе борьбы».

Особенно характерным является дело агента «Группы борьбы» Адама Эресмана из города Дессау. Эресман получил задание от «Группы борьбы» вступить в члены национально-демократической партии Германии. После вступления в НДПГ он добился, чтобы его послали на курсы в партийную школу НДПГ земли Саксония-Ангальт в Наумбурге. В мае 1952 года его направили на учебу. В партшколе он изготовил копии учебных планов, составил список преподавателей и слушателей и передал эти материалы в «Группу борьбы». Одновременно Эресман завербовал в качестве агентов слушателей школы Генриха, Ритцмана и Хоппе.

По заданию резидента «Группы борьбы» Хеннига агенты Гейнц Лумма и Вальдемар Йон, оба из города Эйслебена, создали агентурную группу. Большинство членов этой группы работали в районном совете Эйслебена. Им удалось проникнуть в либерально-демократическую партию и занять там руководящие посты. Используя свое положение, они пытались создать в ряде общин района Эйслебен, таких как Цигельрода, Эрдеборн и других, новые агентурные группы, которые намеревались замаскировать под местные организации либерально-демократической партии.

В последнее время «Группа борьбы» пыталась активизировать свою преступную деятельность, направленную против населения Германской Демократической Республики, прежде всего в деревне. Поэтому она стремится завербовать в число своих агентов таких лиц, которые раньше имели землю в частном владении, а теперь работают в народных имениях, машинно-тракторных станциях или стали членами сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Упомянутый уже агент Генрих Балицкий завербовал в свою преступную группу ряд крестьян. По заданию резидента «Группы борьбы» Бруна группа Балицкого, в частности, уничтожила в деревне Петерсхаген амбар с зерном, принадлежавший крестьянину Лукасу.

Необходимо отметить, что «Группа борьбы» не ограничивается вербовкой людей только названного здесь круга. Она всегда стремится вовлечь в свои преступления против немецкого народа и особенно против Германской Демократической Республики любого человека, если для этого предоставляется хоть малейшая возможность. Расследования по делам агентов «Группы борьбы», проведенные органами государственной безопасности Германской Демократической Республики, показали, что некоторые граждане ГДР и демократического сектора Большого Берлина попали в сети «Группы борьбы против бесчеловечности» и превратились в ее послушное орудие, несмотря на то что они никогда не имели намерения стать ее агентами. Самыми подлыми и утонченными методами их всячески запутывали, и люди зачастую не находили в себе мужества и силы воли самостоятельно порвать с «Группой борьбы».

Поэтому мы считаем необходимым показать некоторые методы, практикуемые «Группой борьбы против бесчеловечности» при вербовке агентов.

Методы вербовки

Как уже упоминалось, каждого посетителя штаб-квартиры «Группы борьбы» (независимо от того, по какому поводу он приходит) направляют в приемный пункт, если по мнению резидента из отдела, куда обратился пришедший, есть хоть малейшая возможность завербовать его в качестве агента. Точно так же поступают и с теми гражданами из Германской Демократической Республики и демократического сектора Большого Берлина, которых переманили в Западный Берлин, чтобы использовать для грязной работы в «Группе борьбы».

Начальник приемного пункта сначала ведет непринужденную беседу, расспрашивает о личных делах (большая ли семья, как с квартирой), затем ловко переходит к разговору об условиях труда и жизни в Германской Демократической Республике. Как бы между прочим вплетаются вопросы о родных, знакомых, друзьях, коллегах. Цель такой беседы заключается в том, чтобы узнать побольше имен лиц, которых впоследствии можно было бы завербовать для работы в «Группе борьбы».

Во время беседы резидент устанавливает, насколько пригоден данный посетитель для агентурной деятельности и какие факты из его рассказа следует использовать, чтобы заставить его путем нажима и шантажа стать агентом «Группы борьбы». Если таких фактов нет, то посетителю разъясняют задачи, которые якобы стоят перед «Группой борьбы». Это называется «идеологически обрабатывать». Посетителю рассказывают, что «Группа борьбы» перед лицом мировой общественности борется с любым злом и несправедливостью, что она хочет помочь людям, оказавшимся в беде, что стоящие перед ней задачи одна она выполнить не в состоянии и ей нужна помощь людей из Германской Демократической Республики и демократического сектора Большого Берлина, помощь, которая может выразиться в первую очередь в передаче информационных данных. При этом посетителю внушают, что такая «гуманистическая деятельность» ни в коем случае не запрещается, а поэтому она не связана с риском. Все усилия направляются на то, чтобы разными лицемерными и демагогическими доводами с учетом особенностей склада ума посетителя склонить его на свою сторону. Если посетитель изъявляет готовность оказывать поддержку «Группе борьбы» или в ходе разговора сообщает какие-нибудь факты, которые можно использовать в шпионских целях, то этим самым он дает резиденту отправные пункты, необходимые для перехода к вербовке.

В других случаях резидент исходит из специфики личности посетителя. Он обещает ему совет и помощь, чтобы привязать посетителя к «Группе борьбы», а позже путем обмана или угроз и вымогательств вынудить его к преступной деятельности, направленной против Германской Демократической Республики.

Можно привести ряд примеров, когда граждане Германской Демократической Республики обращаются в «Группу борьбы» в надежде получить совет и помощь по какому-либо вопросу. Им всегда обещают любую поддержку, но за это требуют взаимных услуг, которые, как правило, имеют форму услуг чисто личного характера (например, передать кому-нибудь письмо). Если посетитель оказывает подобную «личную любезность», потом ему открыто заявляют, что он нарушил законы Германской Демократической Республики и уже не может вер-

нуться обратно. Вместо великодушно обещанной помощи и поддержки он получает шпионские задания.

Наглядным в этом отношении является показание проживавшего в Лейпциге бывшего агента «Группы борьбы» В. Л., явившегося с повинной в органы государственной безопасности Германской Демократической Республики:

«Я хотел навестить свою сестру, которая живет в Австрии, и рассказал об этом намерении моему тогдашнему другу Эдвину Эйхгорну, проживающему в Герстенберге, под Лейпцигом. Эйхгорн заявил мне, что у него есть связь с одним учреждением в Западном Берлине, которое может помочь в таком деле. Надеюсь получить необходимое содействие, я поехал с Эйхгорном в Западный Берлин. В Берлине, на Эрнст-Рингштрассе, 2/4, мы отыскиали нужное «учреждение». Тогда я еще не знал, что это так называемая «Группа борьбы против бесчеловечности». Мы обратились к швейцару. Так как Эйхгорна здесь знали, нас сразу же принял господин, назвавший себя Шубертом (кличка резидента Курта Байца.— *Прим. нем. изд.*). Я рассказал ему о моем деле и спросил, какую помощь он мог бы оказать мне в получении визы. Шуберт заявил, что это нетрудно, но нужно подождать. Далее Шуберт перевел разговор на другую тему. Он стал расспрашивать меня об условиях жизни в Германской Демократической Республике, о настроении населения, о расположении промышленных объектов, о работе железнодорожного транспорта (где я в то время работал), о советских аэродромах, о народной полиции и т. д. Я рассказал ему все, что знал. Тогда я не был другом Германской Демократической Республики, очень часто слушал передачи радиостанции РИАС, и условия жизни на Западе мне казались идеальными. После беседы Шуберт попросил меня зайти к нему через полтора месяца, пообещав за это время достать мне визу для поездки в Австрию. Примерно через полтора месяца я снова поехал в Западный Берлин к Шуберту. Он познакомил меня с неким Крамером, с которым мне предстояло поддерживать связь. Крамер сообщил мне, что получить визу для поездки в Австрию не так-то легко, но он постарается все уладить в ближайшее же время.

В ходе дальнейшего разговора Крамер сказал мне,

что сообщенные мною в прошлый приезд данные о положении в Германской Демократической Республике и особенно об аэродроме в А. оказались очень ценными для них и что я обязан и в будущем выполнять подобные задания «Группы борьбы против бесчеловечности». Он поставил передо мной задачу информировать об экономическом, политическом и военном положении Германской Демократической Республики. Я заявил о своей готовности вести такую работу и пообещал, что приеду в Западный Берлин еще раз.

Потом, когда я снова приехал в Западный Берлин, я познакомился еще с одним сотрудником «Группы борьбы против бесчеловечности», он назвался Вольфом (имеется в виду резидент Вагнер.— *Прим. нем. изд.*). Вольф заявил мне, что теперь со мной будет работать он. Мне дали кличку «Шрейбер», конспиративный адрес в Западном Берлине и флакон с бесцветными чернилами. Этими чернилами я должен был писать донесения, которые в период между очередными посещениями обязан был отправлять по почте на данный мне западно-берлинский адрес. Кроме того, я получил листовки. Их я распространял в Германской Демократической Республике. При очередной встрече, состоявшейся в Западном Берлине, Вольф передал мне большую бутылку с кислотой, которую я должен был вылить в пустые железнодорожные цистерны с целью вывода их из строя. Кроме того, он дал мне несколько банок, замаскированных под консервные. Часть этих банок была наполнена зажигательным составом, так называемым «термитом». Эти банки я должен был незаметно бросать с какого-нибудь моста в проходящие товарные поезда, чтобы поджигать их. Другие банки были наполнены взрывчатым веществом. Мне и названному мной Эйхгорну при помощи этих подрывных зарядов предстояло взорвать мачты линий высоковольтной передачи...»

В деле вербовки агентов особую роль играет служба розыска «Группы борьбы». В Германской Демократической Республике есть еще граждане, которые, веря, что при помощи службы розыска можно навести справки о пропавших без вести во время войны, о бывших переселенцах или об арестованных, попадают в сети «Группы борьбы».

Текстильщик Курт Вальтер из города Ауэрбах (Руд-

ные горы) специализировался в «Группе борьбы» как военный шпион. На допросе в следственных органах Германской Демократической Республики Вальтер, рассказывая, как его вербовал резидент Курт Байц, показал следующее:

«В сентябре 1952 года я ехал на промышленную выставку в Западный Берлин. Во время пребывания в Западном Берлине я зашел в штаб-квартиру «Группы борьбы против бесчеловечности» на Эрнст-Рингштрассе. Там я хотел узнать, где находится арестованный Отто Друммер из Ауэрбаха. Мне сказали, что Друммер у них на учете не состоит и что через несколько месяцев я должен обратиться за справкой еще раз. После этого меня пригласили в соседнюю комнату, где господин, назвавшийся Талем (одна из кличек резидента Курта Байца.— *Прим. нем. изд.*), предложил мне работать в качестве агента так называемой «Группы борьбы» на территории Германской Демократической Республики».

Домашняя хозяйка Эрна Коллхоф, проживавшая в Цинновице, в январе 1952 года узнала, что «Группа борьбы» оказывает помощь членам семей фашистов, находящихся в заключении. Ее муж с 1937 по 1945 год был активным членом нацистской партии. Совершив преступление, попал после 1945 года в тюрьму. В том же месяце Эрна Коллхоф посетила в Западном Берлине «Группу борьбы». Там ей обещали оказывать помощь продовольствием при условии, если она будет поставлять для «Группы борьбы» необходимую информацию. Так фрау Коллхоф была зарегистрирована как агент «Группы борьбы». С этого времени она начала заниматься шпионажем.

При вербовке агентов «Группа борьбы» тесно сотрудничает с другими организациями и учреждениями американской разведки, которые, как и «Группа борьбы», действуют под вывеской организаций с «благотворительными» задачами. Например, ряд граждан Германской Демократической Республики обращается к так называемой организации «Культурная помощь» в Западном Берлине и примыкающему к ней пункту «Консультация учителей», которые, как и «Врачебная консультация», являются поставщиками агентов для «Группы борьбы».

Учитель одной из школ Кёпеника (Берлин) Гельмут

Буххорн слышал, что организация «Культурная помощь» бесплатно выдает книги. В сентябре 1952 года он отправился в Западный Берлин, чтобы отыскать эту организацию. Оттуда его направили в «Группу борьбы», где он был завербован и стал агентом под кличкой «Альфа».

Другая организация, подобным образом поставляющая агентов для «Группы борьбы», — это радиостанция РИАС, замаскированный американский шпионский центр. О сотрудничестве радиостанции РИАС и «Группы борьбы» рассказал бывший резидент Хикке:

«Между РИАС и «Группой борьбы» существовала договоренность, согласно которой РИАС направляла для вербовки в «Группу борьбы» всех посетителей, о которых можно было предположить, что они готовы к работе против Германской Демократической Республики. РИАС не посылала в «Группу борьбы» только тех лиц, которых уже завербовали уполномоченные «Си-Ай-Си» и «Эм-Ай-Ди». Мне, например, известно, что осенью 1950 года приблизительно 30 процентов всех завербованных агентов из «Группы борьбы» предварительно прошли через РИАС. Большая часть из них получала от резидента американской разведки при РИАС фрау Тум (кличка «Штейн») специальный листок с адресом «Группы борьбы». Это мне известно доподлинно, потому что лиц, прибывавших в «Группу борьбы», принимал или я сам или мои секретарши — Вера Юрик (клички: «Малер» и «Буркхардт») и Эрика Данквертс (кличка «Дабендорф»).

Какими методами пользовалась при этом РИАС, показывает следующий пример.

Служащий Ганс Зейфарт из Йены, постоянный слушатель передач РИАС, в июле 1950 года принимал участие в конкурсе, проводимом этой радиостанцией. Свои письма на конкурс он подписывал псевдонимом «Вольф» и посылал их под номером 24917 (это номер его бывшей полевой почты). Вскоре Зейфарта посетил в Йене неизвестный человек. Этот человек — связник «Группы борьбы» — передал ему письмо, подписанное неким Шульцем. В письме сообщалось о том, что Зейфарт выиграл на конкурсе книгу, за которой ему следовало прибыть в Западный Берлин, на Эрнст-Рингштрассе. Зейфарт поехал по указанному адресу и попал в штаб-квар-

тиру «Группы борьбы» в комнату № 34, то есть в приемный пункт. Его принял человек, назвавшийся Шульцем. На самом же деле это был резидент Курт Байц. Когда Зейфарт спросил о своей книге, ему ответили, что он находится не в РИАС, а в «Группе борьбы против бесчеловечности». «Мы не проводим конкурсов,— заявил ему Байц,— но премию вы можете получить и у нас». После разговора Зейфарт был завербован и стал шпионом «Группы борьбы».

Значительную часть своих агентов «Группа борьбы» вербует из числа лиц, нелегально покинувших Германскую Демократическую Республику и выдающих себя в Западном Берлине за так называемых «политических беженцев». Во втором номере «Отчетов о работе «Группы борьбы против бесчеловечности» сообщается:

«В феврале 1952 года в Берлине вступает в силу федеральный закон о беженцах. Наряду с «восточными бюро» социал-демократической партии, христианско-демократического союза, свободной демократической партии и «Следственным комитетом свободных юристов» при федеральных властях создает свой пункт регистрации беженцев и «Группа борьбы»... Для оказания помощи беженцам в виде советов «Группа борьбы» переносит свои консультационные бюро непосредственно к пунктам регистрации беженцев, находящимся в ведении берлинского сената и федеральных властей».

То, что эти так называемые «консультационные бюро» были созданы исключительно для вербовки новых агентов, и как эти бюро организовывали вербовку, видно из заявления бывшего резидента «Группы борьбы» Вагнера. С этим заявлением Вагнер выступил на пресс-конференции иностранных и немецких журналистов, организованной 20 октября 1955 года ведомством печати при премьер-министре Германской Демократической Республики:

«Пользуясь бедственным положением этих «беженцев», я определял, есть ли среди их родных и знакомых лица, которых можно было бы завербовать в число агентов «Группы борьбы». Если такие люди находились, то «беженцев» передавали начальнику соответствующего направления, который проводил дальнейшую обработку. «Беженцев» из Тюрингии я сам заставлял посылать письма в Германскую Демократическую Республику

родным и знакомым, намеченным для вербовки. Эти письма содержали приглашение прибыть в Западный Берлин. На беженцев оказывалось давление: им говорили, что якобы для подтверждения причин их бегства необходимо прибытие в Западный Берлин одного из их знакомых.

Созданием пункта регистрации при отделе оформления «беженцев» преследовалась единственная цель — завербовать с их помощью новых агентов из числа граждан Германской Демократической Республики, чтобы постоянно иметь возможность восполнять большие потери в агентуре. Такими же отвратительными методами пользуются и пункты регистрации в западногерманских лагерях «беженцев» в Гисене и Ильцене.

Чтобы иметь возможность пополнять сильно поредевшие в результате бдительности населения и оперативности органов госбезопасности ГДР ряды своих агентов, «Группа борьбы» не останавливается и перед подлым обманом женщин и девушек, стремящихся к семейному счастью. Например, упоминавшийся уже главный связник «Группы борьбы» Густав Буцек по заданию резидента Курта Байца помещал в некоторых газетах Германской Демократической Республики брачные объявления с целью вербовки агентов из числа тех женщин и девушек, которые отвечают на эти объявления.

16 мая 1954 года в газете «Вохенпост» появилось, например, объявление Буцека следующего содержания:

«36-летний коммерсант, блондин, рост 170, ищет с целью близкого знакомства 28—30-летнюю даму. Желательно получить фото и автобиографию. «Вохенпост». Берлин, 5867».

На это объявление ответила и фрау Ш., секретарша одного из крупных народных предприятий города Магдебурга, она послала свою фотокарточку и автобиографию. Фрау Ш. писала, что ее муж, капитан, погиб во время войны и что она хотела бы снова выйти замуж. На это письмо Буцек ответил, что он желал бы ближе познакомиться с фрау Ш., но в настоящее время он очень занят служебными делами и не может к ней приехать, поэтому предлагает продолжать переписку до более благоприятного момента.

В июле 1954 года фрау Ш. получила отпуск и отправилась к Балтийскому морю. Прервав поездку, она за-

ехала в Берлин и встретилась с Буцеком. Во время этой встречи Буцек рассказал ей, что он занят коммерческими делами и пока точно определить срок свадьбы не может. Он предложил поддерживать переписку и пообещал приехать к ней в Магдебург.

В беседе с фрау Ш. Буцек интересовался прежде всего ее политическими взглядами, ее работой и пытался кое-что узнать о директоре, секретаре партийной организации и продукции предприятия, где она работала. Чтобы не возбуждать подозрения своими вопросами и обосновать свой интерес к этому предприятию, он сказал ей, что сам работает на заводе «Осрам» в Западном Берлине. Потом он болтал о им самим же выдуманных случаях и событиях, якобы имевших место на этом заводе.

Вернувшись в Магдебург, фрау Ш. рассказала своей подруге, работавшей с ней на одном предприятии, о своем знакомстве с коммерсантом. Когда Буцек приехал в Магдебург к фрау Ш., с ним познакомилась и ее подруга. Подруге показался подозрительным усиленный интерес гостя к сведениям о заводе. Чтобы отвести беду от фрау Ш., она сочла своим долгом сообщить о возникших у нее подозрениях дирекции предприятия. Дирекция заявила в органы безопасности. Вскоре Буцек был задержан во время очередной поездки по ГДР. При задержании у него обнаружили много фальшивых паспортов Германской Демократической Республики.

На допросе в следственных органах Буцек показал: «Задания на помещение в прессе ГДР брачных объявлений я получал от Вольфа (кличка резидента «Группы борьбы» Вагнера.— *Прим. нем. изд.*). Объявления я помещал в следующих газетах и журналах: «Берлинер цейтунг», «Вохенпост», «Зексише цейтунг», «Лейпцигер фольксцейтунг», «Тюрингер ландесцейтунг», «Фольксвахт». Сдавая объявления, я ни в коем случае не должен был называть своей подлинной фамилии и имени, а пользоваться имевшимся у меня фальшивым паспортом на имя Рихарда Рейнера...

Байц (он же Таль) в одной из бесед подробно рассказал мне о целях, которые преследует «Группа борьбы», публикуя в демократической печати объявления о браке:

1. Вербовка агентов для шпионской и подрывной

деятельности в Германской Демократической Республике.

2. Подыскание квартир, в которых могли бы останавливаться или ночевать связники «Группы борьбы».

3. Создание так называемых «почтовых ящиков», из которых связники могли бы забирать шпионские донесения агентов, проживающих в Германской Демократической Республике.

Я сам получил через Байца около 30 писем от женщин и девушек, заинтересовавшихся брачными объявлениями. Мне было поручено завязать с ними переписку, встретиться и завербовать подходящих из них для «Группы борьбы». Переписку с женщинами я вел с полного одобрения «Группы борьбы» и особенно агента Байца. Поскольку при составлении писем я учитывал взгляды и привычки каждой женщины, мне уже в ходе переписки удавалось в некоторой степени завоевать их доверие и получить сведения об их личной жизни...»

На брачные объявления, помещенные Буцеком в газетах Германской Демократической Республики, было получено около 300 ответных писем. Один лишь Буцек установил связь и встречался с тридцатью шестью женщинами. Все они работали на народных предприятиях и в административных учреждениях секретарями или делопроизводителями. К моменту своего ареста Буцек уже успел завербовать четырех женщин.

Другой метод вербовки агентов заключался в приглашении на переговоры. Письма с приглашениями доставлялись посредниками или связниками. В них адресата приглашали приехать в Западный Берлин для срочных переговоров по личному вопросу.

В письме, подписанном фамилией Мейснера, которое было послано резидентом «Группы борьбы» Куртом Байцем одному гражданину Германской Демократической Республики, говорилось:

«Я прошу Вас при Вашей следующей поездке в Берлин непременно позвонить по западноберлинскому телефону 84-82-32, доб. 34. Попросите к телефону г-на Мейснера. В интересах Вашей безопасности необходимо хранить полную тайну. Остальное устно.

С искренним уважением

(подпись)».

«Группа борьбы» пытается вербовать новых агентов с помощью не только таких «вежливых» писем. Она посылает также письма, в которых содержится самая грязная клевета на адресата. Таким путем адресата провоцируют на поездку в Западный Берлин для принесения оправданий перед авторами письма.

В ряде случаев «Группа борьбы» предпринимала попытки запугать политически активных граждан Германской Демократической Республики и заставить их обратиться к ней. Адресату сообщалось, что «Группа борьбы» великодушно предоставляет ему возможность «искупить вину», а именно его прежнюю деятельность, агентурной работой на «Группу борьбы», то есть на американскую разведку. Как правило, эти письма заканчивались смехотворными угрозами: когда, мол, адресату понадобится помощь с Запада, будет уже поздно.

Разъясняя смысл угроз, резидент «Группы борьбы» Курт Байц писал одному гражданину Германской Демократической Республики:

«...В этом случае Вы обратились бы как проситель, которому не на что сослаться. Я хотел бы избавить Вас от такого положения и говорю Вам чистосердечно, что был бы рад побеседовать с Вами. Если Вы будете в Берлине, то позвоните, пожалуйста, мне по западноберлинскому телефону 84-43-46, доб. 34, и мы познакомимся ближе за рюмкой вина или чашкой кофе.

Поскольку Вы будете моим гостем, разрешите мне взять на себя расходы, связанные с поездкой. Я бы Вам не рекомендовал обращаться с этим письмом в органы государственной безопасности потому, что этим Вы только привлечете к себе внимание, Вас могут принудить стать шпиком, а это будет иметь для Вас только неприятные последствия. Кроме того, если мы не договоримся, у Вас остается возможность сообщить обо всем органам государственной безопасности после поездки.

В надежде лично познакомиться с Вами в недалеком будущем

Ваш Мейснер».

Вот еще один используемый «Группой борьбы» метод заманивания граждан Германской Демократической Республики в Западный Берлин с целью их дальнейшей вербовки в качестве агентов,

Посылаются письма, автор которых совершенно неизвестен адресату и к содержанию которого последний не имеет ни малейшего отношения. Эти письма должны возбудить любопытство и заставить адресата поехать по указанному адресу, чтобы разрешить «загадку». При этом для достижения цели автор письма почти всегда самым утонченным образом учитывает характер и взгляды адресата.

В одном из таких писем говорилось:

«Дорогой Карл!

В нашей новой фирме ты можешь чертовски разбогатеть. Нужно не курить, не пить, хорошо работать и еще одно — не иметь подруги. Я с этим мирюсь. Навести меня, пожалуйста, в ближайшие дни. В некотором отношении я могу оказать тебе здесь большую помощь в знакомстве с семьей Мейеров.

Итак, жду тебя. Будь здоров, приезжай поскорее.

С сердечным приветом

твой И о а х и м Р е й х.

Ты можешь найти меня у Е. Мейера, Берлин-Далем, Геррфуртштрассе, 9».

К методам вербовки, которыми пользуется «Группа борьбы», относится, разумеется, и привлечение людей на основе денежной заинтересованности. Этот способ применяется в самых различных вариантах. Из многочисленных примеров мы приведем один.

У служащего Курта Хоппе из Гютерфельде было долгов на 15 тысяч марок. Он пытался погасить их, спекулируя цветными металлами и сталью в Западном Берлине. Вообще он был готов на все, лишь бы добыть денег. Когда начальник оперативного отдела «Группы борьбы» Герд Байц предложил ему деньги, он сразу же согласился на вербовку. Под кличками «Бейтель» и «Болле» Хоппе по заданию «Группы борьбы» занимался шпионажем и организацией саботажа.

К методам вербовки секретных служб капиталистических государств издавна относится использование в качестве приманки женщин сомнительной репутации из всех слоев общества. В этом отношении «Группа борь-

бы» — не исключение. Наоборот, она часто прибегает к такому средству.

Так, один агент «Группы борьбы» из Лейпцига, кустарь, владелец легкового автомобиля, получил задание во время одной из очередных поездок в Берлин доставить в западный сектор своего друга Конрада Брассера. Брассер был делопроизводителем Лейпцигского окружного совета и членом либерально-демократической партии Германии. «Группе борьбы» было известно, что он холост, не прочь выпить и охотник до любовных приключений. Брассер, не колеблясь, принял приглашение своего друга познакомиться с ночной жизнью Западного Берлина и в августе 1953 года поехал с ним на автомашине в Потсдам. Там они пересели на электричку. По дороге агент «Группы борьбы», как бы между прочим, сообщил Брассеру, что в Западном Берлине он хочет встретиться с одним товарищем по военной службе, который хорошо знает Берлин и не раз устраивал попойки. Этот «товарищ» уже ждал их на Ангальтском вокзале. Втроем они отправились прямо в ночной ресторан «Бадеванне», пользующийся дурной репутацией. Во время выпивки Брассера познакомили с женщиной, с которой он провел остаток ночи. Эта женщина, наводчица «Группы борьбы», настолько заинтересовала Брассера, что он обещал часто навещать ее. На следующее утро он посоветовался со своим другом и «товарищем» друга. Нетрудно догадаться, каким был их совет.

В течение последующих месяцев Брассер неоднократно приезжал в Западный Берлин, с удовольствием участвовал в диких оргиях. Его все сильнее и сильнее тянуло к этой женщине. Вскоре у него возникли серьезные денежные затруднения, что как раз и нужно было «Группе борьбы». Когда Брассер очутился в безвыходном положении, мнимый товарищ его друга сообщил ему, что он является сотрудником «Группы борьбы» и охотно поможет Брассеру деньгами, если тот пойдет навстречу «Группе борьбы». Он без обиняков заявил Брассеру, что организации нужны сведения о деятельности Лейпцигского окружного совета и характеристики его руководящих работников. Брассера очень удивила такая беззастенчивая откровенность резидента и надежды, которые тот на него возлагал. Но Брассер не смог найти

инного выхода из затруднительного положения и согласился стать агентом «Группы борьбы». Этим заданием, данное женщине — агенту «Группы борьбы», не ограничивалось. Она сумела настолько привязать к себе Брассера, что «Группа борьбы» стала поручать ему все более важные задания. В конце концов от Брассера потребовали сфотографировать секретные материалы Лейпцигского окружного совета, к которым он имел доступ, и передать пленку «Группе борьбы». При выполнении этого задания Брассер был арестован. Его друг, владелец кустарной мастерской, который уже длительное время работал на «Группу борьбы» и, кроме Брассера, навел «Группу борьбы» еще на несколько человек, также был арестован.

Одним из самых омерзительных методов «Группы борьбы» является шантаж по отношению к людям, которые по причине совершенно неоправданного страха перед возможными последствиями скрыли кое-какие анкетные данные или сообщили о себе неверные сведения.

Приведем один пример. Агент Виллибальд Шустер из Гроссэберсдорфа на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики показал:

«...В сентябре 1951 года (точную дату не помню) я получил письмо от неизвестного мне лица, отправленное по почте из Вейда (Тюрингия, ГДР). Из письма я понял, что отправитель намекает на мою службу в эсэсовских войсках, в которых я находился с 21 или 22 апреля 1945 года до 4 мая того же года.

...Так как при поступлении на работу на железную дорогу я действительно не указал в анкете о своей службе в войсках СС, то я решил обратиться в штаб-квартиру «Группы борьбы» в Западном Берлине. Я вошел в кабинет и передал находившемуся там сотруднику полученное мною письмо с угрозами. Сотрудник начал со мной разговор о моих личных делах и осведомился о моем самочувствии. После этого он перешел к моей службе в фашистской армии и сказал, что я был в войсках СС и умолчал об этом при поступлении на железную дорогу. Я подтвердил это. Он заявил мне, что если об этом узнают, меня уволят...

...Поскольку этот сотрудник оказал на меня нажим, я тогда же заявил о своей готовности сотрудничать

с «Группой борьбы». Я пошел на это, ибо не хотел, чтобы «Группа борьбы» сообщила на место моей работы о том, что я скрыл факт своей службы в войсках СС...»

Вербовка и регистрация агентов

Во многих случаях «Группа борьбы» вербует агентов не сразу, то есть не при первом посещении или встрече. Правда, посетителю (если позволяют условия) уже во время первой беседы дают определенные задания, связанные со шпионской деятельностью против Германской Демократической Республики (например, собрать шпионские сведения и передать их при следующем посещении «Группы борьбы»). В большинстве случаев «Группа борьбы» до вербовки наводит справки о посетителе через других агентов. Одновременно анкета, заполненная при первом посещении, направляется в оперативный отдел, который выясняет, что известно о посетителе в западноберлинской политической полиции, а иногда и в американской разведке. Если в результате такой проверки оказывается, что использованию посетителя в качестве агента ничто не мешает, у него в приемном пункте отбирают подписку и дают кличку.

Как видно из показаний ряда бывших агентов «Группы борьбы», полученных следственными органами Германской Демократической Республики, эта подписка имеет примерно следующий текст:

«Я добровольно даю согласие на сотрудничество с «Группой борьбы». Мне известно, что в случае установления связи с другими аналогичными организациями мое сотрудничество с «Группой борьбы» автоматически прекращается».

Подписка имеет целью полное подчинение агента «Группе борьбы». Она позволяет в случае, если он попытается отказаться от своей дальнейшей преступной деятельности, в любое время угрожать ему разоблачением перед органами безопасности Германской Демократической Республики. Кроме того, подписка должна помешать завербованным агентам перепродавать одни и те же шпионские материалы другим органам американской и английской разведки.

Вновь завербованным агентам «Группы борьбы» присваиваются клички по определенной системе: каж-

дое направление оперативного отдела пользуется определенными буквами, с них начинаются клички подчиненных ему агентов. Поэтому уже по кличке можно определить, в какой земле Германской Демократической Республики и у какого резидента работает агент. Например, для направления «Саксония» установлены буквы А, Л, Т, И, а для направления «Тюрингия» — Д, О, Ш.

Агент «Группы борьбы» Герберт Гевиннер из Йены на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики на вопрос о том, какую кличку он и Гебер получили при вербовке, ответил:

«Агент предложил мне самому выбрать кличку, но непременно с буквы Ш, так как Йена находится в области, в которой все клички начинаются с Ш. Я избрал кличку «Шомм» и договорился с агентом, что Гебер, а впоследствии и Кюрстен (которого я также зарегистрировал в «Группе борьбы») будут записаны под этой же кличкой. Наша группа была известна в «Группе борьбы» под кличкой «Шомм».

Все агенты, сведенные в одну агентурную группу, имеют обычно такую же кличку, как и групповод, но у агентов кличка снабжается порядковыми номерами, например «Шомм I», «Шомм II» и т. д.

Настоящие имена агентов известны лишь в приемном пункте, соответствующему начальнику направления и руководству оперативного отдела.

Вновь завербованные агенты на протяжении 3—6 месяцев подчиняются приемному пункту и в течение этого периода обязаны доставлять сведения об учреждениях или предприятиях, где они работают, об отдельных лицах, с которыми соприкасаются, а также сообщать о настроениях среди населения и т. п. Эти сведения не всегда посылаются далее по инстанции, так как они нужны главным образом для проверки вновь завербованного агента и сравниваются с другими сообщениями по аналогичной тематике.

По истечении 3—6 месяцев вновь завербованный агент после беседы с начальником оперативного отдела Гердом Байцем закрепляется за соответствующим направлением этого отдела, которое регистрирует его

в своей картотеке, ведущейся по каждой земле ГДР. Кличка при этом не изменяется, так как при ее выборе учитывался район будущей деятельности агента.

При регистрации в направлении нового агента в карточке, состоящей из трех листков, записываются полные анкетные данные, кличка, краткая биография и вкратце характеристика агента.

Каждое направление имеет карточки определенного цвета. На них оставлено достаточно места для внесения фамилий нескольких агентов в случае формирования резидентуры или агентурной группы. Последняя страница карточки разбита на три колонки, в которые вносятся условные записи для «приема» (посещения Западного Берлина), «консервирования» (временного прекращения агентурной деятельности) и «отставки» (указания спастись бегством). Для каждого агента и каждой резидентуры обуславливается свой текст или свой сигнал, которые в случае необходимости изменяются по желанию агентов. Например, почтовая открытка с видом города или письмо с ничего не говорящим текстом, марка на конверте которого наклеена с наклоном вправо, или телеграмма с поздравлением (по случаю дня рождения, крещения, свадьбы и т. п.) означали приказ: «Немедленно прибыть в Западный Берлин!» Почтовая открытка с изображением букета, письмо, марка на котором наклеена с наклоном влево, или телеграмма, сообщавшая о каком-то чрезвычайном событии (произошел несчастный случай, заболел, не получил отпуска и т. п.), предупреждали: «Работу временно прекратить, надвигается опасность!» Почтовая открытка с ландшафтом, письмо с маркой, перевернутой вверх ногами, или телеграмма с сообщением о смерти и т. п. приказывали: «Немедленно бежать в Западный Берлин!»

Далее в карточке записывалось, по какому западно-берлинскому или западногерманскому конспиративному адресу агент должен посылать свои донесения и по какому адресу он получает от «Группы борьбы» шифрованные указания.

Наконец, отмечалось, имеет ли агент симпатические чернила.

Заполненная регистрационная карточка посылается в оперативный отдел, где с нее снимается фотокопия. Фотокопия направляется американской разведке, оригинал

нал хранится в сейфе начальника оперативного отдела Герда Байца.

В направлении на каждого агента заводится учетный листок, по форме не отличающийся от карточки, на котором проставляется только кличка. В учетном листке отмечается, когда агент прибыл в Западный Берлин, какие материалы доставил, какие задания ему даны и какая денежная сумма ему вручена.

2. СВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И АГЕНТАМИ

После оформления подписки и взятия на картотечный учет «Группа борьбы» поручает агенту конкретные шпионские задания, например сбор сведений о военных объектах. В зависимости от личных качеств и имеющихся возможностей агент затем получает задания по саботажу, диверсиям, террору и т. д.

Для поддержания постоянной связи с агентами, передачи им указаний, вручения диверсионных средств и получения шпионских донесений «Группа борьбы» создала тщательно продуманную систему.

Использование связников и почты

Основная роль в этой системе отводилась связникам (которых называют также секретными курьерами), назначаемым разведывательным центром специально для поддержания связи между ним и агентами. Однако после того как на основании соответствующих законов въезд западноберлинских жителей в Германскую Демократическую Республику был упорядочен, роль связников значительно снизилась.

Связники, используемые «Группой борьбы» в настоящее время, являются либо агентами из Западного Берлина, приезжающими в Германскую Демократическую Республику по поддельным документам, либо агентами, проживающими в Германской Демократической Республике или в демократическом секторе Большого Берлина. Они передают задания организации другим агентам и принимают от них донесения, которые доставляют в «Группу борьбы».

Так как из-за постоянно возрастающей бдительности населения и органов безопасности Германской Демок-

кратической Республики значительно сократились возможности поддержания связи через связников, «Группа борьбы» стала вызывать агентов прямо в Западный Берлин. Там они отчитывались в своей деятельности и получали новые задания. Таким образом, непосредственная связь между агентами и резидентами была расширена. Агенты, приезжавшие в Западный Берлин, одновременно выполняли при этом функции связников, доставляющих в Германскую Демократическую Республику фальшивки, изготовленные отделением по дезорганизации деятельности административных учреждений.

Чтобы избежать разоблачения при доставке шпионских материалов в Западный Берлин, применялись всевозможные методы. Чаще всего материалы прятались в туалетах железнодорожных вагонов. По этому поводу агент «Группы борьбы» Вернер Клейнерт из Дрездена на допросе в следственных органах ГДР показал следующее:

«В пути я спрятал сигарету (он поместил шпионские материалы в сигарету.— *Прим. нем. изд.*) в клозете железнодорожного вагона. Перед конечной станцией я достал ее из тайника, и Шульце (агент «Группы борьбы», работавший с Клейнертом.— *Прим. нем. изд.*) взял ее в рот, будто хотел закурить».

Другой агент «Группы борьбы», о котором мы уже говорили,— Людвиг Крац из Лейпцига во время поездок в Западный Берлин хранил шпионские донесения в конвертах, на которых был написан адрес бывшего статс-секретариата государственной безопасности. Он надеялся, что в этом случае его не подвергнут контролю.

Однако Крацу, как и большинству ему подобных, пришлось убедиться в тщетности своих надежд.

Вследствие многочисленных провалов агентов «Группа борьбы» была вынуждена использовать связников все реже и реже. Сейчас она старается получать шпионские донесения от своих агентов в основном по почте. Резиденты снабжают агентов симпатическими чернилами, при помощи которых шпионские сведения записываются, например, на обратной стороне письма, выдержанного в дружеском тоне, или между строк любовного послания, написанного обычными чернилами. В резиденции «Группы борьбы» эти письма обрабатываются проявителем. Для переправки донесений по почте агенты в Гер-

манской Демократической Республике получают от своих начальников направлений конспиративные адреса, по которым следует отправлять письма. Во многих случаях даются не только западноберлинские адреса, но и адреса в Западной Германии.

Один бывший агент «Группы борьбы», явившийся с повинной в следственные органы Германской Демократической Республики, по этому поводу заявил на пресс-конференции следующее:

«Для переправки шпионских сведений по почте я получил от Рукса (кличка резидента «Группы борьбы» Хеннига.— *Прим. нем. изд.*) флакон с симпатическими чернилами, на котором была наклеена этикетка «Бензин для зажигалок — Хюцет». Этими чернилами я должен был писать письма в адреса названных мне лиц в Западной Германии, которые затем передавали шпионские материалы «Группе борьбы». Эти западногерманские адреса периодически менялись. Одним из таких адресов был, например, следующий: г. Швельм (Вестфалия), Кельнерштрассе, 50, Урсуле Брун. Письма имели личный характер и часто маскировались вложением брошюры или газетной статьи прогрессивного содержания. Шпионские донесения вписывались симпатическими чернилами между строк. Однажды Рукс рассказал мне, что имя адресата и улица, на которой тот проживает, не имеет большого значения, так как письма перехватываются агентами непосредственно на западногерманской почте».

Как уже упоминалось, «Группа борьбы» пользовалась почтой также для пересылки агентам конкретных указаний или предупреждений. Тот же бывший агент «Группы борьбы» рассказал представителям печати:

«Тогда же я получил от Рукса и кусок целлулоидной ленты, вторая половина которой должна была служить вещественным паролем для приезжающих ко мне агентов или связников «Группы борьбы». Кроме того, мы условились с ним о сигналах: получение посылки с детской мукой «Нестле» означало вызов в Западный Берлин, посылка с кремом для кожи говорила о необходимости бежать на Запад и т. д.».

Имеются также сведения, что «Группа борьбы» пытается поддерживать связь с агентами путем организации нелегальных радиостанций в Германской Демократической Республике.

Агента «Группы борьбы» Дитриха Ренцша из Йены, прошедшего в гитлеровских военно-воздушных силах подготовку в качестве радиста, Гевиннер намеревался использовать как радиста йенской группы агентов. На допросе в следственных органах Германской Демократической Республики Ренцш сообщил о нелегальной встрече в его квартире, во время которой обсуждался вопрос о приобретении радиоаппаратуры. В протоколе допроса по этому поводу говорится:

«Вопрос: На допросе Вы признали, что в июле 1951 года на Вашей квартире произошла встреча нескольких человек. Кто был на этой встрече и что на ней обсуждалось?

Ответ: На встрече, состоявшейся в июле 1951 года на моей квартире, присутствовали Гевиннер Герберт, Дигуч Урсула, Гебер Хорст и я. Основной темой беседы было приобретение радиоаппаратуры для нашей нелегальной группы. Гевиннер сообщил, что есть возможность получить радиоаппаратуру из Берлина от так называемой «Группы борьбы против бесчеловечности». Гевиннер хотел взять на себя доставку радиоаппаратуры, которую намеревались установить на моей квартире, так как он назначил меня радистом».

О настоящих попытках «Группы борьбы» создать свой радиоцентр свидетельствуют показания главного химика «Группы борьбы» Вольфганга Кайзера на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики. Кайзер показал:

«...2 марта 1952 года я получил от Ледера (кличка Герда Байца.— *Прим. нем. изд.*) задание достать для «Группы борьбы» передатчик мощностью в 100 ватт...

Получив это задание, я обратился к одному своему знакомому, западноберлинскому радиолюбителю, и спросил его, не может ли он достать для меня средневолновый передатчик. Знакомый ничего определенного не обещал, но сказал, что наведет соответствующие справки. Я договорился о дне, когда он даст окончательный ответ. В назначенный день к нему вместе со мной пошли Ледер, Штенцель, он же Кубиц, и Зидов. Ледер, представившийся под именем Бауэра, выступал в роли покупателя. Штенцель и Зидов были техническими консультантами, я — посредником. После ответа, что станция может быть продана, договорились о цене...

Из последующих разговоров я узнал, что передатчик предназначался для организации Хильдебрандта, которая в тексте различных выступлений и комментариев по радио должна была передавать агентам и шпионам зашифрованные сообщения... Передатчик предполагали поместить на чердаке дома № 9 на Кайзер-Вильгельмштрассе, обслуживать его поручили Зидову... Для работы на передатчике требовалось установить 80-метровую антенну».

О безмерной подлости «Группы борьбы» и ее агентов свидетельствует тот факт, что для передачи шпионских материалов — главным образом между агентами одной и той же группы — беззастенчиво используются дети.

Групповод Герхард Бенковиц из Веймара, бывший заместитель директора школы, заставлял школьников передавать членам своей диверсионной группы шпионские донесения и инструкции. После ареста Бенковица от 12-летнего школьника Юргена Лемана поступило следующее заявление:

«Веймар, 29.4.1955 г.

Заявление

Заявляю, что я, ученик класса, руководителем которого был г-н Бенковиц, выполнял после уроков его поручения.

Для этого я пользовался своим велосипедом. По поручению г-на Бенковица я отвозил различным жителям Веймара запечатанные письма. В том числе я передавал письма г-на Бенковица г-ну Когелю. Кроме того, я отвозил также письма от г-на Когеля г-ну Бенковицу. Мне неизвестно, что было написано в письмах.

Юрген Леман
Веймар, Киришбахштрассе, 5».

Диверсанты не ограничивались использованием в качестве связников чужих детей. Агент Матес, входивший в состав агентурной группы Ренцша, заставлял свою дочь Гедвиг доставлять шпионские сведения агенту Урсуле Дигуч, а Дигуч в свою очередь посылала своего сына, ученика четвертого класса, в качестве связника к агенту Ренцшу.

Явки

Основным видом связи между резидентом и его агентами в Германской Демократической Республике является так называемая явка. После прибытия в Западный Берлин агент звонит в «Группу борьбы» обычно по телефону 84-43-46, как правило, из ресторана или кафе, чтобы с ним потом мог связаться сотрудник «Группы борьбы». С половины девятого утра до пяти часов вечера агент называет добавочный номер 34 (телефон приемного пункта.— *Прим. нем. изд.*). До половины девятого утра и после пяти часов вечера вызовы автоматически переключаются на этот добавочный номер, причем телефонный аппарат стоит уже в квартире привратника, находящейся над помещением приемного пункта.

Агент называет свою кличку и просит к телефону начальника соответствующего направления. Приемный пункт сообщает о вызове начальнику направления, который звонит в кафе и приглашает к телефону своего агента. Во время последующего разговора они договариваются о времени и месте явки. Разговор по телефону ведет, как правило, только резидент; агент должен отвечать лишь «да» или «нет», чтобы остальные посетители кафе не могли понять содержания разговора.

Для некоторых агентов, часто приезжающих в Западный Берлин, заранее установлено несколько явок, которые обозначены цифрами, так что от резидента требуется назвать по телефону только время и соответствующий номер явки.

Для проведения встреч начальники направлений «Группы борьбы» снимают меблированные комнаты. Перед заключением договора хозяина квартиры проверяет политическая полиция Западного Берлина. При найме комнаты резидент предъявляет западногерманское удостоверение личности, выданное ему американской разведкой. Он заявляет, обычно, что работает представителем западногерманской фирмы, приехал в Западный Берлин для заключения сделок и поэтому ему на некоторое время потребуется комната. Часто хозяина даже предупреждают, что западногерманская фирма, которую якобы представляет резидент, имеет клиентов, проживающих в Германской Демократической Республике и фирма хочет сохранить их на случай воссоединения

Германии, хотя в данный момент ни о каких сделках речи быть не может. Таким образом, резидент хочет предупредить возникновение нежелательных подозрений у хозяина на случай, если квартиру посетят граждане из Германской Демократической Республики. Из этого вытекает, что хозяин, как правило, не знает об истинном назначении сдаваемой им комнаты.

После звонка агенту резидент на такси или на других средствах транспорта едет в кафе или ресторан, где его ожидает агент. Обычно там они никаких деловых переговоров не ведут. В целях маскировки они заходят сначала еще в несколько кафе, причем каждый раз берут другое такси. Лишь после этого они отправляются на явочную квартиру. Правда, для встреч с теми агентами, которым «Группа борьбы» полностью не доверяет, делается исключение. Этим ненадежным агентам задания даются прямо в кафе или ресторане. Там же агент передает резиденту и свои шпионские донесения.

На явочной квартире агент отчитывается перед резидентом о выполнении порученных ему заданий и сообщает о всех событиях в политической жизни по месту его жительства, о настроении населения, о наблюдениях, связанных с его поездкой в Берлин, и т. п.

Руководство оперативного отдела постоянно информирует начальников направлений об интересующих их вопросах (весенняя пахота, уборка урожая, статистические сведения, коллективные договоры и т. д.), по которым они должны получить сведения при встречах с агентами.

На этих встречах начальник направления принимает от агента также шпионские донесения, которые можно использовать для дезорганизации деятельности административных учреждений. Печатные материалы и другие документы, которые агент не может оставить у себя, срочно передаются резиденту Штенцелю, снимающему с этих материалов фотокопии в оперативном отделе.

Наконец, договариваются о следующей встрече, причем назначается не день, а неделя, в течение которой явка должна состояться. Как правило, резиденты проводят такие явки с агентами с интервалом от двух до четырех недель.

Если агент в тот же день не может уехать домой, то «Группа борьбы» предоставляет в его распоряжение для

ночлега явочную квартиру или комнату в частном пансионе. При этом начальник направления следит за тем, чтобы агенты не были прописаны в полиции. «Группа борьбы» договорилась с некоторыми гостиницами и пансионами, например с пансионом «Далем» в Лихтерфельде (район Берлина), о том, чтобы агенты могли там ночевать без прописки. Западноберлинская полиция поставлена, очевидно, об этом в известность, так как эти гостиницы и пансионы, несмотря на нарушение закона об обязательной прописке, ни разу не имели осложнений с полицией Западного Берлина. Агентам, приезжающим в Западный Берлин, оплачиваются стоимость проезда и прочие расходы, не говоря уже о тридцати сребрениках, которые они получают за свою предательскую деятельность. На полученную сумму агент пишет расписку, которую подписывает своей кличкой.

Обработка и использование агентурных данных

Сразу же после разговора с агентом начальник направления производит в учетном листке агента запись о состоявшейся встрече и ее результатах. Как показали бывшие резиденты «Группы борьбы» следственным органам Германской Демократической Республики, эта запись выглядит примерно так:

«1.10.1955 г. прибыл, как обусловлено. Доставил информацию о торговле и снабжении. Сообщил об особых событиях в районном совете Н. Следующая встреча назначена на последнюю неделю октября. Вручено 50 марок».

Затем начинается оформление материалов встречи в виде отчетов. Начальник направления обрабатывает переданную ему агентом устную или письменную информацию, классифицируя ее по определенным темам (военный шпионаж, промышленный шпионаж, положение со снабжением, характеристики и т. д.). Иногда бывают случаи, когда при обработке данных, полученных на явке, составляется до 20 отдельных отчетов.

Каждый такой отчет в нескольких копиях направляется руководству оперативного отдела. Например, отчет, содержащий сведения о народной полиции, исполняется в пяти экземплярах, по военным вопросам — в четырех, по всем остальным вопросам — в трех.

В нарушение инструкций, но с ведома начальника оперативного отдела Герда Байца начальник направления сохраняет копию каждого отчета. Эта копия должна быть уничтожена не позднее, чем через три месяца после представления отчета, так что в деле агента находятся, как правило, только сведения, сообщенные им в течение последних трех месяцев (кроме очень кратких заметок). Лишь в строго определенных особых случаях, например, когда справки о том или ином человеке направляются в течение продолжительного времени, копии материалов, относящихся в этому делу, могут храниться в направлении больше трех месяцев.

Отчеты, составленные начальником направления на основании сведений, сообщенных агентом, доставляются раз в два или три дня курьером оперативного отдела из замаскированных бюро отдельных направлений секретарше Герда Байца. Из оперативного отдела эти отчеты пересылаются в следующие инстанции:

- первый экземпляр — в центральную картотеку,
- второй экземпляр — в бюро печати,
- третий экземпляр — в службу «Ф» (американская разведка).

По этому списку рассылаются все «обычные отчеты» (исполненные в трех экземплярах), под которыми следует понимать шпионские донесения о торговле, снабжении, транспорте, промышленности, сельском хозяйстве и т. д.

Четвертый экземпляр отчетов, содержащих шпионские сведения военного характера, посылается в организацию Гелена — разведывательную службу, подчиненную непосредственно федеральному канцлеру Аденауэру. Организация Гелена получает также четвертый экземпляр отчетов о народной полиции ГДР.

Пятый экземпляр шпионских отчетов о народной полиции направляется в консультационное бюро по делам народной полиции.

Отчеты, которые могут быть использованы для дезорганизации деятельности административных учреждений и подготовки террористических актов, направляются в оригинале сначала в отделение по дезорганизации, а затем, когда надобность в них минует, в центральную картотеку.

В центральной картотеке первый экземпляр отчета подшивается в зависимости от содержания в досье, введенное на каждый населенный пункт ГДР, или в одно из тематических досье. Разнесенные таким образом материалы периодически анализируются в целях определения отправных пунктов для осуществления дезорганизации деятельности административных учреждений, например в области снабжения населения, или для других преступных актов против Германской Демократической Республики. При этом в первую очередь используются агентурные донесения о настроении среди населения.

Донесения, поступающие в бюро печати, находят применение при написании статей и информации, содержащих враждебную пропаганду и посылаемых в различные западноберлинские газеты, во все западноберлинские и западногерманские информационные агентства и прежде всего на радиостанцию РИАС. Используя эти материалы, бюро печати регулярно издает также журнал «Группы борьбы» — «КГУ-Архив» и другие пропагандистские материалы. Бюро печати систематически рассылает свои издания всем депутатам боннского бундестага, западногерманских ландтагов, а также некоторым боннским министерствам.

Консультационное бюро по делам народной полиции на основании полученных им пятих экземпляров отчетов дополняет собственные шпионские доклады, ежемесячно направляемые в оперативный отдел и в копии — американской разведке.

Кроме вышеуказанных экземпляров, западногерманские и иностранные учреждения (ведомство по охране конституции, боннские министерства, сенат Западного Берлина, американская военная разведка «Эм-Ай-Ди», американская контрразведка «Си-Ай-Си» и т. д.) никаких отдельных донесений, как правило, не получают. Им присылаются только шпионские обзоры, составленные на основании большого количества материалов на одну и ту же тему.

Шпионские материалы военного характера обрабатываются не «Группой борьбы», а исключительно американской разведкой. Все сведения из области военного шпионажа начальник оперативного отдела Герд Байц доставляет в американские органы, которые дают ему новые задания такого же характера.

3. ПОДГОТОВКА И МАСКИРОВКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ГРУППЫ БОРЬБЫ»

«Группа борьбы» дает своим агентам очень подробные инструкции относительно организационных форм и методов осуществления преступной деятельности против Германской Демократической Республики. Кроме того, она подробно инструктирует, как нужно вести себя и маскироваться, чтобы безнаказанно совершать преступления и избегать провалов.

Руководитель «Группы борьбы» Эрнст Тиллих в речи, с которой он выступил 15 декабря 1952 года по случаю четвертой годовщины существования этой организации, заявил по этому поводу следующее:

«Группа борьбы против бесчеловечности» действует по основному принципу, гласящему: «Чем сильнее движение сопротивления, тем больше маскировки». Такова инструкция доверенным лицам, сотрудничающим с «Группой борьбы», и мне не нужно ее разъяснять. И, наоборот, действует и другой принцип: «Чем больше маскировки, тем сильнее движение сопротивления!»

Так как на языке Эрнста Тиллиха некоторые понятия, абсолютно ясные немцам, перепутаны, то на правильном немецком языке это означает: «Чем больше преступлений, тем больше маскировки!» и, наоборот: «Чем больше маскировки, тем больше преступлений».

Организационные формы преступной деятельности «Группы борьбы» против Германской Демократической Республики

«Группа борьбы» использует главным образом агентов-одиночек, так как считает, что эта форма гарантирует максимум безопасности. Обоснование именно такой формы организации мы находим в инструкции для агентов под названием «Разумное сопротивление», в которой, в частности, говорится:

«Оставайся один, если не имеешь опыта в гораздо более опасной форме движения сопротивления — групповой. Масса одиночек также может сыграть решающую роль в освобождении...»

Что «Группа борьбы» понимает под «сопротивлением» и «освобождением», известно достаточно хорошо.

Однако «Группа борьбы» работает не только с аген-

тами-одиночками, но и с агентурными группами. Создавая агентурные группы, она старается следовать инструкциям, которые дал голландец Петерс в своем «труде» «Теория пятой колонны». В брошюре «Путь «Группы борьбы против бесчеловечности» он писал:

«Лучшей формой организации является ячейка, состоящая самое большее из трех человек. Эти ячейки, осуществляя небольшие акции, могут вызвать среди населения и в оккупационной армии нервозность, которую, правда, нельзя непосредственно использовать для стратегических целей, но она укрепляет дух сопротивления в этих двух секторах».

Шпионская деятельность, как и вообще все преступные акты «Группы борьбы» против Германской Демократической Республики, свидетельствуют о том, что «Группа борьбы» следует этим принципам. Так, если несколько агентов объединяются в группу, руководство организации почти во всех случаях дает указание о децентрализации.

Уже известный нам агент «Группы борьбы» Гейнц Лумма заявил по этому поводу на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«Действовавшая в Эйслебене ячейка «Группы борьбы», в состав которой входило пять человек, существовала с весны 1952 года. Однако отдельные члены этой ячейки имели связь с «Группой борьбы» еще с осени 1951 года.

По указанию Рукса, он же Вебер (клички резидента Хеннига.— *Прим. нем. изд.*), в июле 1952 года ячейка в интересах собственной безопасности была децентрализована, то есть каждый член ячейки работал на Рукса самостоятельно и нес полную ответственность за свой участок».

Если в данном случае была произведена полная децентрализация группы, то другие примеры говорят о том, что крупным группам агентов давались указания разбиться на более мелкие. Так, резидент «Группы борьбы» Курт Байц приказал агентам из Зейффена Иозефу Клуппу и Вернеру Лоренцу разукрупнить возглавляемую ими шпионско-террористическую группу, которая насчитывала 18 человек.

Эта группа была организована в 1946 году из вооруженной фашистской банды «Вервольф», куда входило вначале четыре человека. В августе 1951 года банда

установила связь с «Группой борьбы» и спустя некоторое время была разбита на три ячейки. В состав первой ячейки входили агенты-террористы Клупп, Лоренц Гюблер, Клуге, Рейсмюллер, Бёме, Энгельман, Вебер и Вольфганг Глэкнер. Во второй ячейке были агенты-террористы Горн, Дике, Манфред Глэкнер, Бэр, Каден и Моргенштерн. Связником между обеими группами назначили Вольфганга Глэкнера из Зейффена.

Члены третьей ячейки Герберт Ульбрихт, Вальтер Вагнер и Арно Рейхель в отличие от членов двух первых, так называемых «активных» групп, не принимали непосредственного участия в преступлениях банды, но знали о них и имели исправное огнестрельное оружие. Они составляли так называемый «скрытый резерв».

Эта банда, получившая от резидента «Группы борьбы» Курта Байца кличку «Адмирал», располагала к моменту ее ликвидации органами государственной безопасности Германской Демократической Республики следующим вооружением:

пулемет МГ-42 с двумя запасными стволами, двумя запасными замками и одной запасной пружиной;

2 карабина 98-К;

2 охотничьих ружья (трехстволка и двустволка);

9 pistols различного калибра, в том числе одна ракетница;

малокалиберная винтовка;

2 ручные гранаты с рукояткой;

3 яйцевидных ручных гранаты;

89 капсюлей-детонаторов;

2 ружейные гранаты;

5600 патронов к пулемету и карабинам;

300 малокалиберных 6-мм патронов;

160 патронов различного калибра для имеющихся pistols;

10 сигнальных ракет;

2 штыка;

охотничий нож.

Методы маскировки

В интересах наиболее успешного выполнения своих преступных заданий агенты «Группы борьбы» получают от начальников направлений самые подробные инструкции о том, как себя вести и как маскироваться.

В западноберлинской газете «Тагесшпигель» в номере от 23 октября 1952 года Эрнст Тиллих в статье, признающей в завуалированной форме замышляемые «Группой борьбы» преступления, писал:

«...Для этого нужны, однако, борцы движения сопротивления, которые незаметно старались бы пробраться на руководящие посты...»

Агенты получают от «Группы борьбы» также указания о том, каким путем можно пробраться на «руководящие посты». Она требует почти от всех агентов, чтобы они выглядели передовыми людьми и старались проникнуть в демократические партии и массовые организации.

Агент «Группы борьбы» Иоганнес Энгельман из Зейффена заявил на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«В апреле 1950 года я был принят кандидатом в члены СЕПГ, хотя уже в то время я собирался начать преступную деятельность против ГДР. Прием в кандидаты я использовал для прикрытия своих преступных действий».

Агент «Группы борьбы» Вальтер Генрих из Магдебурга симулировал прогрессивные взгляды и политическую активность. Таким образом ему удалось пробраться последовательно на посты: председателя одной из районных организаций национально-демократической партии Германии (НДПГ), лектора районной партийной школы НДПГ, члена районного комитета НДПГ и депутата городского совета Магдебурга.

Член банды «Группы борьбы», носившей кличку «Тотила», Ганс Штраус, последнее время проживавший в Дрездене, на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики показал:

«В целях маскировки Гульдер, Бег, Вишневский и я вступили в коллектив самодеятельности трамвайного парка и использовали, в частности, для наших совещаний репетиции...»

Агент «Группы борьбы» Хельга Фернандец из Штраусберга под Берлином пробралась в СЕПГ, но после выхода замуж за испанского гражданина была исключена из ее рядов, как потерявшая немецкое гражданство. От резидента Хеннига она получила приказ развестись с мужем, чтобы восстановить немецкое гражданство и снова вступить в СЕПГ. На допросе в следственных ор-

гапах Германской Демократической Республики Фернандец сообщил:

«На одной из первых встреч с Вебером (кличка резидента Хеннига.— *Прим. нем. изд.*) в октябре — ноябре 1953 года я сообщила ему, что до июня 1953 года была членом СЕПГ и исключена из-за перехода в испанское гражданство. На вопрос Вебера, протестовала ли я против исключения, я рассказала ему, что сделала это еще в начале октября и что мое заявление рассматривается. Когда при обмене удостоверения личности я была оформлена как лицо без гражданства, поскольку не могла представить подлинного испанского паспорта... он (Хенниг.— *Прим. нем. изд.*) приказал мне развестись с мужем, чтобы восстановить немецкое гражданство и членство в партии, в чем он был крайне заинтересован».

Дело Фернандец представляет большой интерес для тех, кто желает ознакомиться с методами «Группы борьбы» и в другом отношении. Когда Фернандец забеременела, резидент «Группы борьбы» Хенниг заставил ее сделать аборт, чтобы ее преступная деятельность в пользу «Группы борьбы» не прерывалась. Фернандец по этому поводу на допросе показала:

«На встрече, состоявшейся примерно в середине февраля 1954 года, я сообщила Веберу, что уже третий месяц, как беременна от Шидвица... Вебер позвонил куда-то и сказал мне, чтобы я снова приехала 26 февраля 1954 года и что мне сделают аборт. Вебер сказал также, что мне рожать нельзя, так как из-за ребенка я не смогу долгое время работать (под работой он подразумевал мою шпионскую деятельность). Когда я снова приехала к Веберу 26 февраля 1954 года, он сообщил, что отвезет меня к врачу, который прервет беременность. Я согласилась, хотя понимала, что после этого Вебер окончательно подчинит меня себе и мне придется выполнять все, что он потребует (я знала, что аборт запрещен). После операции Вебер сказал, что он заплатил врачу и поэтому в ближайшее время я не буду получать от него денег за шпионскую деятельность».

Методы подготовки преступлений

«Группа борьбы» тщательно инструктирует своих агентов по вопросам подготовки преступления, его непосредственного совершения и последующего поведения

агентов. Характерно, что эти наставления, содержащиеся в инструкциях, совсем не похожи на методы, принятые в международном преступном мире.

Агентам дается указание спокойно и трезво оценить обстановку и терпеливо дожидаться удобного момента для выполнения задания. Типичными инструкциями в этом отношении являются высказывания адвоката и нотариуса Б. В. Стомпса из Гарлема (Голландия) на конференции «Группы борьбы», состоявшейся 15 декабря 1952 года. Эти высказывания опубликованы в брошюре «Путь «Группы борьбы против бесчеловечности»:

«Ваша «Группа борьбы против бесчеловечности» выполняет в восточной зоне определенную задачу. Как старый борец в этой области (разрешите мне с гордостью называть себя так), я хотел бы сказать вам следующее: выбирайте себе для решения этой задачи как можно меньше людей. Далеко не обязательно брать молодых, сильных и смелых, которые стремятся что-нибудь сделать. Важнее отбирать людей, обладающих терпением, необходимым спокойствием и способных, подобно коту перед мышинной норкой, ждать по целым дням и неделям, с тем чтобы потом начать действовать, не подвергая себя никакой опасности...»

Указания, которые «Группа борьбы» дает агентам по вопросам, связанным с непосредственным совершением преступных действий, касаются исключительно области криминалистической техники, например обеспечения алиби, сокрытия следов на месте преступления и т. д.

В инструкции «Группы борьбы» агентам, которая носит название «Разумное сопротивление», говорится:

«Подготовка акции сопротивления требует большей осторожности и больше времени, чем само осуществление. На все случаи нужно приготовить правдоподобное объяснение, выдерживающее проверку. Тот, кто проводит акции ночью, должен заранее обеспечить себе надежное алиби. Всегда помнить: никаких отпечатков пальцев! Одевать перчатки!»

А в одной инструкции по проведению саботажа, изданной «Группой борьбы» под заголовком «Американские танки на Рюгене?» * (!), от агентов на том же жаргоне требуют:

* Рюген — остров в Балтийском море, принадлежащий ГДР.— *Ред.*

«Не оставлять отпечатков пальцев! Не оставлять следов (обертывать обувь мешковиной и пропитывать ее керосином или другой подобной жидкостью)».

Одно из правил поведения после совершения преступных действий, о котором «Группа борьбы» неустанно напоминает своим агентам, состоит в полном сохранении тайны.

Так, в той же инструкции «Разумное сопротивление» подчеркивается:

«Сохранение тайны даже перед ближайшими родственниками является основным принципом. Никто не должен неосторожными разговорами повредить общему делу, себе самому и своей семье!»

К обязательному выполнению этого правила призывал и голландский адвокат и нотариус д-р Б. В. Стомпс в уже упомянутом нами докладе, когда он с пеной у рта пытался воспеть эсэсовских убийц, виновных в бесчисленных преступлениях перед голландским народом, и рекомендовать себя как «старого борца против коммунизма». Стомпс заявил:

«Наконец мы осуществили во всех организациях движения сопротивления следующий принцип: от каждого борца движения сопротивления непременно требуется полное молчание минимум в течение суток после ареста, какие бы пытки ему не пришлось вынести. Этими 24 часами должны воспользоваться те, кто был с ним связан, чтобы уничтожить все следы или скрыться в безопасном месте».

Чтобы заставить агентов на деле придерживаться этого правила, «Группа борьбы» пытается подло оклеветать органы государственной безопасности Германской Демократической Республики. Уже известный читателю агент Виллибальд Шустер на вопрос, почему он сознательно давал ложные показания, ответил:

«Когда в 1951 году я был завербован «Группой борьбы», мне дали ознакомиться с брошюрой, в которой содержались правила поведения на допросе в органах государственной безопасности. В ней говорилось, как жестоко обращаются с арестованными в ГДР, каким пыткам и мучениям их подвергают. Меня неоднократно поучали, что в случае ареста я обязан давать ложные показания и не должен говорить правду. Под воздействием таких поучений и из страха перед органами государст-

венной безопасности, внушенного мне «Группой борьбы», я дал ложные показания. Но, находясь под следствием, я увидел, что инструкция «Группы борьбы» — явная ложь и клевета на органы государственной безопасности Германской Демократической Республики. Поэтому я решил рассказать полную правду».

Существует старая пословица, еще не потерявшая своего значения: «Шила в мешке не утаишь!» Как бы тщательно ни были продуманы система организации, методы и формы маскировки и подготовки преступлений, применяемые «Группой борьбы», клеймящие ее как преступную организацию, бдительность населения и энергия органов государственной безопасности ГДР доказали, что в Германской Демократической Республике у агентов земля горит под ногами.

4. СУДЬБА БЕЖАВШИХ АГЕНТОВ

Оформление в Западном Берлине

Тот факт, что в Германской Демократической Республике у агентов американской разведки и «Группы борьбы» земля горит под ногами, может подтвердить любой названный в этой книге агент. Подтвердят это и те, кто здесь не назван, но привлекался к ответственности судами Германской Демократической Республики за преступления против немецкого народа и против мира. Только небольшому числу агентов удалось спастись от ареста бегством в Западный Берлин. О том, что их там ожидает, и пойдет речь.

Когда агент прибывает в Западный Берлин, начальник соответствующего направления сразу же расспрашивает его о причинах бегства. Если, по мнению резидента, у агента не в порядке нервы и о его преступной деятельности еще никто не догадывается, начальник направления настаивает на немедленном возвращении агента на прежнее место жительства.

Агент Гарри Циппель из Эрфурта рассказал на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«Я поехал в Западный Берлин в надежде, что меня признают политическим беженцем. Однако в «Группе борьбы против бесчеловечности» мне заявили, что это

невозможно. Я получил от «Группы борьбы» задание вернуться в Германскую Демократическую Республику и поступить на работу в акционерное общество «Висмут» в городе Заальфельде. Первое время я не должен был заниматься там антигосударственной деятельностью. Я получил конкретные директивы: мне нужно было завоевать доверие рабочих и служащих акционерного общества «Висмут» и постараться устроиться на хорошую должность, намеренно демонстрируя прогрессивные взгляды. После того как мне это удастся, я должен был начать антигосударственную деятельность, сообщить об этом «Группе борьбы» и получить от нее новые задания и инструкции».

Если начальник направления сочтет причину бегства уважительной, то в первую очередь устанавливается, был ли бежавший членом агентурной группы, где находятся остальные ее члены, угрожает ли им опасность, следует ли их предупредить или они уже предупреждены бежавшим.

Что предпринимает «Группа борьбы» в случае, если бежавший агент сообщил об аресте остальных членов агентурной группы, ясно из заявления бывшего резидента «Группы борьбы» Вагнера. На пресс-конференции 20 октября 1955 года в Берлине он сообщил следующее:

«Когда осенью 1952 года снова было арестовано большое число агентов, мне пришлось испытать на себе жестокость агента Байца (имеется в виду начальник оперативного отдела Герд Байц.— *Прим. нем. изд.*). Он издевался над арестованными агентами «Группы борьбы», называл их шпиками органов государственной безопасности, говорил, что они арестованы и осуждены только для видимости, чтобы из их ложных показаний получить материалы против «Группы борьбы».

После подробного отчета бежавшего агента помещают в пансион, в котором он живет один — два дня. За это время начальник направления представляет полный отчет руководству оперативного отдела. Отчет выполняется на так называемом «красном листе» (на стандартных листах бумаги с красной рамкой) и предназначается для информирования американской разведки о провале агента и для обоснования сдачи в архив его личного дела, которое находится в оперативном отделе.

Кроме того, как показали арестованные агенты «Группы борьбы», бежавшим выдается справка примерного следующего содержания:

«Податель сего состоял членом нашей организации с... и работал очень хорошо (или работал плохо). Он бежал, так как его сотрудничество с нами было раскрыто и жизнь его подвергалась опасности. Мы просим оказать содействие подателю сего при оформлении его как беженца. Принимая во внимание его особо бедственное положение, мы просим выдать ему единовременное пособие в размере 100 марок».

Оригинал этой справки направляется в пункт регистрации «Группы борьбы» и служит основанием для составления заключения при оформлении агента в качестве «беженца». Копия посылается в административно-хозяйственный отдел «Группы борьбы», который выдает агенту единовременное пособие.

Хотя в тексте подписки всех агентов заверяют, что в случае вынужденного бегства они получают помощь со стороны «Группы борьбы», после описанной выше процедуры бежавшему агенту заявляют, что «Группа борьбы» сделала все возможное для оказания ему помощи. Одновременно агенту говорят, что его дальнейшее пребывание в Западном Берлине невозможно, якобы по «соображениям личной безопасности», и поэтому его отправят в Западную Германию. При этом ему дают понять, что «Группа борьбы» не может его обеспечить в ФРГ работой и жилплощадью, так как, мол, предпринимателям и домовладельцам нельзя диктовать, кого принять на работу или кому предоставить квартиру. В качестве некоего утешения агента заверяют, что в случае возникновения каких-либо сомнений в его «политической благонадежности» «Группа борьбы» в любое время готова выдать ему положительную аттестацию.

Далее от агента категорически требуют, чтобы он ни в коем случае не сообщал учреждениям, в том числе и учреждениям союзников, о своей преступной деятельности в Германской Демократической Республике. Затем его оформляют в качестве «беженца». Агента предупреждают, что если когда-нибудь его спросят о деятельности в ГДР, то во всех случаях он обязан ничего не рассказывать и должен потребовать, чтобы о нем запросили «Группу борьбы», которая даст соответствующие

сведения. В качестве причины бегства из ГДР он может указать лишь следующее:

«Я, сотрудник «Группы борьбы», из-за своей деятельности подвергался опасности и вынужден был бежать. Эти данные может подтвердить «Группа борьбы»».

Бюро по делам беженцев направит его, как и всех других лиц, нелегально выехавших из Германской Демократической Республики, в лагерь. Он должен пройти обычную процедуру, которая, правда, будет несколько ускорена тем, что за получением «заключения» его пошлют непосредственно в пункт регистрации «Группы борьбы», где на основании вышеупомянутой справки ему выдадут это заключение.

Если после всех формальностей бежавшего агента признают так называемым «политическим беженцем» (что бывает далеко не всегда), его отправят на самолете в Западную Германию. С момента его отлета между ним и «Группой борьбы», как правило, всякая связь прекращается. Разрыв контакта с вывезенными в Западную Германию бывшими агентами производится по указанию начальника оперативного отдела Герда Байца. Байц на одном из совещаний «Группы борьбы» отверг в принципе любую связь с бежавшими агентами, «так как поддержание контакта с бывшими агентами повлечет за собой только лишнюю трату времени». За последние пять лет «Группа борьбы» оказывала помощь проживающим в Западной Германии агентам в крайне редких случаях, хотя при вербовке обещание помогать дается всем агентам без исключения. В действительности помощь оказывается только тем, кто знает важные тайны и в отношении которых «Группа борьбы» опасается, как бы они не проболтались.

На пресс-конференции 20 октября 1955 года бывший президент «Группы борьбы» Вагнер в этой связи заявил:

«Только в отдельных случаях удавалось убедить Байца оказать денежную помощь родственникам арестованных агентов. Сумма никогда не превышала 20 марок. Агентами, бежавшими в Западную Германию, он принципиально больше не интересовался. Просьбы начальников направлений об оказании помощи бежавшим агентам он всегда отклонял. Я никогда не забуду его циничного высказывания: «Мы, ведь, в конце концов не приют и не отдел социального обеспечения»,— и ряда других в та-

ком же духе. Переписку с бежавшими в Западную Германию агентами он называл «бесполезной тратой времени».

Таким образом, бежавший агент «Группы борьбы» не пользуется в Западной Германии никакими преимуществами по сравнению с остальными лицами, нелегально покинувшими Германскую Демократическую Республику. Как и многих других, его ожидает нищета и самая бесстыдная эксплуатация.

Размещение «беженцев» в Западной Германии

Описанное ниже рисует положение не только вывезенных в Западную Германию агентов «Группы борьбы». Оно показательно также для характеристики жизни «беженцев» в ФРГ. В качестве типичных примеров назовем только лагеря «беженцев» в Крефельд-Траре, Фирзене, Дюссельдорф-Урденбахе и Крефельд-Ирдингене. Это не «транзитные лагеря», а обычные места размещения «признанных беженцев», которые обязаны прожить там в течение года. Как правило, этот срок удлинится до двух — двух с половиной лет. Лагеря размещаются в старых танцевальных залах, небольших закрывшихся предприятиях и бывших бомбоубежищах. Люди размещаются в каморках размером: в ширину — около двух с половиной метров, в длину — около трех и в высоту — около двух. Каморки строятся из необструганных досок или плохой фанеры, только в некоторых из них есть окна. Остальные скудно освещаются лампочками, на скорую руку укрепленными на потолке. Двери в каморках — из двух половинок, как в конюшнях, нижняя половина закрывается, а верхняя остается открытой для вентиляции. В каждой каморке стоит до шести трехъярусных коек. Большая часть размещенных в лагерях семей имеет детей. В каморках не только спят, но и готовят пищу, и стирают, поэтому воздух в них очень тяжелый. Это вредно сказывается на здоровье людей, особенно детей.

Тяжесть положения этих людей усугубляется тем, что коренное население ФРГ, периодически испытывающее снижение заработной платы из-за конкуренции со стороны «беженцев», ненавидит и презирает их.

«Беженцы» в конце концов перестают понимать всю недостойность своего положения и довольно часто возвращаются к преступной карьере, начатой по заданию «Группы борьбы» в Германской Демократической Республике. Они совершают уголовные преступления — кражи, грабежи, а иногда и убийства, — но теперь уже в Западной Германии. А ведь когда-то многие из них имели возможность избрать лучший жизненный путь, путь мирного честного труда.

IV. ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ГРУППЫ БОРЬБЫ»

1. ШПИОНАЖ

Лицо, передающее или собирающее с целью передачи иностранным государствам или их представителям, а также организациям, или группам, ведущим борьбу против государства рабочих и крестьян, или их представителям и пособникам, материалы, объекты, результаты научных исследований или сведения, которые в политических или экономических интересах или в интересах обороны ГДР надлежит сохранять в тайне, подвергается в Германской Демократической Республике лишению свободы за шпионаж на срок не менее трех лет с конфискацией имущества.

Дела о шпионаже, расследованные органами государственной безопасности Германской Демократической Республики, и показания агентов «Группы борьбы», явившихся с повинной, свидетельствуют о том, что «Группа борьбы» по заданию американской разведки вербует шпионов и заставляет их работать в Германской Демократической Республике и в демократическом секторе Большого Берлина.

Шпионаж «Группы борьбы» охватывает все области общественной жизни. Агенты «Группы борьбы» пытаются проводить систематический и широкий шпионаж во всех звеньях государственного аппарата и отраслях экономики, в политических партиях и массовых демократических организациях, в народной полиции и подразделениях национальной Народной армии. Одновременно они имеют задание выведывать военные тайны в частях Советской Армии, стоящих на страже мира в Германской Демократической Республике.

Шпионаж преследует цель создать условия для организации действий, направленных против мира, против дальнейшей демократизации и хозяйственного строительства в Германской Демократической Республике.

Шпионаж, проводимый «Группой борьбы», рассчитан на подготовку так называемого дня «Икс», когда должна быть развязана агрессия против Германской Демократической Республики.

О том, что «Группа борьбы» занимается шпионажем по заданию тех кругов, которые хотят развязать в Европе и во всем мире новую войну, свидетельствуют наряду с другими доказательствами показания бывшего резидента «Группы борьбы» Хикке на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики. Он заявил, в частности, что большая часть полученных донесений посылается в органы американской верховной комиссии, в министерство по общегерманским вопросам в Бонне и в ведомство по охране конституции в Кёльне.

Шпионским центром «Группы борьбы» является оперативный отдел. Его начальник Герд Байц получает шпионские задания непосредственно от американской разведки. Через аппарат оперативного отдела и земельные направления он перепоручает задания агентам. За измену родине агенты получают деньги. Об этом заявил шпион «Группы борьбы» Рудольф Штюбер из Берлина на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«За выполнение каждого шпионского задания я получал от 20 до 25 западных марок».

Шпионскую деятельность «Группы борьбы» можно разбить на три основные области: политический шпионаж, экономический шпионаж и военный шпионаж.

Однако «Группа борьбы» только в крайне редких случаях дает своим агентам шпионские задания, ограничивающиеся одной из этих трех областей. Как правило, агентов для получения шпионской информации любого рода заставляют использовать все возможности, которые дает их местожительство, работа и личные связи. Поэтому существуют агенты и даже агентурные группы, занимающиеся одновременно политическим, экономическим и военным шпионажем.

Группа из семи человек, главарем которой был агент Вильгельм Геркнер из местечка Гёнсдорф под Дрезде-

ном, занималась в районе Дрездена политическим, экономическим и военным шпионажем. Она собирала сведения о настроении населения, о положении со снабжением, а также о подразделениях существовавшей в то время казарменной народной полиции и о советских воинских частях. Упомянувшийся уже шпион «Группы борьбы», бывший служащий железной дороги Вилли-балд Шустер показал на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«При оформлении грузов на станции Триптис я по заданию Ланге записывал количество и место назначения вагонов-цистерн, отправляемых с бензосклада советской воинской части. Кроме того, на станции Гера я записывал данные на эти же вагоны-цистерны из регистрационных книг, ведущихся в службе движения. В управлении дороги в городе Гера я брал сведения об эшелонах с делегациями Союза свободной немецкой молодежи, следовавших на общегерманский слет в 1954 году. Из разговоров среди населения я черпал сведения об арестах и настроениях. В Бад-Шандау я собрал данные об импортных грузах. Весь собранный материал я обработал дома и в апреле или мае 1954 года по конспиративному адресу отослал первое шпионское донесение».

Вопрос: Каким образом Вы написали это донесение?

Ответ: Я сочинил письмо совершенно безобидного содержания, а на обратной стороне симпатическими чернилами вписал шпионские данные. На конверте я написал конспиративный адрес и опустил письмо в почтовый ящик».

Уже знакомый читателю главарь банды Иозеф Клупп из города Зейффена рассказал на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«Я получил задание собрать сведения о машинно-прокатной станции, ее начальнике и других служащих, об их партийной принадлежности и установить число тракторов, количество бензина и место его хранения. Кроме того, мы должны были определить численность народной полиции, установить фамилии офицеров, места дислокации и вооружение казарменной народной полиции, номера автомашин, принадлежащих полиции и советским воинским частям, а также численность, вооружение и расположение последних».

Шпион «Группы борьбы» Иоахим Раух из Эрфурта по поводу обнаруженных при нем шпионских материалов показал следственным органам Германской Демократической Республики следующее:

«Как мне помнится, в них записаны адреса и краткие характеристики на передовых людей Эрфурта. Есть также сведения о производственной мощности и продукции эрфуртской фирмы «Оптимас». Записано также, когда и где я распространял материалы, подстрекающие к бойкоту и призывающие к войне против Советского Союза и Германской Демократической Республики».

Раух, входивший в состав агентурной группы «Дибеллиус» в Эрфурте, получил от «Группы борьбы» задание собирать сведения о народной полиции и ее офицерах.

Из этих нескольких примеров видно, что большая часть агентов «Группы борьбы» имеет задание заниматься шпионажем во всех областях. Однако, чтобы полностью разоблачить всю низость и опасность шпионажа, проводимого «Группой борьбы» против Германской Демократической Республики, необходимо остановиться на шпионских заданиях особого характера.

Политический шпионаж

С целью получения возможно полной картины о внутренних делах, событиях, планах и целях учреждений и организаций Германской Демократической Республики «Группа борьбы» проводит политический шпионаж против государственных органов и учреждений. Агенты «Группы борьбы» имеют задание похищать или фотографировать важные решения и протоколы, штатные расписания и планы работы, а также другие документы административных и хозяйственных учреждений, демократических партий и массовых организаций. Агентам поручается также шпионить за ответственными работниками государственного аппарата, демократических партий и массовых организаций, собирать сведения об их жизни и работе и особенно об их политическом лице. От агентов требуют точных отчетов о совещаниях и конференциях, заседаниях и инструктажах, а также о всех мероприятиях особого политического значения. Однако основное требование «Группы борьбы» к шпионам состоит

в постоянном изучении настроений населения в связи с предстоящими крупными политическими событиями, например выборами.

Путем политического шпионажа «Группа борьбы» пытается заполучить такие материалы, которые после фальсификации можно использовать для враждебной пропаганды против Германской Демократической Республики и для обмана населения всей Германии. При этом она старается обнаружить наиболее слабые звенья. На них и концентрируется подрывная деятельность и враждебная пропаганда «Группы борьбы». Политический шпионаж имеет целью создать предпосылки для противодействия не только постоянно растущей политической консолидации Германской Демократической Республики, но и мирному демократическому воссоединению Германии.

Упомянувшийся ранее агент Вальтер Генрих из Магдебурга представил в «Группу борьбы» учебные планы земельной партийной школы НДПГ в Наумбурге. Он сообщил о настроениях среди слушателей этой школы и передал готовые характеристики на ответственных сотрудников и депутатов Магдебургского городского совета. Из Магдебургского городского совета он выкрал много документов, к которым имел доступ по работе.

Он передал все документы и составленные им донесения агенту «Группы борьбы» Эвальду Ритцману из Магдебурга, служившему начальником поезда на железной дороге и беспрепятственно (как начальник поезда, он не подвергался контролю) переправившему их в Западный Берлин.

Агент «Группы борьбы» Гарри Циппель из Эрфурта сообщил на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«...Одновременно я использовал любую возможность, чтобы выполнить полученное шпионское задание. Начиная с августа 1951 года я записывал фамилии руководящих деятелей эрфуртского завода «Оптимал»...»

Резидент Шледе поручил агенту «Группы борьбы» Рудольфу Штюберу из Берлина навести справки о служащих берлинских транспортных предприятий, главном враче одной поликлиники, нескольких железнодорожниках и о различных западноберлинских гражданах, в том числе о правительственном советнике Д. и дирижере К.

Штюбер должен был также похитить список западно-берлинских подписчиков газет Германской Демократической Республики и установить, где находятся некоторые интересующие «Группу борьбы» распределительные шкафы телефонной сети демократического сектора Большого Берлина.

Экономический шпионаж

Трудящиеся Германской Демократической Республики стали хозяевами важнейших средств производства. Совместными творческими усилиями они неустанно расширяют и укрепляют экономические основы своего рабоче-крестьянского государства. После 1945 года рабочие, крестьяне и интеллигенция, освобожденные от оков эксплуатации, совершили героические подвиги на фронте мирного строительства и заложили основы счастливого будущего немецкого народа. Растет число изделий Германской Демократической Республики, которые пользуются мировой известностью. Сейчас уже никто не верит глупым предсказаниям некоторых западных кругов о «крахе экономики в восточной зоне». Трудящимся Западной Германии также становится все яснее, что путь, избранный Восточной Германией, является правильным.

Именно поэтому господствующие круги империалистических государств пытаются дезорганизовать экономику и особенно торговые связи Германской Демократической Республики. По этой же причине «Группа борьбы», следуя указаниям американской разведки, интенсивно занимается экономическим шпионажем против ГДР. Она старается собрать сведения о промышленности и сельском хозяйстве, о транспортной системе, внешней и внутренней торговле, о снабжении населения.

В своих инструкциях «Группа борьбы» требует от агентов: 1) добывать данные об объеме продукции, производственных мощностях и рентабельности народных предприятий и народных имений; 2) собирать сведения о конкретных промышленных объектах, например о заводах тяжелого машиностроения, электростанциях и других предприятиях, занимающих ключевое положение в промышленности; 3) точно описывать их и фотографировать. Агенты должны в первую очередь устанавливать

возможности по снижению производства, временному выводу из строя или полному уничтожению оборудования, производственных сооружений и целых предприятий.

«Группа борьбы» через своих агентов пытается собирать сведения и документальные данные о снабжении сырьем, новейшем оборудовании и новых способах производства, о производственных затруднениях (недостаток сырья, рабочей силы и т. п.), а также об использовании продукции (экспорт или внутреннее потребление). Поэтому она заинтересована в получении следующей информации и документов:

- 1) освещающих экономику Германской Демократической Республики в целом, по ее различным отраслям и касающихся экономических связей отдельных предприятий или отраслей хозяйства;

- 2) характеризующих состояние денежного оборота, баланса и оперативных финансовых планов;

- 3) имеющих отношение к хранению благородных металлов, валютных ценностей и банкнот;

- 4) касающихся импорта и экспорта определенных товаров;

- 5) связанных с полезными ископаемыми, особенно с добычей цветных и редких металлов;

- 6) характеризующих открытия, изобретения и технические новшества, научно-исследовательскую деятельность и эксперименты во всех областях науки и техники;

- 7) относящихся к экономическим переговорам, связям и соглашениям Германской Демократической Республики с другими государствами.

Допросы агентов «Группы борьбы» в следственных органах Германской Демократической Республики неопровержимо доказали, что единственная цель экономического шпионажа «Группы борьбы» состоит в том, чтобы насильственно воспрепятствовать быстрому экономическому подъему Германской Демократической Республики, дезорганизовать путем саботажа, вредительства и диверсий внутреннюю торговлю и экономические связи ГДР с зарубежными странами.

Агент «Группы борьбы» Лидия Ширрваген из Берлина была завербована в июле 1951 года и получила кличку «Рюкзак». Она была сообщницей групповода Бурианека и работала секретарем в дирекции народного

предприятия «Секура» в Берлине. Когда Ширрваген допрашивали в следственных органах Германской Демократической Республики, на вопрос о том, какие шпионские материалы передавала она резиденту «Группы борьбы» Курту Байцу, шпионка ответила:

«После того как я возвратилась из отпуска, Тике назначил мне встречу на конец августа 1951 года на станции Цоо. На этом свидании (на него явился Шуберт) я передала следующие материалы:

1) отчет о выполнении плана; 2) штатное расписание; 3) список рабочих и служащих — членов демократических партий; 4) сообщение о финансовом положении предприятия».

Агент «Группы борьбы» Эмиль Мёбис из Фридрихсхайна (район Берлина), работавший инженером на предприятии «Секура», также входивший в банду Бурианека, действовал не только как диверсант и террорист, но и занимался шпионской деятельностью на производстве. Вместе с Бурианеком и другими сообщниками из той же агентурной группы он по заданию «Группы борьбы» организовал простой на народном предприятии «Секура». На допросе он показал по этому поводу:

«В середине апреля 1951 года ко мне на квартиру вместе с Бурианеком пришли Кранц, Бранд, Бенц и Ховештедт, которых Бурианек представил как членов его агентурной группы. На встрече обсудили планы шпионской деятельности на предприятии. Бурианек поручил мне и остальным присутствующим узнать адреса всех известных нам западногерманских и западноберлинских фирм, поставляющих народному предприятию «Секура» сталь и стальные пружины. Он хотел договориться с западноберлинской полицией о конфискации этих важных для нашего предприятия материалов и вызвать таким образом снижение выпуска продукции...

В мае 1951 года западноберлинская полиция по указанию «Группы борьбы», конфисковала 5000 пружин при провозе их через Западный Берлин, в результате чего руководимый мною цех не работал больше месяца».

Представление о размерах убытка, понесенного в результате этого акта экономического шпионажа, дает справка, составленная дирекцией народного предприятия «Секура»:

«Берлин, 7.5 1952 г.

Срыв производства будильников на народном предприятии «Секура».

Берлин, Ц2, Софиенштрассе, 20/21.

Ущерб, вызванный остановкой работы на один месяц, составил 10 000 будильников общей стоимостью в 120 000 марок. К тому же после остановки возникли трудности с возобновлением запуска будильников в производство.

Главный механик (подпись)».

Агент «Группы борьбы» Альбрехт Геслер, проживавший в Любсе, наряду с другими преступлениями занимался экономическим шпионажем. На допросе в следственных органах Германской Демократической Республики он показал:

«Я должен был представить информацию о заводе имени Эрнста Тельмана в Магдебурге и выявить возможности выведения из строя большого кузнечного прессы».

Такие же цели, что и в промышленности, «Группа борьбы» преследует, занимаясь шпионажем и во всех областях сельского хозяйства: в народных имениях, сельскохозяйственных кооперативах, на машинно-тракторных станциях и даже в хозяйствах трудящихся крестьян-единоличников.

Шпионы «Группы борьбы» пытаются получить самые подробные сведения о сельскохозяйственном производстве (земледелии и животноводстве), механизации и организации сельскохозяйственных работ, о применении новых методов и научных исследованиях в области сельского хозяйства. Агенты сообщают «Группе борьбы», например, о поголовье скота в народных имениях, сельскохозяйственных кооперативах или в отдельных общинах, о количестве, расположении и размерах хлебов, конюшен и сараев, о количестве и состоянии машинного парка, о нехватке запасных частей и даже шпата, о снабжении фуражом, о трудностях во время пахоты или уборке урожая, а также о снабжении минеральными удобрениями и промышленными товарами.

Агент «Группы борьбы» Эвальд Рицман из Магдебурга рассказал на допросе:

«Я должен был сообщать о том, как проходит организация кооперативов в деревнях, о ходе уборки урожая, достаточно ли шпагата, как обстоит дело с рабочей силой в сельском хозяйстве. Резидент Хенниг, он же Рукс, проявлял особый интерес к народным имениям».

Экономический шпионаж, проводимый «Группой борьбы», охватывает также сбор сведений и документов о внешней и внутренней торговле и о снабжении населения Германской Демократической Республики.

20 октября 1955 года бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер в своем заявлении перед представителями печати в Берлине остановился на шпионских заданиях, которые он давал своим агентам:

«Группе Мейера в городе Гера я поручил дезорганизовать снабжение текстильными товарами в Тюрингии и собрать материалы о плановых заданиях. Эти материалы были нужны для изготовления фальшивок отделением по дезорганизации деятельности административных учреждений».

«Группа борьбы» занимается экономическим шпионажем и на транспорте. С целью подготовки агрессии против Германской Демократической Республики и других социалистических стран и осуществления диверсионных актов «Группа борьбы» поручает своим агентам сбор сведений о всех транспортных объектах, имеющих важное стратегическое значение: о железнодорожных мостах, системе железнодорожной связи, шоссе, мостах, шлюзах, каналах и т. п. Одновременно агенты должны изыскивать возможности выведения из строя транспортных коммуникаций и определять наиболее подходящие моменты для совершения диверсионных актов в целях нанесения максимального урона в людях и материальной части. «Группа борьбы» требует, чтобы шпионы составляли точные схемы этих объектов или фотографировали их, и с этой целью часто снабжает своих агентов малоформатными фотоаппаратами.

Агент «Группы борьбы» Виллибальд Шустер, бывший служащий железной дороги, сообщил на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«При сборе шпионских сведений использовалось служебное положение членов агентурной группы, работавших на железной дороге. На основании собранных

шпионских сведений составлялись письменные доклады, которые я переправлял «Группе борьбы» по почте или передавал лично на явках».

Агент «Группы борьбы» Герхард Бенковиц собрал со своими сообщниками точные сведения о шестиарочном мосте под Веймаром, о плотине на реке Заале, крупнейшей из плотин такого типа в Европе, и о ряде других аналогичных объектов. Он сообщил эти сведения «Группе борьбы» и получил от нее задание провести подготовку к взрыву этих важных объектов.

Военный шпионаж

В общем комплексе шпионской деятельности, проводимой «Группой борьбы», военный шпионаж стоит на первом месте. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что все задания, связанные с военным шпионажем, исходят непосредственно от американской разведки. Они заключаются в сборе сведений об учреждениях народной полиции, о подразделениях национальной Народной армии и о советских воинских частях, дислоцирующихся на территории Германской Демократической Республики. Агенты «Группы борьбы» должны устанавливать дислокацию, размещение, численность, вооружение воинских частей и особенности военных объектов, сообщать о передвижении и маневрах войск и одновременно узнавать фамилии сотрудников органов государственной безопасности Германской Демократической Республики и советских офицеров. Чтобы выполнить задания американской разведки, «Группа борьбы» привлекает к военному шпионажу почти всех своих агентов.

«Группа борьбы» пытается отрицать, что занимается военным шпионажем. Однако ее уличает гамбургская газета «Ди вельт». В номере от 13 октября 1955 года она сообщает об аресте западноберлинской политической полицией по просьбе «Группы борьбы» ее бывшего сотрудника Иоганна Ратцека. В частности, в статье говорится:

«Его (Ратцека.— *Прим. нем. изд.*) арестовали в 6 час. 10 мин. на квартире и допрашивали в течение четырех с половиной часов. Ратцек признал, что, когда его увольняли из «Группы борьбы», он взял с собой «секретные» материалы, содержащие сведения военного характера, и передал их впоследствии в западную печать».

По настоянию Герда Байца по делу Ратцека, обвиненного в «разглашении тайны», началось следствие. В результате тот факт, что «Группа борьбы» занимается военным шпионажем, был зарегистрирован даже в делах западноберлинской политической полиции.

Агент «Группы борьбы» Пауль Вишневский из Броквица входил в состав агентурной группы «Тотила», возглавлявшейся агентом «Группы борьбы» Отто Шульце. Эта группа совершила в районе Дрездена ряд тяжких преступлений. По заданию этой агентурной группы Вишневский осенью 1951 года подал заявление о приеме в народную полицию. Ему поручили устроиться в один из полицейских участков в Радебейле (район Дрездена) и помогать группе в совершении преступных действий. Агент Шульце в первую очередь интересовался расписанием ночной патрульной службы, чтобы обеспечить безопасность себе и другим агентам при совершении преступлений. Этот план провалился, так как Вишневский был принят в народную полицию только после второй попытки и его назначили не в Радебейль, а в другой пункт. Тогда он стал заниматься военным шпионажем. По воскресеньям он передавал Шульце сведения о служебном распорядке, организации, численности и вооружении своей части и о том, как его обучают специальности радиста и какие предметы ему преподают.

Агент «Группы борьбы» Эвальд Ритцман из Магдебурга на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики о полученных им от резидента «Группы борьбы» Хеннига шпионских заданиях рассказал следующее:

«Я получил задание установить, имеют ли место в районе Магдебурга передвижения советских войск; сообщить о характере, видах и типах новой техники советских моторизованных частей; записывать номера советских автомобилей, отправляемых по железной дороге; собирать шпионские сведения о Беймсовской казарме в Магдебурге и попытаться узнать фамилии советских офицеров, находящихся в этой казарме; установить, как и насколько успешно проходит набор в народную полицию и не испытывают ли предприятия в связи с этим недостаток в рабочей силе; собрать сведения о проведении в жизнь правительственного постановления об охране Германской Демократической Республики на демарка-

ционной линии и на границах демократического сектора Большого Берлина».

Агент «Группы борьбы» Ганс-Иоахим Мюллер из Лейпцига в ноябре 1951 года был принят на службу в народную полицию. До своего ареста Мюллер регулярно информировал резидента «Группы борьбы» Курта Байца об организационных изменениях в его подразделении.

Групповод Герхард Бенковиц, тоже получивший от «Группы борьбы» много заданий из области военного шпионажа, признал на допросе:

«...Я сообщил Лангеру, что имею возможность устроиться преподавателем русского языка в Веймарской Центральной школе народной полиции и немецкого языка на одном советском военном объекте. Лангер очень обрадовался и дал мне задание собрать подробные сведения об этих объектах. Мне рекомендовали действовать не очень активно, пока подслушивать разговоры и задавать невинные вопросы, чтобы установить распорядок и организацию службы Центральной школы народной полиции. На военном объекте Лангера интересовали главным образом фамилии советских офицеров, их звания и должности, а также номера автомашин и характер воинских частей».

Пробравшись под маской преподавателя в школу народной полиции и на советский объект, Бенковиц выполнял полученные шпионские задания. Об этом он показал следующее:

«В процессе моей шпионской деятельности я собрал такие сведения о Центральной школе: количество учащихся, сроки обучения, преподаваемые предметы, например политэкономия, уголовное право, немецкий и русский языки, изучение оружия, строевая подготовка, тактическая подготовка на местности, фамилии и должности офицеров, служащих в школе...

На советском объекте я в соответствии с заданием установил фамилии 15—20 советских офицеров. Я запомнил их звания и, насколько это мне удалось, определил их служебное положение. Кроме того, я запомнил номера автомашин, на которых меня привозили на занятия и отвозили домой. Далее я установил рода войск и что за часть там располагалась».

2. САБОТАЖ И ВРЕДИТЕЛЬСТВО

Самыми существенными признаками саботажа и вредительства являются сознательное нарушение или дезорганизация работы государственных и кооперативных предприятий и учреждений. Саботаж и вредительство относятся к числу тех преступных действий, которые с трудом поддаются разоблачению, так как саботажники в большинстве случаев делают вид, что исполняют свой долг. Совершенные ими диверсии и причиненные убытки нередко принимаются за результат их чрезмерного усердия или непреднамеренного невыполнения обязанностей и небрежности.

Именно поэтому «Группа борьбы» придает особое значение этому виду подрывной деятельности против Германской Демократической Республики. Она снабжает своих агентов самыми подробными инструкциями по проведению саботажа и вредительства. Так, в одной из изданных «Группой борьбы» инструкций, имеющей многозначительное название «Американские танки на Рюгене?», говорится, в частности:

«Акты саботажа никогда не следует проводить там, где живешь, или на том месте, где работаешь сам, но любую работу надо выполнять так, чтобы впоследствии оборудование быстро изнашивалось и становилось непригодным».

Формы саботажа и вредительства

На нескольких типичных примерах покажем применяемые «Группой борьбы» и ее агентами формы саботажа и вредительства.

С середины декабря 1953 до середины января 1954 года в Вустермарке на сортировочной станции железной дороги при составлении поездов часто происходили столкновения, в результате которых сгорело и было полностью уничтожено 12 вагонов с медикаментами, спичками и убойным скотом, предназначенных для Берлина. Материальный ущерб исчислялся в 240 тысяч марок.

Следственные органы Германской Демократической Республики установили, что один из служащих желез-

ной дороги составитель поездов Гейнц Войте, присутствовавший при столкновениях, с середины декабря 1953 года поддерживал связь с «Группой борьбы». 15 января 1954 года он был арестован.

Войте, проживавший в Берлине, сначала отрицал, что завербован «Группой борьбы». Он сказал, что сам не понимает, в чем причина столкновений. По его мнению, это можно объяснить случайностью или, самое большее, недосмотром.

Когда же его уличили в том, что он встречался с групповодом «Группы борьбы» и что столкновения — не результат случайности или недосмотра, а последнее его умышленных действий, он прекратил запираительство. На допросе 28 января 1954 года Войте показал:

«Я не подкладывал башмаков под колеса вагонов, катящихся с горки, а для усиления удара я затормаживал башмаком ближайший к горке неподвижный вагон...

В результате столкновения в ночь с 4 на 5 января один вагон, груженный спичками и медикаментами, загорелся».

На последующих допросах вредитель Войте сознался, что остальные одиннадцать вагонов с грузом сгорели также по его вине.

Упомянувшийся уже агент «Группы борьбы» Вернер Клейнерт работал старшим составителем поездов на железной дороге в Дрездене. Наряду со шпионскими заданиями он получал от «Группы борьбы» задания и по саботажу. В частности, 6 октября 1952 года Клейнерт неправильно перевел в исходное положение 11-ю стрелку, в результате чего на переезде у территории завода в Дрезден-Нейштадте сошло с рельсов несколько вагонов. Вагоны и стрелка получили серьезные повреждения.

«Группа борьбы» заставляет агентов, пробравшихся в государственные административные органы, на предприятия и в другие общественные учреждения, любым способом использовать свое служебное положение для саботажа и вредительства. Им дается задание составлять неправильные планы, чересчур педантично и буквально толкуя положения законов; искусственно создавать дефициты, препятствовать правильному использованию транспортных средств, нерационально загружая

их; замедлять строительство, давая неверные указания, и т. п.

О том, что нет такой области в общественной жизни Германской Демократической Республики, развитие которой «Группа борьбы» не пыталась бы замедлить или сорвать путем организуемого ею саботажа и вредительства, свидетельствует следующий пример.

В августе 1955 года в демократическом секторе Большого Берлина уголовной полицией был задержан спекулянт Вернер Горлиц, проживавший в то время в г. Бранденбурге. Горлиц, по профессии учитель, после нескольких недель запирательства признался не только в том, что он по поручению одной западноберлинской шайки спекулянтов и с помощью трех фальшивых удостоверений личности закупил в ГДР и продал по спекулятивной цене в Западном Берлине пишущие машинки, фотоаппараты и бинокли, но также и в том, что имел связь с «Группой борьбы». У него обнаружили адрес этой организации и относящиеся к ней записи. Таким образом, он не только нарушил закон об охране внутренней торговли ГДР, но и, будучи агентом «Группы борьбы», поправил жизненные интересы населения Германской Демократической Республики.

Уголовная полиция передала дело Горлица в органы безопасности. В результате проверки было установлено, что Горлиц, являясь учителем, по заданию «Группы борьбы» грубо нарушал учебные планы и в целях систематического снижения уровня подготовки своих учеников сознательно подавлял и направлял по ложному руслу тягу детей к знаниям и образованию. Цель Горлица состояла в том, чтобы закрыть перед детьми, окончившими школу, доступ к тем профессиям, которые требуют определенного уровня подготовки. Одновременно он подрывал доверие родителей к демократической школе.

Особенно отвратительным примером методов саботажа «Группы борьбы» является распространение ею в печатном виде советов, каким образом антисоциальные и враждебные элементы, используя различные средства, могут вызвать у себя симптомы тяжелых заболеваний. Такими мнимыми заболеваниями хотят вызвать увеличение расходов на социальное обеспечение и одновременно создать недостаток рабочей силы. В одной из

таких брошюр, замаскированной под членский билет Объединения свободных немецких профсоюзов, подробно описывается, например, как вызвать инфекционное загноение ран. При этом умалчивается о том, что человек, следуя этому совету, может серьезно подорвать свое здоровье.

Дезорганизация деятельности административных учреждений

Весной 1951 года «Группа борьбы» перешла к так называемой «дезорганизации деятельности административных учреждений».

Бывший резидент «Группы борьбы» Хикке писал по этому поводу в брошюре «Кличка «Вальтер»:

«Ледер (имеется в виду Герд Байц. — *Прим. нем. изд.*) намеревался заняться в первую очередь так называемой «дезорганизацией деятельности административных учреждений» — одним из видов саботажа, рекомендованным ему американцами. Я знаю об этом от д-ра Гофмана, смещенного Тиллихом. Д-р Гофман рассказал мне, что «план дезорганизации деятельности административных учреждений подсказан американцами». Под дезорганизацией деятельности административных учреждений Ледер понимал систематический срыв нормальной работы учреждений и предприятий ГДР с помощью фиктивных директив, доставляемых по почте или подкладываемых агентами в служебную переписку. Ожидалось, что в результате таких действий у сотрудников учреждений будет подорван авторитет к высшим инстанциям и возникнет чувство неуверенности и взаимного недоверия. Одновременно имелось в виду вызвать диспропорции в развитии производства и причинить тем самым ущерб экономике ГДР».

Цель, преследуемая «Группой борьбы» этим видом вредительской деятельности, была пояснена Тиллихом в речи, с которой он выступил по поводу четырехлетия «Группы борьбы» 15 декабря 1952 года:

«...Мы, например, лишаем противника уверенности, чрезмерно загружая его административный аппарат и заставляя последний работать вхолостую... Такое скопление сил... должно остаться принципом этой деятельности».

Шпионаж является предпосылкой для дезорганизации деятельности административных учреждений. Шпионы «Группы борьбы» стараются заполучить сведения, касающиеся работы учреждений, соответствующие документы и печати, с помощью которых отделение по дезорганизации, входящее в состав оперативного отдела, изготавливает всевозможные фальшивки.

Агент «Группы борьбы» Ганнелора Адам из Шверина работала на народном заготовительно-закупочном предприятии в Шверине. По заданию резидента «Группы борьбы» Бруна она украла с места работы большое количество документов. Так, она передала Бруну бланки предприятия, конверты со служебными штампами, письма из других учреждений, документы с подписями руководящих сотрудников, оттиски всех штампов предприятия, копии внутренних распоряжений, отчетов о выполнении плана по заготовке скота и пр.

Агент «Группы борьбы» Курт Хоппе из Гютерфельде, работавший референтом в финансовом управлении земли Бранденбург в Потсдаме, похитил с места работы большое количество директив, распоряжений и служебных инструкций, касающихся финансовой деятельности. Кроме того, он передал «Группе борьбы» все штампы земельного финансового управления, чистые бланки и другие документы.

Фальшивки, изготовленные с помощью выкраденных документов, подкладывались агентами «Группы борьбы» в корреспонденцию государственных и кооперативных учреждений и организаций. О размахе этой вредительской деятельности можно судить по данным органов государственной безопасности Германской Демократической Республики. Как было установлено, с весны 1955 года «Группа борьбы» ежемесячно распространяла в Германской Демократической Республике до 400 фальшивок всевозможного рода, которые, однако, в большинстве случаев сразу же были распознаны.

Главный связник «Группы борьбы» Густав Буцек, тайно доставивший в Германскую Демократическую Республику большое количество фальшивок, показал на допросе в следственных органах ГДР:

«В рамках так называемой «кампании по распространению писем» примерно с начала 1952 года я получал от «Группы борьбы» письма, содержащие фальси-

фицированные постановления и директивы правительства ГДР и ряда государственных учреждений... Я уже не помню точно содержания всех тайно провезенных мною фальшивок. В одной, например, «Группа борьбы» подделала дополнения к изданному правительством ГДР постановлению, которые полностью искажали смысл постановления. Подделывались также заказы на промышленные изделия, чтобы заставить предприятия выпускать ненужную продукцию».

На выкраденных бланках со штампом «Правительство Германской Демократической Республики — Министерство легкой промышленности — Управление народных предприятий «Бастфазер» «Группа борьбы» написала письма, которые 6 июля 1954 года были разосланы в похищенных конвертах со штампом управления в адреса предприятий, подчиненных управлению «Бастфазер». Рассылка этих писем имела своей целью длительное нарушение связи отдельных народных предприятий с управлением и срыв планового руководства ими. Письма имели следующее содержание:

«Относительно реорганизации
и перевода в Берлин УНП «Бастфазер»

В ходе дальнейшей демократизации административного аппарата и на основании второго дополнения к Постановлению о контроле за утвержденными штатными расписаниями и административными расходами министерств, статс-секретариатов и управлений народных предприятий от 1.7.54 года и в целях дальнейшей реорганизации министерства легкой промышленности наше управление с 1.7.1954 года переводится в Берлин.

Переезд, который должен быть закончен не позднее 10.7.54 года, уже начался. Исходя из вышесказанного, мы просим с сего дня посылать всю предназначенную для нас корреспонденцию и обращаться по всем вопросам по указанному выше адресу. Корреспонденция, ошибочно направленная по старому адресу до 10.7.54 года, будет автоматически вручаться нам. Все прежние распоряжения и положения, а также договорные обязательства различных предприятий перед народными заготови-

тельно-закупочными предприятиями, несмотря на перемену местонахождения Управления, остаются в силе.

Управление народных предприятий «Бастфазер»
Плановый отдел».

Во многих случаях «Группа борьбы» применяла очень грубые фальшивки. Так, осенью 1954 года она разослала на бланках и в конвертах с надписью «Объединение крестьянской взаимопомощи — Крестьянский торговый кооператив» фальшивки, в которых общинным советам предлагалось снизить минимальный вес поставляемых телят с 50 до 40 кг.

При помощи фальшивок «Группа борьбы» особенно старается дезорганизовать государственный бюджет Германской Демократической Республики, в первую очередь финансовый план и денежное обращение.

Агент «Группы борьбы» Рудольф Мюльберг из Гольцхаузена (Саксония), который принимал участие во многих акциях «Группы борьбы» по дезорганизации, передал в шпионский центр адреса и номера банковских счетов народных предприятий Лейпцига. Эти сведения были пополнены в «Группе борьбы» шифрами кредитных учреждений Германской Демократической Республики и возвращены Мюльбергу. Мюльберг должен был послать в некоторые отделения Немецкого эмиссионного банка фиктивные телеграммы с указанием отпустить ряду предприятий в кредит крупные денежные суммы.

Агент «Группы борьбы» Гейнц Гнихтель из г. Борна также должен был послать следующие фиктивные телеграммы:

«Банку в г. Галле

863 двадцать пятого отпускается в кредит тридцать тысяч счет «бауунион». 42293 поручение министерства финансов. Банк г. Штральзунд».

Телеграммы было намечено отправить 25 апреля 1953 года. Все без исключения фиктивные телеграфные переводы предназначались для промышленных предприятий. В адрес перечисленных в телеграммах предприятий «Группа борьбы» должна была послать одно временно фиктивный циркуляр, якобы исходящий от ми-

нистерства финансов Германской Демократической Республики, в котором сообщалось, что банку дано указание отпустить предприятию в кредит определенную сумму, которую 1 мая 1953 года следовало израсходовать на премии и проведение праздника.

Органы государственной безопасности Германской Демократической Республики передали некоторые из этих фальшивок на экспертизу начальнику главного кредитного отдела, являющемуся заместителем директора отделения Немецкого эмиссионного банка в Лейпциге. Ниже с незначительными сокращениями приводится заключение эксперта:

Отделение Немецкого эмиссионного банка в г. Лейпциге
Лейпциг, 21 июля 1953 года

З а к л ю ч е н и е

Органы государственной безопасности Германской Демократической Республики поручили мне дать заключение на четыре подложные телеграммы и сообщить о характере подделки и о последствиях в случае ее выявления.

Я изучил четыре телеграммы с шестью телеграфными переводами на общую сумму 365 000 марок, выполненных на подлинных бланках. Телеграммы адресованы:

в трех случаях — Берлинской городской конторе,
в двух случаях — отделению Немецкого эмиссионного банка в г. Эберсвальде и

в одном случае — отделению Немецкого эмиссионного банка в г. Кёнигс-Вустерхаузене.

В них перечислялись следующие суммы:

110 000	марок	в адрес	Берлинской городской конторы
120 000	»	»	отделения Немецкого эмиссионного банка в г. Эберсвальде
50 000	»	»	»
55 000	»	»	Берлинской городской конторы
15 000	»	»	»
15 000	»	»	отделения Немецкого эмиссионного банка в г. Кёнигс-Вустерхаузене,

из которых телеграммы с поручением на 120 000 и 50 000 марок Эберсвальдскому отделению и телеграммы Берлинской городской конторе с поручением на 55 000 и 15 000 марок были написаны в каждый адрес на одном бланке. Во всех случаях речь идет о телеграфном переводе (по указанию министерства финансов) названных сумм различными отделениями Немецкого эмиссионного банка предприятиям, имеющим счета в соответствующих отделениях банка.

Телеграммы представляют собой очень тонкие подделки и имеют целью нанести вред финансовому плану Германской Демократической Республики. Они полностью соответствуют тексту, установленному для служебных телеграфных переводов. Поэтому можно сделать вывод, что телеграммы составлены специалистами, которые не только знают правила перевода денежных сумм, но и имеют даже телеграфные шифры, специально установленные для перевода денег по телеграфу...

Только благодаря тому обстоятельству, что с 15 апреля 1953 года шифры были изменены, крупный вредительский акт в области финансового плана Германской Демократической Республики, намеченный враждебными группировками, не был осуществлен...

Далее следует отметить, что всю операцию готовили, по моему мнению, заранее, так как в телеграммах приводятся правильные номера счетов клиентов, и, следовательно, речь может идти только о широко задуманной акции...

Банковский контрольный аппарат обнаружил бы эту подделку лишь дней через десять, так как в случае невозмещения банку эквивалентной суммы напоминание сделали бы только через пять дней после поступления телеграммы, и тогда подделка могла бы быть обнаружена...

При этом день 25 апреля 1953 года был выбран не случайно. По банковским правилам, напоминание о присылке эквивалентной суммы поступило бы только 2 мая 1953 года, а деньги были бы выплачены уже до 1 мая 1953 года. О масштабах и тонкости намеченного вредительства можно судить и по этому факту.

Осуществление этого вредительства привело бы к таким последствиям:

1. Подрыв финансового плана министерства финансов

Только эти шесть телеграфных переводов с указанием о перечислении 365 000 марок оказались бы для бюджета непредвиденными расходами, которые привели бы к нехватке средств по другим статьям...

2. Создание неуверенности в платежных операциях банков

Появление большого количества фальшивых телеграфных переводов полностью парализовало бы по меньшей мере на несколько дней систему телеграфных переводов всех отделений Немецкого эмиссионного банка, сберегательных касс и отделений Промышленного и Ремесленного банков на территории Германской Демократической Республики...

3. Искусственное увеличение покупательной способности населения

Выплата 365 000 марок лишь в трех населенных пунктах Германской Демократической Республики (более крупные денежные суммы были бы выплачены в результате посылки большего количества фальшивых телеграфных переводов) вызвала бы огромное увеличение покупательной способности в этих населенных пунктах. План товарооборота наших народных торговых организаций и поставки товаров не могли бы удовлетворить эту возросшую покупательную способность. Из-за недостаточного предложения товаров среди населения возникло бы недовольство, размеры которого оценке не поддаются.

4. Возникновение недовольства среди рабочих

...Кроме того, столь широко задуманная кампания распространения фальшивок потребовала бы проверки выплаты всех премий по случаю 1 мая 1953 года, так что запланированные премии не были бы вручены. В результате этого также возникло бы недовольство среди рабочих.

5. Подрыв плана обращения денежных знаков Немецкого эмиссионного банка в различных районах

Из практики известно, что планы обращения денежных знаков Немецкого эмиссионного банка перед 1 мая очень сильно напряжены вследствие выплаты в течение короткого срока больших сумм заработной платы и премий. Дополнительная выплата сумм, указанных в фальшивых телеграммах, создала бы угрозу срыва планов денежного обращения Немецкого эмиссионного банка в различных районах, а для того, чтобы выплатить дополнительные суммы, потребовались бы значительные усилия и увеличение подвоза денежных знаков.

В результате доверие населения к Государственному банку Германской Демократической Республики и к нашей валюте было бы подорвано. А подрыв доверия к банку и валюте означает в банковском деле массовое снятие имеющихся на счетах сумм, то есть дальнейшее напряжение плана обращения денежных знаков и, как следствие, неизмеримый ущерб для всего нашего народного хозяйства.

6. Возникновение крупных убытков в бюджете Германской Демократической Республики

Мероприятия, обусловленные вышеприведенными пунктами, повлекли бы за собой крупные дополнительные расходы в бюджете Германской Демократической Республики, которые привели бы к огромным убыткам.

Подводя итоги, можно сказать следующее.

Объяснения, данные отправителями фальшивых телеграмм о том, что эти телеграммы были получены ими от «Группы борьбы против бесчеловечности» для подрыва финансового плана Германской Демократической Республики, свидетельствуют, что по заданию одной иностранной державы были намечены вредительские акты, преследовавшие цель нанести Германской Демократической Республике огромный ущерб и искусственно вызвать недовольство среди рабочих. Это одно из самых отвратительных мероприятий, нацеленных на подготовку дня «Икс»...

Прибегая к всевозможным фальшивкам, «Группа борьбы» пытается также дезорганизовать и вызвать затруднения в снабжении населения Германской Демократической Республики.

Резидент Курт Байц вручил агенту «Группы борьбы» Рудольфу Мюльбергу из Гольцхаузена (Саксония) поддельную служебную печать городского совета Лейпцига. С ее помощью Мюльберг должен был сфабриковать 800 талонов на получение масла, маргарина и кофе и переслать их профсоюзным комитетам различных предприятий. В нескольких случаях это ему удалось. В препроводительном письме содержалось указание профсоюзным комитетам заранее собрать деньги за соответствующие продукты и перевести их на счет, который также был фиктивным.

В другом случае агент Мюльберг получил задание сфабриковать с помощью поддельной печати разрешения на убой скота и разослать их по почте крестьянам.

Открыв подобранным ключом витрину распоряжений общины Гольцхаузен, Мюльберг повесил сфабрикованное им объявление об изменении существующего порядка выдачи разрешений на убой скота.

С целью дезорганизации снабжения в Германской Демократической Республике «Группа борьбы» пустила в обращение фальшивые карточки на получение нормированных товаров. Она каждый месяц подделывала продовольственные карточки, талоны на уголь и бензин и т. п. и через свою агентурную сеть распространяла их в ГДР.

План совершения этих преступлений был разработан еще в 1951 году. По этому поводу бывший резидент «Группы борьбы» Хикке показал на допросе в следственных органах Германской Демократической Республики:

«На одном из совещаний Герд Байц предложил отпечатать продовольственные и рейсовые карточки Германской Демократической Республики и послать их руководителям первичных партийных и массовых организаций, а также людям, известным своей честностью и демократическими взглядами. Таким путем Байц намеревался подкупить этих лиц, подорвать их авторитет среди населения и одновременно дезорганизовать снабжение».

О масштабах распространения фабрикованных «Группой борьбы» фальшивок подробно сообщила на пресс-конференции 4 мая 1955 года в Берлине Аннелиза Глейбс, которую «Группа борьбы» насильно заставила заниматься шпионажем и которая явилась с повинной в следственные органы Германской Демократической Республики:

«Потом я стала получать фальшивки от Паульсена (кличка резидента «Группы борьбы» Герцога.— *Прим. нем. изд.*). Каждый раз он давал мне большое количество карточек. Однажды, вручив мне по 50 рейсовых карточек на мясо и жиры, он сказал: «Мы напечатали фальшивых рейсовых карточек на 50 тонн продовольствия. На Востоке будут очень удивлены, когда им не хватит продуктов на отоваривание этих карточек. Им скоро придется отказаться от своих планов. Если все сойдет гладко, то только этими фальшивками мы нанесем ущерб Востоку более чем на один миллион марок».

Агент «Группы борьбы» Кристиан Буш из Панкова (район Берлина) получил непосредственно от резидента Курта Байца:

5750 фальшивых талонов на жиры по 10 граммов;

1500 фальшивых талонов на мясо по 50 граммов;

100 фальшивых талонов на уголь по 100 килограммов;

100 фальшивых талонов на бензин по 5 литров.

Буш, студент университета имени Гумбольдта, должен был распространять фальшивые талоны по ночам во время поездок к своим родителям в Дрезден.

О том, как распространялись эти фальшивки, рассказала на пресс-конференции 4 мая 1955 года в Берлине Аннелиза Глейбс:

«Я должна была незаметно распространять карточки в демократическом секторе Берлина, теряя их на улице, оставляя в телефонных будках, бросая в почтовые ящики, роняя в трамвае и т. д.».

3. ДИВЕРСИИ

Диверсионные акты представляют собой преступные действия, имеющие целью подрыв народного хозяйства и оборонной мощи Германской Демократической Республики. Объектами диверсий являются в первую оче-

редь промышленное оборудование, технические сооружения, постройки, мосты, транспортные средства и другое важное народное имущество. Их выводят из строя частично или уничтожают полностью путем поджогов, с помощью взрывчатых веществ, кислот и других средств.

«Группа борьбы» придает диверсионной деятельности особенно большое значение. Она приказывает своим агентам использовать все возможности для осуществления диверсионных актов против государственной, кооперативной или частной собственности с применением пещка, едких кислот, фосфора, термита или других зажигательных средств и сильных взрывчатых веществ. «Группа борьбы» преследует цель сорвать и дезорганизовать мирное строительство и развитие Германской Демократической Республики.

В инструкции «Группы борьбы» «Американские танки на Рюгене?» агентам даются следующие указания по проведению диверсионных актов:

«В бензин бросай сахар, в бусы и подшипники машин засыпай песок; перебрасывай через телефонные провода бечевку (или, еще лучше, проволоку), прочно связывай и закрепляй концы; горючее «Буна» смешивай с горючим «Лейна» и т. д... перерезай провода железнодорожной сигнализации — мы можем посоветовать не только это, но и многое другое».

Уже из этого призыва к совершению преступлений видно, что диверсионные акты угрожают и жизни людей. Ведь уничтожение системы железнодорожной сигнализации — ограничимся здесь этим примером — ставит под угрозу не только товарные, но и пассажирские поезда.

«Группа борьбы» снабжает агентов такими диверсионными средствами, какие они не могут достать сами. А агенты добывают песок, сахар, некоторые имеющиеся в свободной продаже кислоты и т. д. Почти все диверсионные средства, которыми «Группа борьбы» снабжает агентов, изготавливаются в ее химико-технической лаборатории и в замаскированном виде переправляются в Германскую Демократическую Республику.

По применяемым средствам и производимому действию диверсии подразделяются на диверсии «низшего» и «высшего» разрядов. Диверсионные акты, осуществляе-

мые с помощью песка, кислот или других примитивных средств, причисляются к «низшему» разряду, так как в этих случаях происходит только частичное разрушение объекта. Акты с применением зажигательных составов и подрывных зарядов, как правило, влекущие за собой полное разрушение, относятся к «высшему» разряду.

Повреждения, вызываемые примитивными средствами

«Группа борьбы» причисляет к самому «низшему» разряду диверсий такие преступные действия, которые осуществляются простыми, но чрезвычайно эффективными средствами, например, с помощью песка, металлических стружек, камней и пр. В результате применения таких средств на некоторое время выводятся из строя важные части машин, такие, как шариковые подшипники, трансмиссии, рубашки цилиндров и пр.

Агенты «Группы борьбы» Пауль Хорней и Курт Гросс, оба из Вольфена, были завербованы «Группой борьбы» в 1950 году и использовались для диверсионной деятельности по месту их работы на фабрике по производству фотопленки «АГФА — Вольфен». Резидент Хенниг поручил им любым путем вызвать временную остановку предприятия. С этой целью оба агента намеревались проникнуть в ТЭЦ фабрики и насыпать песок в подшипники главной турбины. Кроме того, они подготавливали взрыв самой высокой фабричной трубы.

Агент «Группы борьбы» Виллибальд Шустер из Гросс-эберсдорфа получил наряду с другими заданиями указание прервать железнодорожное сообщение на участке Мюнхенбернсдорф — Нидерпёльниц. Он должен был вывести из строя несколько стрелок на этом участке, заклинив их камнями. На случай так называемого дня «Икс» он получил приказ взорвать каменный мост между Ледерхозе и Мюнхенбернсдорфом.

Разрушения при помощи едких веществ

Еще опаснее диверсионные акты, когда используются кислоты и другие едкие химические вещества. Эти диверсионные средства вызывают такие же разрушения, как и песок, металлические стружки и камни. Однако

они опасней тем, что их нельзя своевременно обнаружить, например в смеси с горючим или со смазочными маслами.

О действии одной кислоты, изготовленной «Группой борьбы» и розданной агентам, в распоряжении органов государственной безопасности Германской Демократической Республики имеется заключение. В нем говорится:

«Стекланный сосуд в виде флакона первоначально содержал средство для уничтожения насекомых и был снабжен соответствующей этикеткой. Впоследствии его наполнили маслянистой жидкостью желтого цвета, в состав которой входила кислота, разъедающая металл. При воспламенении жидкость взрывается из-за большого количества выделяющихся газов...

Если эту жидкость смешать с горючим и смесь использовать в двигателях, то в цилиндрах вскоре возникнет повышенное давление, превышающее прочность материала, ослабленного разъедающим действием этой смеси, и блок цилиндров из-за увеличенной интенсивности сгорания будет разорван».

Отчет направления «Берлин-Бранденбург» за февраль 1952 года, подписанный резидентом «Группы борьбы» Шледе, дает некоторое представление о методах применения кислотосодержащих диверсионных средств (называемых на жаргоне «Группы борьбы» «шнапсом»). Против даты 26 февраля 1952 года в отчете сообщается:

«Диверсия на заводе высокочастотной аппаратуры связи в Обершпрее. Сбрасывание листовок с винтовой лестницы завода. Остановка с помощью «шнапса» 60-тонного гидравлического пресса. Не работало три смены. Каждая смена должна была выдать по 5—6 тысяч колпачков радиоламп».

Диверсант «Группы борьбы» Герхард Фогель из Бёлена организовал по заданию резидентов Мильстера и Курта Байца диверсионную группу на бёленском комбинате имени Отто Гротевоя. 1 мая 1953 года эта группа предприняла попытку вывести из строя с помощью кислоты моторы грузовых автомобилей, выделенных для перевозки рабочих и служащих комбината.

Агент Рудольф Штюбер из Берлина, с 1951 года подерживавший связь с «Группой борьбы» под кличкой

«Реттер», в числе прочих заданий получил от резидента Шледе указание разузнать, где установлены распределительные телефонные шкафы на Сталин-аллее и в некоторых других пунктах демократического сектора Большого Берлина. Штюбер рассказал следственным органам Германской Демократической Республики, что Шледе намеревался вывести из строя эти распределительные телефонные шкафы руками «трех германцев», то есть банды в составе трех человек, совершавшей различные преступления по заданию «Группы борьбы». Диверсионный акт собирались осуществить с помощью специальной кислоты. Для маскировки банду должны были снабдить мотоциклами, форменной одеждой почтовых работников и поддельными ключами. По мнению Шледе, этот акт причинил бы серьезный ущерб, так как специальная кислота сразу же разъела бы все контакты, что нарушило бы телефонную связь.

Агент «Группы борьбы» Гизела Шмидт из Эрфурта, освобожденная недавно по амнистии, объявленной правительством Германской Демократической Республики, рассказала на допросе в следственных органах о тех усилиях, которые прилагает «Группа борьбы» для получения новых диверсионных средств:

«Он (резидент Брун.— *Прим. нем. изд.*) сказал мне, что, поскольку я по специальности химик, было бы неплохо, если бы я вывела грибок, разрушающий телеграфные столбы»,

Поджоги

Целью всех поджогов, осуществляемых «Группой борьбы» как с помощью простых зажигательных средств (спичек), так и с помощью бензина, керосина, термита, растворов фосфора и т. п., всегда является полное уничтожение объекта. Поэтому поджоги причисляются к «высшей» категории диверсий.

В большинстве случаев агенты «Группы борьбы» пользуются для поджогов зажигательными ампулами с жидкостями, самовозгорающимися при разбивании ампулы в результате соприкосновения с кислородом воздуха, или зажигательными составами, воспламеняющимися от открытого огня или электрической искры,

Агент Рейнхард Вейтлинг рассказал на допросе о том, как резидент «Группы борьбы» Герцог демонстрировал ему в штаб-квартире на Эрнст-Рингштрассе действие одного из зажигательных средств — термита:

«На замощенном дворе лежала железная пластинка. Паульсен (кличка резидента Герцога.— *Прим. нем изд.*) насыпал термит в металлический сосуд величиной с батарею для карманного фонаря... В верхнее отверстие сосуда он вложил запал длиной около 8 см, покрытый в верхней части толстым слоем серы, затем зажег эту серу спичкой. Сера подожгла запал, от него воспламенился термит. Термит, развивающий очень высокую температуру, начал плавить железную пластинку, и через две—три минуты в ней образовалась дыра величиной с кулак».

Агент Вейтлинг сообщил также об указаниях, которые он получил от резидента Герцога относительно применения термита при диверсионных актах:

«Паульсен придерживался мнения, что применение термита в ГДР будет чрезвычайно эффективным. По его мнению, с помощью термита можно в кратчайшее время вывести из строя находящиеся на стоянке автомобили, если поджечь пакеты с термитом на радиаторах. Далее он подчеркивал, что, заложив порядочную порцию термита на верхнем этаже, можно поджечь крупные, имеющие важное значение здания. Термит прожигает междуэтажные перекрытия, и огонь моментально распространяется по всему зданию. В этой связи Паульсен упомянул о том, что неделю тому назад полностью сгорел университет в Потсдаме. Его это очень обрадовало...»

Агент «Группы борьбы» Иохим Мюллер из Церпеншлейзе, действовавший под кличкой «Бюргер», в августе 1951 года получил от резидента Титце задание путем поджога уничтожить шоссе́нный мост через крупный судоходный канал возле Финовфурта. Целью диверсии был срыв Третьего всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине. Мюллер получил от Титце несколько ампул с фосфором и дважды пытался поджечь мост. Эти диверсии были сорваны в результате бдительности населения и народной полиции. Пожары удалось ликвидировать в самом начале.

Кроме того, Мюллер получил от Титце задание взорвать Парецкий шлюз на Науенском канале. При выпол-

нении этого задания он был арестован вместе с женой, помогавшей ему в его преступной деятельности.

Агент «Группы борьбы» Альфред Вейгель из Цепелина (район Бютцов) получил от резидента Бруна задание поджечь стога сена и соломы на полях земли Мекленбург. Для этой цели Брун передал агенту десять зажигательных ампул. При аресте у Вейгеля было обнаружено большое число банок со взрывчаткой, подрывных зарядов и шашек специального назначения, зажигательных ампул и различное оружие. На допросе в следственных органах Германской Демократической Республики Вейгель показал, что найденные у него подрывные шашки предназначались для выведения из строя верфи в Ангермюнде и для уничтожения мачты высоковольтной линии, идущей на Гюстров.

Дитер Дост из Берлина, несмотря на молодость, был завербован агентом «Группы борьбы» при посещении американского информационного центра в Западном Берлине — «Америка-хаус». Он получил задание поджечь сарай народного имения в Альбрехтсгофе, где в то время работал. Сменив затем место работы и устроившись в народном имении в Ланке, Дитер Дост поджег сарай и там. Сарай сгорел дотла, так как Дост воспользовался для поджога моментом, когда жители деревни были в кино.

Диверсант «Группы борьбы» Ральф Бомсдорф из Дрездена получил от резидента Мильстера много диверсионных заданий. Одно из них ему передал его сообщник агент Эрих Пельман. Последний на допросе показал:

«На восьмой встрече Малик (кличка резидента Мильстера.— *Прим. нем. изд.*) сообщил мне, что я должен с целью уничтожения одного из павильонов выставки в Дрездене спрятать там две консервные банки с зажигательным составом и часовым механизмом.

После возвращения от Малика я сообщил о задании Бомсдорфу и Петеру. Мы договорились, что я подожгу павильон на площади Единства, а Петер с Бомсдорфом — павильон на площади Постплац».

Диверсанты «Группы борьбы» произвели оба поджога.

Банда групповода «Группы борьбы» Иозефа Клуппа из Зейффена неоднократно пыталась уничтожить путем поджога лесные массивы в Рудных горах. Диверсанты пользовались бензином, фосфором и нитрожидкостью.

Диверсии с применением взрывчатых веществ

Самым опасным видом диверсионной деятельности являются диверсии с применением взрывчатых веществ. Цель как поджогов, так и диверсионных действий с применением сильных взрывчатых веществ состоит в полном уничтожении мостов, плотин, предприятий, электростанций и других промышленных объектов.

Своих агентов «Группа борьбы» снабжает взрывчатыми веществами (динамитом, гексамитом, донаритом и др.) в большинстве случаев в виде подрывных шашек или подрывных зарядов. Подрывные шашки предназначаются для уничтожения небольших объектов, подрывные заряды — для полного разрушения крупных. При диверсиях против крупных объектов агенты «Группы борьбы» должны, как правило, взрывать одновременно несколько подрывных зарядов.

Несмотря на все попытки маскировки (например под овощные консервы), доставка взрывчатых веществ становится для агентов все сложнее и опаснее. Поэтому «Группа борьбы» уже давно старается найти новые способы маскировки, которые облегчили бы как перевозку взрывчатых веществ, так и их применение. Сведения об этом имеются в отчете направления «Берлин-Бранденбург» за март 1952 года, составленном резидентом Шледе (он же Роллер):

«5. Особые пожелания.

а) Стоит подумать, нельзя ли создать средство в виде угольных брикетов, содержащих взрывчатое вещество. Это средство, имитированное под уголь, нашло бы довольно широкое применение в деятельности направления. Им можно было бы взорвать печи промышленных предприятий в Обершпрее, для которых, как правило, применяется брикетированный уголь.

б) Поскольку паровозы восточной зоны также работают на брикетах, то кое-что можно было бы сделать и в этой области. Взорванные таким путем паровозы были бы выведены из строя».

Это предложение представляет собой призыв к массовым убийствам, ибо в результате диверсий с применением взрывчатых веществ были бы уничтожены не только печи и локомотивы, но и рабочие, поездные бригады и пассажиры. И несмотря на это, шпионско-дивер-

сионно-вредительская организация американской разведки, старающаяся заставить мировую общественность поверить в то, что она борется против бесчеловечности, ни минуты не колеблется и принимает дьявольский план Шледе. «Группа борьбы» действительно несколько раз пыталась осуществить такие диверсии с применением взрывчатых веществ.

Так, еще весной 1951 года был разработан план широких диверсионных актов против акционерного общества «Висмут». Намечалось взорвать главную водопроводную магистраль. В результате были бы полностью затоплены несколько шахт в районе города Обершлема. Чтобы воспрепятствовать откачке воды, «Группа борьбы» планировала одновременно взорвать две трансформаторные подстанции. Этот план, который, несомненно, стоил бы жизни сотням шахтеров, был сорван в результате быстрых и решительных действий органов государственной безопасности Германской Демократической Республики.

Агент «Группы борьбы» Вальтер Клемке из Виттенберга получил задание разрушить высоковольтную электролинию между электростанцией Чорневиц и азотным заводом в Пистерице. Для этого нужно было взорвать железную опору. Через агента Эресмана, похитившего для «Группы борьбы» из одной каменоломни 25 килограммов динамита, Клемке запросил капсулы-детонаторы. Он получил консервную банку с несколькими капсулями, на которой была наклеена безобидная этикетка «Томатный сок».

Тесную связь диверсионной деятельности «Группы борьбы» (в основном при проведении актов с применением взрывчатых веществ) с самым жестоким террором доказывают следующие примеры.

Диверсант «Группы борьбы» Альбрехт Геслер с помощью противотанковых мин, оставшихся от войны, в нескольких местах подорвал железнодорожное полотно в земле Саксония-Ангальт. После первой диверсии на участке Магдебург — Дессау с рельсов сошел паровоз пассажирского поезда. Члены паровозной бригады получили ранения.

Геслер, по заданию «Группы борьбы» совершил еще одну диверсию на быстроходной автомотрисе, доставлявшей посетителей на Лейпцигскую ярмарку. Взрыв сильно

повредил автотрису. При этом три человека были тяжело ранены, пять получили легкие ранения.

Следственные органы Германской Демократической Республики располагают свидетельскими показаниями одного железнодорожника, пострадавшего во время диверсионного акта, совершенного Геслером. «В этот день был очень густой туман,— говорится в показаниях.— Незадолго до прибытия в Прёдель раздался сильный взрыв. Осколки дверных и оконных стекол полетели в пассажиров. Началась паника. Закричали женщины и дети. В кабине машиниста провалился пол. Сам машинист и его помощник были ранены. Много раненых было и среди пассажиров... Меня отбросило на 5—6 метров внутрь вагона, я вывихнул и поранил левую ногу. Треснула кость правой ноги. Полтора месяца я лежал с загипсованной правой ногой и два месяца не мог выходить на работу».

Групповод «Группы борьбы» Иоганн Бурианек из Берлина вместе со своей бандой по заданию резидента «Группы борьбы» Парей занимался шпионажем на важных народнохозяйственных предприятиях в демократическом секторе Большого Берлина с целью найти возможности для их временного выведения из строя или уничтожения. Бурианек передал «Группе борьбы» шпионские материалы (чертежи и письменные сведения) и дополнил их устными сообщениями. Кроме того, Бурианек и его банда шпионили на транспортных предприятиях. Затем Парей поручил Бурианеку подготовить взрыв железнодорожного моста возле Эркнера. Цель этих диверсий — парализовать на некоторое время движение на участке Берлин — Франкфурт-на-Одере и на автострате Пренцлау — Берлин — Франкфурт-на-Одере. Взрыв моста намечался на то время, когда по нему должен был проходить скорый поезд.

Эти факты также неопровержимо свидетельствуют о тесной связи между организуемыми «Группой борьбы» диверсионными актами и зверскими убийствами. Последняя из перечисленных диверсий была предупреждена органами государственной безопасности Германской Демократической Республики, арестовавшими Бурианека. В противном случае погибли бы многие пассажиры поезда — мужчины, женщины и дети.

По заданию резидента «Группы борьбы» Курта Байца

групповод Герхард Бенковиц из Веймара сфотографировал ряд важных объектов с намерением определить, куда поместить заряды, чтобы взрыв причинил наибольшие разрушения. Намечалось взорвать плотину на реке Заале, шестиарочный мост под Веймаром, мост Кегельбрюкке, путепроводы Йенского шоссе над железнодорожным полотном, Дюрренбахский металлургический завод и другие объекты. Бенковиц провел соответствующую подготовку для уничтожения этих объектов в так называемый день «Икс». В частности, он достал тормозной башмак, с помощью которого перед взрывом хотел остановить поезд на шестиарочном мосту. Бенковиц заявил Верховному Суду Германской Демократической Республики, что он без всяких колебаний пустил бы под откос и скорый поезд, и поезд с направляющимися в летний лагерь детьми. Бенковиц уже подготовил хранилище для большого количества взрывчатого вещества, которым его должна была снабдить «Группа борьбы».

Последние примеры помогают понять действительные цели «Группы борьбы», хотя Эрнст Тиллих 15 декабря 1952 года заявил о них следующее:

«Но какова же положительная цель? Разрешите мне ответить на этот вопрос простым лозунгом, о котором уже говорилось в речи,— братство немцев».

Таким образом, под лозунгом «братство немцев» следует понимать разрушение предприятий, обеспечивающих работой тысячи людей, уничтожение плодов труда крестьян и, наконец, зверские убийства и бесчеловечный террор против всего населения.

4. ТЕРРОР

Под террором понимается как угроза насильственных действий, так и их осуществление по отношению к отдельным лицам и широким слоям населения с целью вызвать чувство страха и всеобщей неуверенности.

Террор, организуемый «Группой борьбы» против населения Германской Демократической Республики и даже против граждан Федеративной Республики Германии и Западного Берлина, осуществляется в самых различных формах. Основная цель террористических ак-

тов — всеми возможными средствами подорвать доверие граждан ГДР к демократическим порядкам, парализовать их стремление к строительству новой жизни, подавить готовность к борьбе за счастливое будущее народа и за мирное воссоединение Германии. Уже в течение ряда лет «Группа борьбы» и ее агенты по заданию американской разведки совершают преступления, начиная от травли честных демократов и патриотов и кончая убийствами. Описанные выше примеры диверсионных актов свидетельствуют об отвратительном характере этих преступлений, намеченных и частично осуществленных «Группой борьбы». «Группа борьбы» прибегает к террору не только против активных деятелей демократических партий, массовых организаций и государственного аппарата, но и против детей. В этом отношении она ни в коей мере не уступает бандам эсэсовских убийц, потерявших человеческий облик, жестокость которых всегда вызвала ненависть и отвращение.

Основой всех террористических действий «Группы борьбы» является в первую очередь ее шпионская деятельность и особенно политический шпионаж, с помощью которого устанавливаются фамилии, адреса и собираются сведения о работе, политических взглядах, настроениях и привычках граждан Германской Демократической Республики, Западного Берлина и Федеративной Республики Германии.

Индивидуальный террор

Прибегая к самым различным угрозам и средствам шантажа, «Группа борьбы» старается помешать гражданам Германской Демократической Республики заниматься активной общественной деятельностью, заставить их выйти из партийных и общественных организаций или отказаться от работы в государственном аппарате. Поэтому террористические акты «Группы борьбы» направлены против патриотов и борцов за мир, руководителей административных и экономических органов, руководящих членов демократических партий и массовых организаций, новаторов производства, сотрудников народной полиции, органов государственной безопасности и

военнослужащих вооруженных сил Германской Демократической Республики.

Вот пример: «Группа борьбы» направляет почерпнутые из шпионских донесений сведения на граждан Германской Демократической Республики в американский шпионский центр — радиостанцию РИАС. РИАС использует эти сведения для так называемых «предостережений», с помощью которых она пытается терроризировать в первую очередь известных деятелей и изолировать их от населения.

Агент «Группы борьбы» Иохим Раух из Эрфурта сообщил следственным органам Германской Демократической Республики об использовании переданных им шпионских донесений:

«Я хотел дополнить собранные мною ранее шпионские сведения и вручить их «Группе борьбы» в начале марта 1952 года. Насколько мне известно, «Группа борьбы» сообщает фамилии граждан ГДР пропагандистской радиостанции РИАС, которая в своих передачах клеветает на этих лиц».

Пользуясь собранными шпионскими сведениями, «Группа борьбы» дает своим агентам и резидентам террористические задания. Так, уже упоминавшийся агент «Группы борьбы» Иохим Раух на вопрос, что означает обнаруженный при нем список фамилий граждан Германской Демократической Республики, ответил:

«Эти фамилии я получил в феврале 1952 года от «Группы борьбы». Это прогрессивно настроенные лица, от которых особо предостерегают «Группа борьбы» и шпионская организация «Следственный комитет свободных юристов». Я записал фамилии этих граждан для того, чтобы снабжать этих лиц провокационной литературой в первую очередь».

«Группа борьбы» не только «снабжает» (как выразился агент Раух) граждан провокационной литературой, гораздо чаще она посылает известным и уважаемым гражданам Германской Демократической Республики почтовые открытки и письма, в которых содержатся клевета и угрозы.

Агент «Группы борьбы» Герхард Хейдер (клички: «Эберт», «Курце») из Кведлинбурга составил по заданию резидента Хеннига письма с угрозами и разослал

их видным деятелям демократических партий и массовых организаций в районе Кведлинбург. Он изготовил также «траурные извещения» и послал их женам этих деятелей. Выказав «искренние соболезнования по поводу предстоящей скорой кончины супруга», то есть угрожая убийством, он пытался внушить страх женщинам и детям. Он помещал в районных газетах извещения о смерти прогрессивных деятелей, подписывая их именами жен. Хейдер дошел до того, что под видом родственника поручил похоронному бюро забрать «труп» одного совершенно здорового бургомистра.

Таким террором «Группа борьбы» хочет добиться, чтобы родственники упростили своих близких отказаться от активной общественной деятельности.

Агент «Группы борьбы» Отто Шульце из Дрездена получил от резидента Мильстера задание разослать письма, содержащие угрозы. На одной из явок в Берлине ему вручили образец, по которому он должен был написать и отправить письма некоторым духовным лицам из Радебейля. Шульце совершил этот акт морального террора.

Наряду с террором с помощью писем, содержащих угрозы и клевету, «Группа борьбы» организует также нападения на передовых граждан Германской Демократической Республики и Западного Берлина. При этом она дает своим агентам указание нанести этим гражданам такие ранения, которые повлекли бы за собой временную или постоянную потерю трудоспособности. Подобные террористические нападения также преследуют цель настолько запугать других честных демократов и борцов за мир, чтобы они отказались от активной общественной деятельности.

Главарь банды «Группы борьбы» Иозеф Клупп из города Зейффена по заданию резидента Курта Байца должен был добыть служебные удостоверения сотрудников народной полиции и членские билеты Социалистической единой партии Германии. Так как Клупп не знал, каким образом заполучить их, Байц посоветовал организовать нападение на полицейских и членов СЕПГ и в это время украсть билеты и удостоверения. Клупп приказал четырем членам своей банды произвести вооруженное нападение на патруль пограничной полиции в долине реки Раушенбах. Кроме того, банда готовила

нападение на одного учителя и одного активиста — членов Социалистической единой партии Германии. Эти преступления были предотвращены благодаря своевременным действиям органов государственной безопасности Германской Демократической Республики.

Главарь банды «Группы борьбы» Герберт Хёзе (кличка «Фердинанд») из Берлина со своей бандой, состоявшей из подростков-хулиганов, осуществил ряд террористических актов на границе секторов в Большом Берлине. В частности, по заданию резидента «Группы борьбы» Шледе, банда с помощью фосфорных ампул подожгла расположенные у границы киоски государственной торговой организации, потребительского кооператива и частный киоск, а также камнями выбила стекла витрин магазина. Бандиты избили прохожих, которые хотели помешать их бесчинствам. Они сбили с ног полицейского, жестоко избили его и утащили в западный сектор Берлина. Хулиганы до потери сознания избили женщину, кондуктора трамвая и забросали камнями пожарников.

Следственные органы Германской Демократической Республики располагают доказательствами того, что «Группа борьбы» занимается подстрекательством к убийству прогрессивных граждан и даже непосредственно дает задания убить их.

И не только это. «Группа борьбы» организует погромы.

Так, в июле 1952 года агенты «Группы борьбы» наклеили на дверях квартир западноберлинских граждан, выступавших против ремилитаризации Западной Германии, желтые листки с надписью: «Убей их!». Когда житель Целендорфа Петер К. обратился в связи с этим к верховному прокурору Западного Берлина Кантору с жалобой, в которой обвинял «Группу борьбы» в подстрекательстве к убийству, Кантор отклонил эту жалобу под предлогом, что «судебное разбирательство лишено общественного интереса».

Начальник оперативного отдела «Группы борьбы» Герд Байц готовил отравление руководящих деятелей Германской Демократической Республики. Он приказал подчиненной ему химико-технической лаборатории изготовить сильный яд контактного действия. Одно только прикосновение к незначительному количеству такого яда

вызывало тяжелые последствия для здоровья или влекло за собой смерть. Байц должен был пропитать этим ядом бумаги, которые под видом прошений или запросов от населения намеревался отправить государственным и партийным руководителям Германской Демократической Республики.

Главный химик «Группы борьбы» Вольфганг Кайзер изготовил яд контактного действия. На заседании Первого сената по уголовным делам Верховного Суда Германской Демократической Республики Кайзера спросили об эффективности этого яда. Он подтвердил, что яда, который находился в распоряжении «Группы борьбы», вполне хватило бы для отравления большого количества людей.

Что же остается от лживых заявлений руководителей этой организации по поводу борьбы, которую она якобы ведет против бесчеловечности, о ее якобы гуманистических задачах и о ее заботе о «политическом спасении душ»? Ответ на этот вопрос содержится в выступлении бывшего резидента «Группы борьбы» Вагнера на пресс-конференции 20 октября 1955 года в Берлине:

«Я должен заявить мировой общественности, что псевдогуманистическая организация «Группа борьбы против бесчеловечности» не только изготавливает, но и применяет яды. Через бывшего начальника направления «Саксония» Курта Мильстера (кличка «Малик») Байц дал задание проживавшему ранее в Лейпциге ветеринару В. Шёбе организовать отравления».

Вальтер Шёбе из Лейпцига, как ветеринарный врач, получил пропуск на лейпцигскую бойню. Он имел несколько граммов яда, полученного от «Группы борьбы», и отравил значительное количество мяса. К счастью, отравление удалось обнаружить до поступления мяса в продажу.

Агент «Группы борьбы» Вернер Кальковский был одним из коноводов неудавшегося фашистского путча 17 июня 1953 года в Берлине. Относительно инструкций, полученных его бандой от «Группы борьбы», он сообщил на допросе следующее:

«Мы получили задание нападать на правительственные здания, устраивать поджоги, грабить магазины, убивать полицейских и выступать с оружием против государственных органов».

Массовый террор

Но «Группа борьбы» не ограничивается индивидуальным террором, она организует и массовый террор. Она планирует и осуществляет террористические действия, затрагивающие население целых деревень и городов, членов партий и организаций и даже все население в целом. Цель этих действий — вызвать страх и породить неуверенность. Вряд ли можно провести точную границу между индивидуальным и массовым террором, так как различные методы индивидуального террора применяются «Группой борьбы» и для терроризирования масс.

Наиболее употребительными средствами организуемого «Группой борьбы» массового террора являются ложь и враждебная пропаганда против Германской Демократической Республики и ее органов государственной власти, распространяемые «Группой борьбы» через радиостанции и путем рассылки печатных материалов.

Так, со времени своего основания «Группа борьбы» передает главным образом через подчиненную американской разведке радиостанцию РИАС лживые сообщения о Германской Демократической Республике, имеющие единственной целью держать в постоянной тревоге население ГДР и подрывать его доверие к власти рабочих и крестьян.

В неоднократных сообщениях о положении со снабжением в Германской Демократической Республике говорится о якобы намечаемом повышении цен и ожидаемой нехватке различных промышленных товаров. Цель таких передач — заставить население делать так называемые «панические закупки». Паника должна создать действительную нехватку товаров, дезорганизовать плановое снабжение и вызвать таким путем недовольство.

Лживым сообщением о предстоящей денежной реформе преследовалась цель заставить население Германской Демократической Республики закрыть свои счета в банках и сберегательных кассах, в результате чего резко возросло бы количество денежных знаков в обращении и спрос на товары значительно превысил бы предложение, а финансовый план и снабжение в ГДР были бы дезорганизованы.

Листовки, в большом количестве распространяемые

«Группой борьбы» по всей территории Германской Демократической Республики, содержащие ложь, клевету и враждебную пропаганду, преследовали те же цели. Пропагандистские издания «Группы борьбы» доставляются в Германскую Демократическую Республику самыми различными путями. В 1952 году «Группа борьбы» распространяла пропагандистские листовки во всех округах ГДР главным образом с помощью воздушных шаров. При этом пакеты с листовками, падающие с большой высоты, неоднократно наносили ранения и подвергали опасности жизнь граждан ГДР, в том числе детей, а также причиняли значительный материальный ущерб. В результате случайных взрывов нескольких воздушных шаров в Западном Берлине подвергались опасности некоторые западноберлинские граждане. Кроме того, воздушные шары представляют серьезную опасность для международного авиационного сообщения.

Чтобы иметь представление о масштабах террористических действий «Группы борьбы», достаточно знать такой факт: в одном только 1954 году «Группа борьбы» распространила свыше 100 миллионов листовок и других печатных материалов с враждебной пропагандой, из числа которых около 68 миллионов было издано самой «Группой борьбы».

Наряду с этим видом массового террора «Группа борьбы» направляет свои террористические действия против членов демократических партий и других массовых организаций. Нападения на правления и клубы этих организаций, их ограбление и разрушение преследовали цель запугать членов партий и организаций и воспрепятствовать их общественной деятельности в первую очередь в Западном Берлине.

Главарь банды «Группы борьбы» Гельмут Мец из Берлина получил задание совершить в Западном Берлине налеты на учреждения и дома демократических организаций, разгромить их и представить в «Группу борьбы» такие «трофеи», как знамена, документы и картотеки. Мец выполнил это задание без малейшего колебания.

Следствием было установлено несколько случаев поломки инвентаря и разгрома помещений для собраний членов Социалистической единой партии Германии и Союза свободной немецкой молодежи, осуществленных

террористом Мецем и его сообщниками. В сентябре 1951 года хулиганы во главе с Мецем разгромили помещения для собраний в Шпандау и в Веддинге (Западный Берлин).

В середине августа 1952 года другая банда, также организованная «Группой борьбы», у станции городской железной дороги Вестэнд (английский сектор) напала на группу западноберлинских юношей и девушек, которые направлялись в клуб Союза свободной немецкой молодежи. Бандиты избили несколько человек, а затем разгромили клуб.

«Группа борьбы», разбрасывая ампулы с дурнопахнущей жидкостью и другими аналогичными средствами, пыталась терроризировать население различных городов Германской Демократической Республики. Агентам рекомендовалось применять подобные средства террора в первую очередь в местах большого скопления людей, например, в универмагах и крупных ресторанах, на собраниях и демонстрациях, в кино, театрах и других культурных учреждениях. Цель таких террористических действий — вызвать панику, озлобить население и помешать посещению этих учреждений.

Агент «Группы борьбы» Иоахим Мюллер из Церпеншлейзе получил от резидента Титце задание во время референдума в июне 1951 года проникнуть в помещение для голосования в Церпеншлейзе и забросать его ампулами с дурнопахнущей жидкостью. Он получил десять ампул с кислотой, вызывающей рвоту. Мюллер выполнил это задание.

Агент «Группы борьбы» Эрих Маллаун из Лейпцига получил около 50 ампул с дурнопахнущей жидкостью и зажигательным составом. Применяя их, он должен был терроризировать покупателей государственных и кооперативных магазинов. Маллаун разбрасывал ампулы во время наибольшего скопления людей в лейпцигских магазинах и кафе.

5. ЗАГОВОР ПРОТИВ ГЕРМАНИИ И МИРА

«Пятая колонна» «холодной войны»

Роль, отведенная «Группе борьбы» западными державами и 150 западногерманскими архимиллионерами в «холодной войне», роль, для выполнения которой «Группа

борьбы» не останавливается ни перед какими преступлениями, свидетельствует о том, что вся деятельность этой организации направлена против мирного демократического воссоединения Германии и сохранения мира.

При этом преступная деятельность «Группы борьбы» сосредоточивается на двух направлениях:

1. Террор, направленный против всех немецких патриотов и демократических организаций, выступающих против антинациональной политики правительства Аденауэра, против политики раскола Германии и подготовки «горячей войны». Цель этого террора — клевета на демократические организации и патриотические силы и попытки сорвать их действия, направленные на разрешение великих национальных задач; стремление уничтожить существующие связи между Восточной и Западной Германией и воспрепятствовать установлению новых контактов, способствующих распространению идеи единства Германии.

Террор, проводимый «Группой борьбы», имеет различные формы, начиная от клеветы и составления так называемых «черных списков» и кончая нападениями и убийствами.

2. Срыв всех попыток нормализовать международное положение. При переговорах великих держав по германскому вопросу «Группа борьбы» постоянно оказывает политикам «с позиции силы» грязные услуги, прибегая для этой цели к самым различным махинациям.

По поводу первого направления деятельности «Группы борьбы» следует сказать следующее:

«Группа борьбы» посылает многим западногерманским гражданам фиктивные приглашения на конференции, совещания и заседания, которые якобы должны состояться в тех или иных пунктах Западной Германии или Германской Демократической Республики. Эти фальшивки должны подорвать доверие приглашенных к устроителям конференций, совещаний и заседаний (как правило, «Группа борьбы» посылает приглашения от имени демократических организаций Западной Германии или Германской Демократической Республики). Одновременно приглашенные терпят финансовые убытки в результате расходов на проезд и из-за пропуска рабочих дней. Кроме того, «Группа борьбы» такими фиктивными приглашениями хочет дискредитировать запад-

ногерманских граждан, выступающих за единство Германии, перед предпринимателями, у которых они работают, чтобы в случае сокращения производства или введения неполного рабочего дня такие граждане были уволены первыми или чтобы их интересы были ущемлены иным путем.

Бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер на пресс-конференции 20 октября 1955 года в Берлине заявил:

«Чтобы воспрепятствовать сближению населения Востока и Запада, западногерманским рабочим, интеллигенции и крестьянам рассылаются приглашения на поддельных бланках Совета мира, Культурбунда, Общества советско-германской дружбы, торговых организаций и других учреждений Германской Демократической Республики. Их приглашают принять участие в конгрессах, различных мероприятиях и даже провести отпуск в ГДР.

От I отдела полицейпрезидиума Западного Берлина «Группа борьбы» регулярно получает сведения о западноберлинских гражданах, арестованных западноберлинской полицией в нарушение официально признанных демократических прав и свобод во время демонстраций протеста, митингов и других массовых мероприятий в Западном Берлине. «Группа борьбы» пользуется полученными сведениями, чтобы всеми возможными средствами терроризировать этих граждан.

Применяя гангстерские методы, «Группа борьбы» в свою очередь выдает полиции западноберлинских граждан. Например, она рассылает лицам, известным своими смелыми выступлениями за ликвидацию раскола Берлина и за воссоединение Германии, подложные приглашения от каких-либо организаций. Одновременно она информирует политическую полицию о том, что в такое-то время и там-то в Западном Берлине состоится «нелегальное собрание коммунистов». Граждане, последовавшие приглашению, подвергаются таким образом преследованиям со стороны западноберлинской полиции.

«Группа борьбы» усиленно старается терроризировать и тех западноберлинских граждан, которые работают на предприятиях демократического сектора Большого Берлина, особенно если они имеют высокую квалификацию. «Группа борьбы» посылает им анонимные пре-

достережения, в которых утверждается, что вскоре они будут арестованы органами государственной безопасности Германской Демократической Республики якобы за антидемократические высказывания на работе.

Представление о том, как «Группа борьбы» старается помешать сближению между Восточной и Западной Германией, можно получить из статьи в западноберлинской газете «Тагесшпигель» от 5 июля 1953 года, в которой «Группа борьбы» яростно выступает против участия артистов из Германской Демократической Республики в фестивале в честь Вагнера в Байрёйте (Западная Германия).

По этим же причинам «Группа борьбы» пытается, используя клевету, сделать невозможной политическую деятельность или по меньшей мере подорвать репутацию неугодных ей общественных деятелей Федеративной Республики Германии и Западного Берлина. Для этой цели она создала широко разветвленную шпионскую сеть. Информацию, собранную шпионами, «Группа борьбы» использует для пополнения своих так называемых «черных списков», в которые она заносит всех неугодных ей лиц.

Бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер заявил 20 октября 1955 года по этому поводу:

«Мне точно известно, что начальник направления «Саксония» (Курт Байц.— *Прим. нем. изд.*) собирал по заданию Тиллиха компрометирующие материалы на депутата бундстага от СДПГ Герберта Венера. Преследовалась цель сделать невозможным его пребывание на посту председателя комитета бундстага по общегерманским и берлинскому вопросам».

Особенно красноречивым примером шпионажа «Группы борьбы» за западноберлинскими и западногерманскими гражданами является дело Штефана.

Штефан, профессиональный торговец информацией, поддерживающий связи со всеми западными разведками и западногерманскими шпионскими организациями, по сведениям гамбургской газеты «Ди вельт» от 28 июня 1955 года, получил за шпионские услуги, оказанные им «Группе борьбы», «2400 марок в качестве аванса за 3 месяца». «Ди вельт» подробно описывает шпионскую деятельность, которой занимался Штефан за эту плату:

«...Последнее «достижение» Штефана состояло в том, что он по заданию руководителя так называемой «Группы борьбы против бесчеловечности» некоего Эрнста Тиллиха составил список мнимых западноберлинских агентов службы государственной безопасности ГДР. Для составления списка Тиллих представил написанные от руки заметки о неугодных ему лицах. Список, сфабрикованный Штефаном за письменным столом (фотокопия списка имеется в распоряжении газеты «Ди вельт»), содержит 60 фамилий, в том числе фамилий известных служащих сената, советников районных управлений, которым было совсем невдомек, что они являются агентами органов государственной безопасности».

Приведем еще один пример, характеризующий масштабы и формы, которые приобрела шпионская деятельность «Группы борьбы».

Из письма «Союза борьбы» в Геттингене, направленного 4 сентября 1951 года «Группе борьбы» в Западный Берлин, следует, что «Группа борьбы» пыталась оклеветать певца Руди Шурике только за то, что он в 1945 году проживал в Рансдорфе (район Берлина) и выступал с концертами в бывшей советской оккупационной зоне. С целью положить конец его артистической карьере в письме «сообщается»:

«После капитуляции в мае 1945 года исполнитель популярных песен Руди Шурике, проживающий в Берлине, сумел втереться в доверие к местным советским оккупационным властям и руководящим немецким коммунистическим кругам и понравиться им».

На основании этой злобной и глупой клеветы геттингенский «Союз борьбы» делает обычный в кругах сторонников «холодной войны» вывод, что Шурике, переселившийся впоследствии в Западную Германию, несомненно, является «коммунистическим агентом»:

«Некоторое время тому назад Шурике купил гостиницу в Гершинге на озере Аммерзее. Он располагает крупными денежными суммами, происхождение которых неизвестно. Имеется серьезное подозрение, что названную гостиницу Шурике посещают лица, близкие к советским кругам. Гостиница считается своего рода «релейной станцией» для коммунистических агентов из Восточного Берлина и советской оккупационной зоны Германии».

К клеветническому сообщению о Шурике «Союз борьбы» присоединяет просьбу навести в Берлине справки о певце. На основе этого письма руководство «Группы борьбы» дало указание соответствующему направлению оперативного отдела установить круг знакомых Шурике. 30 октября 1951 года агент по кличке «Рикардо» представил в «Группу борьбы» сведения на берлинских граждан, друзей певца. Эти сведения и некоторые другие сообщения, связанные со слежкой за Шурике, «Группа борьбы» направила геттингенскому «Союзу борьбы» для дальнейшего использования, в том числе для передачи ведомству по охране конституции. Одновременно «Группа борьбы» внесла Руди Шурике в «черный список» как «коммунистического агента».

Во второй половине октября 1955 года в Западном Берлине заседал боннский бундестаг. По этому поводу западноберлинский сенат и западноберлинское ведомство по охране конституции провели ряд «мероприятий по обеспечению безопасности якобы в целях защиты депутатов бундестага от возможных оскорблений. В действительности же эти меры были приняты для того, чтобы помешать депутатам бундестага посетить демократический сектор Большого Берлина или каким-нибудь путем вступить в общение с гражданами из демократического сектора или Германской Демократической Республики. Названные выше учреждения приняли решение организовать слежку за депутатами бундестага с помощью сотрудников западноберлинских шпионских организаций. В газете «Нейес Дейчланд» от 17 октября 1955 года по этому поводу сообщалось:

«Названы в первую очередь так называемая «Группа борьбы против бесчеловечности», «Следственный комитет свободных юристов», а также «восточные бюро» различных партий. Им уже даны подробные инструкции и списки депутатов, которых они должны контролировать. В числе депутатов от СДПГ находятся, в частности, Моммер, Менцель, Эрлер, Майсман и Зейдель, а также д-р Делер от свободной демократической партии Германии и несколько депутатов от Общегерманского блока».

О том, каким целям должны служить составленные «Группой борьбы» «черные списки», гамбургская газета «Ди вельт» в номере от 28 июня 1955 года сообщает следующее:

«Существуют также рукописные заметки шефа мозгового треста (то есть Тиллиха.— *Прим. нем. изд.*) о неугодных ему лицах, которых он, «поскольку существующих законов недостаточно», с большим удовольствием устранил бы с помощью «незаконных средств».

Каковы же эти «незаконные средства», которые намеревается применить «Группа борьбы»?

Ответ на этот вопрос был приведен уже в нескольких характерных примерах террористических действий «Группы борьбы» против граждан Германской Демократической Республики, Западного Берлина и Федеральной Республики Германии. И все же мы еще раз сошлемся на уже упоминавшуюся статью в гамбургском журнале «Дер шпигель» от 19 ноября 1952 года, в которой сообщалось об организованном «Группой борьбы» нападении на западноберлинского журналиста Гейнца Крюгера. Два агента «Группы борьбы» напали на журналиста в его квартире и жестоко избили за политические убеждения и связь с «Наугеймским кружком» профессора Ноака. Одной лишь этой связи и «нейтралистских убеждений» (как выражались оба агента) оказалось достаточно для «Группы борьбы», чтобы занести Крюгера в так называемый «черный список» и пустить в ход против него кулаки.

К упомянутому выше второму направлению преступной деятельности «Группы борьбы» необходимо отнести следующий пример:

Предательство по отношению к нации, совершаемое «Группой борьбы» с самого момента ее основания, находит свое наиболее яркое выражение в пособничестве «политике с позиции силы», прибегая к которому, «Группа борьбы» по заданию американской разведки пытается даже помешать или сорвать международные конференции, посвященные решению германской проблемы.

В январе — феврале 1954 года в Берлине состоялось совещание министров иностранных дел СССР, Великобритании, Франции и США. За несколько недель до этого, 17 декабря 1953 года, в доме западноберлинского сенатора по внутренним делам (в так называемом «Восточном бюро» сената) в 10 часов утра собрались на секретное совещание от 20 до 30 руководящих сотрудников шпионских организаций «Группы борьбы», «Следст-

венного комитета свободных юристов» и др. Главным пунктом повестки дня этого секретного совещания было обсуждение мероприятий по срыву Берлинского совещания министров иностранных дел.

Участники совещания, в частности, приняли следующие решения:

1. Составить такие фальшивые документы, из которых следовало бы, что Центральный Комитет Социалистической единой партии Германии намеревается не допустить воссоединения страны.

2. Написать письма, якобы исходящие от граждан Германской Демократической Республики, и послать их американской делегации. Из писем должно явствовать, что население Германской Демократической Республики просит у западных держав защиты и требует создать такие же условия, как и в Западной Германии.

Главную роль в проведении этих акций играла «Группа борьбы», так как начальник оперативного отдела Герд Байц получил аналогичное задание от американской разведки.

Бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер заявил по этому поводу на пресс-конференции 20 октября 1955 года в Берлине:

«На внезапно созванном совещании оперативного отдела, состоявшемся в моей бывшей квартире в Лихтерфельде-Вест (Западный Берлин), он (имеется в виду Герд Байц.— *Прим. нем. изд.*) заявил, что прибыл с совещания у «кормильца» (имеется в виду американская разведка.— *Прим. нем. изд.*), который дал «Группе борьбы» особое задание в связи с Берлинским совещанием министров иностранных дел.

Байц сообщил, что для того, чтобы помочь государственному секретарю США аргументировать свое выступление на Берлинском совещании против Министра иностранных дел Советского Союза, мы должны немедленно приступить к написанию писем и почтовых открыток, адресованных Даллесу. Нужно создать видимость, что они написаны жителями Германской Демократической Республики. Содержание писем должно выражать отрицательное отношение населения ГДР к своему правительству. Одновременно в письмах должна содержаться просьба к американскому государственному секретарю не идти

на компромиссы. В тексте следует указать, что автор попросил родственников или знакомых опустить письмо в Западном Берлине. Для написания возможно большего количества таких писем Байц распорядился привлечь к этой работе всех секретарей, жен и детей каждого начальника направления. Ко всем бывшим агентам, находившимся в Западной Германии, обратились с просьбой принять участие в этой акции. В качестве награды им вручалось от 5 до 10 марок.

Благодаря таким мошенническим методам в течение недели было отослано от 10 до 12 тысяч фальшивых писем. Настоятельно указывалось на особо секретный характер этих действий. Байц подчеркнул, что «Группа борьбы» пользуется особым доверием «кормильца», который надеется, что общественность ничего не узнает об истинном происхождении писем.

На одном из последующих служебных совещаний нам сообщили, что акция увенчалась полным успехом. Проживающие в Западной Германии агенты получили впоследствии из берлинского представительства госдепартамента США благодарственные письма. О так называемых «посланиях от населения ГДР» сообщали радиостанция РИАС и другие; поступившие письма демонстрировались в еженедельной кинохронике. В оперативном отделе дружно смеялись, когда техник Кубиц (имеется в виду Штенцель.— *Прим. нем. изд.*) сказал, что среди демонстрировавшихся в кинохронике писем он узнал свое собственное письмо».

Дезорганизация мирной торговли

Внешняя торговля имеет большое значение для дальнейшего экономического подъема Германской Демократической Республики. Кроме того, она вносит важный вклад в дело установления дружеских отношений с другими государствами и является существенным фактором повышения авторитета Германской Демократической Республики во всем мире. То же самое относится и к торговле с Федеративной Республикой Германии.

Именно из-за экономического и политического зна-

чения мирного товарообмена стратеги «холодной войны», имеющие обыкновение использовать торговые связи в целях политического вмешательства во внутренние дела своих партнеров по торговле, прибегают к эмбарго, угрозам и прочим средствам против торговли, которую страны социалистического лагеря ведут с другими государствами на основе равноправия и взаимной выгоды.

В своих попытках помешать Германской Демократической Республике и ее партнерам по торговле США отводят «Группе борьбы» особую роль. В качестве важнейшего средства дезорганизации торговли «Группа борьбы» использует фальшивые письма, направленные как на подрыв доверия иностранного партнера к ГДР, так и на нанесение ущерба экспорту страны.

Образцы для своих фальшивок «Группа борьбы» добывает при помощи шпионажа. Так, она регулярно посылает на Лейпцигскую ярмарку своих агентов, которые должны сообщать о заключении торговых сделок между западногерманскими и иностранными покупателями и Германской Демократической Республикой.

Бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер на пресс-конференции 20 октября 1955 года сообщил:

«Из ярмарочных бюллетеней выписываются фирмы, заключившие сделки. После окончания ярмарки им от имени внешнеторговых организаций ГДР посылаются подложные письма, в которых сообщается, что реализация заключенных сделок откладывается или вообще невозможна. Все адреса иностранных партнеров по торговле с ГДР, установленные «Группой борьбы», сообщаются в американские учреждения, которые оказывают на них нажим и заставляют их отказаться от установленных коммерческих связей».

Нередко «Группа борьбы» так составляет подложные письма, что ответ на них становится излишним. Таким путем уменьшается возможность выявления фальшивки и достигается то, что на основании письма получатель принимает меры в ущерб экономике ГДР.

В декабре 1954 года в министерство экономики Турции было послано письмо, сфабрикованное «Группой борьбы» на поддельном бланке Общества германской внутренней и внешней торговли «Транспортные машины».

В нем сообщалось, что взятые Обществом обязательства якобы не могут быть выполнены:

«В виду затруднений с валютой и сырьем мы вынуждены, к сожалению, перенести намеченное строительство крупного автомобильно-ремонтного завода «ИФА» на 1956/57 гг.

По той же причине соглашение о поставке легковых и грузовых автомобилей заводом «ИФА» может быть выполнено с большой задержкой.

В надежде, что вы поймете наше положение,
с уважением

Общество германской внешней и внутренней
торговли «Транспортные машины»

В одном подложном письме, написанном на служебном бланке общества «Инвест-экспорт» и направленном фирме «Мюллер и Пезан» в город Мобеж (Северная Франция), содержалась просьба выслать в Берлин якобы для заключения договора представителя фирмы:

«В виду расширения наших промышленных предприятий в Германской Демократической Республике нам потребуется примерно 200 токарных станков типа «Викинг» и 150 токарных станков типа «Галлия-130». Как нам известно по Лейпцигской ярмарке, Ваши станки имеют хорошие показатели и продаются по сходной для нас цене.

Мы были бы рады, если бы Вы смогли как можно скорее послать представителя, уполномоченного на заключение сделки с нами».

«Группа борьбы» собирает также сведения о торговых связях Германской Демократической Республики. Она поручает почтовым служащим, агентам «Группы борьбы», контролировать предназначенную для Германской Демократической Республики почту из Западного Берлина, Западной Германии и других стран, проходящую через западноберлинские почтовые отделения.

О нарушении всех международных положений и законов почтовой связи со стороны «Группы борьбы» бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер на пресс-конференции в Берлине 20 октября 1955 года сообщил представителям печати следующее:

«Почтовые служащие, являющиеся агентами «Группы борьбы», имеют указание похищать почтовые отправления и доставлять их «Группе борьбы» для фабрикования

фальшивок. Похищается также почта, поступающая из Западной Германии в адрес торговых организаций Германской Демократической Республики. Эти преступления служат для дезорганизации торговых связей с Францией, Голландией, Бельгией, Норвегией и другими европейскими странами, а также с Западной Германией.

В числе перехваченных почтовых отправлений нередко письма иностранных фирм, которые до войны поддерживали оживленную связь с немецкими фирмами, находящимися теперь в Германской Демократической Республике. В большинстве случаев фирмы запрашивают, какие возможности поставок существуют в настоящее время, и просят прислать образцы товаров, прейскуранты и т. п. Во всех случаях на такие запросы бюро по изготовлению фальшивок «Группы борьбы» отвечает, что экономические условия в Германской Демократической Республике еще далеко не упрочены и что вследствие «полного демонтажа» промышленных предприятий, «долгосрочных репараций» и «недостаточного снабжения сырьем» восстановление коммерческих связей в настоящее время невозможно. Часто в сфальсифицированных ответах указывается на то, что «качество продукции сейчас еще не соответствует требованиям мирового рынка». В заключение фирме обычно сообщается, что возможности поставок откроются «лишь после восстановления единства Германии и подключения её к торговле западноевропейских стран».

Неоднократно в фальшивках рекомендовали обратиться к соответствующей западногерманской фирме.

Выкраденные «Группой борьбы» письма иностранных фирм, уже имеющих торговые связи с Германской Демократической Республикой, используются бюро по изготовлению фальшивок в качестве образцов. Фальшивки имеют разнообразное содержание, начиная от просьб «продлить обусловленный срок поставки» и кончая «расторжением торговых договоров».

В одном фиктивном письме в адрес министерства внешней торговли Швеции, при изготовлении которого «Группа борьбы» подделала служебный бланк министерства внешней и внутригерманской торговли ГДР и подписи руководящих сотрудников этого министерства, «расторглось» торговое соглашение, заключенное между Швецией и Германской Демократической Республикой:

«Правительство Германской Демократической Республики. Министерство внешней и внутригерманской торговли

В Министерство внешней торговли Швеции
Стокгольм

Берлин, 25.1.1955 г.

Сделки, заключенные на основании торгового договора от 11.12.1954 года, Германской Демократической Республикой реализованы быть не могут.

В результате подписания Парижских соглашений мы вынуждены в интересах обороны нашего государства переключить промышленность на военные нужды.

Поэтому текстильные товары, автомобили, изделия точного машиностроения, оптика и машины всех типов, поставки которых были обусловлены торговым договором, в ближайшее время будут крайне необходимы для нашей страны и стран народной демократии.

Предусмотренные поставки калия, химикатов и музыкальных инструментов будут выполнены в полном объеме.

В какой мере смогут быть выполнены наши обязательства по поставке изделий из стекла и керамики, в настоящее время определить невозможно.

Однако мы надеемся, что в 1956 году сможем выполнить обязательства по поставкам в Вашу страну, так как нам обещано увеличение поставок сырья из Советского Союза.

В течение марта правительство Германской Демократической Республики пошлет в Советский Союз представителя, уполномоченного вести переговоры с целью заключения соответствующего соглашения.

Мы уже сейчас обращаем Ваше внимание на то, что не заинтересованы в поставках таких сельскохозяйственных продуктов, как сыр, масло, яйца и рыба, и для создания нашей оборонной промышленности срочно нуждаемся в железе, стали и железных рудах.

В надежде, что вы поймете наше положение,
Х ю т т е н р а у х
заместитель министра внешней и внутригерманской торговли

Г р е г о р
статс-секретарь»

Эта фальшивка доказывает, что «Группа борьбы» стремится не только дезорганизовать торговые связи Германской Демократической Республики, но и прилагает все усилия к тому, чтобы самым подлым образом оклеветать ГДР, подорвать к ней доверие со стороны партнеров по торговле и одновременно помешать снабжению населения республики. Свои преступные методы «Группа борьбы» называет, выражаясь словами ее руководителя Эрнста Тиллиха, «нанесением плодородного слоя европейской культуры путем интеллектуальной помощи» в соответствии с «катехизисом морального поведения».

Государства, имеющие торговые связи с Германской Демократической Республикой, неоднократно обращались в органы внешней торговли ГДР с протестами против мнимого изменения торговых соглашений. Они не знали, что были введены в заблуждение гнусными фальшивками, сфабрикованными «Группой борьбы».

В одном письме датской фирмы «Хандельс-Трейханд» в адрес Общества германской внешней и внутренней торговли «Культтовары» содержались протесты против мнимого перенесения срока поставок. Это письмо также было реакцией на фальшивку «Группы борьбы», адресованную датской фирме:

«В письме от 1.6.55 года Вы сообщаете нам, что заказ фирмы «Хертвиг и К°» не может быть выполнен, так как нужно сначала узнать, согласен ли клиент на предусмотренный срок поставки (январь 1956 года).

Нам сообщили сегодня из Копенгагена, что клиент настаивает на присылке товара в соответствии с предварительной договоренностью в сентябре 1955 года. Он не согласен с отсрочкой до января 1956 года. Клиент обратился к представителю завода — фирме «Моллеруп» с просьбой заявить заводу категорический протест.

Так как при заключении сделки клиенту действительно было обещано поставить товары в сентябре

1955 года, то мы просим Вас принять все меры к тому, чтобы этот срок был выдержан. Клиент не может ждать реализации новых заказов, порученных заводу».

Чтобы положить конец преступной дезорганизации торговли со стороны «Группы борьбы», внешнеторговые органы Германской Демократической Республики информировали иностранных контрагентов о том, что западно-берлинские и западногерманские шпионские организации фабрикуют и рассылают фальшивки.

В одном письме, адресованном Обществу германской внешней и внутренней торговли «Компенсацион», стокгольмская фирма «Сукаб» подтверждает получение такого предупреждения и высылает одновременно фотокопию фальшивки, выявленной в Швеции:

«Дирекции Общества внешней и внутренней торговли «Компенсацион», Берлин, В 8, Францёзишештрассе, 74.

Считаем необходимым ответить на Ваше письмо от 13 ноября 1954 года, в котором Вы информируете о посылке писем на поддельных бланках обществ германской внешней и внутренней торговли с ложными сообщениями о сокращении поставок из Германской Демократической Республики. Вы просите нас сообщать о письмах такого содержания, поступающих в наш адрес.

Мы позволяем себе в приложении к данному письму направить Вам фотокопию сообщения, переданного нам нашим министерством иностранных дел. Поскольку это сообщение, судя как по содержанию, так и по исполнению подписей, явно поддельное, то с пересылкой прилагаемой фотокопии мы будем считать этот вопрос исчерпанным.

С уважением
(подпись)».

На выявление новых возможностей для дезорганизации торговли «Группа борьбы» бросает всех своих агентов. Через агентов, работающих на предприятиях и в учреждениях Германской Демократической Республики, она неустанно старается установить, какие предприятия работают на экспорт. Затем, пользуясь шпионскими сведениями, она рассылает фальшивки, в которых предприя-

тиям сообщается о необходимости прекращения производства на экспорт или об изменениях сроков и ассортимента экспортных поставок.

Завод электродвигателей в Вернигероде получил на поддельном бланке Общества германской внешней и внутренней торговли «Инвест-экспорт» указание немедленно прекратить выпуск двигателей для Египта, специально приспособленных для работы в тропических условиях:

«Договоры, заключенные во время Лейпцигской осенней ярмарки 1954 года, о поставке в Индонезию и Египет трехфазных электродвигателей (тропических) для шахт и промышленных предприятий не могут быть реализованы ввиду серьезных затруднений, возникающих при расчетах с этими странами. Судя по состоянию переговоров на сегодняшний день, эти трудности устранены не будут.

Поэтому выпуск тропических двигателей на экспорт в Египет и Индонезию следует немедленно прекратить.

Общество германской внешней и внутренней торговли «Электротехника».

Народное предприятие «Генри Пельс» в Эрфурте получило фальшивку «Группы борьбы» с указанием немедленно прекратить производство кровельных ножниц для Голландии, якобы на основании отказа от них голландцев:

«Ввиду серьезных затруднений с платежами, наш голландский клиент расторгнул сделку на поставку кровельных ножниц.

Поскольку мы в настоящее время не знаем, сможем ли найти нового заказчика, производство кровельных ножниц следует немедленно прекратить и освободившиеся мощности использовать для выполнения других важных заказов.

Однако мы надеемся, что после весенней Лейпцигской ярмарки сможем назвать Вам другого иностранного клиента».

Лейпцигскому народному предприятию по выпуску полиграфических машин в фальшивке, сфабрикованной «Группой борьбы» на бланке Германского общества по сбыту товаров, сообщалось, что открытие машинострои-

тельной выставки в Индии затягивается и что подготовительные мероприятия, проводимые в связи с выставкой, следует поэтому свернуть. Этой фальшивкой преследовалась цель воспрепятствовать расширению торговых связей между Германской Демократической Республикой и Индией. Ниже приводится текст письма:

«Всеиндийская полиграфическая конференция и выставка» в Мадрасе сообщила нам, что заявки всех участников в настоящее время не могут быть удовлетворены, так как имеются значительные затруднения с площадью. Поэтому выставка может быть открыта лишь в начале сентября 1955 года. Подготовительные работы над экспонатами необходимо отменить, чтобы выполнить другие срочные заказы. Мы заблаговременно сообщим Вам, когда нужно будет снова начать подготовку».

Через своих агентов в портах Германской Демократической Республики на Балтийском море «Группа борьбы» устанавливает, какие экспортируемые или импортируемые товары перевозятся по морю, какие страны и фирмы импортируют свои изделия, в какие страны и фирмы идет экспорт. Собираемый агентами шпионский материал также используется «Группой борьбы» для составления фальшивок и часто передается американским органам в Западном Берлине. Американцы оказывают прямой или косвенный нажим на западных партнеров по торговле с Германской Демократической Республикой, чтобы заставить их отказаться от торговых связей с ГДР.

На вопрос относительно этого направления преступной деятельности «Группы борьбы», заданный одним журналистом на пресс-конференции 20 октября 1955 года, бывший резидент «Группы борьбы» Вагнер ответил:

«В 1953 году Федеративной Республике Германии было запрещено продавать серный колчедан, чтобы вызвать остановку фабрики искусственного волокна в Шварца. Швейцарских экспортеров, начавших было поставлять колчедан, американцы блокировали, парализовав их торговлю со всеми европейскими странами. Эта блокада была снята лишь после того, как швейцарцы обязались прекратить поставки колчедана в ГДР».

С целью серьезной дезорганизации внутренней торговли «Группа борьбы» устроила надежных агентов, бежавших из Германской Демократической Республики,

на работу в западногерманские промышленные предприятия. Агентам поручено следить за тем, поставляют ли предприятия товары в ГДР, запрещенные американскими положениями об эмбарго, и поддерживают ли они оживленные деловые связи с Германской Демократической Республикой. Если шпики установят такие фирмы, то «Группа борьбы» срочно сообщает об этом министерству Кайзера в Бонне и американским органам. После этого фирму начинают всячески терроризировать, препятствуя ее деловым связям.

Однако задания американской разведки «Группе борьбы» преследуют цель не только дезорганизовать торговлю Германской Демократической Республики с западноевропейскими странами и внутреннюю торговлю ГДР. «Группа борьбы» должна вместе с тем плести интриги против торговых соглашений Германской Демократической Республики со странами народной демократии, чтобы бросить тень на дружеские связи между этими странами.

Так, румынской компании «Химимпорт» на поддельном бланке Общества германской внешней и внутренней торговли «Инвест-экспорт» была послана фальшивка, в которой говорилось, что Германская Демократическая Республика вынуждена временно расторгнуть соглашение о поставках товаров:

«В настоящее время мы не можем поставить листы фибры «Вулкан» толщиной 14 и 15 мм, так как взяли на себя большие обязательства по поставке этой продукции в капиталистические страны. Мы сможем поставить листы не раньше августа 1955 года.

Чтобы не сорвать работу Ваших предприятий, мы предлагаем вместо фибры прессованный картон толщиной 8 мм. В случае Вашей заинтересованности просим дать соответствующий заказ».

Болгарскому обществу «Индустриалимпорт» в фиктивном письме сообщалось о расторжении соглашений:

«В ответ на Ваше письмо от 14 октября 1954 года мы вынуждены, к сожалению, сообщить Вам, что вследствие затруднений с валютой и прочих трудностей, испытываемых промышленностью нашей страны, мы не сможем реализовать заключенные с Вами сделки по импорту шерстяных и других тканей,

Имея в виду наши дружественные отношения, мы надеемся, что Вы поймете наше затруднительное положение, и обращаемся к Вам с просьбой прекратить дальнейшие поставки тканей».

В адрес министерства экономики Корейской Народно-Демократической Республики была послана гнусная фальшивка, в которой сообщалось, что вследствие затруднительного экономического положения Германской Демократической Республики за станок, подаренный Корею, должны быть выплачены деньги:

«Вследствие затруднений с валютой и сырьем мы вынуждены, к сожалению, учесть стоимость револьверного станка с вертикальной головкой DRS-63, подаренного Вашей молодой, строящейся республике Магдебургским станкостроительным заводом».

Можно было бы привести еще много других аналогичных примеров. Все они доказывают, что «Группа борьбы», глумясь по заданию американской разведки над международным правом, пытается ложью и фальшивками нанести ущерб и дезорганизовать торговлю Германской Демократической Республики с другими странами и отравить атмосферу дружбы и взаимопонимания между ними. Однако следует упомянуть, что почти во всех случаях эти попытки оканчивались неудачей. Об этом неопровержимо свидетельствует постоянное увеличение товарооборота и растущее число соглашений, заключаемых торговыми организациями Германской Демократической Республики с другими странами на немецких и международных ярмарках.

V. ТРЕБОВАНИЕ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ — ЗАПРЕТИТЬ «ГРУППУ БОРЬБЫ»!

Чуйков пишет Доннелли

1 октября 1952 года Председатель Советской Контрольной Комиссии генерал армии В. И. Чуйков направил американскому верховному комиссару в Германии Доннелли письмо, в котором говорилось:

«Нам стало известно, что на территории американского, английского, а также французского секторов Берлина существуют многочисленные шпионско-диверсионные центры, ведущие преступную подрывную деятельность против Германской Демократической Республики и восточного сектора Берлина.

На проведенных в последнее время в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Галле, Потсдаме и в других городах судебных процессах террористических и диверсионных банд, захваченных во время совершения преступления на территории Германской Демократической Республики и восточного сектора Берлина, было установлено, что эти банды получали задания, инструктаж, средства для совершения диверсий, а также вознаграждение за совершенные ими преступления от западноберлинских шпионско-диверсионных организаций, маскирующихся под лицемерными названиями, а именно: от «Группы борьбы против бесчеловечности», «Следственного комитета свободных юристов», «Объединения политических беженцев Востока», «Восточного бюро ХДС», редакции газеты «Телеграф» и др. Показаниями обвиняемых и свидетелей установ-

лено, что основной целью этих организаций является совершение преступлений, рассчитанных на подрыв экономики и мирного строительства в Германской Демократической Республике и нанесение ущерба населению республики, в том числе совершение убийств активистов народного хозяйства, массовых отравлений населения, поджогов и взрывов общественных учреждений, диверсий на народных предприятиях, на транспорте, поджогов крестьянских дворов и хозяйственных построек...» *

И не было ли это бесстыдной издевкой, когда американский верховный комиссар Доннелли в своем ответном письме заявил, что деятельность шпионских и террористических организаций, заклеянных генералом армии Чуйковым, «рассматривается в демократических странах как нормальный элемент повседневной жизни»?

Гамбургский общественно-политический журнал «Дер шпигель» в номере от 19 ноября 1952 года комментировал этот наглый ответ следующим образом:

«Только трое западных верховных комиссаров взяли под защиту «Группу борьбы», когда они, как бы ни о чем не подозревая, написали Чуйкову, что и «Группа борьбы» добровольно создана немцами, принимающими интересы Германии близко к сердцу».

«Группа борьбы» у позорного столба

Мистер Доннелли по вполне понятным причинам не хотел признать, что «Группа борьбы» представляет собой шпионско-диверсионную организацию американской разведки. Своим ответом он снова подтвердил, что госдепартамент США является «департаментом подлых проделок», как заявила газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 9 января 1951 года.

Однако под давлением общественного мнения западноберлинская и западногерманская пресса была вынуждена разоблачить лживость ответа Доннелли. Пресса заклеила «Группу борьбы» как организацию, действующую вопреки интересам немецкого народа.

* «Документацион дер цейт», Allgemeiner Informationsdienst, 1952 год, № 34, стр. 1543—1544.

Газета «Аахенер нахрихтен» в номере от 15 августа 1952 года в передовой статье писала:

«Группа борьбы» Тиллиха является чисто шпионской организацией».

Западноберлинская газета «Телеграф» через несколько дней после лживого ответа мистера Доннелли, 6 ноября 1952 года, писала:

«Группа борьбы»... в последние годы присвоила себе такие функции, которые вызвали возражения всех крупных политических организаций».

Газета потребовала от федерального правительства и американских властей, чтобы они «ограничили деятельность «Группы борьбы» действительно теми задачами», выполнение которых она, обманывая общественность, официально провозгласила своей целью.

Выходящая в Штутгарте газета «Дейче цейтунг унд виртшафтсцейтунг» в октябре 1952 года заклеила «Группу борьбы» как организацию, которая самым гнусным образом использует немецкую молодежь против интересов немецкого народа и тем самым против своих собственных интересов:

«...В другом доме в большой комнате сидят десять молодых людей... и с подозрением посматривают друг на друга. Юноши ожидают, когда их вызовут к руководителю бюро, и они смогут обсудить новые планы действий. Распространять листовки, вызывать беспорядки и добывать информацию — вот их «работа».

На ту же тему пишет гамбургский журнал «Дер шпигель» в номере от 19 ноября 1952 года. Журнал приходит к следующему выводу:

«...Но западноберлинский центр «Группы борьбы» все больше начинает походить на очаг скандалов, чем на бастион свободного мира».

Под заголовком «Нечто вроде фемы»* «Дер шпигель» описывает некоторые будничные эпизоды деятельности бандитов из «Группы борьбы» — прежде всего диверсии с применением взрывчатых веществ, а также похищения людей — и подчеркивает неотложность требования, выдвинутого 1 октября 1952 года председателем Советской Контрольной Комиссии в Германии

* Фема — тайное судилище в средневековой Германии.— *Ред.*

о немедленной ликвидации всех шпионско-диверсионных центров в Западном Берлине.

В номере от 28 июня 1955 года гамбургская газета «Ди вельт» указывала на то, что теперь «множится число критических голосов», требующих со всей серьезностью расследовать все те инциденты, в которых «шеф мозгового треста» (подразумевается Тиллих.— *Прим. нем. изд.*) извратил истинные цели этой организации. Правда, при этом «Ди вельт» умалчивает о том, что «истинные цели» «Группы борьбы» уже с самого начала заключались только в совершении преступлений.

Сама газета «Ди вельт» признала это уже несколько дней спустя, когда в номере от 6 июля 1955 года в статье под заголовком «Дело Тиллиха должно быть расследовано» она дала возможность высказаться некоторым читателям. Так, например, было опубликовано письмо читателя Герхарда Вегенера из Западного Берлина, который потребовал:

«Пора вам покончить с этим пугалом (подразумеваются преступления «Группы борьбы». — *Прим. нем. изд.*) и по возможности без лишних слов».

А под заголовком «Заявление прокурору» д-р К. Г. Риттер из Вильмерсдорфа (район Западного Берлина) писал:

«По моему мнению, было бы наиболее уместным заявить в генеральную прокуратуру на этого человека (имеется в виду Тиллих.— *Прим. нем. изд.*), так как она сама не догадается привлечь его к ответственности. В данном случае — даже по обвинению в подстрекательстве к «устранению» противника, что равносильно подстрекательству к убийству».

Другие западногерманские и западноберлинские газеты также потребовали, чтобы прокуратура, наконец, занялась «делом «Группы борьбы»». Так ульштейнская газета «БЦ» писала 28 сентября 1955 года:

«Кто хочет заниматься шпионажем, тот должен это делать на свой собственный страх и риск, считаясь с тем, что с ним будут обращаться, как со шпионом. Но тот, кто обманным путем заставляет людей заниматься шпионажем, совершает преступление. Где же прокурор, который, наконец, займется этим делом!»

Западноберлинская газета «Телеграф» потребовала 9 июля 1955 года:

«...Общественность ожидает незамедлительного и коренного урегулирования проблемы «Группы борьбы». Это прежде всего необходимо в интересах населения советской зоны (имеется в виду Германская Демократическая Республика.— *Прим. нем. изд.*)».

Через несколько дней, 13 июля 1955 года, «Телеграф» сообщила о беседе председателя социал-демократической фракции западноберлинского городского собрания депутатов Франца Неймана с представителями печати, предметом которой была «Группа борьбы», и процитировала высказывание Неймана:

«Нам, берлинским депутатам, следовало бы не допускать никакой связи между официальными учреждениями и подобного рода организациями».

Газета «Нюрнбергер нахрихтен» 30 сентября 1955 года заявила:

«Сейчас... «Группа борьбы», основанная за железным занавесом, является не чем иным, как шпионским центром, который использует людей для своего промысла под маской идеализма и борьбы за свободу, причем сами люди не имеют никакого понятия о том, во имя чего ими злоупотребляют».

Гамбургский иллюстрированный еженедельник «Дер штерн» констатировал 11 сентября 1955 года:

«Новый руководитель Эрнст Тиллих на деньги американцев превратил «Группу борьбы против бесчеловечности» в шпионский центр. Сейчас здесь заставляют беженцев и юных идеалистов выполнять шпионские и диверсионные задания. Целыми группами они попадают в руки органов госбезопасности и должны проводить самые лучшие годы своей жизни в тюрьме из-за бессмысленных операций».

Все большее число западноберлинских и западногерманских газет протестует против «черных списков», которые явно придают «Группе борьбы» характер пресловутых тайных обществ по организации политических убийств, существовавших в 20-х годах.

Так, западноберлинская газета «Цвейте нахтдепеше» в номере от 8 июля 1955 года писала:

«Дело вовсе не в том, что в течение ряда лет «Группа борьбы» слишком часто и не всегда в приглядном свете оказывалась в центре внимания. Речь идет попросту о том, имеет ли руководство «Группы борьбы» право объ-

являть коммунистической, мошеннической и преступной всякую негодную ей организацию или личность в Западном Берлине или в Федеративной Республике Германии, попавшую в немилость к Эрнсту Тиллиху».

Обе газеты «Дер штерн» и «Цвейте нахтдепеше» допустили некоторые ошибки: так, «Группа борьбы» является шпионским центром не с того времени, когда ее руководителем стал Тиллих, а с самого начала своего существования. В свою очередь «Цвейте нахтдепеше», как и некоторые западногерманские политики, ставят истинных патриотов (какими были, есть и всегда останутся немецкие коммунисты) на одну доску с мошенниками и уголовными преступниками. Все же — и это в данном случае самое существенное — газеты приговорают «Группу борьбы» к позорному столбу, выражая, хотя и довольно робко, требование большинства немецкого народа: «Группа борьбы» должна быть ликвидирована.

В западногерманских газетах все громче раздаются голоса, которые самым настоятельным образом подчеркивают, что преступления «Группы борьбы» отравляют атмосферу разрядки политической напряженности и взаимопонимания и поэтому направлены против мирного решения германской проблемы.

Газета «Франкфуртер рундшау» в номере от 11 июля 1955 года пишет:

«Сейчас обсуждается принципиальный вопрос, можем ли мы по-прежнему отвечать за определенный круг задач этих организаций (подразумевается также «Группа борьбы». — *Прим. нем. изд.*). Ведь настало время расчистить путь и со стороны Запада для решения германской проблемы».

А газета «Фрейхейтсботе», выходящая в Марбурге, 2 октября 1955 года выступила со следующим справедливым утверждением:

«Населению давно надоели эти бесконечные общественно опасные происки. Люди понимают, что шпионаж разрушает последние общечеловеческие и политические связи между немцами».

Тайные заправки вступают в действие

Все более усиливающиеся протесты населения Западного Берлина и Западной Германии против «Группы борьбы», о которых не смогла умолчать пресса, заста-

вили, разумеется, вмешаться американских и западно-германских тайных заправил «Группы борьбы». Однако они, не осмеливаясь выступить открыто против этих протестов и требований, стали действовать тайно, пытаясь всеми средствами, находящимися в их распоряжении, заглушить дискуссию о преступлениях «Группы борьбы». Западноберлинская газета «Цвейте нахтдешен» заявила по этому поводу 8 июля 1955 года:

«Трудно писать о «Группе борьбы против бесчеловечности». Несколько недель тому назад это было даже опасно, потому что сразу же могла вмешаться держава, стоящая за «Группой борьбы».

И далее там же говорилось:

«...Со вчерашнего дня кое-кто пытается умиротворить дискуссию о «Группе борьбы»...»

Об эффективности этого вмешательства свидетельствует тот факт, что в июле 1955 года в западноберлинской прессе довольно громко говорилось, что сенатор по делам юстиции д-р Килингер (ХДС) выступает за проверку деятельности «Группы борьбы против бесчеловечности» («Телеграф» от 7 июля 1955 года) и что (согласно сообщению газеты «Тагесшпигель» от 8 июля 1955 года и той же «Телеграф» от 9 июля 1955 года) «фракция СДПГ... внесет в городское собрание депутатов запрос о деятельности «Группы борьбы против бесчеловечности».

Однако не прошло и недели, как 13 июля 1955 года «Телеграф» вынуждена была сообщить следующее:

«Несмотря на отрицательную точку зрения социал-демократов относительно «Группы борьбы» и всех прочих не поддающихся контролю организаций, фракция СДПГ решила не вносить запроса о деятельности «Группы борьбы» в собрание депутатов».

Председатель фракции СДПГ в собрании депутатов Западного Берлина Франц Нейман заявил по этому поводу представителям прессы:

«Мы никому не позволим указывать, когда нам нужно это сделать».

Он явно солгал, так как достаточно было американским властям в Западном Берлине и министерству по общегерманским вопросам в Бонне подать знак, чтобы заставить фракцию СДПГ отказаться от намеченного запроса.

Цитированное ранее письмо адвоката доктора Курта Блея от 27 октября 1955 года (см. стр. 75 и следующие) убедительно характеризует такие «акции» державы, стоящей за «Группой борьбы».

Перед этой державой (читай: разведкой США) изогнулась в поклоне также и прокуратура Западного Берлина, которой 24 октября 1955 года в официальном письме Генерального прокурора Большого Берлина были представлены обширные доказательства преступной деятельности «Группы борьбы» для подкрепления следствия против руководителей этого шпионско-диверсионного центра. Но западноберлинская прокуратура оставила без внимания эти материалы и не предприняла никаких шагов для уголовного преследования «Группы борьбы».

Таким образом, и поныне сохранило значение то, что констатировала западноберлинская газета «Телеграф» еще 14 октября 1955 года:

«Вспомним: несколько недель тому назад среди общественности Берлина разгорелась бурная дискуссия по поводу «Группы борьбы» и ее руководства. В особенности перекрестный огонь критики обрушился на руководителя организации Тиллиха. Со всех сторон требовали парламентского расследования методов руководства и деятельности «Группы борьбы». К сожалению, до сих пор ничего подобного не произошло». (*Разрядка редакции «Телеграф»*).

Да, давайте вспомним! Вспомним и на востоке, и на западе Германии! Каждый должен помнить о том, что до сих пор все еще ничего не произошло!

Многие газеты в Западном Берлине, в Западной Германии, а также за границей протестуют против всех попыток тайных заправил заглушить дискуссию о методах деятельности «частного общества» (каким все время пытаются изобразить «Группу борьбы») ссылкой на «разглашение тайны» и замолчать требование общественности.

Гамбургская газета «Ди вельт» писала 12 октября 1955 года:

«Только случайно кое-что о «Группе борьбы против бесчеловечности» доходит до общественности. Но, как нам кажется, общественность должна заняться некоторыми вопросами, ибо методы, которые иногда приме-

няются «Группой борьбы», не к лицу нам, живущим на Западе... Тайны, имеющиеся у «Группы борьбы», являются тайнами, вымышленными ею самой. Где говорится, что ознакомление общественности с этими «тайнами» наказуемо по закону?»

Цюрихская газета «Цейтдинст» в номере от 27 августа 1955 года еще яснее поставила вопрос о незаконном характере действий «Группы борьбы»:

«Если Геббельс после разгрома вермахта в России за одну ночь изобрел холодную русскую зиму, то и западноберлинским официальным лицам внезапно пришлось на ум, что в Западном Берлине с 1948 года свирепствует та самая «Группа борьбы против бесчеловечности», которая систематически совершает террористические акты в ГДР, за которые даже в Федеративной Республике Германии предусмотрена высшая мера наказания (пожизненное заключение). На совести этой бесчеловечной шпионско-террористической организации, созданной и финансируемой оккупационными державами,— жизни многих немцев; она, как признали откровенно с глазу на глаз в одном из боннских министерств, является аппаратом бесчеловечности в подлинном смысле слова».

А еженедельник «Вельт ам зоннтаг» в номере от 23 августа 1955 года категорически заявил:

«Дискуссия прекратится лишь после того, как многие аргументы, которыми по-прежнему оперирует правление общества (имеется в виду «Группа борьбы». — *Прим. нем. изд.*), будут приведены в соответствие с действительностью. Однако сделать это, конечно, задача прокуратуры».

Верховный прокурор не проявляет интереса

Факты свидетельствуют о том, что, хотя в Западном Берлине официальные представители органов власти временами ратуют за правду и на словах выступают против «Группы борьбы», на самом деле они еще ни разу не сдержали своего слова и не приняли никаких мер против этой организации. Наоборот, несмотря на то, что почти все официальные представители западно-берлинского сената и бургомистр д-р Зур публично от-

межевались от «Группы борьбы», они разрешили арестовать одного человека в его квартире в Шёнеберге (Западный Берлин) и без шума упрятать его в следственную тюрьму. Это был как раз тот человек, который мог и хотел дать подлинные показания о деятельности «Группы борьбы». Речь идет об Иоганне Ратцеке, который много лет был её сотрудником.

Ульштейнская газета «БЦ» сообщила об этом 14 октября 1955 года:

«Когда бывший член общества Ратцек 28 сентября посетил I отдел западноберлинской полиции, в его портфеле находились некоторые «совершенно секретные» документы. Ратцек хотел в этот день поговорить с тем сотрудником полиции, который, как он полагал, вел против него расследование. Его попытка не удалась. Ратцек... дважды пытался связаться с сотрудником по телефону. После второго звонка ему сказали, что он должен ждать решения. Но Ратцек не хотел ждать.

Он обратился к верховному прокурору Берлина по политическим делам Кантору. В портфеле у Ратцека по-прежнему находились вышеупомянутые секретные документы, которые он после обстоятельной беседы хотел передать верховному прокурору.

После этого визита Ратцек сообщил газете «БЦ», что верховный прокурор не проявил интереса к беседе с ним. Это было вечером 4 октября, а спустя два дня 39-летний Иоганн Ратцек был арестован».

Ратцек хотел дать показания. Господин верховный прокурор не проявил интереса. О чем же, собственно, хотел рассказать Ратцек?

Ульштейнская газета «БЦ» в том же номере от 14 октября 1955 года дословно цитирует Ратцека:

«Я хотел доказать общественности, что она (имеется в виду «Группа борьбы». — *Ред.*) издевается над людьми в зоне (т. е. в ГДР. — *Ред.*). Ради зажиточной и праздной жизни некоторых конъюнктурщиков обманутые идеалисты должны отправляться в тюрьмы органов госбезопасности. Многие молодые люди заплатили своей жизнью или отбывают долголетнее тюремное заключение... из-за совершенно бессмысленных действий этой организации.

Я готов в любое время под присягой повторить перед законным судом свои показания. И я готов вы-

ставить свидетелей для подтверждения всех своих показаний».

Ратцек хотел сказать немецкому народу, что молодых людей гонят на верную смерть. А верховный прокурор в Западном Берлине, в круг обязанностей которого входит расследование подобных дел, «не проявил никакого интереса»?

Нет, он все же проявил «интерес»! Только это был не тот интерес, какого ожидала общественность от человека, обязанного стоять на страже закона: Иоганн Ратцек был арестован — арестован за «разглашение тайны».

Что же это за государство, в котором могут быть арестованы люди, возбуждающие обвинение против преступников, организующих саботаж, диверсии, шпионаж, покушения, террор, убийства, подделывающих документы, сеющих недоверие между народами, ведущих пропаганду против мира и помогающих готовить войну — эту массовую бойню?

Что это за государство, которое нарушает все правовые нормы перед лицом мировой общественности и в течение многих лет открыто поощряет общественно опасных преступников?

Что это за государство, в котором сенаторы, депутаты, министры и даже сам глава правительства работают рука об руку с преступниками?

Что это за государство, в котором приказывают арестовать человека и фальсифицируют его показания, чтобы не было возбуждено обвинение против преступников?

Ведь показания, изобличающие «Группу борьбы», не были занесены в протокол при допросе Ратцека.

Об этом сообщила даже ульштейнская «БЦ» 14 октября 1955 года:

«В пятницу на прошлой неделе Иоганн Ратцек, находящийся в тюрьме Моабит, объявил голодовку. Он продолжал ее до понедельника, потому что, как утверждают, некоторые его показания не были занесены в протокол допроса».

Что это за государство, в котором главарь шпионского, террористического и диверсионного центра, находящегося на службе у одной иностранной державы, хвастает тем, что власти ничего не предпринимают против него самого и его организации?

Ульштейнская «БЦ» не преминула сообщить в номере от 1 октября 1955 года:

«По поводу требования «БЦ» о том, что прокурор должен, наконец, вмешаться в дело «Группы борьбы», Тиллих заявил, что призывать прокурора смешно.

Вот уже шесть лет, как власти знают о деятельности «Группы борьбы» и о ее программе. И если они за эти годы ничего не предприняли, то и на седьмом году они ничего не сделают против «Группы борьбы».

Что это за государство, в котором официальные представители пытаются успокоить «толпу», заявив: «Дело передано в прокуратуру», а прокуратура принимает все для того, чтобы замать это «дело»?

Что это за государство, в котором шпионская организация, совершившая тысячи преступлений, осмеливается открыто иронизировать по поводу протеста населения?

Как сообщила западноберлинская газета «Сос» в своем втором октябрьском номере за 1955 год, бывший руководитель бюро печати «Группы борьбы» Хассо Граф заявил по поводу всех этих выступлений:

«Особенность нашей организации заключается в том, что мы можем проходить мимо подобных нападок и выжидать благоприятного момента».

Не следует ли под «благоприятным моментом» понимать то, что пришлось пережить жене самого Хассо Графа после его смерти, когда даже пронырливые бульварные листки не осмелились поместить об этом хотя бы маленькую заметку под рубрикой «Самоубийства»?

Верховного прокурора не интересует! Но это интересно немецкий народ! Ибо народ хочет жить в мире! Все равно где — на востоке или на западе Германии. Ведь такие преступные бандитские центры подворают чрезвычайно большой опасности само существование немецкой нации.

Поэтому каждый честный и порядочный немец обязан сделать все, чтобы навсегда покончить с преступными происками шпионско-террористических организаций, таких, как «Следственный комитет свободных юристов», «Объединение политических беженцев Востока», РИАС и «Группа борьбы против бесчеловечности».

Немецкий народ обвиняет!

Ныне Западный Берлин превращен в рассадник всевозможных шпионско-диверсионных и террористических банд, которые по заданию разведок империалистических западных держав всячески пытаются снова втянуть Германию в мировую войну.

Мы описали в этой книге на основании подлинных материалов историю возникновения, структуру и методы «деятельности» одной из таких организаций, так называемой «Группы борьбы против бесчеловечности».

«Группа борьбы за бесчеловечность» (как ее метко назвала западноберлинская газета «Дер абенд» в номере от 21 мая 1954 года) подвергает опасности мир, ибо ее бюро печати ведет активную военную и антисоветскую пропаганду, ибо ее оперативный отдел засылает шпионов в ГДР, которые должны добывать стратегам НАТО документы для планирования агрессии, ибо она всеми средствами пропаганды, клеветы и террора пытается «взорвать изнутри» Германскую Демократическую Республику».

«Группа борьбы за бесчеловечность» прилагает все усилия, чтобы воспрепятствовать мирному воссоединению нашего отечества и превращению его в демократическое и независимое государство. Поэтому она поддерживает все фашистские элементы в Германии, клеветает на немецких патриотов и терроризирует их, пытается помешать любому достижению взаимопонимания между немцами и сорвать внутригерманскую торговлю. Цель ее преступной деятельности, направленной против ГДР, состоит в том, чтобы нанести ущерб основам нашей национальной борьбы и ослабить ее.

«Группа борьбы за бесчеловечность» поставила своей целью воспрепятствовать или по меньшей мере значительно затруднить строительство социализма в Германской Демократической Республике. Следовательно, она борется против всех наших шагов по пути к счастливому будущему немецкого народа, к жизни в мире и достатке. Она пытается путем саботажа, вредительства и диверсий нанести ущерб народному хозяйству Германской Демократической Республики и вызвать беспокойство среди населения.

«Группа борьбы» разбивает жизнь и счастье тех людей, которых она посулами, угрозами или шантажом склонила к шпионской деятельности, а также жизнь и счастье родственников своих агентов.

Эта бесчеловечная «Группа борьбы» угрожает жизни и имуществу граждан Германской Демократической Республики, всего Берлина и Федеративной Республики Германии. Для достижения своей цели, опасной для всего общества, агенты «Группы борьбы» не останавливаются ни перед чем. Террор, проводимый «Группой борьбы», направлен против всех миролюбивых людей во всей Германии. Химико-техническая лаборатория, в которой изготавливаются яды, зажигательные составы и взрывчатые вещества, размещается в жилом доме. Если произойдет несчастный случай, многие западноберлинские граждане станут жертвами отравителей и поджигателей из «Группы борьбы». Акты саботажа и диверсий имеют целью не только ослабить экономику и оборону Германской Демократической Республики. Преступники включают в свои планы и массовые убийства. Бурианек намеревался взорвать железнодорожный мост у Эркнера как раз в тот момент, когда по нему должен был проходить скорый пассажирский поезд, а Бенковиц позаботился о тормозном башмаке, чтобы максимально увеличить число убитых при намеченном им взрыве шестiarочного моста у Веймара. Заявление групповода Бенковица, что он пустил бы под откос даже поезд с детьми, едущими в летний лагерь, типично для образа мыслей сотрудников «Группы борьбы».

Поэтому так называемая «Группа борьбы против бесчеловечности» является не чем иным, как общественно опасной бандой шпионов, саботажников, вредителей, диверсантов, террористов и убийц. Это доказывается в данной книге так же неопровержимо, как и тот факт, что все ее преступления совершаются по заданию разведки одной иностранной державы и что при этом «Группе борьбы» обеспечена поддержка и благожелательная терпимость антинародного изменнического правительства на западе Германии.

В силу этого руководитель ведомства печати при премьер-министре Германской Демократической Республики с полным правом заявил на пресс-конференции 20 октября 1955 года в Берлине:

«Эта «Группа борьбы», служащая целям бесчеловечности, является одной из тех многочисленных организаций, которые, будучи орудиями «холодной войны», совершают преступные действия — от шпионажа до террористических актов. «Группа борьбы» сеет ненависть между немцами на Востоке и Западе; шпионит за населением Западного Берлина и Западной Германии; пытается при помощи самых коварных методов склонить граждан Германской Демократической Республики к бегству на Запад, используя шантаж, ложь, взрывчатые вещества, яды и другие преступные средства; она прилагает все усилия к тому, чтобы из «холодной войны» раздуть пожар «горячей войны».

Именно поэтому немецкий народ возбуждает обвинение против так называемой «Группы борьбы против бесчеловечности». Он требует, чтобы, наконец, был избран тот путь, который предложил председатель Советской Контрольной Комиссии в Германии генерал армии Чуйков: запретить «Группу борьбы» и все другие подобные организации, сурово наказать всех лиц, ответственных за совершенные преступления!

Немецкий народ обвиняет именем человечности, именем мира и в интересах всех миролюбивых народов!

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие к русскому изданию	5
Предисловие к немецкому изданию	14
Введение	16
I. Путь „Группы борьбы против бесчеловечности“ . . .	19
1. Основание „Группы борьбы“	—
Человек по фамилии Хильдебрандт	—
В поисках преступников	20
„Группа борьбы против бесчеловечности“ регистрируется как „общество“	21
2. Расширение „Группы борьбы“	25
Штаб-квартира	—
„Гроши отчаяния“	27
Создание отдела IIб	30
Источник сведений — „беженец“	32
Отдел IIб организует террор и враждебную пропаганду	35
Новый человек — Эрнст Тиллих	38
Филиал „Группы борьбы“ — „Союз борьбы“ в Ганновере	44
Хозяин дома — VII отдел	46
3. Империалистическая идеология убийства и террора „Холодная война“ — заговор против мира	53
„Группа борьбы против бесчеловечности“ — орудие агрессоров	57
Предательство по отношению к нации	63
Преступления против миролюбивых народов и против человечности	65
II. Структура и резиденты „Группы борьбы“	68
1. Так называемое „правление общества“	69
Руководство	—
Совет	80
Административно-хозяйственный отдел	81
Бюро печати	82
Связи руководства	84
2. Оперативный отдел	88
Руководство отдела	90
Приемный пункт	—

	<i>Стр.</i>
Направления	92
Направление „Берлин-Бранденбург“	—
Направление „Мекленбург“	94
Направление „Саксония“	95
Направление „Саксония-Ангальт“	97
Направление „Тюрингия“	—
Отделение по дезорганизации деятельности административных учреждений	—
Химико-техническая лаборатория	100
Базы запуска воздушных шаров	102
Связи оперативного отдела	103
3. Отдел допросов	107
Руководство отдела	108
Рефераты отдела	109
Связи отдела допросов	112
III. Агентурный аппарат „Группы борьбы“	114
1. Вербовка агентов	—
Вербовщики	—
Агенты	116
Методы вербовки	121
Вербовка и регистрация агентов	135
2. Связь между разведывательным центром и агентами	138
Использование связников и почты	—
Явки	143
Обработка и использование агентурных данных	145
3. Подготовка и маскировка преступлений „Группы борьбы“	148
Организационные формы преступной деятельности „Группы борьбы“ против Германской Демократической Республики	—
Методы маскировки	150
Методы подготовки преступлений	152
4. Судьба бежавших агентов	155
Оформление в Западном Берлине	—
Размещение „беженцев“ в Западной Германии	159
IV. Преступления „Группы борьбы“	161
1. Шпионаж	—
Политический шпионаж	164
Экономический шпионаж	166
Военный шпионаж	171
2. Саботаж и вредительство	174
Формы саботажа и вредительства	—
Дезорганизация деятельности административных учреждений	177
3. Диверсии	186
Повреждения, вызываемые примитивными средствами	188
Разрушения при помощи едких веществ	—
Поджоги	190
Диверсии с применением взрывчатых веществ	193
4. Террор	196

	<i>Стр</i>
Индивидуальный террор	197
Массовый террор	202
5. Заговор против Германии и мира	204
„Пятая колонна“ „холодной войны“	—
Дезорганизация мирной торговли	212
V. Требование сегодняшнего дня — запретить „Группу борьбы“!	223
Чуйков пишет Доннелли	—
„Группа борьбы“ у позорного столба	224
Тайные заправки вступают в действие	228
Верховный прокурор не проявляет интереса	231
Немецкий народ обвиняет!	235

Бесчеловечность как система. Перевод с немецкого

Редактор *Яхонтов Ю. А.*

Литературный редактор *Семенцова Н. Ф.*

Художник *Васильев В. В.*

Технический редактор *Срибнис Н. В.*

Корректор *Ефимова Т. П.*

Сдано в набор 21.3.59

Г-53518

Подписано к печати 27.4.59

Формат бумаги 84×108¹/₃₂ — 7¹/₂ печ. л. = 12,3 усл. печ. л. 12,36 уч.-изд. л.

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-9, Тверской бульвар, 18

Изд. № 4/1609

Цена 5 р. 60 к.

Зак. № 160

2-я типография Военного издательства Министерства обороны Союза ССР

Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Цена 5 р. 60 к.